

XVI међународни конгрес слависта
XVI Международный съезд славистов
XVIe Congrès international des slavistes
(Београд 20–27. VIII 2018)

ТЕЗЕ И РЕЗИМЕИ
У два тома

ГЛАВНИ И ОДГОВОРНИ УРЕДНИК
Проф. др Бошко Сувајдић

ПРИРЕДИЛИ
Доц. др Тања Ракић
Проф. др Александра Корда Петровић

ТЕЗЕ И РЕЗИМЕИ

2

КЊИЖЕВНОСТ, КУЛТУРА, ФОЛКЛОР
ПИТАЊА СЛАВИСТИКЕ

Београд, 2018.

Штампање публикације *Тезе и резимеи* финансијски је подржало
Министарство просвете, науке и технолошког развоја

УВОДНА НАПОМЕНА

Други том књиге теза и резимеа секцијских реферата и тематских блокова на XVI међународном конгресу слависта посвећен је проблемима словенских књижевности, култура и фолклора, питањима славистике, као и специјалној теми Конгреса: Вуков *Српски рјечник* (1818) у свом времену и данас.

Структуру књиге чине посебни делови: Књижевност, култура, фолклор, Питања славистике, Округли сто о Вуковом *Рјечнику* и Тематски блокови. У оквиру ових целина, тезе и резимеи груписани су по земљама из којих долазе учесници Конгреса, а називи земаља наводе се на српском језику по азбучном реду.

Унутар посебних целина поштује се азбучни или абецедни поредак према презимену аутора, у варијанти која је наведена у Програму XVI међународног конгреса слависта. Азбучни или абецедни редослед зависи од званичног писма одређене земље учеснице. Испод имена и презимена аутора наведен је назив теме, а следи текст тезе или резимеа на језику и у форми која је била послата Уредништву. Реферати тематских блокова смештени су на крају зборника по реду одређеном Програмом XVI међународног конгреса слависта.

Тезе и резимеи објављују се уз пуно поштовање ауторских рукописа и њихових језичких и техничких варијанти.

МЕЂУНАРОДНИ КОМИТЕТ СЛАВИСТА

Председништво

Бошко Сувајић (Србија), председник МКС
Љиљана Бајић (Србија), заменик председника МКС
Петар Буњак (Србија), секретар МКС
Peter Žeňuch (Словачка), координатор комисија акредитованик при МКС и представник Словачке у МКС

Чланови

John MacNair (Аустралија и Нови Зеланд)
Alois Woldan (Аустрија)
Александар Лукашанец (Белорусија)
Мария Китанова (Бугарска)
Wim Coudenys (Белгија)
Senahid Halilović / Sanjin Kodrić (Босна и Херцеговина)
Catherine Mary MacRobert (Велика Британија)
Ioannis Ch. Tarnanidis (Грчка)
Elena Lorentzen (Данска)
Aleksandr D. Duličenko (Естонија)
Alexander Kulik (Израел)
Abhai Мауруа (Индија)
Giorgio Ziffer (Италија)
Ichiro Ito (Јапан)
Елеонора Д. Сулейменова (Казахстан)
Mladenova Olga M. (Канада)
Igors Koškins (Летонија)
Sergejus Temčinas (Литванија)
Милан Ђурчинов / Максим Каранфиловски (Македонија)
Zoltan Andras (Мађарска)
Ana Bantoš (Молдавија)
Gerd Hentschel (Немачка)

Dietrich Scholze-Šolta (Немачка,
представник Лужичких Срба)
Jan Ivar Bjornflaten (Норвешка)
Piotr Fast (Пољска)
Александар М. Молдован (Русија)
Antoaneta Olteanu (Румунија)
Alenka Šivic-Dular (Словенија)
Michael S. Flier (САД)
Ataol Behramoğlu (Турска)
Олексій С. Онищенко (Україна)
Helena Lehečkova (Финска)
Natalia Bernitskaia (Француска)
Jos Schaeken (Холандија)
Marko Samardžija (Хрватска)
Миодраг Јовановић (Црна Гора)
Vaclav Čermak (Чешка)
Ekaterina Velmezova (Швајцарска)
Tora Hedin (Шведска)
Rafael Guzman Tirado (Шпанија)

Почасни чланови

Генадзь А. Цыхун (Белорусија)
Sante Graciotti (Италија)
Hans Rothe (Немачка)
Janusz Siatkowski (Пољска)
Jan Doruľa (Словачка)

КОМИСИЈЕ, АКРЕДИТОВАНЕ ПРИ МЕЂУНАРОДНОМ
КОМИТЕТУ СЛАВИСТА (2013–2018)

1. Библијска комисија
председник: Марчело ГАРЗАНИТИ
2. Дијалектолошка комисија
председник: Јежи СЈЕРОЋУК
3. Етимолошка комисија
председник: Мариола ЈАКУБОВИЧ
4. Аспектолошка комисија
председник: Људмил СПАСОВ
5. Комисија за црквенословенске речнике
председник: Зденка РИБАРОВА
6. Комисија за историјску и културолошку балканистику
председник: Јоланта СУЈЕЦКА
7. Комисија за иберијско-словенско компаративно истраживање
председник: Беата ЋЕШИЊСКА
8. Комисија корпусне лингвистике
председник: Марек ЛАЗИЊСКИ
9. Комисија за лингвистичку библиографију
председник: Софија РУДНИК-КАРВАТОВА
10. Комисија за лингвистички дискурс
председник: Ирина УХВАНАВА-ШМИГАВА
11. Балканска лингвистичка комисија
председник: Хелмут ШАЛЕР
12. Комисија за компјутерску обраду словенских рукописа
и старих штампаних издања
председник: Ралф КЛЕМИНСОН
13. Комисија за компаративно истраживање словенских књижевности
председник: Богуслав ЗЈЕЛИЊСКИ
14. Комисија за словенске микројезике
председник: Александар Д. ДУЛИЧЕНКО
15. Комисија за словенске књижевне језике
председник: Хана ГЛАДКОВА
16. Археолошка комисија
председник: Петер ШАЛКОВСКИ
17. Комисија за етнолингвистику
председник: Јежи БАРТМИЊСКИ
18. Комисија за фонетику и фонологију словенских језика
председник: Јан САБОЛ

19. Фразеолошка комисија
председник: Валериј М. МОКИЕНКО
20. Комисија за словенско емигрантолошко истраживање
председник: Луцјан СУХАНЕК
21. Комисија за фолклор
председник: Андреј Б. МОРОЗ
22. Комисија за историју славистике
председник: Серђо БОНАЦА
23. Комисија за граматичку структуру словенских језика
председник: Мађеј ГРОХОВСКИ
24. Комисија за истраживање медиолингвистике
председник: Лилија ДУСКАЕВА
25. Комисија за истраживање религијског стила код Словена
председник: Веслав ПШИЧИНА
26. Комисија за истраживање најновије историје Словена
председник: Ирена СТАНОВИ-КАВКА
27. Комисија за ономастику
председник: Артур ГАЛКОВСКИ
28. Комисија за творбу речи
председник: Александар А. ЛУКАШАНЕЦ
29. Комисија за истраживање словенских језичких контаката
председник: Герд ХЕНТШЕЛ
30. Комисија за истраживање старих обреда
председник: Леонид Л. КАСАТКИН
31. Комисија за истраживање старе словенске историје
председник: Ричард ГРЖЕШИК
32. Комисија за наставу словенских језика и књижевности
председник: Љиљана БАЈИЋ
33. Комисија за општесловенски лингвистички атлас
председник: Татјана И. ВЕНДИНА
34. Комисија за словенску компаративну и књижевну библиографију
председник: Вацлав ВАЛЕЦКИ
35. Комисија за лексикологију и лексикографију
председник: Маргарита И. ЧЕРНИШЕВА
36. Комисија за социолингвистику
председник: Галина КУРЕК
37. Комисија за стилистику
председник: Наталија И. КЛУШИНА
38. Терминолошка комисија
председник: Викторија Л. ИВАШЧЕНКО
39. Комисија за транслатологију
председник: Пјотр ФАСТ

ПРОГРАМСКИ ОДБОР
XVI међународног конгреса слависта
у Београду (20–27. VIII 2018)

- Проф. др *Бошко Сувајић*, председник МКС-а,
председник Програмског одбора, Филолошки факултет, Београд
- Проф. др *Љиљана Бајић*, заменик председника МКС-а, Филолошки факултет, Београд
- Проф. др *Рајна Драгићевић*, председник Савеза славистичких друштава Србије,
Филолошки факултет, Београд
- Проф. др *Петар Буњак*, секретар МКС-а, Филолошки факултет, Београд
- Проф. др *Вељко Брборић*, председник Организационог одбора Конгреса,
Филолошки факултет, Београд
- Академик *Владимир Костић*, председник САНУ
- Академик *Нада Милошевић-Ђорђевић*
- Академик *Предраг Пипер*, Филолошки факултет, Београд
- Академик *Александар Лома*, Институт за српски језик САНУ
- Академик *Јасмина Грковић Мејџор*, Филозофски факултет, Нови Сад
- Академик *Милорад Радовановић*, Филозофски факултет, Нови Сад
- Проф. др *Злата Бојовић*, дописни члан САНУ
- Проф. др *Драган Станић*, председник Матице српске, Филозофски факултет, Нови Сад
- Проф. др *Љиљана Марковић*, декан Филолошког факултета Универзитета у Београду
- Проф. др *Александра Вранеш*, Филолошки факултет Универзитета у Београду
- Проф. др *Горан Максимовић*, Филозофски факултет Универзитета у Нишу
- Проф. др *Драган Бошковић*, проректор за наставу Универзитета у Крагујевцу,
Филолошко-уметнички факултет, Крагујевац
- Проф. др *Валентина Питулић*, Филозофски факултет, Косовска Митровица
- Др *Бојан Јовић*, директор Института за књижевност и уметност у Београду
- Др *Весна Матовић*, Институт за књижевност и уметност у Београду
- Др *Срето Танасић*, Институт за српски језик САНУ
- Др *Јасна Влајић Поповић*, директор Института за српски језик САНУ
- Проф. др *Софија Милорадовић*, Институт за српски језик САНУ
- Проф. др *Слободан Реметић*, академик АНУРС
- Др *Стана Ристић*, Институт за српски језик САНУ
- Проф. др *Милош Ковачевић*, председник Матичног одбора за језик и књижевност
- Проф. др *Драгана Мршевић Радовић*, управник Међународног славистичког центра,
Филолошки факултет, Београд
- Др *Миодраг Матицки*, председник Скупштине Вукове задужбине
- Проф. др *Александар Јерков*, управник Универзитетске библиотеке
„Светозар Марковић”, Филолошки факултет, Београд
- Проф. др *Љубинко Раденковић*, Балканолошки институт САНУ
- Проф. др *Људмила Поповић*, Филолошки факултет, Београд
- Проф. др *Божо Ђорић*, Филолошки факултет, Београд
- Проф. др *Јован Делић*, Филолошки факултет, Београд
- Проф. др *Зона Мркаљ*, председник Друштва за српски језик и књижевност Србије,
Филолошки факултет, Београд
- Проф. др *Александар Милановић*, потпредседник Друштва за српски језик и
књижевност Србије, Филолошки факултет, Београд
- Проф. др *Ксенија Кончаревић*, управник Катедре за славистику, Филолошки факултет, Београд
- Проф. др *Љубомир Поповић*, Филолошки факултет, Београд
- Проф. др *Радоје Симић*, Филолошки факултет, Београд

ОРГАНИЗАЦИОНИ ОДБОР
XVI међународног конгреса слависта
у Београду (20–27. VIII 2018)

Проф. др *Вељко Брборић*,
председник Организационог одбора

Мр *Вукосава Ђана Иветић*,
секретар Организационог одбора

Чланови

Проф. др Љиљана Марковић
Проф. др Бошко Сувајцић
Проф. др Љиљана Бајић
Проф. др Петар Буњак
Проф. др Рајна Драгићевић
Проф. др Александар Милановић
Проф. др Александра Корда Петровић
Доц. др Далибор Соколовић
Др Јасмина Митровић Марић

Технички секретари

Др Наташа Станковић Шошо
Др Тања Ракић
Др Мина Ђурић
Др Бранко Вранеш
Мср Никола Радосављевић
Мср Катарина Беговић
Мр Снежана Кутрички
Мср Стефан Милошевић

Књижевност, култура, фолклор

АУСТРИЈА

Cristina BERETTA

BETWEEN IDENTIFICATION AND ALIENATION: AUSCHWITZ IN POST-YUGOSLAV LITERATURES

Yugoslavia's disintegration brought along a pluralism of memory concerning World War 2nd. In my paper I will explore the representation of the Holocaust in some texts of Post-Yugoslav second/third-generation Holocaust literature (D. Albahari, F. David, D. Drdnić, J. Domaš, D. Karahasan), focussing on their narrative structures, as a constitutive part in the process of literary reflection on and reconstruction of not-lived events.

Renate HANSEN-KOKORUS

STRANAC U ZAVIČAJU. PRIKAZIVANJE NIJEMACA U NOVIJOJ HRVATSKOJ KNJIŽEVNOSTI

Polazeći od koncepta kulture sjećanja referat se bavi pitanjem kako se prikazuje tema Dunavskih Švaba u Jugoslaviji. Tema je bila tabuizirana, a posljednjih godina su bili publicirani romani L. Bauera (Zavičaj, zaborav), L. Šojat Kuči (Unterstadt) i S. Šnajdera (Doba mjedi), visoko nagrađivani romani u kojima pitanje kolektivnog i individualnog identiteta njemačkih protagonista zauzima središnje mjesto. Istražit će se uloga identiteta, sjećanja i povijesti u njima.

Ingeborg JANDL

**FOTOGRAFIE, ERINNERUNG UND FANTASIE
IN MILJENKO JERGOVIĆS FAMILIEN TRILOGIE**

Fotografien stehen in Miljenko Jergovićs Familientrilogie an der Schnittstelle zwischen Fantasie und Erinnerung. Als feste Ankerpunkte bewahren sie situative Eindrücke, die in der autobiografischen Betrachtung weitergesponnen und verändert werden. Kindheits- und Erwachsenenidentität werden dadurch auf unterschiedliche Weise bewahrt, zum Mythos erhoben oder von einem solchen befreit und neu festgeschrieben. Die daraus entstandenen Konstrukte stehen im Zentrum des Beitrags.

Dijana SIMIĆ

**OČEVI I SINOVI, MAJKE I KĆERI.
O MEĐUGENERACIJSKIM ODNOSIMA, RODU
I SJEĆANJU U POSTJUGOSLOVENSKOJ PROZI**

Predstavljajući istorijske događaje kroz prizmu porodičnog sjećanja, savremeni autori poput Jergovića, Vojnovića, Karakaša, ali i spisateljice poput Stupar Trifunović u svojim djelima povezuju kolektivnu istoriju s individualnom. Na primjeru sjećanja različitih generacija i njihovog povezivanja ukazuju na isprepletenost svjetskih i (post)jugoslovenskih ratova te poratnih doba. Predloženo izlaganje propituje – pored međugeneracijskih odnosa – i rodne perspektive ponuđene u izabranim tekstovima.

Виктория Игоревна ЛЕГКИХ

**ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ КНЯЖЕСКОЙ
СЛУЖБЫ. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ НАСЛЕДИЯ
ГИМНОГРАФА 16 ВЕКА МИХАИЛА**

Создатель русских княжеских служб «господин мних Михаил» был одним из гимнографов Макариевского круга. Большинство его служб – это комбинация строф из других песнопений и более или менее точ-

ное построение по моделям. При этом его службы вскоре стали использоваться как модели для последующих княжеских служб. Комплексный анализ наследия Михаила позволил мне не только атрибутировать ему 3 новые службы, но и реконструировать процесс и в какой-то мере последовательность создания новых служб.

БЕЛГИЈА

Cécile BOCIANOWSKI

REPRÉSENTATIONS DE L'UNION EUROPÉENNE DANS LES ÉCRITURES DRAMATIQUES CONTEMPORAINES D'EUROPE CENTRALE

En 2004, la Pologne, la Slovaquie et la République tchèque adhèrent à l'Union Européenne. En 2014, l'Institut du théâtre à Bratislava initie le projet « Odes ou farces ? L'UE vue par le théâtre », promouvant des textes de théâtre slovaques reflétant l'évolution du pays 10 ans après son entrée dans l'Union. Ma communication proposera de comparer des textes de théâtre polonais, slovaques et tchèques écrits entre 2004 et 2016 traitant des changements induits par l'intégration à l'UE dans la décennie qui a suivi l'adhésion. Le but de l'analyse est d'examiner quelles thématiques abordent les auteurs lorsqu'ils évoquent l'Union Européenne, la façon dont, à travers les œuvres choisies, celle-ci est présente dans la littérature dramatique qui, dans ces trois pays, a évolué ces vingt dernières années vers une écriture au plus près de la réalité. Regards critiques sur l'Europe, identité nationale, évolutions sociales et politiques sont autant de thèmes abordés par ces textes qui constituent un lieu de débat public traitant de sujets à portée locale, régionale et européenne.

Comment les dramaturges abordent-ils la question de l'Europe dans leurs textes ? Quelles représentations l'UE trouve-t-elle dans les dramaturgies polonaises, slovaques et tchèques ? Le corpus d'étude se basera sur deux pièces slovaques écrites dans le cadre du projet susmentionné : *Le jour où Gagarine est mort. Deux utopies avec interréalité pour trois hommes et une femme* de Viliam Klimáček et *Euroroom* de Dodo Gombár, lesquelles seront comparées à deux pièces polonaises et deux tchèques.

Pieter BOULOGNE

**TRANSLATION AS REALITY, FICTION AND METAFICTION
IN NABOKOV'S FIRST AMERICAN NOVEL *BEND
SINISTER* AND IN ITS RUSSIAN TRANSLATION
*ПОД ЗНАКОМ НЕЗАКОННОРОЖДЁННЫХ***

Nabokov's flight from Europe in 1940 from Paris to the United States of America was the starting point of the slow, painful and irreversible transformation of Sirin, the leading writer of the Russian emigration, into Nabokov, a writer of English expression. Translation and self-translation from the Russian are key stages within this process. Both experiences have profoundly marked the nature of Nabokov's first American novel, *Bend Sinister* (1947): on the one hand, this book can be considered (partly) a self-translation of a Russian text, on the other, translation plays a central role in the novel – not only as a fictional theme, but also as a metafictional instrument (the narrator satirizes, quite explicitly, the so-called translated dialogues of the main characters). To conclude, this paper sheds a light on *Под знаком незаконнорождённых*, the Russian translation of *Bend Sinister*, which can be partly considered as a (pseudo)-backtranslation.

Miglena DIKOVA-MILANOVA

**HOW TO HANDLE NOSTALGIA: GEORGI
GOSPODINOV AND THE REINVENTION
OF THE BULGARIAN LITERARY HERO**

In 2004 the Bulgarian contemporary writer Georgi Gospodinov published a book („Аз живях социализма”/ “I lived socialism”), which contains 171 stories told by Bulgarians who lived during socialism. The aim of the book was to create cultural space within which small private historically insignificant narratives can be freely shared, so that the once common socialist past can find its right place in the new lives of Bulgarians. The re-working of the nostalgic memories is a theme that re-appears throughout the writings of G. Gospodinov. From his poetry and short stories to his most known and widely translated novel – *Natural Novel* (1999), the references to Bulgarian socialist culture, upbringing, conceptions and misconceptions are a vital part of the everyday existence, thoughts and emotional state of Gospodinov's characters. The paper shows how Georgi Gospodinov re-works nostalgia into a some-

times sad, at times mysterious, but overall new sentiment that drives the actions and colours the self-perception of the contemporary Bulgarian literary hero. The concept of nostalgia is discussed in the context of (West) European philosophical tradition, where the ideas of J-F. Lyotard, G. Deleuze and P. Sloterdijk play an important role.

Martine VAN GOUBERGEN

LE CHRONOTOPE DES CHEMINS DE FER, LIEU PRIVILÉGIÉ DE RENCONTRE DANS LE ROMAN RUSSE

La présente réflexion s'inscrit dans un projet plus large qui consiste à s'interroger sur la présence d'un substrat culturel dans la littérature russe. Cette approche implique un chevauchement ou une rencontre entre la littérature et la psychologie interculturelle. C'est dès lors à ces deux disciplines que nous nous référons tout au long de notre analyse. En un premier temps nous avons développé l'hypothèse comme quoi la culture russe serait plus polychronique que la culture européenne. Ensuite nous avons essayé de dégager un facteur de différenciation nous permettant de détecter la dimension polychronique enfouie dans les narratifs russes et l'avons identifié comme étant la subordination du temps à l'espace. L'effet obtenu en littérature est celui d'une prédominance visuelle dans les narratifs à caractère polychronique face à celui d'une prédominance dynamique dans les narratifs à caractère monochronique.

Le thème que nous voudrions aborder ici est celui du chronotope de la rencontre. Ce concept, introduit par Bakhtine doit nous aider à cerner le caractère polychronique de la littérature russe. Et c'est plus précisément le chronotope de la rencontre dans les trains que nous nous proposons d'analyser. Plusieurs études ont été consacrées au motif du train et des chemins de fer dans la littérature russe. Et de fait ce motif est souvent mis à l'honneur par les auteurs russes. La première image qui s'impose est celle du train avec lequel débute et prend fin *Anna Karénine*. Mais c'est également dans le train que nous faisons la connaissance du Prince Mychkine. Le train et les chemins de fer jouent aussi un rôle prépondérant dans *La sonate à Kreutzer*, à la fin de *L'Eternel Mari*, dans *Docteur Zhivago*, dans *Le Voleur* de Leonid Leonov et dans beaucoup d'autres romans encore. Or, quel autre phénomène pourrait mieux que le train unir les dimensions du temps et de l'espace ? Même Einstein y avait recours lorsqu'il voulait expliquer la théorie de la relativité et la notion d'espace-temps.

Katia VANDENBORRE

**ANTONI JÓZEF GLIŃSKI OR THE MAKING
OF A POLISH TALE TELLER**

Although Antoni Józef Gliński published *The Polish Tale Teller* more than 150 years ago, scholars and publishers continue to disagree over him and his famous collection of fairy tales. Ranging from authenticity to plagiarism, their contradictory opinions continue to hinder proper interpretation and reception. Indeed, they discredit its content in the eyes of the public who remains unsure whether *The Polish Tale Teller* constitutes an original collection of Polish folktales, a literary work or an unworthy falsification. Depending on the point of view Gliński is therefore considered a respected collector or a discredited falsifier. Although this confusion harbors the fascinating mystery of *The Polish Tale Teller*, it is high time to untangle the knot hidden behind the black and white categorization. In order to shed a new light on this thorny situation, the present paper will focus on Gliński's use of Russian fairy tales and endeavor to turn this supposedly meaningless obstacle into a key. After reconstituting the contexts which contributed to the popularity of *The Polish Tale Teller*, an attempt will be made to decipher Gliński's implicit conception of the collection by analyzing its content and its paratext in connection with ideological tendencies of the time. Parallels will be drawn with Slavophile idealization of the Slavic people, the debate over folktales and their literary rewriting and finally national reappropriation of foreign works in line with Pushkin. These connections will help to overcome Manichean classification of *The Polish Tale Teller* and to nuance the controversy launched by Julian Krzyżanowski about Gliński's dishonesty. They also will give clues to help us understand the complexity of the author's literary profile.

Dorota WALCZAK-DELANOIS

**AU CROISEMENT DES LANGUES
ET DES LITTÉRATURES . BRUNO JASIEŃSKI
(1901–1938) ET SA POÉTIQUE DU RENOUVEAU**

Bruno Jasiński, malgré sa biographie courte et mouvementée, est l'auteur d'une œuvre littéraire très diversifiée du point de vue des genres littéraires : épique, poétique et dramatique, et des langues pratiquées : polonais, russe et français. Son originalité et sa modernité, bien qu'en accord avec son temps, dé-

passent à la fois les frontières de son époque, l'entre-deux-guerres, et les frontières des pays. Son œuvre évolue, passant d'une dimension futuriste à l'engagement social et politique et aux postulats du renouveau dans la littérature. Toujours trop peu connu à l'Occident et pas assez présent dans les recherches littéraires d'aujourd'hui, l'analyse de l'œuvre de Jasiński constitue un défi important. Je propose d'examiner l'ensemble de son œuvre à travers son langage poétique – omniprésent – et sa vision cohérente bien que surprenante, à la fois pour les régimes sous lesquels il a vécu dans les années 1920–1930 en Pologne, en France et en URSS, et pour les lecteurs du 21e siècle.

Aleksey V. YUDIN

THE RELATIONSHIP BETWEEN MYTHOLOGY AND LITERATURE IN THE WORKS OF V.N. TOPOROV

The paper tells about the theoretical and epistemological principles of V.N. Toporov's views on the relationships between mythology and literature and his research on mythologism in the literature. His oeuvre includes a wide range studies from „Eneide“ to modern Russian poetry. His research on the figure of poet in the Indo-European mythology as well as on a previous history of the literature, and his study of the mythological organisation of the poetic space in literary texts are also analysed. The Toporov's approach is viewed in the context of the structuralist and semiotic studies of the Moscow-Tartu school.

Ольга НОВИЦКАЯ

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ГРЕЗЫ ИЛИ ГРЕХОВНАЯ СТРАСТЬ?

В своей статье «О «Шинели» Гоголя» Дмитрий Чижевский справедливо отмечает, что «одна из центральных мыслей художественных произведений Гоголя – у каждого человека свой «задор», своя страсть, свое увлечение». Был свой «задор» и Гоголя. Многие современники писателя свидетельствуют, что Гоголь старался не позволять себе наслаждаться плотскими радостями, он был необыкновенно строг к себе и боролся со своими «задорами». Свое пристрастие к вкусной и обильной пище он также относил к греховным страстям человеческим.

Тема страстей человеческих — магистральная в творчестве Гоголя, она тесно связана с традицией пастырского «слова». Религиозность Гоголя повлияла не только на развитие его представления о сущности человека, она повлияла и на его жизненный путь.

БЕЛОРУСИЈА

Татьяна АВТУХОВИЧ

ЭКФРАСТЫЧНЫ ІМПУЛЬС У СУЧАСНАЙ РУСКАЙ, БЕЛАРУСКАЙ, УКРАЇНСКАЙ І ПОЛЬСКАЙ ПАЭЗІІ

Візуальны кампанент, з'яўляючыся характэрнай асаблівасцю твораў славеснасці, актуалізуецца ў пераходных эпохі, калі ўзаемадзеянне літаратуры з іншымі відамі мастацтва сігналізуе пра пошук новай мастацкай мовы, адпаведнай змененаму свету. Экфрасіс як апісанне твораў жывапісу, скульптуры, архітэктуры, кіно і г.д. прысутнічае і ў творах усходнеславянскіх паэтаў пачатку ХХІ стагоддзя, аднак часцей мае месца схаваны экфрастычны імпульс, які адсылае да твораў сучасных мастакоў і мастакоў папярэдніх эпох. Выяўленне і аналіз такіх экфрастычных інтэрпаляцый ў паэтычных тэкстах дае магчымасць вызначыць праблемныя зоны ў свядомасці паэтаў, а таксама кірункі пошуку новай мастацкай мовы ў сучаснай літаратуры. У дакладзе дадзеная праблема будзе разгледжана на матэрыяле рускай, беларускай, украінскай і польскай паэзіі ХХІ ст.

Алена БЕЛАЯ

ЭСТЭТЫКА-ФІЛАСОФСКІЯ ДАМІНАНТЫ КЛАСІЧНАГА ТЫПУ ДОКТАРА І ІХ ТРАНСФАРМАЦЫІ Ў СЛАВЯНСКІХ ЛІТАРАТУРАХ ХХ СТАГОДДЗЯ

Тыпізацыя і індывідуалізацыя літаратурных асоб — прыныцып творчасці, які яднае пісьменнікаў розных часоў і народаў. Важным аспектам тыпалогіі персанажаў з'яўляецца іх прафесія. У *славянскіх літаратурах ХХ стагоддзя* актуалізуецца і пераасэнсоўваецца класічны тып *доктара*,

які нясе адбітак не толькі глабальных грамадска-гістарычных працэсаў, а і культурна-ментальнай адметнасці свайго народа. Мастацкія інастасі доктара ў першай палове стагоддзя — «утрапёны хірург»-рэфарматар (М. Валашын), урач-псіхіятр, урач-дзягност, урач-эксперыментатар. Іх індывідуальныя рысы тыпізаваны ў мастацкіх характарах дыягноста Жывага і Праабражэнскага ў творах, аднаведна, Б. Пастарнака і М. Булгакава, тэрапеўта (будучага хірурга) Ірмалевіча і безыменнага старога псіхіятра ў раманах К. Чорнага «Сястра» і «Ідзі, ідзі». Аналіз гэтага мастацкага псіхатыпу ў кантэксце славянскіх літаратур (беларускай, рускай, чэшскай) выяўляе як дамінаванне ў ім каштоўнасцей прафесіі, так і іх істотную трансфармацыю ў пераломныя моманты быцця. Найбольш пераканаўча ў славянскай прозе другой паловы ХХ стагоддзя аб гэтым сведчыць канцэпцыя асобы інтэлектуала-нейрахірурга Томаша ў рамане М. Кундэры «Невыносная лёгкасць быцця». Адзін з аспектаў міжславянскага эстэтыка-філасофскага дыялогу — ідэя вечнага вяртання, у роўнай ступені заостраная, але па-рознаму ўвасобленая К. Чорным і М. Кундэрай. Чэшскі пражак акцэнтуюе думку, што быць хірургам — значыць успорваць паверхню рэчаў, каб убачыць, што застаецца ад жыцця, калі чалавек пазбаўляецца таго, што лічыў сваім прызначэннем. Інтэрпрэтацыя мастацкага тыпу доктара ў міжславянскім кантэксце дазваляе выявіць агульны гуманістычны намер творцаў крытычна асэнсаваць гістарычны вопыт і сцвердзіць права чалавечай асобы на суверэннасць.

Аляксандр БРАЗГУНОЎ

БЕЛАРУСКА-ЧЭШСКА-ПОЛЬСКАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ЎЗАЕМАДЗЕЙННЕ 15–17 СТСТ.

Беларуска-польска-чэшскае літаратурнае ўзаемадзеянне ў пазначаны перыяд адбывалася на чатырох узроўнях: а) біблейны пераклад (чэшская Біблія 1506 г. – Біблія ў перакладзе Скарыны 1517–1519 гг. – беларускія і польскія пераклады Сымона Буднага); б) свецкая і рэлігійная белетрыстыка (жанравае і сюжэтнае ўзбагачэнне літаратур пераважна праз пераклады папулярных у Еўропе твораў – жыцці святых, „Страсці Хрыстовы“, „Рымскія дзеі“, „Александрыя“, „Траянская гісторыя“ і г.д.); г)

узаемнае ўзбагачэнне гістарыяграфічнай традыцыі (беларуска-літоўскае летапісанне, хронікі Яўхіма і Марціна Бельскіх, Мацея Стрыйкоўскага, чэшскія легенды і паданні); в) асабістыя кантакты паміж пісьменнікамі і асветнікамі (Сымон Будны, Францыск Скарына, Цыпрыян Базылік, Станіслаў Кашуцкі, чэшскія браты, Ян Гус).

Таццяна ВАЛОДЗІНА

БЕЛАРУСКІЯ ЗАМОВЫ: ДЫЯЛЕКТНАЯ КАРЦІНА Ў КАНТЭКСЦЕ СЛАВЯНСКІХ І ЕЎРАПЕЙСКІХ УПЛЫВАЎ

Замоўныя практыкі на Беларусі, багатыя, рознабаковыя і жывыя, характарызуюцца выразнымі дыялектнымі адрозненнямі і ў самой традыцыі магчнага лекавання, і ў межах вербальнага тэксту. Народнае медыцынскія веды, як і іншыя сферы традыцыйнай культуры, прайшлі доўгі шлях свайго развіцця, цягам якога адбывалася дапасаванне і перапляценне спрадвечных, паўсталых з часоў дахрысціянства захадаў, і матываў і вобразаў з апакрыфічнай і царкоўнай літаратуры, а таксама запазычаных з заходнееўрапейскіх зельнікаў і іншых крыніц парадаў і формул. Структурны і сюжэтна-матыўны склад замоў у розных рэгіёнах Беларусі выяўляе шэраг паралеляў з замоўнымі комплексамі суседзяў – усходніх і заходніх славян і балтаў. Заходнеславянскія традыцыі сталі не столькі крыніцай прамых запазычанняў, колькі правадніком еўрапейскіх (перш за ўсё германскіх) уплываў. У дакладзе плануецца прадставіць дыялектную карціну беларускіх замоў у кантэксце знешніх (паралелі з рускімі, польскімі, украінскімі, іншымі славянскімі і неславянскімі замовамі) і ўнутраных сувязяў.

Уладзімір КАРОТКІ

КАНЦЭПТЫ РУСКАСЦІ, РЫМСКАСЦІ І САРМАТЫЗМУ ВА ЎСХОДНЕСЛАВЯНСКІХ І ПОЛЬСКОЙ ЛІТАРАТУРАХ ЭПОХ РЭНЕСАНСУ І РАННЯГА БАРОКА

На фарміраванне вызначальных вектараў духоўнай культуры беларусаў, палякаў, рускіх і ўкраінцаў у эпохі Адраджэння і ранняга Барока

ка ўздзейнічалі тры найбольш важныя ідэалагічныя фактары: рускасць, рымскасць і сарматызм. Рускасць, якая першапачаткова сфарміравалася як ідэя праваслаўнай Русі, у Маскоўскай Русі 16–17 ст. пераўтварылася ў важны дзяржаўны, рэлігійны, палітычны фактар ментальнасці, у адрозненне Вялікага Княства Літоўскага, дзе яна паступова губляла сваю элітарную зададзенасць. Рымскасць была звязана з рымска-патрыцыянска-дынастычнай лініяй, якая ішла ад Палямона. Практычна ўся беларуска-літоўская магнатэрыя бачыла сваё дынастычнае мінулае ў рымскім патрыцыянстве і рэзка супрацьстаяла ідэям сарматызму. Сарматызм, заснаваны на ідэі роўнасці ўсіх вышэйшых саслоўяў (у першую чаргу гэта датычыла польскай шляхты), даволі хутка пранікаў у свядомасць шляхты беларускай і ўкраінскай. Гэтым тлумачыцца тая акалічнасць, што менавіта шляхта падтрымала Люблінскую дзяржаўную унію 1569 г., якой рашуча супрацьстаяла беларуская, літоўская і ўкраінская магнатэрыя. Канцэпты рускасці, рымскасці і сарматызму знайшлі бліскучае ўвасабленне ў помніках летапісання, гераічнага эпасу, публіцыстыкі, а таксама ў эпіталамах і ў фунеральнай літаратуры.

Анжэла МЕЛЬНІКАВА

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ САМАБЫТНАСЦЬ ПРАЗ ПРЫЗМУ СЛАВЯНСКІХ ЛІТАРАТУР

У дакладзе выяўляюцца састаўныя элементы дыскурсу нацыянальнай *самабытнасці* праз прызму адпаведна беларускай, украінскай, рускай, польскай, сербскай, балгарскай літаратур. Акрэсліваюцца этнакультурныя канстанты (канцэпты, топасы, стэрэатыпы, сімвалічныя вобразы, дэталі), сістэма ўстойлівых матываў і міфалагем, архетыпаў, ключавых тапонімаў, якія вызначаюць нацыянальную своеасаблівасць названых літаратур. Вылучаюцца тыя рысы нацыянальнага характару, якія прадстаўнікі беларускай, рускай, польскай, украінскай, сербскай, балгарскай літаратур падаюць як рэпрэзентыўныя, паказальныя для сваёй нацыі.

ЭТНАКУЛЬТУРНАЯ ПРАБЛЕМАТЫКА ТВОРЧАСЦІ ІВА АНДРЫЧА Ё ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВЕ І СУЧАСНАЙ ПУБЛІЦЫСТЫЦЫ ЁСХОДНІХ СЛАВЯН

У дакладзе разглядаецца ідэйны змест творчасці вядомага пісьменніка Югаславіі, лаўрэата Нобелеўскай прэміі Іва Андрыча (1892–1975). Яго творчая спадчына асэнсоўваецца ў святле актуальных праблем полікультурнасці, адзначаецца яе выключная роля для характарыстыкі этнаканфесійных праблем у свеце. Праводзіцца агляд прысвечаных І. Андрычу даследчых і публіцыстычных прац, аўтары якіх з'яўляюцца выхадцамі з усходнеславянскіх краін. Вызначаюцца тэмы, якія выклікаюць найбольшую цікавасць у андрычазнаўцаў, прадстаўнікоў беларускага, расійскага і ўкраінскага літаратуразнаўства. Аналізуюцца таксама публіцыстычныя тэксты, звязаныя з этнаканфесійнымі аспектамі развіцця ўсходнеславянскіх культур, аўтары якіх спасылаюцца на адпаведную праблематыку творчасці І. Андрыча. Разглядаюцца паралелі паміж баснійскім памежжам і спецыфікай гістарычнага развіцця Беларусі, Расіі, Украіны. Улічваецца таксама роля, якую ё разглядзе падобных пытанняў можа адыграваць гістарыясофскі змест твораў югаслаўскага пісьменніка.

Жанна НЕКРАШЭВІЧ-КАРОТКАЯ

ЛЁС КЛАСІЧНАЙ ЭПАПЕІ І ПРАБЛЕМА СТАНАЎЛЕННЯ ЛІРА-ЭПІЧНАЙ ТРАДЫЦЫІ Ё СЛАВЯНСКІХ ЛІТАРАТУРАХ

Паэтычная эпапея, якая з часоў антычнасці лічылася найбольш дасканалай формай слоўна-выяўленчай творчасці, адыграла значную ролю ў гісторыі прыгожага пісьменства большасці славянскіх народаў – перадусім прыналежных да культурнай прасторы *Slavia Catholica*. Славянскія лацінамоўныя паэты ўжо ў 15 ст. актыўна звярталіся да памеру антычнага эпасу (гекзаметра) або ўласна ў жанры *carmen heroicum* (М. Маруліч), або ў паэтычных сільвах (Б. Гасіштэйнскі). У гераічных паэмах эпохі Рэнэсансу актыўна эксплікуецца ідэя *translatio imperii* (Ян Вісліцкі, Ян Радван), у лацінскіх гекзаметрах эпохі Барока героіка-мілітарная тэматыка ўскладняецца гісторыка-этыялагічным або канфесійным аспектам (Ян Дамброўскі, Язафат Ісаковіч). Тэндэнцыя да эпізацыі паэтычнага

аповеду спрыяе фарміраванню ліра-эпічнай традыцыі. Таму нават ліра-эпас паэтаў-рамантыкаў і неарамантыкаў захоўваў у большай ці меншай ступені сувязь з папярэдняй традыцыяй. Тым часам у рускай літаратуры засваенне класічных эпічных формаў, прадпрынятае ў эпоху Асветніцтва, не было падмацавана папярэдняй традыцыяй, што прывяло ў далейшым да аксіялагічнага зніжэння і тэрміналагічнай трансфармацыі тэрміна „эпас” у расійскім літаратурным і літаратуразнаўчым дыскурсе 19–20 стст.

Мікіта СУПРУНЧУК

БЕЛАРУСКАЯ СЛАВІСТЫКА Ў АСОБАХ (ДА 90-ГОДДЗЯ ПРАФЕСАРА А.Я. СУПРУНА)

У дакладзе разглядаецца роля прафесара Адама Яўгенавіча Супруна ў развіцці славістыкі і беларускага мовазнаўства ў другой палове XX стагоддзя; паказваецца яго ўклад у даследаванне сістэмы лічэбнікаў у стараславянскай і сучасных славянскіх мовах, апісанне лексікі і граматыкі палабскай мовы, распрацоўку псіхалінгвістычных асаблівасцей блізкароднаснага беларуска-рускага білінгвізму, стварэнне лексічнай тыпалогіі і параметраў параўнання лексіконаў славянскіх моў, падрыхтоўку беларускага частотнага слоўніка, славянскіх і славянска-неславянскіх асацыятыўных слоўнікаў, дыстрыбутыўна-статыстычных даследаванняў славянскіх моў і інш, а таксама падрыхтоўку славістычных кадраў у Рэспубліцы Беларусь.

Анатоль ТРАФІМЧЫК

ТВОРЧАСЦЬ АРТУРА БАРТЭЛЬСА Ў КАНТЭКСЦЕ БЕЛАРУСКАЙ І ПОЛЬСКАЙ ЛІТАРАТУР (ДА 200-ГОДДЗЯ НАРАДЖЭННЯ)

Артур Бартэльс (1818–1885) – польскамоўны паэт беларускага паходжання, аўтар вершаў, паэм, вершаваных п’ес, нарысаў пра паляванне. Тэматыка яго творчасці ахоплівае розныя бакі шляхецкага жыцця на Літве. Ідэйна-мастацкія асаблівасці лепшых твораў, з аднаго боку, працягваюць традыцыі Адама Міцкевіча, з іншага боку, выступаюць пера-

ходнай з’явай у развіцці беларускай літаратуры, папярэднічаючы творчасці Янкі Лучыны, Францішка Багушэвіча, Якуба Коласа і іншых. Так, нападзубытыя на сённішні дзень „Палескі тыдзень”, „Летнія ды асеннія паляванні” і „Зімовыя ловы на Літве” (1878–1880), а таксама некалькі нарысаў пра паляванне становяцца прадвесцем „Паляўнічых акварэлек” Я. Лучыны, напісаных у 1880-я гг.). Практычна невядомая паэма „Дзяніс-кавічы” выразна пераклікаецца з некаторымі раздзеламі „Новай зямлі” Я. Коласа. Прычым эстэтычныя вартасці твораў А. Бартэльса маюць высокі ўзровень і патрабуць прыцягнення самай шырокай увагі як да мастацкага феномену, агульнага для беларускай і польскай літаратур.

Мікалай ХМЯЛЬНІЦКІ

БЕЛАРУСЫ І ПАЛЯКІ: УЗАЕМАЎСПРЫМАННЕ Ў НАЦЫЯНАЛЬНЫХ ЛІТАРАТУРАХ 1920–30-Х ГГ.

Даклад прысвечаны разгляду праблем этнакультурнай ідэнтычнасці, узаемнай рэцэпцыі беларусаў і палякаў у нацыянальных літаратурах 1920–30-х гг. з улікам гісторыка-палітычнай канкрэтыкі, адметнасці беларуска-польскіх сувязей дадзенага перыяду. Часава-гістарычная парадыгма суседніх народаў непазбежна стварыла пэўныя характарыстыкі, стэрэатыпы ўспрымання, вобразы-сімвалы, якія знайшлі ідэйна-мастацкае ўвасабленне ў беларускай і польскай літаратурах 1920–30-х гг. (для выяўлення спецыфікі функцыянавання дадзеных катэгорый актуалізаваны кантэкст украінскай і рускай літаратур). Будзе прасочана, як працэсы ўзаемапазнання і ўзаемарэцэпцыі спрыялі фарміраванню адпаведных супастаўляльна-пазнавальных вектараў у прыгожым пісьменстве Польшчы і Беларусі. Адлюстраванне гістарычнага шляху народаў-суседзяў, іх узаемаадносінаў у польскай і беларускай літаратурах 1920–30-х гг. дасць магчымасць аб’ектыўнага позірку на спецыфіку міжкультурнай камунікацыі адзначанага перыяду.

Вольга ШАРАЯ

ТРАДЫЦЫЙНЫЯ ўяўленні пра сірату ў АБРАДАХ ЖЫЦЦЁВАГА ЦЫКЛА СЛАВЯНСКІХ І НЕСЛАВЯНСКІХ НАРОДАЎ

На аснове міжкультурнага аналізу выяўлены асаблівасці ўяўленняў пра сірату ў традыцыйнай духоўнай культуры беларусаў, рускіх, украінцаў, балгар, сербаў, македонцаў, фіна-ўгорскіх і інш. народаў. Паказана, што ўяўленні пра сірату былі яўна выражаны ў структуры абрадаў жыццёвага цыкла. Выяўлены змястоўныя аспекты семантыкі, прагматыкі, сімволікі ўяўленняў пра сірату на рытуальным і вербальным узроўні. Зроблены вывад, што ў розных народаў уяўленні пра сірату маюць шмат агульнага, асабліва што датычыць статуса сіраты ў пахавальным абрадзе.

Асаблівасці традыцыйных уяўленняў пра сірату праяўляліся на ўзроўні вербальнага кампанента абрадаў – аплакванняў (lamentations, галашэнняў). У вясельным абрадзе сіраты існавала істотная дыферэнцыяцыя па прыкмеце наяўнасць-адсутнасць аплакванняў. У традыцыі адных народаў аплакванні былі прадстаўлены шырока, у іншых – лакальна, а ў некаторых – не мелі месца. Раскрыты асаблівасці сувязі традыцыйных уяўленняў пра сірату з архаічнай каштоўнасца-нарматыўнай сістэмай ушанавання продкаў.

Іна ШВЕД

РАЙ У НАРОДНА-ХРЫСЦІЯНСКАЙ КАСМАЛОГІІ БЕЛАРУСАЎ І ІНШЫХ СЛАВЯН

Вызначэнне месца раю ў народна-хрысціянскай касмалогіі звязана з пытаннем не толькі пра тэму раю ў фальклору, але і пра мадэляванне яго вобраза ў залежнасці ад жанравых асаблівасцяў і камунікатыўнай інтэнцыі пэўных тыпаў тэкстаў. Даклад прысвечаны разгляду гэтай праблемы на беларускім матэрыяле, зафіксаваным у XIX – пачатку XXI стст. У якасці параўнальнага матэрыялу выкарыстоўваецца фальклор розных славянскіх традыцый, найперш усходнеславянскай і польскай. Аналізуецца разнастайныя (як у змястоўных і структурных, так і генетычных адносінах) і часам супярэчлівыя ўяўленні пра рай, якія складана спалучаюць і асацыююць старажытныя міфалагічныя і кніжныя (біблейскія і

апакрыфічныя) вобразы ды цесна звязаны з эсхаталогіяй, народнай мараллю і этыкай. Камунікатыўным аспектам разгляду тэкстаў абумоўлены ўлік іх жанравых асаблівасцяў, функцый і задач (мадальнасці) у пэўных кантэкстуальна-сітуацыйных умовах бытавання: 1) духоўныя вершы, легенды, пахавальныя галашэнні, парэміі, наратывы пра абміранні і сны, у якіх адлюстраваны афарбаваныя хрысціянскай традыцыяй “актуальныя веды” пра рай; 2) чарадзейныя казкі, павер’і пра зімоўку птушак і жывёл, побытавыя забароны, прадпісанні і пад., якія ўтрымліваюць ускосныя, найбольш архаічныя, сведчанні. У выніку сістэмнага аналізу тэкстаў вызначаюцца асноўныя стратэгіі канструявання вобраза раю (неба – сад – горад – вёска – памяшканне) і адпаведныя коды (найперш акцыянальна-падзеевы, затым прасторавы і прадметны). *Такі тып мадэлявання раю абумоўлены архаічнай практыкай эксплікацыі “вызначанай нявызначанасці” засветаў, “спірытуальных” паняццяў праз рэаліі матэрыяльнага свету. Складаная, шматварыянтная мадэль раю як значнай часткі засветаў, не толькі інфармуе пра яго архітэктурна-ландшафтныя, кліматычныя і іншыя адметнасці, эмацыянальную атмасферу, “лад жыцця” “насельнікаў”, двухбаковую залежнасць між светамі, але і сведчыць на карысць існавання раю ды арганізуе наратывы, скіраваныя на адаптыўную інтэрпрэтацыю сацыяльнай рэальнасці.*

Іван ШТЭЙНЕР

СМЕХАВЫЯ ТРАДЫЦЫІ РЭНЕСАНСУ І АСВЕТНІЦТВА Ў СЛАВЯНСКОЙ САТЫРЫЧНОЙ ЛІТАРАТУРЫ XX СТАГОДДЗЯ

Прырода смеху ў літаратуры нязменная. Спецыфіка духоўнай эвалюцыі нацыі ва ўмовах канкрэтнай эпохі надае ўніверсальнаму смеху непаўторныя рысы, якія нельга растлумачыць адзінай тэорыяй. Адраджэнне смехавага пачатку ў славянскай сатырычнай літаратуры XX ст. звязана з творчым засваеннем класічных традыцый Эразма Ратэрдамскага, Ф. Рабле, Дж. Свіфта, што найбольш яскрава ўвасобілася ў пошуках Янкі Купалы, А. Мрыя, Л. Савёнка, Н. Гілевіча (Беларусь), Я. Гашэка, К. Чапэка (Чэхія), Ільфа і Пятрова (Расія), С. Пясецкага (Польша). Падобныя творы з’яўляюцца ў разломныя эпохі, калі кардынальна мяняюцца эканамічныя фармацыі, руйнуюцца традыцыйныя спосабы вядзення гаспадаркі, што выклікае катастрафічныя змены ў свядомасці і маралі. А чалавек пакутуе так моцна, што вымушаны прыдумаць смех. (Ф. Ніцшэ) Зло не параджае смеху, але без яго смех бессэнсоўны і нават немажлівы.

Адметнасць беларускіх твораў увасоблена ў генетычнай сувязі смехавага пачатку з трагічна-гратэскным успрыманням рэчаіснасці, якую Ф. Скарына характарызаваў так: Смехъ зъ болестию смешанъ будетъ.

БОСНА И ХЕРЦЕГОВИНА

Саша КНЕЖЕВИЋ

ЕПСКИ ПЈЕВАЧИ СРПСКИХ НАРОДНИХ ПЈЕСАМА ИЗ БОСНЕ И ХЕРЦЕГОВИНЕ У ПОСТВУКОВСКОЈ ЕРИ

У раду се проблематизује питање вриједности пјесама забиљежених од пјевача са простора Босне и Херцеговине у другој половини деветнаестог и првој половини двадесетог вијека. Ови пјевачи су у науци најчешће сматрани простим подражаваоцима или чак фалсификаторима на основу чега њихове пјесме и нису биле предмет већег броја значајнијих студија. Узевши у обзир чињеницу да је Вук Караџић више пута исказао жаљење што никада није ступио на простор данашње Босне и Херцеговине износимо претпоставку да је неопходно ове пјеваче и њихове пјесме тумачити као саставни дио живе усмене традиције на овом простору, која најзначајнијем српском сакупљачу није била доступна.

Сања МАЦУРА

САВРЕМЕНИ РОМАН(И) СРПСКЕ (О)КРАЈИНЕ: ВИРТУЕЛНИ НАРАТИВ КАО НАЧИН ИСПОЉАВАЊА ПРОШЛОСТИ

У раду се анализира виртуелни наратив као начин литерарног испољавања прошлости, кроз нереализоване жеље, планове, намјере и погрешне ретроспективне интерпретације збивања. Рад је корпусно базиран на романима српских писаца с темом живота и егзодуса Срба крајем XX вијека. Контраприповијест је присутна на нивоу приче и егзистира као паралелни, нереализовани алтернативни наратив, насупрот актуелном,

реализованом наративу, при чему логика виртуелног почива на логици супституције и дислокације.

Јеленка ПАНДУРЕВИЋ

СЛОВЕНСКА ФОЛКЛОРНА АНИМАЛИСТИКА КАО ОКВИР ЗА КОНСТРУИСАЊЕ НАРАТИВНОГ ИДЕНТИТЕТА

У раду се успоставља веза између предања о постанку кукавице, змије и кртице и дискурса усмене историје. У средишту истраживачког интереса је антрополошка перцепција приповједног посредовања сазнања о прошлости, које се у конкретном случају остварује усменим преношењем унутар породичне и локалне традиције. Стога су аналитичку апаратуру, осим фолклористичких и књижевнотеоријских, у великој мјери одредиле и категорије попут културног памћења, аутобиографског сјећања и наративног идентитета.

Dijana HADŽIZUKIĆ

PITANJA IDENTITETA U ROMANIMA BOSANSKOHERCEGOVAČKE KNJIŽEVNOSTI U DIJASPORI

У fokusu истраживања ће бити романи Aleksandra Hemona, Irfana Horozovića, Semezdina Mehmedinovića i Bekima Sejranovića, autora koji pripadaju ili su pripadali (Horozović) bosanskohercegovačkoj dijaspori. Pažnja će se posvetiti pitanjima nostalgije, melanholije, kulturalne prilagodbe i/ili odbijanja, poetike sjećanja, dihotomije mi/oni ovdje, a zatim mi/oni u Bosni i Hercegovini. Romane ćemo posmatrati u kontekstu vremena njihova nastajanja, a uzimajući u obzir pitanja neposrednog odnosa prema ratnoj traumi, pitanja izbjegličkog identiteta ili pitanja usvojenog identiteta.

Adijata IBRIŠIMOVIĆ-ŠABIĆ

RECEPCIJA RUSKE KLASIČNE KNJIŽEVNOSTI U SARAJEVSKIM POZORIŠTIMA

U ovom radu dati su zaključci istraživanja posvećenog recepciji ruskih klasika u bosanskohercegovačkoj kritici – književnoj i pozorišnoj – u periodu od početka rada Narodnog pozorišta u Sarajevu – 1921. godine do 2007. godine. Istražene su „nevolje” sa inscenacijama, također i razlozi „arhiviranja” i „odustajanja” od pojedinih djela i pisaca u sarajevskim teatrima. Analiza kritičkog materijala, uz pojedine izuzetke, potvrdila je već utvrđene estetske veličine i vrijednosti ruske klasike.

Sanjin KODRIĆ

KNJIŽEVNOST RASKRŠĆA: MUSLIMANSKI ORIJENT I EVROPSKI ZAPAD U BOŠNJAČKOJ / BOSANSKOHERCEGOVAČKOJ KNJIŽEVNOSTI I BOSNISTIČKIM KNJIŽEVNIM ISTRAŽIVANJIMA (KNJIŽEVNOTEORIJSKI I KNJIŽEVNOHISTORIJSKI ASPEKTI)

Kao stari evropski, ali i autohtoni muslimanski slavenski narod, Bošnjaci su i danas na specifičan način pozicionirani između muslimanskog Orijenta i evropskog Zapada, a što je, naravno, evidentno u različitim oblastima kulture Bošnjaka. Iako su apsolutni i apodiktični sudovi uvijek nezahvalni, vjerovatno danas najčešća i najpoznatija autorefleksivna predodžba u ovom smislu jeste slika Bošnjaka kao naroda na raskršću, ili svojevrsnog mosta između Istoka i Zapada. Ova predstava ima i pozitivan i negativan emotivni karakter, tj. najčešće se doživljava i kao osobena prednost, ali i kao naročita nevolja bošnjačke kolektivne sudbine. U ovoj vrsti bošnjačkog (auto)reprezentiranja u značajnoj mjeri učestvovala je i bošnjačka / bosanskohercegovačka književnost, ali isto tako i bosnistička nauka o književnosti, pa je, u tom smislu, riječ, dakle, i o svojevrsnim književnim i književnonaučnim predstavama s važnim učincima i u izvanknjiževnoj sferi. Ova i ovakva slika Bošnjaka o sebi samima ima, naravno, dugu i složenu povijest, a ona se također može pratiti kako u književnoj prošlosti (i u usmenoj i u pisanoj književnosti), tako i u povijesnom razvoju bosnističke nauke o književnosti.

Perina MEIĆ

**PISMO IZ DAVNINE (PISMO IVANE BRLIĆ MAŽURANIĆ
FRA RASTKU DRLJIĆU IZ 1932. GODINE)**

U arhivi franjevačkog Samostana u Kreševu čuva se pismo hrvatske književnice Ivane Brlić Mažuranić. Pismo je 1932. godine poslano fra Rastku Drljiću. U radu će se analizirati njegove jezične i stilske osobitosti, a na temelju njih pokušati rekonstruirati ne samo jedna komunikacijska situacija, već i kontekst u kojemu je nastala.

Vedad SPAHIĆ

**STATUS BOSANSKOHERCEGOVAČKE KNJIŽEVNOSTI UNUTAR
B/H/S/C INTERLITERARNE
ZAJEDNICE DANAS**

U radu se razmatra koncept kompozitne integralnosti bh književnosti, model funkcioniranja i njegove različite povijesno-kontekstualne elongacije. Prihvatanje bh književnosti kao nadsistema koji sačinjavaju bošnjačka književnost, srpska i hrvatska književnost unutar bh kulturno-književnog kruga, te tradicije, autori i djela koji ne pripadaju „konstitutivnoj” etničkoj trijadi, pretpostavka je utemeljenja nove južnoslavenske komparatistike zasnovane na nehijerarhijskoj dijalogičnosti lingvistički i historijski bliskih kultura i literatura koje sačinjavaju b/h/s/c međuknjiževnu zajednicu, a na sličan način kao i konstitutivne sastavnice bh književnosti međusobno se preklapaju i prožimaju.

БУГАРСКА

Ани БУРОВА

ПРОЦЕСЫ И МОДЕЛИ ПЕРЕВОДНОЙ РЕЦЕПЦИИ (СЛАВЯНСКИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕРЕВОДЕ НА БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК И БОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ПЕРЕВОДЕ НА СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ ПОСЛЕ 1989 Г.)

Доклад исследует переводную рецепцию славянских литератур в Болгарии и болгарскую литературу в соответствующих славянских странах с 1989 г. до сих пор. (За рамки комментариев остается русская литература, так как типология ее рецепции отличается от той т. наз. „маленьких литератур“.) Выявляются факторы, влияющие на взаимную переводимость и рецепцию, очерчивается динамика процессов за прошедшие 25 лет, как и модели восприятия переводных произведений и авторов.

Нина ГАГОВА

ПРЕМЪДРОСТТА В ЖИТИЕТО НА СВ. СИМЕОН ОТ СВ. САВА

В доклада ще бъдат анализирани богословско-политическите аспекти в еализацията на темата за *Премъдростта* в Житието на св. Симеон Сръбски от св. Сава, въз основа на библейските и литературни цитати и връзки. Ще бъде направен опит за ситуиране на житието в контекста на ранната православно-славянска традиция, свързана с утвърждаването на собствени християнски институции на властта и собствени светци.

Елена ДАРАДАНОВА-ХРИСТОВА

РЕЦЕПЦИЯ ПОЭЗИИ ДЕСАНКИ МАКСИМОВИЧ В БОЛГАРИИ

В докладе рассматривается рецепция поэзии Д. Максимович в Болгарии в связи с культурным контекстом реализации переводов и эстетическими установками читательской публики. Учитывая специфику инонациональной рецепции анализируются различные рецепционные стратегии в публикациях, как и роль критики и переводчика-поэта (Е. Багряной, Д. Пантелеева, П. Стефанова и т.д.) в рецепционном процессе. Целью исследования является так-же выявление сходств и различий в восприятии в случаях синхронной и асинхронной рецепции.

Славея ДИМИТРОВА

ЧЕШКО-СЛОВАШКОТО ЕДИНСТВО ПРЕЗ ВЪЗРАЖДАНЕТО – ИДЕОЛОГИЯ, ЕМОЦИИ, НАЦИОНАЛНА СЪДБА

Докладът проследява зараждането, кристализирането и в крайна сметка отричането на идеята за братство между чехи и словаци през Възраждането. Анализират се различните етапи и съответно емоционални нагласи, през които преминава представата за родство между двата етноса. Като решаващ фактор за полюсното възприемане на чешко-словашката идея са изведени геополитическите граници, които очертават близостта между чехите и словациите като идейна конструкция, която не намира основания в реалността.

Ценка ДОСЕВА

ГИМНОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСЛАВЛЕНИЕ СВ. ПРОРОКА ИЛИИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЛАВЯНСКОЙ КНИЖНОСТИ

Православная церковь отмечает память св. Илии 20 июля. На материале большого количества восточнославянских и южнославянских минейных рукописей прослеживается история Служб пророку Илии в служебных и праздничных минеях XI–XII – XV вв. как в отношении их

состава, так и с точки зрения содержания служб. Реконструируется архаическое ядро Службы. В некоторых рукописях обнаруживаются неперевожденные (оригинальные) песнопения, посвященные пророку.

Веселка Неделчева ЖЕЛЯЗКОВА

ПАРИМЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ ИЗ КНИГИ ИСХОД В СОСТАВЕ ТРИОДИ

Объектом доклада являются чтения из Книги Исход в болгарских, сербских и русских триодях XIII–XVI вв. в сопоставления с соответствующими перикопами в Паримейнике и в небогослужебных (четьих) списках Книги Исход. Будут сделаны выводы о том восходят ли чтения из Исхода в Триоди к кирилло-мефодиевскому переводу Паримейника, редактированы ли они и в какой степени, в каких из триодях можно открыть архаические языковые особенности; можно ли говорить о триодной редакции чтений из Исхода и т.д.

Најда ИВАНОВА

ЧИНИЛАЦ ЈЕЗИЧКЕ СРОДНОСТИ У ПРЕВОЂЕЊУ КЛАСИЧНИХ ПОЕТСКИХ ДЕЛА НА ПРИМЕРУ БУГАРСКИХ ПРЕВОДА ГОРСКОГ ВИЈЕНЦА (1847) ПЕТРА ПЕТРОВИЋА ЊЕГОША

У реферату је анализирано поимање превођења с једног словенског језика на други као специфичног типа преводне делатности, који је у транслатолошким расправама издвојен на основу имплицитне представе о постојању довољно битних разлика у превођењу међу сродним и несродним језицима. Три бугарска превода пева *Горски вијевац* (1847), настала у различитим периодима бугарског културноисторијског развоја, истражују се с обзиром на формално-структурне и лингвостилистичке карактеристике преводних кореспонденција којима се испољава генетска сличност исходишног и циљног језика. Социолингвистичка мотивисаност формирања и употребе дотичних заједничких језичких особина те њихова улога у постизању преводне адекватности размотрени су у контексту општијег питања о тенденцијама осмишљавања духовног наслеђа других словенских народа у бугарској култури.

Запрян КОЗЛУДЖОВ

КОМПАРАТИВИЗМЪТ В ЛИТЕРАТУРОВЕДСКАТА ИНТЕРПРЕТАЦИЯ – ПРОБЛЕМИ И ПЕРСПЕКТИВИ

Работата насочва вниманието си не толкова към фундаменталните проблеми на сравнителното литературознание, а по-скоро към някои отделни, но важни в прагматичен план аспекти на компаративната интерпретация в подхода към чужди национални /славянски/ литератури. Анализират се основни методологически принципи на подход към чужда литература, непозната като текст и контекст на възприемателската аудитория. Обект на внимание са част от най-важните фактори, определящи разбирнето и тълкуването на другостта на чуждата литературна творба. Защишава се теза, според която компаративните похвати при изучаване на чужда славянска литература предполагат съпоставяне на всички фактори, които определят разбирането, тълкуването и оценката на сходни литературни явления например „История на полския народ” на Адам Нарушевич и „История славяноболгарская” на Паисий Хилендарски.

Владимир ПЕНЧЕВ

ОРГАНИЗАЦИОННИ МОДЕЛИ НА СЪХРАНЯВАНЕ НА КУЛТУРНОТО НАСЛЕДСТВО СРЕД БЪЛГАРСКИТЕ ОБЩНОСТИ В СЛАВЯНСКА ЕТНИЧНА СРЕДА

Работата се съсредоточава върху появата, развитието и функционирането на различни организационни структури на българските общности в чужбина (преди всичко в славянските страни в Средна Европа), поставили си за цел да съхраняват под една или друга форма българското културно наследство, както и на начините за изпълнението на тази цел. Наблюденията в текста са резултат от редица проучвания сред подобни български общности.

Лора ТАСЕВА

ЕЗИКЪТ НА КАЛЕНДАРНИТЕ СТИХОВЕ КАТО ПРЕДИЗВИКАТЕЛСТВО ЗА БЪЛГАРСКИТЕ И СРЪБСКИТЕ СРЕДНОВЕКОВНИ ПРЕВОДАЧИ

Няколко превода на поетични цикли от XIV век – български и сръбски на календарните двустихия на Христофор Митилиенски и сръбски на четиристишията по евангелски теми на Теодор Продром – се анализират с оглед предаването на стилово маркирани езикови особености от византийските оригинали. Целите са: а) да се изясни доколко преводачите са осъзнавали поетичния характер на творбите и дали са се стремили да го предадат; б) да се очертаят различните подходи към типични за жанра изразни средства и техниките за тяхното пресъздаване с възможностите на приемащия език.

Христина ТОНЧЕВА-ТОДОРОВА

СЛАВЯНСКАЯ ЕВХОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ТРЕБНИКАХ ЗОГРАФСКОГО МОНАСТЫРЯ (ПО РУКОПИСЯМ XIII–XVII ВВ.)

В докладе вынесены неопубликованные до сих пор данные о новооткрытых славянских копиях староболгарских текстов, засвидетельствованных в глаголическом Синайском евхологии X–XI вв. Они эксцерпированы из рукописей Зографской цифровой библиотеки, созданной в Софийском университете имени Св. Климента Охридского благоизволением монахов Зографского монастыря на Афоне. Данные анализированы в сопоставлении с рукописными памятниками в других книгохранилищах, находящихся в Болгарии, Сербии и России.

Ина ХРИСТОВА

МОДЕЛИ ГОРОДА В СЕРБСКОЙ И ХОРВАТСКОЙ ПРОЗЕ (КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ)

В докладе рассматриваются литературные изображения города в двух южнославянских литературах в периоде утверждения городской темы. Анализ сосредоточен на литературной реконструкции различных типов городских структур и прежде всего на особенностях литературной репрезентации малого провинциального города и большого города-столицы. Методологический подход исходит из основных установок проблемы города в трудах Г. Зиммеля, Р. Барта и Ю. Лотмана. Основной целью является выявление ведущих подходов и доминирующих аспектов литературного типологизирования города в двух литературах в указанном периоде.

Жоржета ЧОЛАКОВА

МИТОПОЭТИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС БАЛЛАДИЗИРОВАННОГО ПЕЙЗАЖА В ПОЭЗИИ ЗАПАДНОСЛАВЯНСКОГО РОМАНТИЗМА. НАБЛЮДЕНИЯ НАД ОБРАЗОМ ОЗЕРА

Концепция романтизма в славянском контексте формируется под синхронным воздействием двух факторов: аксиологической реабилитации фольклорной традиции и общеевропейских процессов, связанных с новым видением об античной мифологии и христианско-библейской парадигме. Как и этимология, так и присутствие озера в античной мифологии и Библии, задает, существенные для романтического метафизического мировоззрения, представления об озере, как о топосе эсхатологической транзитивности. Учитывая значение идеи о космогоническом единстве природы и субъекта при формировании романтического митопоэзиса, в работе предлагаем свои наблюдения над поэзией Махи, Эрбена, Мицкевича и Словацкого, онаглядывающие художественную реализацию очерченного образного комплекса при конструировании балладизированного пейзажа.

ВЕЛИКА БРИТАНИЈА

Ralph M. CLEMINSON

IVAN FEDOROV'S TEXT OF THE APOSTOLOS

Изучен текст Соборных посланий, представленный в изданиях, напечатанных Иваном Федоровым, т.е. Апостолы 1564 и 1574 гг., Новый завет с псалтырью 1580 г. и Острожской Библии 1581 г. Текст 1564 г. представляет собой восточнославянский вариант Четвертой редакции Апостола, но с рядом изменений. Некоторые из них имеют лингвистический характер и отражают нормы русского извода церковнославянского языка XVI в. Другие являются разночтениями, взятыми из Первой редакции, особенно из ее толкового варианта. Третьи восходят к Вульгате, либо непосредственно, либо через какой-то перевод. Это указывает на сверку с имеющимися славянскими и западноевропейскими текстами. Нет никаких следов сверки с греческим текстом. Тексты 1564 и 1574 гг. почти тождественны, но в текстах 1580 и 1581 гг. (почти одинаковых) отмечены новые изменения. Они немногочисленны. Частью они – последствия дальнейшей лингвистической правки, и частью – восстановленные чтения Четвертой редакции; в некоторых случаях причина их неясна.

Catherine Mary MacROBERT

RE-EVALUATING THE *PSALTERIUM SINAITICUM*

Синайская Псалтырь выделяется среди ранних церковнославянских псалтырей своими структурными, текстуальными и языковыми особенностями, а сверх того и своей орфографической и лингвистической непоследовательностью. На основе сравнительного материала, взятого из

второй («дмитриевской») синайской глаголической псалтыри, пересматриваются методология и результаты текстологических анализов Синайской псалтыри в работах фон Арнима и Темчина, и предлагаются выводы о ранних этапах в развитии кирилло-мефодиевской традиции.

Любовь ОСИНКИНА

ЦИТАТЫ ИЗ ВЕТХОЗАВЕТНОЙ КНИГИ ЕККЛИСИАСТ В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ ТЕКСТАХ

The paper deals with the quotations from *Ecclesiastes* in early translated texts and in original Old Russian literature. Quotations found in medieval Slavonic texts, both translated and original, appear to be independent of the translation of continuous *Ecclesiastes* known from manuscripts of around the 15th century, they do not give positive support for the existence of a complete translation before the 15th century. However, the quotations prove that parts of *Ecclesiastes* were known in some form of exegetical compilations.

ГРЧКА

Илиас ЕВАГЕЛУ

ИЗТОЧНАТА АСКЕТИЧНА ЛИТЕРАТУРА И НЕЙНОТО ЗНАЧЕНИЕ ЗА УСТАНОВЯВАНЕТО НА ПРАВОСЛАВНАТА ТРАДИЦИЯ В СЛАВЯНСКИЯ СВЯТ

Източната аскетична литература формира традицията на православния свят и неговата идентичност до днес. Славяните много рано влизат в контакт с тази литература и биват силно повлияни от нея. Особено през 14-ти и 15-ти век, когато движението на исихазма се пренася сред славяните, източната аскетична литература получава много широко разпространение и допринася значително за утвърждаването на православната традиция в славянския свят, като затвърждава връзките им с Константинопол. В този доклад се очертава процесът на разпространение на източната аскетична литература сред славяните и особено през 14-ти и 15-ти век, когато доминира движението на исихазма. Също се представят характеристиките на тази литература, значението на утвърждаването на православната традиция в славянския свят и на края – връзката на повечето славяни с традицията на Константинопол и на Източната църква.

Константинос НИХОРИТИС

ВЛИЯНИЕТО НА ТЕОФАН НАЧЕРТАНИ В МЕТОДИЕВИЯ КАНОН ЗА СВ. ДИМИТРИЙ СОЛУНСКИ

В областта на старославянската химнография е известен един канон в чест на св. Димитър Солунски. Характерни са тропарите от 9-та песен като например:

*Защо о мъдри Димитре, само ние бедни раби,
да сме лишени от твоята красота
и от любов към създателя да броним
из чужди страни и градове и да страдаме
от суровите войници на езичниците и от еретиците...*

В този канон са описани гоненията, които са понесли Свети Методий и неговите ученици. Известно е неговото хвърняне в затвора и неговите гонения и изтезания от немското духовенство. Във Византийската химнографска традиция по време на иконоборството намират се песнопения в чест на свети Димитър Солунски написани от Теофан Начертани подобни по характер:

*Дойди при нас, мъчениче Христов,
които се нуждаем от милостиво посещение,
които сме обиждани от слобата на мъчителите
и от свирепото буйнство на еретиците;
от тях като пленници и голи сме преследвани,
от място на място преминаваме,
блуждейки по въртопи и планини.
Смили се над нас, прехвални, и дай ни облекчение,
И бурята успокой, и гнева, насочен срещу нас, угаси.
Помоли се за нас на Бога,
който дарява на света велика милост.*

Преподобни Теофан Изповедник, епископ Никейски- страдал за светите икони. Наречен „Начертани”, защото бил жигосан по челото с нажежено желязо от еретиците. Той е бил хвърлен в тъмницата в крепостта в Солун от иконоборците. По това време той писал канон и песнопения в чест на свети Димитър Солунски с които го моли за неговото застъпничество. В настоящия доклад ще бъде представено влиянието от канона на Теофан Начертани за св. Димитрий Солунски в Методиевото химнографско творчество в чест на свети Димитрий Солунски.

Јоанис ТАРНАНИДИС

НЕЈАСНОЋЕ И МОГУЋНОСТИ ПОГРЕШНОГ ТУМАЧЕЊА ТОКОМ ИСТРАЖИВАЊА И ОБЈАВЉИВАЊА НОВООТКРИВЕНИХ СЛОВЕНСКИХ ХАГИОГРАФА 1975. ГОДИНЕ У МАНАСТИРУ СВЕТЕ КАТАРИНЕ НА СИНАЈУ

Током анализе и објављивања новооткривених словенских рукописа на Синају 1975. године, у неколико случајева били смо у недоумици по питању датирања, идентификације текстова и места где су настали, те ишчитавања нејасних слова и тд. Поједине од ових нејасноћа су остале неразјашњене до данас, иако су текстови коментарисани и публиковани. Ова проблематика се углавном односи на најстарије рукописе и текстове из XI и XII века, а у нешто мањем обиму и на новије из XIII и XIV века. Имајући у виду да су сви ови текстови из раног рукописног периода и да крију богату словенску црквену и културну традицију, верујемо да заслужују даљу пажњу и научну анализу. Наш данашњи задатак је да набројимо неке од њих, да Вам представимо нашу проблематику и позовемо најугледније колеге истраживаче да изнесу своје стручно мишљење по овом питању, како би се за ове рукописе нашло право решење и придала им се поштовање које заслужују.

Athanasios ATHANASIADIS

БОСНА И ИСТОРИЈСКИ МИТ. СУКОБ НАЦИОНАЛНИХ ИДЕОЛОГИЈА НА БАЛКАНУ ТОКОМ XXI ВЕКА

Историјски мит је повезан, не само са формирањем националистичке идеологије, већ и са записивањем националне историје. Често функционише као материјал који снабдева „спојене судове” политике и религије, формирајући тежину „историјског наслеђа” које је повезано са спровођењем силе и власти које нације демонстрирају. Са проласком времена, Бошњаци су показали да праве разлику у формирању свог „историјског развоја” од „истородних” Срба и Хрвата. Конструисање једне етноцентричне идеологије која би утицала на целокупан друштвени живот очигледно је функционисала као значајан фактор у етнизацији новонастајуће бошњачке нације. На тај начин јачају богумилство и Босанска црква као елементи који ће представљати не само верске, већ и етнолошке састојке у формирању будуће нације. Недостатак једне претходног, са-

мосвојног и славног бошњачког историјског сећања остављао је озбиљну „историјску празнину”, коју је требало попунити по сваку цену, како би Босна могла бити окарактерисана по свом легитимитету као једнака историјска нација.

Ови митови се у случају Бошњака нису зауставили на томе да инспиришу њихову „националну визију” у освит XXI века, већ су развили и „историјска права” како би инсистирали на конструисању једне фиктивне нације. Постаје јасно да потрага за методом када је у питању формирање муслиманске националне свести код словенског живља у Босни ангажује теорију о историјском миту како би постала средство идеолошке пропаганде које ће конструисати вештачку колективну свест о националном идентитету.

ЕСТОНИЈА

Роман Сергеевич ВОЙТЕХОВИЧ

ОТКЛИК А. К. ТОЛСТОГО НА ДИСКУССИЮ О ПОЛЬСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ

В эпоху нарастающих тенденций к русификации вопрос ставился жестко: нужны ли вообще России поляки с их своеобразием? В конце 1860-х оппозиция «Запад – Восток» материализовалась для А. К. Толстого в полемике «Русского вестника» и «Вестника Европы», представленных в переписке Толстого двумя его постоянными корреспондентами: русским патриотом Болеславом Михайловичем Маркевичем и русским европейцем Михаилом Матвеевичем Стасюлевичем. Нетрудно заметить, что оба русских были поляками.

Толстой спорит с нетерпимым отношением к полякам и вытекающим из этого желанием русифицировать западные окраины российской империи: «Что же касается взгляда Каткова на единство империи и на русификацию окраин, то я расхожусь с ним и соглашаюсь со Стасюлевичем». Но польский радикальный национализм был для него неприемлем. Объектом его сатиры стал Францишек Хенрик Духиньский: «К этим двум я бы еще прикомандировал Духинского, сообщившего Европе, что русские суть татары, потому что у них не растет волос под мышками». Подробнее позиция Духиньского изложена несколькими годами раньше. В письме Маркевичу от 7 февраля 1869 г. Толстой писал: «Мне кажется, я больше русский, чем всевозможные Аксаковы и Гильфердинги, когда прихожу к выводу, что русские – европейцы, а не монголы. Г-н Дмуханский, или Дмухановский, или как бы там его ни звали – просто плут, когда стремится доказать, что мы туранцы – на том основании, что у нас на груди нет волос. Все его аргументы свидетельствуют только об одном, что грудь у него волосатая, чем он, видимо, и гордится. Тем для него лучше, но у Наполеона, который не был туранцем, грудь была голая, также и

у Вас. У Бобринского, которого Вы считаете татаринoм, грудь в волосах. А как у» — здесь густо зачеркнуто несколько строк, — Но тсс! Сохраним молчание и не будем впадать в нескромность» [АКТ4: 259]. Толстой не жалеет комических приемов, характеризуя Духиньского: здесь и проекция на Сквозняка-Дмухановского из «Ревизора» Гоголя, и псевдо-серьезный сопоставительный анализ, и максимальное заострение контраста между респектабельностью темы и ее раблезианским поворотом.

Концепция Духиньского вызывала критику, но никто не обращал внимания на проблему волосяного покрова. В основе его трудов (главный – трехтомные «Основы истории Польши и других славянских стран и Москвы») лежала расовая теория: есть раса земледельцев арийцев (это индоевропейцы), и раса кочевников туранцев (все остальные, без различия цвета кожи, форм и размеров). Первые – свободолюбивые и творческие индивидуалисты, вторые – косные и аморфные общинники, прирожденные рабы и деспоты. Толстого, вероятно, раздражало и то, что Духиньский пользовался аргументами, очень схожими с его собственными. Толстой ненавидел «татарщину» и московское «собрание земель». Оба они придавали значение индо-европейскому происхождению как источнику «европейских ценностей» – личной свободы, творческих способностей и т.д. Разница заключалась лишь в том, где проходит граница между Европой и Азией: входит в число арийцев русские или нет?

Но близость не означает тождества. У Духиньского была установка на замкнутость и введение единообразия внутри «своего» пространства. Толстой признавал разнообразие, открытость. В сочинениях и письмах Толстого польские мотивы встречаются относительно часто. Но особой специфичностью образ поляка у Толстого не обладает. И это важно. При всей разнице с Духиньским Толстой по сути дела рассматривает соотношение русских с поляками примерно так же, как Духиньский рассматривает соотношение поляков и украинцев: русские и поляки – части одного народа. И у этого народа, у славян, самое важное – опять же не специфика, а то общее, что объединяет их с норманнами и всеми европейскими народами вообще. Характерно, что в «Смерти Иоанна Грозного» представителем поляков и главным явным антагонистом Грозного выступает украинец Гарабурда, который и воплощает для Толстого настоящий русский характер.

Незадолго до смерти Толстой выучил польский язык. Маркевичу он писал 24 мая 1869 г.: «Ваш взгляд резюмируется так: навязать всеми средствами русскую национальность. Мой же взгляд таков: сделать так, чтобы ее хотели. Вы говорите: сравнием все, понизив уровень других национальностей. Я же говорю: сравнием. Подняв русский уровень». Толстой был за сохранение польского своеобразия, но внешние отличия не

считал важными, а внутренне он ощущал сильнейшее родство поляков и русских, видел в поляках образец того направления, на которое русские должны вернуться, как это сделал в его пьесе Гарабурда.

ИЗРАЕЛ

Larisa FIALKOVA

CENTER AND PERIPHERY IN CONTEMPORARY RUSSIAN AND UKRAINIAN FANTASTIC NOVELS

In Russian Fantastic novels Russia is often connected either with Arab and Turkish Muslim world or with China. In post-Soviet Ukrainian fantastic novels there is a tendency to place Ukraine on the new axis of civilizational center and periphery, where Europe occupies its central pole, while Russia and Russianness occupies its peripheral pole. To sum up, Russia is represented as a periphery of Asia, while Ukraine as a periphery of Europe.

Alexander KULIK

SLAVONIC EVIDENCE FOR EARLY BIBLICAL PSEUDEPIGRAPHA

The paper discusses the value of Slavonic evidence for the study of early Jewish and Christian literature, especially for the apocalyptic tradition.

Moshe TAUBE

**TRANSLATION AS SUBVERSION: THE
FIFTEENTH-CENTURY RUTHENIAN TRANSLATIONS
FROM HEBREW AND THE JUDAIZING HERESY
IN MUSCOVY**

The talk tries to elucidate, by means of linguistic and textual analysis, the biases found in the corpus of translations from Hebrew into Ruthenian made in the Grand Duchy of Lithuania in the second half of the fifteenth century. These include the Logika of the Judaizers and the Secret of Secrets. The role and input of the Jews and Christians who participated in this translation initiative are discussed, as well as their respective interests and aims.

Владимир Матвеевич ПАПЕРНЫЙ

**К ПРОБЛЕМЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ ТЕКСТОВ ЛЬВА
ТОЛСТОГО: ЧУЖОЙ ТЕКСТ КАК СВОЙ**

В докладе рассматривается, на фоне общих проблем теории диалога и интертекстуальности, присущая поэтике Толстого ориентация на использование чужих текстов в качестве черновиков своих собственных. Эта ориентация проявлялась как в недиалогических формах (переделки и переводы – ср. «Азбуку», «Круг чтения» и т.д.), так и в формах сочетания недиалогических и диалогических процедур усвоения чужих текстов (в «Войне и мире», «Соединении и переводе четырех евангелий» и др.).

ИТАЛИЈА

Irina MARCHESINI

LITERARY CONSTELLATIONS. THE CASE OF ARMENIAN AUTHORS WRITING IN RUSSIAN TODAY

В ракурсе концепций ‘транскультурации’ М.В. Тлостановой и ‘руссофонии’ Н.Б. Каффи данное исследование фокусируется на развитии современной русской литературы за последние два десятилетия. Особое внимание уделяется вкладу армянских писателей в создание постсоветского литературного канона в России. Подобное направление исследований служит стимулом для более глубокого размышления о роли россиян, и, в особенности, армян, в формировании современной русской литературы, что до сего времени малоизучено как славяноведением, так и арменоведением.

Marco SCARPA

I TESTI ANTILATINI TRADOTTI IN SLAVO ALL'ATHOS NEL XIV SECOLO E LA LORO RECEZIONE IN RUSSIA FINO AL XVIII SECOLO

Nell'ambito della formazione dell'idea di Mosca Terza Roma e della Russia come erede dell'impero, è interessante studiare l'arrivo a Mosca, a metà del XVI secolo, di corposi testi antilatini, tradotti dal greco in slavo nel XIV secolo nell'ambiente serbo dell'Athos. Un manoscritto inviato allo zar Ivan il Terribile, che propongo di identificare con *Moskva GIM Sin. Sl. 383*, trasmette in Russia una piccola opera di Gregorio Palamas e un dossier consistente di Nilo Cabasilas.

Dalla seconda metà del XVI secolo fino alla fine del XVIII si trovano in Russia una quindicina di copie di questi testi, a volte accompagnati da altri brevi testi, tradotti in Russia. La presentazione degli ambienti in cui queste opere sono state lette e copiate (come per esempio il monastero delle isole Solovki nel XVII secolo) aiuta a cogliere elementi nuovi nella costruzione ideologica della contrapposizione della Russia all'occidente europeo.

Giovanna SIEDINA

ECHOES OF HUMANISM-RENAISSANCE IN EARLY-MODERN UKRAINE

My paper will try to assess the state of the studies and the research perspectives on the topic «Echoes of Humanism-Renaissance in Early-Modern Ukraine». In fact, in the last decades this theme has attracted scholars' attention more and more, but many of the studies on this topic lack an established methodological frame and their results are therefore contradictory. In my paper I will try to evaluate in which measure the ideas of European Renaissance, which penetrated Ukraine thanks to the youth that studied in European universities, through the introduction from abroad of books and personal contacts with representatives of western culture, were that impulse which stimulated the renovation of cultural life in Ukrainian lands, and caused the apparition of typologically related with western Renaissance phenomena.

Альберто АЛЬБЕРТИ

ОТ ЛЕКЦИОНАРИЯ К АПРАКОСУ. БОГОСЛУЖЕБНАЯ ВЕРСИЯ ГРЕЧЕСКИХ ЕВАНГЕЛИЙ И ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАЯ ТЕКСТУАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ

Критические издания греческого текста Евангелий почти полностью пренебрегают традицией богослужебной версии. Именно этот вид текста, как известно, является неумолимым для изучения славянской традиции. В докладе проанализируются 44 текстуальные узлы Евангелия от Иоанна, для которых собраны разночтения 126 греческих лекциона-

рий (см. диссертацию К. Джордана, *The Textual Tradition of the Gospel of John in Greek Gospel Lectionaries from the Middle Byzantine Period (8th–11th Century)*, Бирмингем 2009).

Джулия БАЗЕЛИКА

ИТАЛИЯ, ИСКУССТВО И ПОЭЗИЯ В «ФРА БЕАТО АНДЖЕЛИКО» Н.С. ГУМИЛЕВА

В 1912ом году в первом выпуске журнала «Гиперборей» было опубликовано стихотворение *Фра Анджелико*. Источник вдохновения стихов Гумилева – путешествие в Италию, которое поэт совершил в том же году. Стихи не только представляют мировоззрение акмеизма, а также выражают восприятие итальянского возрождения Гумилёвым: эпони-мическому герою противопоставляются Леонардо да Винчи, Рафаель, Бенвенуто Челлини и Микеланджело, а многочисленные упоминания о живописных и скульптурных мотивах введут разные тематические направления проникающие в путевой опыт поэта сквозь итальянское искусство и итальянскую культуру. Основной задачей настоящей статьи является воссоздание образ Италии, Поэзии и самого поэта через стихи *Фра Беато Анджелико*.

Алессандро Мария БРУНИ

ДРЕВНЕСЕРБСКИЙ ПЕРЕВОД «АНТИОХИЙСКОЙ» РЕДАКЦИИ КНИГ ЦАРСТВ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Доклад посвящен южнославянскому переводу книг Царств, сохранившемуся в двух сербских рукописях XV–XVI вв. Этот текст восходит к так называемой «Антиохийской» или «Лукиановской» редакции Септу-агинты, полностью известной лишь в пяти византийских списках. В работе совершается первая попытка сравнительного изучения славянской версии и греческого оригинала. Особое внимание уделяется выделению «протолукиановских» чтений, а также анализу ряда уникальных текстологических особенностей сербской традиции.

Габриэлла Элина ИМПОСТИ

ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ: ОТ НЕОСЛАВЯНСКОЙ К ЕВРАЗИЙСКОЙ УТОПИИ

В статье анализируется, как Велимир Хлебников постепенно перешел от панславистских и антигерманских позиций, связанных с международными политическими и военными событиями 1908-1912 годов, к концепции, где Евразийский материк приобретает главную роль. Анализируются „Воззвание славянам” 1908 года, стихотворения, где он экспериментирует корнями разных славянских языков, статьи и письма о русской словесности и о культуре разных славянских народов, особенно южнославянских. Наконец, в воззвании „Труба Марсян” (1916) поэт выражает идею об утопическом единении молодого поколения всех стран мира с целью уничтожения конфликтов.

Надиа КАПРИОЛЬО

ПОКОРЕННАЯ ПРИРОДА. КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЗЕМЛИ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ В РОМАНАХ ПРОЩАНИЕ С МАТЕРОЙ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА И ЗОНА ЗАТОПЛЕНИЯ РОМАНА СЕНЧ

Возвращаясь к высказыванию Юргена Хабермаса *Kolonisierung der Lebenswelt* (колонизация жизненного мира), в эссе предполагается проанализировать в русле экокритики два романа, написанных с разрывом почти в сорок лет двумя русскими писателями, уроженцами Сибири: *Прощание с Матерой* Валентина Распутина (1976) и *Зона затопления* Романа Сенчина (2015). Романы представляют собой эмблематический случай для изучения с точки зрения диахронического анализа, как советская и постсоветская литература рассматривают тему строительства крупных искусственных водохранилищ и вызванные этими действиями экологические и социальные последствия.

Наталија Борисовна КАРДАНОВА

ВЕРИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА ПЕТРА ПЕРВОГО В СВЕТЛЕЙШУЮ РЕСПУБЛИКУ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО- ВЕНЕЦИАНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В начале XVIII в., когда Россию, занятую многолетней борьбой со Швецией на северном фронте, не связывало более со Светлейшей республикой участие в антиосманском союзе, Петр Первый продолжает поддерживать дипломатические отношения с бывшим союзником вплоть до конца своего правления. Они активизируются дважды – в 1710–11 гг. во время подготовки к Прутскому походу, когда Петр Первый направляет в Венецию трех посланников – барона Урбиха, Дмитрия Боциса и Маттео Каретту, а затем в 1716–20 гг., когда экономические интересы России приводят в Светлейшую другого ее постоянного представителя («агента») Петра Беклемишева. В докладе предпринимается попытка выявить жанрово-стилевую специфику Петровских верительных грамот, рассмотрев эти тексты в их взаимосвязи с предшествующей традицией и с учетом эволюции русского дипломатического церемониала.

Марија МИТРОВИЋ

ФИГУРА „ЈАКЕ ЖЕНЕ” У СРПСКОЈ ПРОЗИ ПРВЕ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Низ женских ликов у српској прози из првих неколико деценија XX века које су свесне свог (женског) тела и своје личности смештене су у амбијент *касабе*, окружене свакодневном културом оријенталног типа: Зона Замфиорва из истоименог романа Стевана Сремца (1903), Милка из романа *Мајчина султанија* Светозара Ђоровића (1906), софка из романа *Нечиста крв* Борисава Станковића (1910), Аника из Андрићеве дуже приче *Аникина времена* (1931)... Зато би у раду посебна пажња била посвећена социјалним, историјским, антрополошким и психолошким карактеристикама средине у коју су смештени ови женски ликови, те њиховом односу и зависности од маскилистичког окружења.

Лариса ПУЦИЛЕВА

**ПЕСНЬ О ЗУБРЕ Н. ГУСОВСКОГО: ЧЕРТЫ
ИТАЛЬЯНСКОГО РЕНЕССАНСА В ЛИТЕРАТУРЕ
БЕЛАРУСИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА**

В знаменитой *Carmen de statura feritate ac venatione bisonis...* (*Песня о зубре*, 1523) Николая Гусовского (бел. Мікола Гусоўскі, лат. Nicolaus Hussovianus) ярко проявляются черты итальянской ренессансной поэзии, гуманизм, светскость, мощь характеров. Первые переводы *Песни о зубре* на русский и белорусский языки имели явные признаки поэтического перевоссоздания оригинала, в которых наблюдается сознательная тенденциозность некоторых концептуально важных фрагментов с целью адаптации к социально-политической ситуации советского времени.

Марко САББАТИНИ

**”ПАМЯТЬ” (1975–1981). РОЛЬ И ФУНКЦИЯ САМИЗДАТСКОГО
ПРОЕКТА В ИСТОРИОГРАФИИ XX ВЕКА**

Данная работа посвящена изучению роли ряд самиздатских сборников историко-культурного характера под общим названием «Память». В периоде с 1975 г. по 1981 г. вышло пять самиздатских сборников «Память», под руководством таких деятелей неофициальной культуры, как Сергея Дедюлина, Валерия Сажина, Арсения Рогинского, Александра Даниэля, Добкина, Михаила Гефтера и др. Начиная с 1978 до 1982 года сборники издавались также в тамиздате, в США и во Франции. В «Память» публиковались исследования по истории политических партии до и после революции 1917 г., по истории советской науки и культуры на основе архивных материалов. Авторы сборников обратили особое внимание на сталинские репрессии и на мемуары политзаключенных.

JAPAN

Keiko MITANI

“THE TWELVE DREAMS OF KING SHAHAISHI”: TEXT-CRITICAL ANALYSIS OF A SLAVONIC APOCRYPHAL STORY

“The twelve dreams of King Shahaishi” is an apocryphal text, circulated in medieval Bulgaria, Serbia, Russia, and Rumania. The story has attracted scholars’ interest because of its unknown origin; some researchers attempted to relate this story to Mithraism and Zoroastrianism. Despite the long-standing discussion, the question of its source remains unsolved still today. This paper examines this short, yet interesting, story from text-critical, linguistic, and text-linguistic perspective, and shed new light on some questions related to its merge and transmission pattern.

Matsuyoshi NUMANO

SOME PECULIARITIES OF THE RECEPTION OF RUSSIAN LITERATURE IN THE DEVELOPMENT OF MODERN JAPANESE LITERATURE FROM THE 1880’S TO 1930’S

My paper is an attempt to outline some of the most important peculiarities of the reception of Russian literature in the process of the making of modern Japanese literature.

1. Simultaneous reception of multiple European literatures that surged onto Japan after the Meiji Restoration (from the 1880’s on).
2. “Indirect translations” (“juuyaku”) into Japanese through English and German also played an important role.

3. Some writers preferred to read Russian literature in English (and other European) translations.
4. Influence of Japanese translations on Chinese and Korean readers is another topic that requires further investigation.

Hikaru OGURA

CZAPSKI AND REMIZOV: AN INFLUENTIAL FRIENDSHIP IN EXILE IN PARIS

Józef Czapski was a Polish artist, author, and critic, and with Gustaw Herling-Grudziński and Jerzy Giedroyc, established Literary Institute in Paris and contributed to the Polish most influential literary journal 'Kultura'. After 1945 he was equally active in two areas – literary and artistic- and is highly acclaimed as a writer and a painter. Nevertheless, the significance of Czapski's achievements as a painter is still very much the subject of discussion and is often questioned.

In this study, I will examine Czapski's view of the act of writing and drawing, comparing with the case of a Russian emigre writer and painter A. M. Remizov. Czapski often visited Remizov in his later years and the two had a close relationship. However, although we can guess that they had a good mutual understanding of art, as a writer and painter respectively, the details of how the two men actually got to know and influenced each other have not been clarified enough. I will clarify the circumstances of the interchanges between these two exiled artists through a reading of the relevant materials and analyze the influences on each other.

Ичиро ИТО

ОБРАЗ «СМЕРТИ-СВАДЬБЫ» В БАЛКАНО-СЛАВЯНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В нашем докладе мы попытаемся представить общее распространение аллегорического образа «смерти-свадьбы» в балкано-славянском фольклоре. Характерно, что в таком фольклорном тексте умирающий упоминается часто как жених каких-то женских существ, связанных с

представлением смерти, например, пули, могилы, земли т. п. Также в лирических песнях утопленница часто упоминается как невеста реки Дунай. Отметим, что этот аллегорический образ тесно связан с балканославянский обрядом «прхороны-свадьба».

Синъити МУРАТА

**СЛАВЯНСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ,
ПОСВЯЩЕННАЯ ПЕРВОЙ ЖЕНЕ АДАМА: КАРНАВАЛЬНЫЕ
МОТИВЫ В ПЬЕСАХ ОБ АДАМЕ И ЛИЛИТ**

Carnival motives in the theatre of the 20th century should be studied in different contexts of Slavic literatures. The theme of the first wife of Adam Lilith, appearing in the Kabbalistic theory, is not only the traditional demonism, but also shows elements of carnivals. The plays of G.Yarok, S.Mrozhek and M.Semenko contain interesting carnival motives in particular, closely related images Adam and Lilith. The report examines the Russian, Polish and Ukrainian plays in the same theme – the first wife of Adam Lilith analyzes the similarities and differences in terms of carnival motives in the Slavic avant-garde drama.

КАНАДА

Stephanie DREIER

THE ETHICS OF URBAN AND EPIC RUSSIAN FANTASY

This paper explores personal and collective morality in recent Russian fantasy. It contrasts Sergei Lukyanenko's "Destiny" with Timur Bekmambetov's *Night Watch* to show that moralities are tied to urban and epic subgenres of fantasy. Urban fantasy is guided by individual beliefs and epic fantasy by group ethics. A bias towards collective morality in the film leads to hostility, whereas the novella investigates various perspectives, thus encouraging a more inclusive representation of alterity.

Svitlana KOBETS

FROM THE TABENNISI NUNNERY TO PUSSY RIOT: FEMALE HOLY FOOLS IN BYZANTIUM AND RUSSIA

According to the holy fool's mythology, upheld by Eastern Orthodox Christian theologians as well as secular scholars, the female practitioner—*sale* in Greek and *iurodivaia* in Russian—shares the same phenomenology as her male peers and plays equally important part in the developmental history of *iurodstvo*. Yet despite the fact that in Byzantium the first hagiographic depiction of a holy foolish female appeared as early as the fifth century, throughout the history of holy foolishness the urban model was available exclusively to males. Both theologians and scholars, however, continuously treated the phenomenology of holy foolishness as not gender-sensitive. Moreover, if we look for female holy fools within the ranks of canonized saints, and consider the issue of their canonizations in Byzantine and Russian Orthodox traditions,

we see that both in Byzantium and Medieval Muscovy canonized holy fools are exclusively males whereas female holy fools are completely absent from the medieval Russian hagiography and canon. Even at the prime time of the tradition of Russian holy foolishness in the sixteenth-seventeenth centuries there were no vitae or any other church texts, devoted to female holy fools. The vita of the eighteenth-century holy fool, St. Ksenia of St. Petersburg (d. 1799), became the first hagiography dedicated to a female holy fool, while her canonization by the Russian Orthodox Church (1988) marked the beginning of the canonical legitimatization of holy foolish females. In this paper, I will address the reasons for such a staggering imbalance, and reconsider the tacit datum of female holy fools' equal standing with their male peers. Why were female practitioners of saintly folly absent from the Medieval hagiographic and church records? What light can this gendered lacuna in the historiography of holy foolishness shed on the developmental history of this phenomenology and its host cultures? In this paper I will address these questions as I will discuss the gendered aspects of the holy fool's phenomenology.

Natalie KONONENKO

**VERNACULAR RELIGION ON THE PRAIRIES:
NEGOTIATING A PLACE FOR THE UNQUIET DEAD**

Collecting information about Ukrainian ritual practice on the Canadian prairies calls forth performance of unsolicited narratives about individuals who defied established practice concerning the treatment of the dead. Stories of defiance help negotiate the conflict between the traditional beliefs of immigrants and the new circumstances they find in Canada. Eight years of fieldwork in Canada shows that stories lead to actual changes in ritual practice.

Svitlana KRYŚ

**FALLING INTO THE EXISTENTIAL ABYSS:
IVAN FRANKO'S REALIST PROSE IN EXPERIMENTS
WITH GOTHIC AND CRIME FICTION MODES**

This paper focuses on the prose works of Ukrainian realist author, Ivan Franko (1856–1916). Previous scholars saw elements of detective fiction in

Franko, but the actual relationship between the two has not been fully developed, which led to a recently voiced idea regarding the absence of crime fiction in nineteenth-century Ukrainian literature (Iaryna Tsymbal). By studying the conventions of crime fiction and their influence on Franko, I'll show the make-up of the early Ukrainian detective fiction and point to its importance in understanding Franko's vacillation between realist and modernist tendencies.

Robert ORR

TRANSLATING THE BIGGLES STORIES FOR CZECH READERS: A CASE OF MODERATE TRANSPOSITION

About sixty-eighty years after their first dates of publication, J.R.R. Tolkien's *The Hobbit* and *The Lord Of The Rings* have become better and better known outside the English speaking world, mainly through the medium of translation. The discussion may start with three of Tolkien's more iconic invented forms, *Mirk(wood)*, *warg*, and *Smaug*, with obvious Slavic echoes and connotations (Orr 1994), with *mirk* and *warg* actual Slavic loanwords in Germanic (Orr 2003), and forms such as *Smaug*, *Sméagol* and *Ungol* providing some close cognates. These forms may be viewed within the wider context of Slavic loanwords in Germanic as a whole, including the small group of Slavic loanwords into Old English, with some Slavic translations of Tolkien's superficially Germanic names composed entirely of Slavic loanwords into Germanic, e.g., Bulgarian *Мраколес* "Mirkwood". Here it might be noted that Martynov notes that Old English has a small number of unique loanwords from Slavic.

Furthermore, Tolkien's invented languages form a very important component of his epics, and he paid great attention to their pronunciation, history, and etymologies. At least two of Tolkien's invented forms from Sindarin, one of his Elvish languages: *celeb* 'silver' and *galen* 'green', give the impression of being Brythonic forms that might be hypothesised based on a reconstructed Indo-European with Slavic used as a surrogate, e.g., Sorbian *slěbro*, Serbo-Croatian *zelen*, etc.. Reliance on such an apparently skewed reconstruction is not unprecedented; the earliest IE scholarship leaned very heavily on Sanskrit, and later versions often shifted to greater reliance on other branches, e.g., Latin, rather than attempting a comprehensive synthesis. As we are dealing with invented forms, it seems a little much to expect exact correspondences here; this sort of play is surely permissible when invented languages are being discussed. Many of Tolkien's invented proper names, e.g., *Boromir*, *Beregond* also have clear Slavic connotations. Finally the form "hobbit" itself may also contain a

Slavic echo: Tolkien derives it from *holbytla* “hole-dweller”, with the second element clearly close to Slavic, e.g., Czech *bydlit*, Lower Sorbian *bydliš* ‘live’.

Ana SILJAK

**FRIEDRICH NIETZSCHE, DMITRII MEREZHKOVSII,
AND THE RUSSIAN RENAISSANCE**

Dmitrii Merezhkovskii, the Russian author, religious thinker, and literary critic, has been all but forgotten, in popular and scholarly literature alike. But a closer look at the writings of Sigmund Freud, Thomas Mann, and Franz Kafka show that Merezhkovskii had a crucial influence on German thought and literature at the fin de siècle. Not only did Merezhkovskii’s work of literary criticism, *Tolstoy and Dostoevsky*, shape German modernist approaches to these two Russian writers, but Merezhkovskii’s own novels, especially the *Christ and Antichrist* trilogy, were seen as filled with crucial psychological and philosophical insights germane to the twentieth century predicament. My essay will trace the influence of Merezhkovskii on German modernism and explore the Russian Silver Age worldview that crucially shaped that influence.

Irene SYWENKY

**ENVIRONMENTAL ETHICS AND NEW ECOPOETICS
IN THE CULTURES OF POST-1989 CENTRAL
AND EASTERN EUROPE**

While in the last couple of decades ecocritical and environmental perspective has been one of the important foci of interdisciplinary inquiries across the humanities and social sciences as well as specific regional studies, it remains notably marginal in the field of Central and East European studies. The post-1989 period has seen a rise of interest in post-socialist environmental concerns in the areas of political science, economics and history; however, ecocritical perspectives on today’s Central and East European literary print cultures and other media remain at the margins of the academic discourse. This paper aims to address this gap by exploring the rise of new environmental awareness and post-anthropocentric consciousness in post-socialist cultures as a reaction to

the decades-long practices of totalitarian regimes that shaped and informed the human being's relation with natural space.

More specifically, the paper focuses on the ecocritical and environmentally transformative potential of some of the representative geographically conscious narratives, especially in their intra-regional and localized contexts. Using examples of fictional and non-fictional writing from Poland, Ukraine and Russia, I examine the construction of the landscape as a space that, after the collapse of the totalitarian structures, is both symbolically inscribed and ecologically empowered. Drawing on the ecocritical discourse (Garrard; Murphy; Snyder), the paper explores the idea of bioregionalism as a conceptual framework which allows to examine environmental values and concerns "through a politics derived from a local sense of place" (Lynch et al. 2; also Thayer). The bioregional approach emphasizes the arbitrary nature of political and socio-administrative boundaries to privilege "those that emerged from a biotically determined framework" (ibid.), while also destabilizing the anthropocentric philosophy of the geographic place. Examination of today's literary ecodiscourses posits the possibility of a transformative practice of *re-inhabitation* (as developed by Berg and Dasmann), which, on a literary level, opens the potential of re-embracing and reclaiming the natural place that was "disrupted" and violated through past socio-political turmoils, neglect and exploitation. Through the inscription of a bioregional "difference" these narratives also posit resistance to universalist ecologies of the homogenizing, globalizing cultural trends.

ЛИТВАНИЈА

Kristina RUTKOVSKA

ЯЗЫКИ РЕЛИГИОЗНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ. ДВУЯЗЫЧНЫЕ ПРОПОВЕДИ КОНСТАНТИНА ШИРВИДА

Великое Княжество Литовское (ВКЛ) запечатлелось в истории европейской культуры как многоязычное и мультикультурное государство. Сложно складывалась ситуация литовского языка в период его существования – первые произведения на литовском языке появляются только в XVI веке. Предметом обсуждения в реферате будут функции литовского языка и сферы использования других языков, прежде всего польского языка, в католической религиозной литературе, издаваемой на территории ВКЛ в XVI и XVII веках. Вкратце представлен будет общий языковой и культурный фон, который способствовал развитию литературы на этнических языках в ВКЛ и более подробно проанализирован важный для литовской и польской культуры памятник письменности – первые оригинальные проповеди Константина Ширвида „Punkty kazań” (1629, 1644).

Проповеди Ширвида представляют собой очень характерное для данной эпохи произведение, в котором представлены три языка: литовский, польский и латинский. Каждый из языков выполняет очень конкретные функции. Оригинальный текст, написанный на литовском языке, в книге проповедей выполняет главенствующую роль – он должен служить священникам в их пастырской деятельности и обеспечить более тесный контакт с верующими. Польский перевод предназначался для священников, которые слабо знали литовский язык. Написанные на латинском языке индексы и аббревиатуры, указывающие на цитируемые в тексте источники, должны были дать представление о содержании проповедей широко за границами ВКЛ.

Расположенные в двух столбцах литовский и польский тексты имеют по существу один и тот же объем – перевод на польский был довольно точный, носил черты дословного перевода. В обеих частях диспропорций очень мало и они касаются следующих случаев: наличия более длинных фрагментов текста на польском языке (около 30 случаев); помещенных только в польской части сокращений и ссылок на библейские источники; отличий в слое цитируемого текста; расхождений в слое авторского текста. Латинский слой в книге проповедей представлен очень интенсивно, что отличает это произведение от памятников XVI и XVII века, изданных в Литве на польском языке или переведенных с польского языка на литовский. Присутствие латинских ссылок на источники в проповедях Ширвида может быть связано с тем, что основным источником перевода библейских цитат на литовский была латинская Вульгата, а не польский перевод Библии.

На основе существующих исследований, посвященных литовской гомилетике, мало что можно сказать о формировании библейского стиля в Литве. Проведенный анализ текста проповедей Ширвида позволяет сделать выводы о способе его формирования. Предприняв попытку написания оригинального (не переводного) произведения, их автор использовал для передачи сложного религиозного содержания выражения из народного литовского языка, избегал калькированных предложений и синтаксических конструкций. Заметны в проповедях попытки формирования абстрактной лексики, терминологических словосочетаний, применения принципов религиозной ретирики.

Виктория УШИНСКЕНЕ

KSIEGA AKT GRODZKICH TROCKICH (1660–1661) NA TLE XVII-WIECZNEJ KOMUNIKACJI PRAWNEJ WKL

Zbiory Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego (BUW) liczą 276 tys. rękopisów. Wśród innych cennych kolekcji zabytków rękopiśmiennych osobny zespół stanowi archiwalia, dotyczące historii rozwoju prawa i sędownictwa na terenach Wielkiego Księstwa Litewskiego (WKL). Mimo, że stanowi one ważne źródło poznania kultury materialnej i duchowej, kwestia wykorzystywania ich w badaniach naukowych wciąż jeszcze pozostawia sporo do życzenia.

Zespół rękopiśmienny, zaznaczony w katalogu BUW jako *Akta sądowe grodzkie trockie z lat 1660–1661 (Trakř pilies teismo aktai 1660–1661 m., sygn. F7-TPT, 1660-1661)*, został przeze mnie wybrany jako obiekt badań,

ponieważ nie doczekał się jak dotychczas nawet krótkiego opracowania, ani opisu. Stanowi on typowy przykład tzw. *akt relacji* (łac. *acta relationum*), do których wpisywano dokumenty o charakterze niewieczystoksięgowym, przede wszystkim — skargi oraz zeznania woźnych o dokonanych czynnościach prawnych: z dostarczenia pozwu, oglądania miejsca przestępstwa, wprowadzenia w posiadanie. W miarę potrzeby wpisywano do nich też teksty testamentów, zastawów, posagów, uniwersałów itp. Księga obejmuje okres 11/02/1660–24/08/1661 i składa się obecnie z 877 kart. Wiadomo natomiast, że w drugiej połowie wieku XIX zespół ten zawierał nawet 2539 kart z lat 1660–1663, z czego wynika, że zachowało się tylko ok. 35% byłej zawartości zabytku.

Zgodnie z tradycją XVII-wiecznych kancelarii sądowych WKL księga jest spisana w dwóch ówczesnych językach urzędowych — polskim i staroruskim. Przeważa polski z licznymi wpisami w języku ruskim, rzadko w łacińskim. Sporadycznie występują dokumenty w dwóch paralelnych wersjach językowych, kiedy jedna kopia sporządzona jest po rusku, druga zaś po polsku. Można więc przypuszczać, że wybór języka był dostosowywany do potrzeb i kompetencji językowych petenta.

Materiały badanych przez nas akt sądowych z różnych regionów WKL pozwalają prześledzić oraz nieco uściślić proces rywalizacji języków kancelaryjnych w XVI–XVII w. Można twierdzić, że wypieranie języka ruskiego przez polski nasila się na przełomie lat 20.-30. XVII w., będąc w bezpośrednim uzależnieniu od konkretnego terenu, na którym działała kancelaria sądowa, co z kolei, jak przypuszczam, wiązało się z rywalizacją funkcjonujących na tym terenie obrządków religijnych. Wydaje się na przykład, że na terenach o mocnych tradycjach protestanckich z pisma ruskiego korzystano nieco dłużej. W innych regionach WKL wybór języka urzędowego w II połowie XVII w. wiąże się z typem dokumentu, np. relacje woźnych prawie bez wyjątku notowane są po polsku, natomiast do spisania protestacji pisarz używa zazwyczaj dwóch języków, rozpoczynając oraz kończąc polski tekst dłuższymi bądź krótszymi notkami ruskimi.

Stała styczność języka ruskiego i polskiego w urzędach miejskich skutkowałą wzajemną transmisją nazw i pojęć, co prowadziło do kształtowania się kresowej odmiany polszczyzny urzędowej. Z kolei ruszczyzna kancelaryjna WKL coraz bardziej się „polonizowała”, przyswajając ogromną ilość wyrazów i konstrukcji polskich. W II połowie XVII wieku ilość cech pochodzenia polskiego w tekstach ruskich wzrasta o tyle, że niektórzy badacze kwestionują racjonalność zaliczenia nowej odmiany języka kancelaryjnego do grupy wschodniosłowiańskiej. Od przełomu XVII–XVIII w. akta sądowe WKL prowadzone są wyłącznie w języku polskim.

**THE WORLD OF MANUSCRIPTS AND PRINTED BOOKS
IN XVI–XVIITH C. GDL: LINKS AND INTERSECTIONS**

When researching the history of book culture, it is not only important to understand stages of its development (manuscript, printed and electronic books) but the uniting and differentiating factors of the these stages as well. The age of manuscript book in the Grand Duchy of Lithuania (GDL) is considered to take place from XIII c. to the first half of XVI c., while the history of printed book begins at the junction between XV c. and XVI c. also known as the time period when first printing-house in the GDL was established. Although, according to scientific literature, manuscript books were still functional during the era of printed books, little attention was paid to manuscripts in this context. It is not known how many manuscript books might have been transcribed between the second half of XVI c. and the beginning of XVIII c. This paper aims to uncover what knowledge about manuscript books of the time period has been acquired so far, if the traditional manufacturing style of manuscript books was retained or was it brought closer to the one applied to printed books. The topic of whether all objects in form of a codex should be considered manuscript books is looked into as well. Books currently stored in the Manuscript department of the Wroblewski Library of the Lithuanian Academy of Science were selected as the object of this inquiry. Based on updated dating, 112 exemplars from libraries of Suprasl, Zhyrovichy, Markov and other monasteries were selected and studied *de visu* in the aspect of Book Science. Results obtained are only primary due to the limited number of studied samples. They are, however, sufficient to formulate further directions of research. Entirety of books in the GDL was influenced by political, cultural and religious events of the period as well as by requirements for official and private communication. Manuscript books written in Latin were not being transcribed due to strict censorship implemented by Catholic Church therefore most remaining exemplars are written in Cyrillic for Orthodox and Uniate Churches. After comparing manuscript and printed books in Books Science point of view, it is evident that transcription process was moving in a two-way manner from the middle of XVI c. up to XVII c. Printed books were prepared and printed based solely on manuscripts held in libraries of monasteries and printed books were copied by hand in form of codices. New liturgical books for Uniates, various secular translations and collections of individual writings (newly created as well as transcribed) were being issued in the same time period. Despite difficult historical circumstances, two large centres of manuscript books survived in the GDL – monasteries of Zhyrovichy and Surpasl. Inner

structure of manuscript books changed very slowly since the end of XVI c. and only adjustments in individual characteristics are noticeable. If first prints were deliberately made to resemble manuscript books, at the middle of XVII century scribes and illuminators endeavoured to create manuscript books which would look as similar to printed books as possible. Therefore, it may be concluded the manufacturing tradition of manuscript books was retained and new and functional elements of printed structures were successfully adapted for use in manuscripts. However, this resulted in a divide between manuscript books dedicated for public communication and capturing texts of personal nature. The latter provided foundation for egodocuments in form of codices and are not considered manuscript books in consequence.

Марина Владимировна ЧИСТЯКОВА

КЛАСІФІКАЦЫЯ ПАЎДНЁВАСЛАВЯНСКІХ СПІСАЎ СЛАВЯНСКАГА СІНАКСАРА НА АСНОВЕ ДАДЗЕННЫХ СКЛАДУ І МОВЫ

Славянскі гадавы Сінаксар, які не ўтрымлівае павучальных артыкулаў і найбольш блізкі па складу да грэцкага арыгіналу, дайшоў у 12 адносна поўных паўднёваславянскіх спісах XIII–XVI стст.: БАН 72, Wuk. 37, Увар. 70, Рум. 319, ХАЗУ III.c.6, САНУ 53, Пог. 58, Хлуд. 189, РС 705, Wuk. 38, Хлуд. 191, Срем. 323; і ў 4-х фрагментарных: БАН 73 (выбарачныя чытаньня з 9 сакавіка па 15 жніўня), Нік. 34 (тэксты з 1 верасня па 18 кастрычніка), Грыг. 23 і НБКМ 551 (9 арк.), Пог. 436А (2 арк.). Спісы найстаражытнага перакладу Пралогу апошнім часам усё часцей становяцца аб'ектам вывучэння і публікацыі тэксту. У полі ўвагі даследчыкаў аказваюцца паходжанне і тэхніка перакладу, асаблівасці лексікі і складу артыкулаў, гісторыя і тэксталагія асобных тэкстаў. Аднак да гэтага часу не зусім зразумела, як захаваныя спісы суадносяцца паміж сабой.

Класіфікацыю паўднёваславянскіх спісаў Сінаксара ўпершыню прапанаваў В. Мошын [Моšin 1959], – ён згрупаваў спісы па наборы жыццяў і памяцяў усходне- і паўднёваславянскіх святых і вылучыў групы А (Wuk. 37, Увар. 70, ХАЗУ III.c.6, Wuk. 38, Хлуд. 191) і Б (Рум. 319, САНУ 53, Пог. 58, Хлуд. 189, РС 705).

Р. Паўлава, дэталёва разгледзеўшы наяўнасць памяцяў, трапароў і кароткіх жыццяў славянскіх святых ва ўсіх паўднёваславянскіх спісах Сінаксара [Павлова 1993, 2008], падвергла крытыцы дадзеную класіфікацыю з-за адсутнасці адзінства славянскіх матэрыялаў як у рамках вы-

лучаных груп, так і ў супастаўленні з ўсходнеславянскімі простымі пра-
логамі. Даследчыца адзначыла цяжкасці ў параўнанні набору жыццяў
славянскіх святых з-за страты ў рукапісах лістоў на адпаведныя даты.

Больш надзейнай падставай для групоўкі з'яўляецца паслядоўнае су-
пастаўленне складу захаваных чытанняў на кожны дзень адзін з адным,
падмацаванае паслоўным супастаўленнем тэкстаў узятых спісаў. Выкана-
ны такім чынам аналіз выявіў наяўнасць 3-х груп:

- 1) Спісы БАН 72, Увар. 70, Рум. 319, САНУ 53, Пог. 58, Хлуд. 189,
Рс 705, Хлуд. 191, Срем. 323, БАН 73, Грыг. 23, НБКМ 551, Пог.
436А характарызуюцца адзінствам перакладу, складу чытанняў і
моўнага выражэння. Варыятыўнасць набору жыццяў славянскіх
святых у іх абумоўлена як уплывам розных месяцесловаў, так і
лакальнымі традыцыямі шанавання святых.
- 2) У пралогах Wuk. 37, ХАЗУ III.с.6, Wuk. 38 у параўнанні з першай
групай назіраюцца структурныя (наяўнасць / адсутнасць асоб-
ных памяцяў і жыццяў, іх іншае каляндарнае размеркаванне),
змястоўныя і моўныя адрозненні (частка тэкстаў была адрэдага-
вана, магчыма, з прыцягненнем грэчаскіх арыгіналаў).
- 3) Пралог Нік. 34 з'яўляецца камбінаваным. Пачатковая яго частка
(з 1 верасня па 18 кастрычніка) адлюстроўвае новы пераклад сла-
вянскага Сінаксара, дапоўнены зноўку перакладзенымі вершамі
асобным святым, далей (з 18 кастрычніка па 31 снежня) перапі-
сана стандартная тырнаўская рэдакцыя Сцішнага пралогу. Па-
добны спіс мог з'явіцца з-за страты пачатковых лістоў у антыгра-
фе, пасля папаўнення па іншай крыніцы (грэцкі Сінаксар).

МАЂАРСКА

Zsuzsa HETÉNYI

TRANSLATING SELF-TRANSLATION AND THE UNITS OF THE TRANSLATION (PHILOLOGY IN TRANSLATING—THE CASE NABOKOV)

From the point of view of translation studies Nabokov's case is very apt to shed light on some new aspects of practical and theoretical problems of literary translation. As several of his novels were self-translated, the two original versions represent a double authenticity.

Translating Nabokov to a third language raises a number of practical problems (1).

The paper will challenge also (2) the notion of the minimal and maximal unity and (3) the axiomatic question of equivalence.

Imre SZÍJÁRTÓ

SERBIAN REFERENCES IN HUNGARIAN FILMS

The paper explores Hungarian films that make reference to Serbia. Looking at examples from the post-1990 period, I will examine questions of cinematic representation and employ the methodology of imagology. The core question of the paper is how Hungarian films represent Serbian (or ex-Yugoslavian) characters. The Hungarian films: Ibolya Fekete: *Bolse vita* (1996) and *Chico* (2001), Márk Bodzsár: *Heavenly Shift* (2013), Attila Till: *Kills on Wheels* (2016).

Агнеш ДУККОН

INTERPRETATIONS OF THE „SVERKHCHELOVEK” IN THE ESSAYS OF THE SILVER AGE

The paper deals with the following questions:

1. The origin and history of the concept „Sverkhchelovek” in the Russian literature (from Lermontov to Dostoevsky and Vladimir Solov’ev). Its connections with the Russian „hamletisme /гамлетизм”.
2. The influence of Nietzsche’s philosophy on the Russian concept of „Sverkhchelovek” at the end of the 19th century, and the revival of the romantic cult of „demon” i.e. the revolting hero (see figures of Byron, Lermontov) in the Russian culture of the Silver Age.
3. The reflections of these questions in the essays of Vladimirt Solov’ev, Innokentij Annensky, Nikolai Berdiaev, Alexandr Blok.

Мария ДЪЕНДЪЕШИ

DIE BERUFUNG DES DICHTERS: BLOKS GESTÄNDNISHAFTE LYRIK VS. RILKES DINGGEDICHTE

Der Beitrag untersucht diese beiden Gedichttypen. Einzelne Analysen belegen, dass Ästhetik und Poetik von Rilke und Blok Ähnlichkeiten haben. Unterscheiden sich doch einige frühe Gedichte Bloks mit ihren zahlreichen Realien wesentlich vom mystischen, abstrakten Zyklus Verse von der Schönen Dame, dem sie angehören. Anhand von zwei Beispielen aus Rilkes Neuen Gedichten wird im Weiteren nachgewiesen, dass auch das Dinggedicht keine objektive Beschreibung ist und dass trotz Fehlens des grammatischen Ich diesem Gedichttyp Emotionalität eigen sein kann.

Дьёрдь Зольтан ЙОЖА

NARCISSUS AND THE SUPERFLUOUS MAN. HERZEN'S CASE

Relying on substantial research into the topic indicated, the paper examines Herzen's *Who is to Blame?* Considerable revision of the term 'superfluous man' will lead to revealing an arche. By tracing a feature of Narcissism in superfluous heroes (Onegin, Pechorin, Aduiev and Darjalskij) and elements of the mythologeme of Narcissus incorporated in the texts (Oblomov), one can conclude that self-reflexion in poetics, a dialogue between individualism and collectivism will prevail, surpassing social aspects.

Виктория ЛЕБОВИЧ

KVITKA, GOGOL AND THE GOVERNMENT INSPECTORS

Hryhory Kvitka-Osnovyanenko, a Ukrainian writer and playwright, wrote his satiric drama *The Visitor from the Capitol or Turmoil in a District Town* in 1827, while Nikolay Gogol's famous play *The Government Inspector* was published in 1835. The possible influence of the first one on the second has been treated as a delicate „detective story” in the critical literature, an overview of which is presented in the article, enriched by the analysis of literary onomastics of both pieces.

Ильдико РЕГЕЦИ

REWRITING CHEKHOV IN CONTEMPORARY HUNGARIAN LITERATURE

Even if it is not as plentiful as its counterpart in Russian letters, contemporary Hungarian literature also has its “section” of Chekhov intertexts. Surprisingly, however, it is not the realm of prose fiction or drama but that of poetry that seems to be the most receptive about the spiritual legacy of the Russian author, displaying efforts to strike up a dialog with it. There are three Hungarian authors in the focus of the presentation: *István Baka*, *Ferenc András Kovács* and *Csaba Lászlóffy*.

МАКЕДОНИЈА

Венко АНДОНОВСКИ

DOSTOEVSKY AND MCDONALD'S

For only a few decades, the concept of “world literature” or “general literature”, as a plenty of national literatures has been reduced to a concept of “literature of globalization”. This phenomena implies a normative list of prescribed, preferable themes (generally concerned with political issues): terrorism, black market of human organs, the “dark notion” of *balcanism*, kidnapping children from shopping centers, LGBT rights... The choice of the theme itself implies the recognition of the author as a “worldwide known” writer, instead of being a “local one”. This new cultural contexts also produced a new concept of *bestseller*: *selling* became superior criteria for measuring the “aesthetic” value of the work. The article raises the questions: what happened to Dostoevsky and his inheritors in this new, *global*, “fast-food” literary context? What happened to essential and *universal* literary topics as – the meaning of God, the meaning of death, the meaning of life, the meaning of love, the meaning of meaning? And is it possible that the “literature of globalization” is more restrictive than “local”, “national” literatures today?

Танас ВРАЖИНОВСКИ

ПРОФЕСОРОТ КШИШТОФ ВРОЦЛАВСКИ – СОБИРАЧ И ПРОУЧУВАЧ НА СЛОВЕНСКИОТ ФОЛКЛОР

Проф. Кшиштоф Вроцлавски е значаен собирач и проучувач на словенскиот фолклор. Покрај проучувањата на полскиот фолклор, тој зазема важно место во собирањето и проучувањето на јужнословенскиот

фолклор, посебно на фолклорот на народите на некогашната југословенска федерација. Сепак, неговиот најголем придонес во проучувањето на словенскиот фолклор е поврзан со собирањето и прочувањето на македонскиот фолклор. Проф. К. Вроцлавски во македонската фолклористика се јавува во еден преломен период во нејзниот развој. Тоа е периодот кога се утемелувале темелите на македонската современа фолклористика, односно втората половина на двајсетиот век. Во своите трудови, тој се покажа како непоколеблив и објективен научник, одредувајќи го местото на македонската фолклористика во словенските фолклористички проучувања.

Маја ЈАКИМОВСКА-ТОШИЌ

ОПШТОБАЛКАНСКА ПРОСЛАВА НА КУЛТОТ НА СВ. ЈОВАН ВЛАДИМИР

Во темата ќе се задржиме врз проследување на општобалканската прослава на култот на св. Јован Владимир, присутна во културната традиција и културолошките интерпретации на јужнословенските и балканските народи. Неговото Христољубие и трагична судбина, придонесуваат да се изгради култен светителски облик, а балканските народи да го прифатат како свој великомаченик, и со посредство на книжевната и ликовната традиција да го востановат и прошират неговиот култ во долг временски интервал (сè до доцното средновековие), кога бележиме видоизменување на најразлични култни манифестации во духовната и културната практика. Од особено значење е да се утврдат различните облици на нивното манифестирање, што може да придонесе во изградба на општа балканска миросгледска претстава на фонот на одредени заеднички религиозни манифестации и културолошки феномени. Во изградбата на култот на св. Јован Владимир се преплетуваат различни народносни, религиски и културни супстрати, кои трајно ја оплеменуваат културната ризница на балканските народи.

Ана МАРТИНОВСКА

TRANSFORMATIONS OF CHILDREN'S FOLKLORE IN CONTEMPORARY CONDITIONS

The objective of the paper is to research the genre of children's folklore, which by definition encompasses folklore for children and folklore by children. This genre of the so called childlore includes riddles, counting rhymes, lullabies, speech games, speedboats, jokes and other short folklore forms. In this paper they will be viewed chronologically, starting from ancient time till modern days. It will particularly follow up the transformations of the genre and its characteristics, with main emphasis on the contemporary forms created in our time. In its central part, the paper will focus on the crucial role of the mass-media in popularization of these folklore forms and their transmission in the electronic age. Furthermore it will examine the attempts for their commercialization and inappropriate exploitation.

The second part of the study will mainly analyse the processes of using and misusing of folklore forms in children's art literature, offering a critical insight into these modification processes and their results. For that reason, we will (re)evaluate the work of several Macedonian children writers like Vidoe Podgorec, Kiro Donev, Miho Atanasovski, Jovan Strezovski, Stojan Tarapuza, Hristo Petrevski etc.

HEMAЧKA

Lea GLADIS

STEREOTIP „BALKANA“ U SAVREMENOM KRIMINALNOM ŽANRU U NEMAČKOJ

Navedeni stereotip o 'Balkanu' kao divljem, zaostalom i ratničkom, koji se kondenzuje u slici *bureta baruta*, i u 21. veku predstavlja sliku preko koje se često percipiraju države naslednice SFRJ u Nemačkoj. Ova slika je i folija koja služi piscima i režiserima kriminalističkog žanra u Nemačkoj na različite načine koncipiranja likova i radnji koje se razvijaju oko ratova 1990-ih godina i njihovih posledica (suđenja u Den Haagu, nacionaliziranje, paramilitarne grupe i sl.). Dakle književni zamenici i predstavnici iz regiona predstavljaju stranu zla i antagonisti su istražiteljicama i istražiteljima (ponekad sa zapada). Preko analize likova i radnji u izabranim kriminalnim romanima i epizodama televizijske serije *Tatort* koji se bave jugoslovenskim ratovima i njihovim posledicama, nastojaću da pokažem načine tumačenja regiona u kontekstu stereotipiziranih paradigmi sever-zapad i jugo-istok, i s time povezanih struktura moći da se stvaraju 'slika u našim glavama' (Lippmann).

Neophodno je istaknuti da se ne radi o relativizaciji ratnih zločina. Naprotiv, problem je u tome što se kombinacijom fiktivnih i istorijski stvarnih sadržaja stvara slika jednog regiona i zemlje koja je reducirana na ratove, zločince i uopšte zlo. Osciliranje između fikcije i stvarnosti s jedne strane, a s druge stapanje dvaju realnih osoba u jednu fiktivnu (čest postupak 'fiktionalizacije') predstavljaju udaljavanje od realnosti, ali s obzirom na to da se stereotipi često shvataju kao 'ogledalo' stvarnosti, imaju upravo (paradoksalan) efekat potvrde realnosti. Analizom kriminalističkog žanra nastojim da doprinesem dekonstrukciji i dekodiranju stereotipa o Jugosistočnoj Evropi, to je sensibiliziranju na njihovo postojanje.

Diana HITZKE

**„[W]ONO BY BYŁO HINAŠE MORJO, HDY BY
NJEPŘIWZAŁO TEŽ WODU RĚČKI SATKULE.“ ZUR
POETIK DES FLIESSENS IN JURIJ BRĚZANS KRABAT**

Während die sorbische Literatur lange Zeit von der Vorstellung einer Insel im Meer geprägt war (vgl. Lorenc-Zalěski 2002 [1931], Lorenc 2004), beginnt und endet Jurij Brězans *Krabat* mit der Metapher des Meeres, das ein anderes wäre, „nähme es nicht auch das Wasser der Satkula auf“ (Brězan 2004, 15 u. 420). Nicht die Insel muss vor dem Meer geschützt werden, sondern das Meer wäre – ohne das Wasser der Satkula – ein anderes. Damit steht der Einfluß der sorbischen Kultur auf die Welt im Mittelpunkt, mit der Metaphorik des Wassers und des Fließens wird die Figur der Grenze (und damit auch die damit verbundene Möglichkeit der Überschreitung und Überbrückung) radikal in Frage gestellt. Die Auseinandersetzung mit dem *Krabat*-Stoff, der in unterschiedlichen Verkörperungen den Mittelpunkt des Romans bildet, läßt sich ebenfalls als ein „Fließen“ oder „Strömen“ beschreiben. Nina Burton hat das Wasser als „mirakulös“, „vagabundierend“ und „geschichtlich“ beschrieben (vgl. Platen 2016, 83), Hartmut Böhme betont die „Tatsache, daß der Mensch niemals als souveränes Subjekt dem Stoff Wasser gegenübertritt“ (Böhme 1988, 11). *Krabats* Verwandlungen und seine wechselhafte Gestalt, sein Auftauchen in verschiedenen Zeiten und Räumen wurden von Peter Handke „als das Formprinzip des Erzählens“ (Handke 2004, 12) herausgestellt, Dietrich Scholze spricht von einer „Erzählweise, die frei mit Raum und Zeit operiert“ (Scholze 2016, 178). In meinem Vortrag möchte ich dieses Erzählprinzip spezifizieren und als Poetik des Fließens herausarbeiten. Der Kontrast zu und die Wechselwirkung mit den die sorbische Literatur seit ihren Anfängen durchziehenden Figuren – „[dem] Meer, [der] Insel, [dem] Schiff“ (Lorenc 2014) – werden dabei eine wichtige Rolle spielen.

Eva KOVOLIK

**NARATIVI NEMOSTI. PRIPOVEDANJE O TRAUMI U SAVREMENIM
POSTJUGOSLOVENSKIM PRIPOVEDNIM TEKSTOVIMA**

Ovo istraživanje se na primerima savremenih pripovednih tekstova iz Bosne i Hercegovine, Hrvatske i Srbije bavi time da li i kako se čovek može sećati traumatskih ratnih iskustava i pripovedati o njima odn. da li ih se mora sećati

i pripovedati o njima iz obaveze pamćenja. U fokusu nije samo tema rata u književnosti nego i pripovedanje iz perspektive ličnog i traumatičnog iskustva nasilja.

Koristeći psihoterapijske pristupe razvija se naratologija traume sa ciljem analize pripovedne strukture, kao npr. upotrebe različitih pripovednih glasova, koja ukazuje na kompleksnost traumatičnog doživljaja, a koji izmiče jednostavnim objašnjenjima. Jedan mogući fokus su narativne strategije empatijskog pripovedanja zahvaljujući kome patnje zanemelih žrtava ipak ulaze u književni, a time na kraju i u kulturni diskurs. Ta vrsta naracije obuhvata različite postupke kojima zanemele junakinje i junaci pomoću empatijskog pripovednog glasa ipak saopštavaju bolna i traumatična lična iskustva. Ključna pitanja u tekstovima su – Kako ko pripoveda? Ko ne može ili ne sme pripovedati? Zašto su neki sadržaji neizgovorljivi, a zašto se drugi sadržaji namerno prećutkuju?

Drugi mogući fokus je direktna ili indirektna rasprava o toposima neizrecivosti u istraživanim književnim tekstovima uključujući i paralele sa književnošću o holokaustu. Ta rasprava se može odvijati i u okviru samih književnih tekstova na intertekstualnom nivou i/ili preko (književno)teorijskih razmišljanja inkorporiranih u tekstove.

Tijana MATIJEVIĆ

FEMINISTIČKA ČITANJA KNJIŽEVNOSTI: POSTJUGOSLOVENSKI PRIMERI

U svom izlaganju bih želela da pokažem kako se savremena književnost iz tzv. regiona (bivše) Jugoslavije, odnosno savremena postjugoslovenska književnost čita iz perspektive feminsitičke teorije, kao i koje su autorke i autori posebno zanimljivi na ovoj relativno novoj mapi slovenskih književnosti. Pitanje odnosa nacionalnih i nadnacionalne, odnosno transnacionalne književnosti, kakva je postjugoslovenska književnost, bila bi jedna od nezaobilaznih tačaka analize. Feminističko čitanje s jedne strane naglašava književne „solidarnosti“ među postjugoslovenskim spisateljicama i spisateljima (vrste pripovedanja, protagonisti/protagonistkinje, teme), omogućavajući takođe jednu vrstu usporedbe (nacionalnih) kanona i „manjinskog“ diskursa postjugoslovenske književnosti.

Poseban segment analize bi bio posvećen razotrkivanju veza između naratorske pozicije i pripovedanja, i fikcionalnih „zanimanja“ naratora i naratorke, koji se po pravilu bave pisanjem. Autofikcionalnost ove odluke korespondira

sa jednim posebnim „otvaranjem“ ili „proširenjem“ prostora književnosti kao prostora *moći delovanja*. Na taj način se još jednom aktiviraju pitanja hegemonijskih (Gramsci) pozicija u književnosti u kulturi i onih koje artikulišu alternativne glasove i drugačije (književne i vanknjiževne) realnosti.

Andrea MEYER-FRAATZ

GROTESKNO KAO IZRAZ PROBLEMATIZACIJE TRANZICIJSKIH POJAVA U POSTJUGOSLAVENSKIM KNJIŽEVNOSTIMA

Groteskno kao umjetnički i književni postupak pojavljuje se pretežno u periodama tranzicije društvenih reda, u kojima osim političkih promjena pojavljuje se i novi filozofski, ideološki ili religiozni pogledi (u renesansi i baroku oraz u romantici i modernizmu (uključujući avangardu)). I u postjugoslovenskoj periodi tranzicije postali su u različitim bivšim republikama tekstovi, koji reaguju na društvene, ekonomske i politički-ideološke promjene umjetničkim postupkom grotesknoga. Osobito teorije zavjere ironiziraju se grotesknim postupcima i time osporavaju se ili sredstvom hiperbolizacije tekstovi upozoravaju na realne političke opasnosti. Problematika bit će izrađena analizom grotesknoga u romanima i pripovjetcima različitih postjugoslovenskih autora (Hrvatska: Boris Dežulović, Zoran Ferić; Srpska: David Albahari, Vladimir Kecmanović; Crna Gora: Dragan Radulović; Makedonija: Ivan Dodovski).

Angela RICHTER

PISATI NA TALASU POPULARNOSTI AUTOBIOGRAFIJE DOSITEJA OBRADOVIĆA – ŽITIJE GERASIMA ZELIĆA

Gerasim Zelić, od 1778. godine, monah u pravoslavnom manastiru Krupa (Dalmacija), kasnije i arhimandrit tog manastira, a potom Napoleonovim dekretom episkopski vikar Dalmacije i Boke Kotorske, objavio je 1823. u Budimu svoje žitije. Za razliku od Dositejevog sekularnog žanrovskog termina u naslovu *Život i priključenja*, čime se odmah upućuje na transformaciju monaškog i svetačkog ideala u prvom delu autobiografije u sekularni lik narodnog prosvetitelja, putnika i učitelja u drugom delu autobiografije; Gerasim Zelić zadržava žanrovski termin srednjovekovne književnosti *Žitije*. Naglašava da je on u prvom redu crkveno lice, a crkva je u tom trenutku i dalje bila snaž-

no oslonjena na vizantijski kulturni model pa samim tim i tu vrstu književnih žanrova. Međutim, u tekstu autobiografije se kroz naratološku prizmu autobiografskog subjekta jasno prepoznaje probuđena prosvježena individua koja se u duhu Kantovog *Sapere aude!* usudila da slobodno misli.

Dakle, Zelić od početka do kraja svoje autobiografije ostaje pripadnik najviših crkvenih redova i kao takav se kritički oglašava, ispoljavajući time svoj prosvježeni duh u odnosu na 'zaostalu' sredinu. U kontekstu savremenih istraživanja o prosvjetiteljstvu i o autobiografiji želimo proveriti kako su kod Zelića – možda mnogo više nego kod Dositeja – na tim putovanjima došla do izražaja prikazivanja suprotnosti iz perspektive autobiografskog pripovedanja na relaciji Svoj/Tuđ (Ja/Drugi) i upoznati sa epizodima koje su izuzetno upečatljive i koje omogućuju razne zaključke o horizontu interpretacije.

Ана Романовна ЖУПАВЕЛЬ

DIE NEUAUSGABE DER KNIGA PALOMNIK DES ANTONIJ VON NOVGOROD

Gegenstand des Vortrages ist die derzeit noch in Vorbereitung befindliche Neuausgabe der *Kniga palomnik* des russischen Pilgers Dobrynja Jadrejkovič, der um die Wende zum 13. Jh. Konstantinopel aufsucht und in seinem Pilgerbericht die heiligen Stätten der Kaiserstadt kurz vor seiner Plünderung im Jahre 1204 festhält. Neben der Vorstellung der Neuausgabe und der damit verbundenen Diskussion der aktuellen Probleme und Möglichkeiten der slavistischen Editionspraxis, wird es um die inhaltlichen Fragen gehen, die eine neuerliche Lektüre und Übersetzung des Textes nach der Analyse nunmehr aller bekannten sowie neu aufgefundenen Textzeugen mit sich bringt.

Dabei sollen im editionsphilologischen Teil des Vortrages die wichtigsten Ergebnisse der paläographischen und textkritischen Analyse vorgestellt und die Möglichkeiten der Edition eines in mehreren Redaktionen überlieferten Textes aufgezeigt werden. Im zweiten Teil soll die Auswertung der *variae lectiones* im Hinblick auf die im Text entworfene Topographie der Kaiserstadt sowie auf die Rezeption des Textes auf russischem Boden vorgestellt werden. Die neu gewonnenen Erkenntnisse sollen schließlich sowohl im Hinblick auf den Stellenwert des „choždenije“ innerhalb der russischen theologischen Literatur des Mittelalters als auch für die Bedeutung des Textes als einer verlässlichen historischen Quelle für die Rekonstruktion der sakralen Topographie Konstantinopels diskutiert werden.

Улрике ЙЕКУЧ

ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА (1790 Г.) В РУССКИХ ПАНЕГИРИКАХ

Расположенная на берегу Дуная, на границе с Российской империи турецкая крепость Измаил завоевывалась несколько раз в течении XVIII века русскими войсками, но на базе следующих договоров она возвращалась каждый раз к Османской Империи. Доклад занимается русскими дискуссиями о завоевании крепости в зеркале современной поэзии по случаю, между прочим панегирических од Державина и Ломоносова.

Марианна ЛЕОНОВА

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО СЛОВА В СОЗДАНИИ КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА, САШИ СОКОЛОВА, ЮРИЯ АДРУХОВИЧА И АЛЬГЕРДА БАХАРЕВИЧА

Одной из особенностей развития литературы конца XX – начала XXI в. является выход отдельного текста за рамки национальной литературы, когда текст рассматривается не как часть культуры или в широком смысле мира, а как вся культура, т.е. мир, не подчиняющийся локальным законам времени, пространства, национальной принадлежности и т.д. Результатом подобного подхода является «мультикультурализм» литературного текста, находящий свое отражение как на уровне темы, героев, места и времени, так и не в последнюю очередь на уровне языка. Это влияние распространяется от использования иностранной лексики до введения в текст фрагментов на языке, отличном от языка оригинала. В случае постмодернистских литературных текстов, о которых в первую очередь идет речь, напрашивается предположение о типичной для этой эпохи игре со словом. В моем докладе на примере текстов «восточнославянского» постмодернизма таких писателей, как Пелевина, Соколова, Андруховича и Бахаревича, мы беремся показать, что функция иностранного слова в постмодернистском тексте этой игрой не исчерпывается, а скорее дополняется на фоне основной структурной и смыслообразующей функции.

Мы беремся также показать, что введение иностранной лексики не просто изменяет перспективу повествования, а изменяет ее определенным образом, не дополняя видения изображаемого в тексте, а углубляя его путем преломления создаваемой рассказчиком перспективы. Такое преломление не только приводит к комплексному видению объекта повествования, с которым связывается иностранное слово, но и конституирует восприятие читателем всего текста произведения и мира, изображенного в нем. При этом перспектива повествования изменяет свое измерение и становится фрактальной.

Татјана ПЕЦЕР

IMMORTALITY. SLAVIC VARIATIONS

According to Th. Adorno, the idea of utopia cannot be thought at all without the „notion of an unfettered life, freed from death“. The objective possibility to overcome death, in a literal sense, lies at the heart of utopia. The question of death and immortality is not only the „neuralgic point“ of Utopian theory and practice, it constitutes civilizations. Classifying advanced cultures in relation to death antinomy, F. Borkenau has shown a periodical change from death transcendence to the acceptance of death. His concern was the rejection of immortality by modern Western society which could turn to paranoid death denial. From this perspective, the need of Utopian thought is self-evident. Taking a comparative perspective, the paper will discuss Slavic Utopian thought and concepts of immortality at the beginning of the 20th century. Since the turn of the century modern research and new technologies in the East and West alike have fostered ideas of longevity and enhancement, of resurrecting the death and of human transformation to a higher form of existence. Consequently, the modern immortality concept has been shaped in the dialogue between theology/(religious) philosophy, science and medicine as well as interdiscursive literature. Considering a number of profoundly different philosophers from N. Fyodorov to D. Nedeljković, scientists as P. Bachmetyev and I. Metchnikov and the fictional interventions of A. Bogdanov, A. Platonov and M. pl. Šufflay, the paper traces the culture-specific parameters of Slavic immortality.

Ивон ПЁРЦГЕН

**ПОИСК ВДОХНОВЕНИЯ И ЖЕЛАНИЕ ЖЕЛАНИЕ
ПРИБЛИЗИТЬСЯ К КУМИРУ: ФУНКЦИИ И
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОМОВ-МУЗЕЕВ НА ПРИМЕРЕ
МУЗЕЯ И.А. ГОНЧАРОВА В УЛЬЯНОВСКЕ**

Особой разновидностью культа мертвого поэта являются дома-музеи. Этот культ можно сравнить с культурами поп-звезд и актеров. Так же, как фанатам бывает недостаточно просто слушать записи и смотреть фильмы, так и любителям литературы и культуры может быть недостаточно читать произведения писателей. Этот феномен является значительным экономическим фактором в сфере культурной промышленности.

Среди прочих, культовыми местами могут быть захоронения, дома, где поэт родился, проживал и умер. В таких местах встречаются желание приблизиться к кумиру и понятия вдохновения и религиозного почтения. В докладе рассматриваются парадигмы работы домов-музеев и их место в культурной жизни России. На примере музея И.А. Гончарова в Ульяновске в доме, где он родился, показывается развитие этого особенного вида музеев.

Какие задачи есть у музея? Какую роль играет музей в национальном и международном культурном наследии, учитывая, что Ульяновск входит в список креативных городов ЮНЕСКО? Как влияет музей на рецепцию творчества Гончарова? Доклад доказывает тезис о том, что в домах-музеях понятие гениальной ауры соседствует со современными экономическими требованиями.

Роберт ХОДЕЛ

**OMERPAŠA LATAS – PERSPEKTIVIZACIJA
DINOTOMIJE „ZAPAD-ISTOK“**

Kao većina Andrićevih prozних дела odigrava se i *Omerpaša Latas* u osmansko vreme, kao u *Gospođici* u prvom planu stoji opsesivna osoba, kao u *Travničkoj hronici* rezonira evropski diplomata (Atanacković) o Bosni i levantu, kao u „Putu Alije Đerzeleza“, „Mustafi Mađaru“ ili „Mari Milosnici“ glavni protagonista se pojavljuje na distanci, koja preti da se prevrne u konfliktnu identifikaciju, i kao i u *Ex pontu* i *Nemirima* nedostižnost ljubavi predstavlja

prag ka krivicom opterećenoj seksualnosti. Deluje, kao da Andrić u *Omerpaši Latasu* sastavlja tematske preference svog životnog dela u jednoj tački. Mogu se razlikovati šest semantičkih ravni: istorijska ravan oko sredine 19. veka, Bosna kao geosofski topos između „Zapada“ i „Istoka“, Omerpaša Latas kao individua, renegatstvo, nedostižnost ženstvenosti i odnos fikcije i realnosti. Pa ipak ovaj nezavršeni roman predstavlja novinu: kroz višebrojnost osoba, čija tačka gledišta u pojedinačnim poglavljima prelazi u prvi plan, Andrić počinje da u osnovi stavlja u perspektivu svoje klasične teme. Fragmentarnost romana je posledica relativizovanog pogleda na svet.

Габријела ШУБЕРТ

ГДЕ СЕ НАЛАЗИ И ШТА ПРЕДСТАВЉА ЛЕЋАНГРАД?

У науци се већ више од сто година води расправа о томе, где би и шта би могао бити загонетан *Лећан/Леген* који се помиње у народним песмама Јужних Словена као далека, „латинска“ земља, територија, често и град. Неки су претпоставили да се налази негде на Балкану; међутим је вероватније да се налази у северном делу Европе и да његово име означава Пољаке. У мом доприносу се поставља питање, коју улогу игра односно коју функцију заузима та давна земља односно тај давни град у народним песмама Јужних Словена, пре свега Срба и Бугара.

ПОЉСКА

Anna BOGUSKA

CHORWACKA LITERATURA UTOPIJNA A IDEA POSTĘPU. STUDIUM Z HISTORII IDEI DOBY NOWOCZESNOŚCI

Cel badania jest potrójny. Po pierwsze, chodzi o odtworzenie chorwackiej ścieżki aplikacji idei postępu, jak się wydaje, odmiennej od angielskiej i francuskiej, choćby ze względu na osobliwości wynikające z mentalnej geografii regionu. Po drugie, podjęta zostanie próba wykazania treściowego transferu badanej idei na literaturę kraju. Analizie poddane zostaną wybrane utwory literackie reprezentujące gatunek fantastyki naukowej lub nawiązujące do niego, tj. pierwsza chorwacka powieść fantastyczno-naukowa *Na Pacifiku god. 2255* Milana Šufflaya (1879–1931) oraz powieści i opowiadania z dorobku Vladana Desnicy (1905–1967), Zvonimira Furtingera (1912–1986) oraz Branka Belana (1912–1986). Po trzecie, jako że literatura utopijna stymulowana jest, na co wskazuje Gregory Claeys, nie tylko przez ideę postępu, ale m.in. również ideę socjalizmu czy eugenikę, podjęta zostanie refleksja nad konglomeratem idei oświeceniowych zaaplikowanych do twórczości Chorwatów.

Anna BRZozowska-KRAJKA

MIEDZY ORALNOŚCIĄ A PIŚMIENNOŚCIĄ: LIST LUDOWY JAKO GATUNEK FOLKLORU (WARIANT EMIGRACYJNY)

W polskiej folklorystyce ciągle żywa jest dyskusja dotycząca kategorii oralności i piśmienności w kontekście cech dystynktywnych folkloru, a tym samym wyznaczania pól badawczych tej dyscypliny. Z tego powodu list ludowy jako twór pograniczny pozostaje wciąż swoistą terra incognita (por. konstruktywne

uwagi w tej kwestii Cz. Hernasa), a zwłaszcza interesujący nas list emigracyjny z adresatem/nadawcą „przeszczepionym” w obszar obcej przestrzeni etniczno-kulturowej – zamieszkałym na amerykańskiej ziemi. Gatunek ten reprezentuje postać listu-rozmowy. Oscylując między dialogiem a monologiem, wpisuje się w łańcuch komunikacyjny zapewniający więź wspólnotową zarówno między Starym Krajem a imigrantami, jak i imigrantami zamieszkującymi różne stany (wewnątrz kontynentu amerykańskiego).

Bazę materiałową niniejszej propozycji analitycznej stanowią będą kolekcje korespondencji z początku XX w. i późniejsze, dostępne w formie druku oraz przede wszystkim archiwalia (Archiwum czasopisma polonijnego „Tatrzański Orzeł/The Tatra Eagle” poznane przez autorkę z autopsji w l. 2004 – 2010 w PIASA w Nowym Jorku).

Próba ustalenia etnopoetyki listu emigracyjnego zostanie przeprowadzona z uwzględnieniem jego następujących cech: zasad kompozycji (struktury zamknięte z ustalonymi, wielowariantowymi formułami inicjalnymi i finalnymi, część zasadnicza – opisowa, zróżnicowana w zależności od sytuacji komunikacyjnej nadawczo-odbiorczej i typów przekazów: ceremonialnych, informacyjnych, sentymentalnych, ideologicznych, literackich, biznesowych); typów postaw adresata (z dominanta pragmatyzmu); zasad konstrukcji tkanki treściowej (logiki i prawdziwości wypowiedzanych/przekazywanych sądów); stopni emocjonalizmu; aktów woli; wreszcie strategii ars memoria (mnemotechnika) w obrębie pamięci kulturowej i komunikacyjnej w polskiej diasporze.

Ewelina DRZEWIECKA

BUŁGARSKA KLERYKALIZACJA (POJĘCIE — DZIEJE — KONTEKSTY)

W artykule zaprezentowano wyniki badań prowadzonych przez autora w ramach szerszego projektu, poświęconego relacji pojęciowej „religia-literatura” (rozumianej jako szczególne wcielenie relacji „religijne-świeckie”) w kulturze bułgarskiej okresu międzywojennego. Przedmiotem uwagi są teksty o charakterze krytycznoliterackim lub publicystycznym, które dokumentują refleksję elit intelektualnych nad wątkami religijnymi/biblijnymi/chrześcijańskimi w (bułgarskiej) literaturze. Badanie skupia się, po pierwsze, na autorskich konceptualizacjach związku dwóch rozłączonych wskutek przełomu oświeceniowego porządków – estetycznego i religijnego, po drugie – na rozumieniu pojęcia religii/religijności w warunkach zmiany paradygmatu kulturowego, tj. w procesie modernizacji. Punkt odniesienia stanowią kluczowe „spory nowo-

czesności”, a więc filozoficzno-polityczne kontrowersje wokół miejsca religii, tradycji i sacrum w świecie „zmodernizowanym”. Projekt służy odsłonięciu lokalnego doświadczenia sekularyzacji w kluczowym dla bułgarskiej nowoczesności czasie świątopoglądowego fermentu.

Artykuł jest poświęcony będzie dyskursowi krytyczno-literackiemu dwóch wpływowych w międzywojniu autorów: Bojana Penewa (1882–1927) i Georgi Konstantinowa (1902–1970).

Piotr FAST

TRAUMA, EKSPIACJA, POSTPAMIĘĆ (NA MARGINESIE POWIEŚCI *UNIEWINNENIE* DMITRIJA BYKOWA I *KLASZTOR ZACHARA PRILEPINA*)

Powieści Dmitrija Bykowa i Zachara Prilepina podejmują powracający ostatnio temat życia zwykłych ludzi w czasach komunistycznych. Problematyka łagrowa, czystki drugiej połowy lat 30., procesy „pasożytów społecznych” to dziś tematy na czasie. Dlaczego nurtują one twórców należących do pokolenia dzieci czy wręcz wnuków ofiar tamtych czasów? Przecież zarówno Dmitrij Bykow, urodzony w roku 1967, jak i Zachar Prilepin, osiem lat od niego młodszy, to ludzie, którzy mieli raczej niewiele szans na poznanie tamtej rzeczywistości z własnego doświadczenia.

Dmitrij Bykow, czynny uczestnik życia kulturalnego, jest także aktywnym działaczem politycznej opozycji. Zachar Prilepin, autor kilku głośnych powieści, w których objawił się jako prozaik o ogromnej sile artystycznej, jest społecznym aktywistą, działaczem zdelegalizowanej Narodowej Partii Bolszewickiej, czynnie wspierającym militarne działania Rosji we wschodniej Ukrainie.

To, że dwaj tak różni ludzie piszą niemal w tym samym czasie książki, które z pewnej perspektywy można uznać za obrachunkowe, nie jest sprawą przypadku. Przemiany społeczne i polityczne w Rosji, narastające nastroje imperialne, coraz jawniejszy antyokcydentalizm ujawniają rosyjskie kompleksy i są niewątpliwie przejawem postaw stanowiących fundament rosyjskiej psychologii społecznej.

Obie książki, które stały się bodźcem do tej refleksji, niosą zacyzn terapii, którą za ojców ordynują Rosjanom synowie. Szansy na przemianę upatrują obaj pisarze w rekonstrukcji narodowej pamięci, co daje szansę na wyzwolenie się od upiorów historii.

**„RUSKOJĘZYZYCZNE” WYDANIA DRUKARNI SUPRASKIEJ O
CHARAKTERZE RELIGIJNYM (XVIII WIEK) –
POMINIĘTY ELEMENT W BADANIACH NAD
HISTORIĄ KULTURY BIAŁORUSKIEJ**

Historia i spuścizna wydawnicza drukarni supraskiej w okresie bazylikańskim została dość dobrze opisana przez naukowców. Scharakteryzowano nie tylko losy drukarni i wskazano sylwetki kolejnych jej prefektów, ale zebrano również znane obecnie wydania drukarni, tłoczonych czcionką łacińską i cyrylicą. O ile dość łatwo jest rozpoznać język druków tłoczonych czcionką łacińską (druki łacińskojęzyczne, polskojęzyczne czy niemieckojęzyczne) to znacznie trudniej jest wskazać takie rozróżnienie dla druków tłoczonych cyrylicą. Cyrylicą tłoczono głównie teksty o charakterze religijnym w języku cerkiewnosłowiańskim, które choć stanowią znaczące źródło do badań kultury białoruskiej XVIII wieku, to dają słabe wyobrażenie o języku tego okresu. W tym kontekście szczególnie ważne jest poznanie druków sporządzonych w tzw. „prostej mowie”. Język ruski, „prosta mowa”, do 1696 roku oficjalny język Wielkiego Księstwa Litewskiego, obsługujący liczne sfery życia (był językiem kancelarii: aktów urzędowych, językiem przekładowej i oryginalnej twórczości świeckiej i religijnej) spór o charakter którego trwa do dziś, w XVIII wieku stanowił podstawowy środek komunikacji warstw nieoświeconych: „żył” był w narodzie. Powszechnie, choć nie do końca słusznie, uważa się, że ostatnim drukiem w języku starobiałoruskim jest *Sobranije pripadkov*, wydane w Supraślu w 1722 roku. Twierdzenie to – sformułowane przez znakomitego badacza języka i kultury białoruskiej Arkadzia Żurauskiego jeszcze w latach 60-tych XX wieku – przyjmowane jest do dziś jako swojego rodzaju pewnik w badaniach nad kulturą, literaturą i językiem białoruskim. Dokładna analiza językowa tego tekstu, jak i innych wydań drukarni supraskiej pozwala na weryfikację tej tezy. Ze względu na cechy językowe *Sobranija pripadkov*, mimo licznych cech języka białoruskiego, nie tylko nie należy traktować jako druk jednoznacznie starobiałoruski (liczne są bowiem cechy języka ukraińskiego) ale dodatkowo, nie jest to druk ostatni. Teksty w „prostej mowie” wydano w Supraślu jeszcze przynajmniej dwukrotnie: w 1759 i 1788 roku. Pojawienie się tego typu wydań świadczy nie tylko o zapotrzebowaniu wiernych na druki w języku „prostym”, ale przede wszystkim każe weryfikować tezę o „zaniku” („zaniapadzie”) kultury białoruskiej (języka i literatury) w XVIII wieku. Co ważne – świadectwem tym są właśnie teksty o charakterze religijnym, które ze względu na różnego rodzaju czynniki (m.in. polityczne, czy naukowe: przekonanie o nieprzydatności tekstów o charakterze religijnym do badań języka białoruskiego) były

pomijane w badaniach nad językiem i literaturą białoruską XVIII wieku. Podjęta problematyka potwierdza również dobitnie potrzebę pogłębionych badań księgoznawczych, w tym szczególnie o charakterze interdyscyplinarnym.

Dorota GIL

NACIJA U ISTORIOZOFSKIM KONCEPCIJAMA – SRPSKO-CRNOGORSKI KATALOG IDEJA

Katalog najvažnijih, vodećih ideja oblikovanih u srpskoj/crnogorskoj istoriozofiji obuhvata nastale neretko još u okviru srednjovekovne kulture koncepte kao što su na primer: ideja izabranstva (narod bogonosac), ideja naroda-žrtve, naroda-lutalice i naroda-heroja ili formirane kasnije i veoma važne za razumevanje ideje naroda sa današnje perspektive: svetosavlje/crnogorosavlje (tj. pravoslavlje kao religiozno-politička ideja), organsko-organicističke ideje a takodje vezane za te ideje kategorije: patnje, sudbine, kazne za grehove (i nasledjivanja greha od strane zajednice u kategorijama kolektivne odgovornosti) ili početka i kraja istorije. Navedene ideje i kategorije biće aktualne i funkcionalne tokom narednih vekova (na primer kod Petra II Petrovića Njegoša, (ep.) Nikolaja Velimirovića, Sekule Drljevića, Dimitrija Ljotića, o. Justina Popovića, Vladete Jerotića, Radovana Samardžića ili (ep.) Atanasije Jevtića) igrajući ulogu etniziranih simbola kolektivnog pamćenja i njihove projekcije na budućnost. Istovremeno skoro sve te ideje upisuju istoriju/sudbinu naroda u soteriološku i mitsku dimenziju predstavljajući oslonac za tradicionalističke stavove u kulturi (u tome filozofiji, teologiji i književnosti) a takodje u političkom životu obe države. Nedostatak kompleksnih studija na temu srpske filozofije istorije, malobrojne (i neretko podvrgnute ideologizaciji) monografije koje se odnose u prvom redu na koncepcije pravoslavnih mislilaca, pre svega ipak problem eklektičke metodologije srpskih istoriozofa sledeći pokušaj sistematizacije navedenih ideja čini opravdanim. Interesuju nas ovde tri nivoa: metodologija (1/ hrišćanski /pravoslavni/ prilaz koji oscilira između „teologije naroda” i sinteze sakralne vizije sudbine naroda i njene stereotipizirane mitske projekcije 2/ prilaz posthegelovski sa vidljivim pisutstvom istorijskog determinizma i 3/ prilaz mističko-idealistički), katalog ideja i kategorija koji određuje *differentia specifica* čitave zajedničke srpsko-crnogorske kulturosфере ali takodje – u odnosu na istorijske uslove – svake od tih kultura posebno i na kraju katalog domaćih (sa ključnom za razvoj nekih istoriozofskih kategorija ulogom P. II Petrovića Njegoša) i pozajmljenih (uglavnom iz ruske, slavenofilske misli) ideja.

Piotr GŁUSZKOWSKI

POLSKI WPŁYW NA ROSYJSKIE DZIENNIKARSTWO W LATACH 20–30. XIX WIEKU

Na początku XIX wieku, szczególnie zaś po utworzeniu Królestwa Polskiego w ramach Cesarstwa Rosyjskiego, setki Polaków zaczęły przyjeżdżać do Petersburga. W latach dwudziestych XIX wieku powstała w Petersburgu prężnie działająca *Polonia*, która chętnie integrowała się z rosyjską inteligencją. Dla wielu z Polaków przyjeżdżających do Petersburga język rosyjski nie był barierą, w związku z czym chętnie próbowali swych sił w rosyjskich gazetach i czasopismach. Bardzo często wykorzystywali doświadczenie wyniesione z pracy w polskich periodykach, choć żaden ze znanych dziennikarzy wileńskich ani warszawskich nie zdecydował się na przyjazd do stolicy Cesarstwa Rosyjskiego. Na początku XIX wieku polska literatura była wysoko ceniona przez Rosjan, co dodatkowo ułatwiało start polskim pisarzom w rosyjskich czasopismach. Jeszcze przed utworzeniem Królestwa Polskiego pojawiały się w prasie rosyjskiej wzmianki o literaturze polskiej („Ulej”, „Wiestnik Jewropy”), jednak ciężko było wtedy jeszcze mówić o bezpośrednim wpływie.

Najszybszą karierę w rosyjskim czasopiśmiennictwie udało się osiągnąć Tadeuszowi Bułharynowi, który w 1820 roku był współpracownikiem Nikołaja Griecza w „Synie Otieczestwa”, a już dwa lata później wydawał „Siewiernyj archiw” – popularno-naukowe czasopismo poświęcone historii, statystyce i podróżom. W latach 30. najpopularniejszym tzw. „tołstym żurnalem” była wydawana przez Józefa Sękowskiego „Biblioteka dla cztienija”. Jej nakład sięgał 10 tysięcy egzemplarzy, dzięki czemu Sękowski zyskiwał popularność nie tylko w kręgach stołecznej inteligencji. Zarówno Sękowski, jak i Bułharyn odwoływali się w swych czasopismach do doświadczenia zdobytego w Towarzystwie Szubrawców.

Joanna GOSZCZYŃSKA

WSCHÓD I ZACHÓD W DZIEWIĘTNASTOWIECZNYCH KONCEPCJACH HISTORIOZOFICZNYCH MYŚLICIELI SŁOWACKICH

W drugiej połowie XIX wieku, skomplikowana sytuacja kulturowa Słowacji, która stała się wobec dylematów ułożenia stosunków zarówno z Czechami, jak i z Węgrami, generowała rozmaite koncepcje polityczne. Na to, jaki

przyjmowały one kształt, w dużej mierze wpływał fakt, że Słowacy nie mieli własnej tradycji państwowej, nie licząc mitycznych początków sytuowanych w czasach Państwa Wielkomorawskiego. Koncepcje słowackich myślicieli nie miały zatem charakteru państwowotwórczego. Pomimo iż po roku 1846 relacje z Węgrami ulegały coraz to większemu zaostrzeniu, Słowacy utożsamiali się ze strukturami politycznymi, w których funkcjonowali aż do kryzysowego momentu Wiosny Ludów, która przyniosła konflikt zbrojny z Węgrami, pomimo, iż niektórzy przedstawiciele słowackiego ruchu narodowego szukali dróg porozumienia. U podłoża konfliktu legła konfrontacja dwóch nacjonalizmów typu obronnego: racje ruchu narodowego Słowaków, zderzyły się z koncepcją ruchu narodowego Węgrów, którzy dążyli do przekształcenia wielonarodowościowego Królestwa Węgierskiego w państwo narodowe. Można powiedzieć, że nacjonalizm węgierski, obronny wobec nacjonalizmu austriackiego był zarazem przejawem kolonizacji słowackiej wspólnoty etnicznej.

Frustracja i rozczarowanie polityką Austrii po roku 1849, kiedy słowacki ruch narodowy nie uzyskał wsparcia władz wiedeńskich a wprost przeciwnie ulegał zduszeniu, zaczęła generować wzrost nastrojów prorosyjskich. Odmienne sposoby postrzegania Wschodu i Zachodu w wybranych projektach historiozoficznych wskazują na spolaryzowanie poglądów i koncepcji ówczesnych myślicieli, przeczące obiegowej opinii o spójnym charakterze słowackiego romantyzmu.

Joanna GRĄDZIEL-WÓJCIK

POLSKA POEZJA KOBIET XX WIEKU – PRÓBA PORZĄDKOWANIA DOŚWIADCZEŃ

Dotychczasowe badania nad polskim pisarstwem kobiet XX wieku skupiały się głównie na twórczości prozatorskiej, zarówno w ujęciach monograficznych, jak i syntetyzujących, liryce natomiast poświęcano głównie prace koncentrujące się na poszczególnych poetkach (osobnych książek doczekały się m.in. Kazimiera Iłakowiczówna, Maria Pawlikowska-Jasnorzewska, Anna Świrszczyńska, Zuzanna Ginczanka, Anna Kamieńska, Julia Hartwig, Wisława Szymborska, Małgorzata Hillar, Urszula Kozioł, Krystyna Miłobędzka, Halina Poświatowska, Ewa Lipska), rezygnujące jednocześnie z ujęcia kompleksowego, które umożliwiłoby porównanie ze sobą poezji kobiet oraz wskazanie między nimi powiązań i linii rozwojowych. W poezji polskiej miejsca na literackim Parnasie przyznaje się zwykle wymienionym już poetkom, które mają stałą pozycję w historycznoliterackich kompendiach, dwudziestowieczna hi-

storia polskiej literatury domaga się jednak koniecznego wypełnienia nazwiskami mniej spektakularnymi, wpisania w sieć powiązań także poetek niemainstreamowych, mało znanych lub niewypromowanych.

Grażyna HALKIEWICZ-SOJAK

„SŁOWIAŃSZCZYŻNA” JAKO TEMAT POLSKIEGO ROMANTYZMU

Refleksja nad Słowiańszczyzną stała się ważnym tematem dziewiętnastowiecznej kultury polskiej – obecnym równolegle i w literaturze, i w myśli filozoficznej, naukowej oraz politycznej. Przedmiotem niniejszego studium jest rekonstrukcja jej najważniejszych, często pozostających w opozycji wobec siebie, wątków w literaturze i historiozofii epoki romantyzmu.

Popularność tematu słowiańskiego zaznaczyła się wyraźnie już na przełomie XVIII i XIX wieku i jest, z jednej strony, związana z sytuacją polityczną Polski po rozbiorach, z drugiej – zposzukiwaniem form i źródeł poezji narodowej. Sprzyjały temu dwa różne czynniki: kontekst polityczny oraz estetyczny i filozoficzny przełom o ogólnoeuropejskim charakterze. Utrata niepodległości wzmocniła zainteresowanie historią; historiografia stała się jednym ze sposobów obrony narodowego dziedzictwa i pamięci o nim. Równolegle do refleksji historycznej rodził się nurt literatury narodowej, który zapowiadał polski mesjanizm i... narodziny polskiej etnografii (Jan Paweł Woronicz, Zorian Dołęga Chodakowski).

Milica JAKÓBIEC-SEMKOWOWA

SERBSKI POEMAT ROMANTYCZNY – W POSZUKIWANIU RODZIMEJ FORMUŁY EPICKIEJ

Spóźniony w stosunku do romantyzmu europejskiego romantyzm serbski bazował w większym niż gdzie indziej stopniu na tradycji ludowej, którą Vuk Karadžić pokazał światu i którą wyznaczył jako drogę dalszego rozwoju literatury serbskiej. Paradygmat Vuka zaciążył na jej rozwoju przez długie dziesięciolecia. Jednocześnie młodym twórcom połowy XIX wieku nie była obca literatura zachodnio-europejska (Heine i inni romantycy niemieccy, a także Byron), również literatury słowiańskie (Puszkin, Mickiewicz). W tym szerokim kontekście warto prześledzić poszukiwania zmierzające do ukształtowa-

nia rodzimego modelu poematu romantycznego, tym bardziej że pozostaje on w cieniu rozległej twórczości lirycznej i nie doczekał się dotąd całościowego opracowania. W twórczości Branka Radičevića, którego pierwszy tom *Poezji* (1847) otwiera serbski romantyzm, poematy stanowią objętościowo większą jej część. Zupełnie zapoznane pozostają poematy Jovana Suboticia, miernego, ale popularnego za życia poety i zasłużonego organizatora kultury serbskiej. Przedmiotem analizy będzie postać gatunkowa poematów obu autorów, zależność tematyczna i formalna od epiki bohaterskiej, zwłaszcza pieśni hajduckich, a z drugiej strony – uleganie wpływom obcym, romantycznej powieści poetyckiej.

Michał JANUSZKIEWICZ

**W PERSPEKTYWIE FILOZOFII I HERMENEUTYKI
LITERATURY: ANTYBOHATER – CZŁOWIEK Z
ROSI (?). WSTĘPNE ROZPOZNANIA**

Wystąpienie dotyczy jednego z najciekawszych pojęć z zakresu filozofii czy antropologii literatury – antybohatera. Kim zatem jest antybohater? Jest outsiderem – postacią pozostającą w szczególnym konflikcie z przyjętymi potocznie normami i formami życia społecznego, kwestionującą je i uzasadniającą tę swoją postawę w sposób refleksyjny. Jednocześnie pojęcia antybohatera i outsidera nie są wymienne. To drugie ma szerokie konotacje socjologiczne i filozoficzne. Tymczasem pojęcie antybohatera chciałbym rezerwować dla obszaru sztuki: prozy, dramatu, poezji i filmu. W tym sensie antybohater to kategoria literaturoznawcza czy filmoznawcza. Antybohater nie jest po prostu pozbawionym wszelkich zasad łajdakiem czy nikczemnikiem. Brak cech heroicznych ujawnia w tym przypadku tęsknotę do heroizmu; podważanie ogólnie przyjętych zasad moralnych ukazuje zarazem tęsknotę za tymi zasadami. Jako człowiek świadomy i samoświadomy, antybohater odkrywa jedynie iluzyjność czy fikcjonalność porządku społecznego, obnaża jego niestabilność, nietrwałość i zakłamanie. Jest nihilistą – owszem. Ale właśnie z tego powodu jest również – moralistą. Dostrzegając abstrakcję skodyfikowanych systemów etycznych, formułuje moralność opierającą się na wrażliwości i elementarnych ludzkich uczuciach. Ta moralność to wyraz spotkania z światem zmiennym i pozbawionym fundamentów, z drugim człowiekiem jako istotą efemeryczną, słabą, cierpiącą. Tematem wystąpienia będzie więc przede wszystkim próba namysłu nad pojęciem antybohatera z perspektywy literatury rosyjskiej (Puškin, Dostojewski, Gonczarow, Jerofiejew).

Halina KORBICZ

GEOPOETYCZNE MOTYWY WE WSPÓŁCZESNEJ LITERATURZE UKRAIŃSKIEJ. JURIJ ANDUCHOWYCZ VERSUS SERHIJ ŻADAN

Podstawowe założenia artykułu są rozpatrywane w kontekście interdyscyplinarnych badań, poświęconych problemom przestrzeni geograficznej w jej związkach z literaturą i kulturą. Paradygmat „zwrotu topograficznego“ (space turn) w humanistyce, który zapoczątkował zmianę w badawczych zainteresowaniach – odejście od historycznego podejścia do geograficznego i topograficznego, – składa się z conceptualnych obrazów, które formują się w kulturze narodowej jako rezultat oswojenia odrębnych miejsc, regionów, przestrzeni. Na uwagę zasługuje przede wszystkim najnowsza literatura, która demonstruje swoje zainteresowanie geografią i topografią, szczególnie – twórczość pisarzy Centralnej i Wschodniej Europy, gdzie społeczeństwa doznały geopolitycznych transformacji.

Za skrajne punkty w różnorodności geopoetycznych przejawów można uważać twórczość Jurija Andruchowycza – mieszkańca zachodniej Ukrainy i Serhija Żadana, którego życie związane jest z przemysłowymi miejscowościami wschodniej Ukrainy (postradziecki Charków, Donbas, Ługańsk). Ich twórczość pozwala prześledzić okcydentalny (zachodni) i orientalny (wschodni) dyskurs we współczesnej literaturze ukraińskiej.

Marzanna KUCZYŃSKA

KATOLICKO-(JEZUICKO)-PRAWOSŁAWNE I UNICKIE KONTAKTY MIĘDZYWYZNANIOWE W RZECZYPOSPOLITEJ XVII I XVIII WIEKU

Na pierwszym etapie wprowadzania w życie programu odnowy duchowej czasu reformacji i kontrreformacji chrześcijanie wszystkich Kościołów w Rzeczypospolitej korzystali z doświadczenia starszej tradycji literackiej. Protestanci śledzili dokonania niemieckie, katolicy łańskie, prawosławni, aktywnie uczestnicząc w bogatej kulturze państwa, znali polski dorobek jednych i drugich rywali wyznaniowych i nie zawahali się z niego skorzystać. Najlepiej zbadane są homiletyczne zapożyczenia z kalwińskiej *Postylli* Mikołaja Reja, opracowywane jeszcze w okresie międzywojennym na Uniwersytecie Lwowskim. Wcześniej podjęto też analizy rękopiśmiennych ruskich przekładów hagiografii Piotra Skargi, choć mimo upływu lat, nie wyszły one poza stadium

początkowe i dopiero teraz stają się przedmiotem głębszego zainteresowania. Nie zwrócono natomiast uwagi na pożyczki i adaptacje z homiletyki i hagiografii polskich jezuitów, dokonane przez Cyryla Trankwilliona Stawrowieckiego, jednego z najlepszych ruskich kaznodziejów i teologów pierwszej połowy XVII wieku, autora *homiliarza Ewangelia pouczająca* (*Ewangelie uczytel'noje*, Rachmanów 1619), zbioru kazań *Perła drogocenna* (*Perło mnogocennoje*, Czernehów 1646) oraz pierwszego ruskiego traktatu teologicznego – *Zwierciadło teologii* (*Zercalo bogosłowii*, Poczajów 1618).

Interesujące z punktu widzenia kontaktów międzywyznaniowych omawianych czasów są również literackie relacje między prawosławnymi a unitami. Jak się okazuje po niemal 200 latach od napisania *Zwierciadła teologii* traktat wzbudził zainteresowanie odbiorców unickich. Został poddany przeróbce i wydany drukiem w Poczajowie 1790 roku. Co ciekawe unicy edytorzy tłumaczyli ten krok zaczytaniem starej, prawosławnej wersji.

Anna LEGEŻYŃSKA, Piotr ŚLIWIŃSKI

DYSKURS METAFIZYCZNY W POEZJI POLSKIEJ Z PRZEŁOMU XX I XXI WIEKU

Poezja polska XX wieku nie jest poezją religijną w stopniu adekwatnym do religijności społeczeństwa. W wielu przypadkach wchodziła – i nadal wchodzi – w spory z tradycją i charakterem katolicyzmu. Po wojnie, w odpowiedzi na ludobójstwo, totalitaryzm, uprzedmiotowienie człowieka, pojawia się ateizm, będący *stricte* moralną reakcją na niewytłumaczalność zła. Od paru dekad literatura polska, wraz ze znaczną częścią społeczeństwa, ulega procesom sekularyzacji.

Zarazem przez cały ten czas poeci stawiają czoło wyzwaniom nowoczesności – odczarowaniu świata, nihilizmowi, jałowieniu kultury, zanikowi aspiracji duchowych. W rezultacie z dużą pewnością można powiedzieć, iż poezja – w dużej części krytyczna, sceptyczna lub obojętna w stosunku do religijności deklarowanej, instytucji społecznej – próbuje otwierać rozmaite perspektywy metafizyczne, poszukując „drugiej strony” (Czesław Miłosz) lub medytując nad dramatyczną pustką, która pozostała po „odejściu bogów” (Tadeusz Różewicz).

W całym okresie powojennym, a także dzisiaj dominują rozmaite przejawy *metafizyki słabej*, wyrażającej się śladem, cieniem, intuicją, domysłem, intymną hipotezą Boga, najczęściej zaś głodem sensu egzystencji, który nie miałby przypadkowego i przemijającego charakteru. Liryka bezpośredniego

religijnego wyznania, choć obecna (Anna Kamińska, ks. ks. Jan Twardowski, Janusz Pasierb, Karol Wojtyła, Wojciech Wencel, Krzysztof Koehler, Tadeusz Dąbrowski), ustępuje – nie tylko ilościowo – różnego rodzaju poetyckim teologiom negatywnym (apofatycznym, kryptometafizycznym, religiom prywatnym). Ich wspólnym mianownikiem jest niepewność. Najlepiej opisał je Tadeusz Różewicz w słynnym dystychu: „życie bez boga jest możliwe/ życie bez boga jest niemożliwe”.

W naszym referacie skupiamy się na trzech problemach – na wspomnianym poczuciu „niemożliwości” życia bez boga (metafizyki), na uczuciu głodu wartości nieuwarunkowanych oraz na językach, w których artykułowane są doświadczenia i refleksje metafizyczne. Pierwszy problem dochodzi do głosu w twórczości XX-wiecznych klasyków – m. in. Aleksandra Wata, Czesława Miłosza, Julii Hartwig. Najsłynniejszym wyrazicielem drugiego pozostaje Zbigniew Herbert. Najciekawsze, najbardziej złożone, zaskakujące, nieoczywiste ekspresje metafizyczne znajdujemy w poezji Różewicza, Mirona Białoszewskiego, Stanisława Barańczaka, Ewy Lipskiej, Marcina Świetlickiego. Prócz poetów kanonicznych prześledzimy również przejawianie się metafizyczności w wierszach autorów średniego i młodszego pokolenia – Eugeniusza Tkaczyszyna-Dyckiego, Marcina Barana, Tomasza Różyckiego, Marzanny Bogumiły Kielar, Radosława Kobierskiego i innych.

Izabela LIS-WIELGOSZ

LITERATURA STAROSERBSKA A SCHEMATY PERIODYZACYJNE

W referacie poruszony jest problem funkcjonujących w naukowym obiegu schematów periodyzacyjnych, pojawia się w nim kwestia użyteczności powielanych rozwiązań, ich zastosowalności w opisie literatury staroserbkiej ze szczególnym uwzględnieniem ostatniej fazy rozwojowej przypadającej na XVII i XVIII wiek. Rozważania koncentrują się na spornej kwestii obecności w literaturze serbskiej epoki baroku, mniej czy bardziej uprawnionego opisu literackiej i kulturowej rzeczywistości w kategoriach umownego podziału continuum czasowego stosowanego wobec literatur zachodnioeuropejskich. Zasadniczy problem zatem dotyczy sytuowania literatury staroserbkiej w ogólnej, szerokiej strukturze, wpisywania jej w jeden proces historycznoliteracki i definiowania podług zewnętrznego schematu periodyzacyjnego, co w świetle rozwoju, specyfiki funkcjonowania prawosławnego (cerkiewnosłowiańskiego) systemu literatury i kultury, którego ta stanowi składową, wydaje się obarczone pewnym błędem metodologicznym czy też w jakiejś mierze ryzykiem

zniekształcenia rzeczywistości. W tym przypadku niezbyt przystawalne do faktycznego stanu rzeczy są bowiem kryteria podziału na epoki czy okresy, charakterystyczne dla zachodnioeuropejskich systemów literackich. Problematyczność ich stosowania w opisie staroserbskiej literatury ujawnia się najwyraźniej właśnie w finalnym stadium, potem również w powolnej preorientacji średniowiecznej literatury, tj. w czasie zwanym okresem przejściowym.

Lilla MOROZ-GRZELAK

SŁOWIAŃSZCZYNA I ZACHÓD EUROPY W DYSKUSJACH INTELEKTUALISTÓW POŁUDNIOWOSŁOWIAŃSKICH PRZEŁOMU WIEKÓW XIX I XX. POMIĘDZY DIALOGIEM A NEGACJĄ

W referacie została podjęta próba ukazania głównych kierunków dyskusji intelektualistów południowej Słowiańszczyzny (Serbia i Bułgaria) z przełomu wieków XIX i XX wobec idei płynących z Rosji oraz z Zachodu. Nurt myśli o wspólnocie słowiańskiej propagowanej przez Rosję, az drugiej strony przekonanie o sile idei płynących z Zachodu oddziaływały na kształtowanie tożsamości narodowych na Bałkanach. Charakter tych dyskusji – od bezkrytycznych prób zaszczepiania obcych idei na swoim gruncie, po całkowitą negację – wskaże na trwałość polemik prowadzonych pod koniec wieku XIX z ideałmi powracającymi tu współcześnie. Pozwoli też odpowiedzieć na pytanie, czy czerpanie z myśli dwóch odmiennych prądów ideowych opierało się na dialogu pomiędzy nurtami orientalnymi a okcydentalnymi, czy nanegacji wszystkiego, co dalekie i obce oraz w jakim stopniu obie te postawy były wynikiem kompleksu przynależności do „gorszej Europy”.

Materiałem bazowym do rozważań będą różnicowane pod względem gatunkowym teksty dwóch autorów, którzy wywierali wpływ na opinię społeczną w swoich krajach. Stanowią je będą wypowiedzi serbskiego poety i pisarza Lazy Kosticia oraz bułgarskiego literata Iwana Wazowa. Teksty wspomnianych intelektualistów przy zachodzących zmianach, wpisują się w nurt prowadzonych wówczas polemik odnosząc się zarówno do stosunku wobec religii, filozofii, jak i do polityki oraz miejsca Bułgarów i Serbów w Europie. Zestawienie ze sobą poglądów dwóch znaczących dla swoich kultur twórców, ukształtowanych w odmiennych warunkach, pozwoli wykazać, na ile docierające prądy ideowe zaszczepiane były na rodzimym gruncie i, w jakim stopniu były komplementarne wobec siebie. Analiza ich najważniejszych tekstów, odzwierciedlających obawy wobec wielkich sił w spolaryzowanej Europie, pozwoli też rozstrzygnąć czy pro-

wadzenie dialogu odbywa się na partnerskiej wymianie myśli czy na wasalnym podporządkowaniu się idei silniejszego.

Tomasz NASTULCZYK

**SŁOWIAŃSKIE KONTEKSTY BIAŁORUSKIEJ
LITERATURY AGITACYJNEJ XIX WIEKU.
PRZYPADEK *HUTORKI STAROHO DZIEDA***

Popularne piśmiennictwo agitacyjne w języku białoruskim, publikowane w drugiej połowie XIX wieku, do dziś nie doczekało się pełnego i wyczerpującego omówienia, choć stanowi fascynujący dokument wzajemnych związków sąsiadujących kultur słowiańskich. Teksty stylizowane według wzorców ludowych, skierowane bezpośrednio do mieszkańców wsi, zamierzone były jako proste narzędzie oddziaływania na lud białoruski. Propagowały polskie dążenia niepodległościowe (szczególnie w przededniu powstania 1863 roku) albo szerzyły poglądy zgodne z założeniami polityki wewnętrznej Imperium Rosyjskiego. Jednocześnie jednak stały się załączkiem nowożytnej literatury białoruskiej, a przez to fundamentem białoruskiego odrodzenia narodowego, którego rozwój śledzili z zainteresowaniem zarówno Polacy, jak i Rosjanie. Jednocześnie te fascynujące teksty nadal kryją wiele tajemnic: z perspektywy sławistycznej szczególnie ciekawe są pytania dotyczące genezy i transkulturowej recepcji tekstów, a także propagowany przez nie model relacji pomiędzy poszczególnymi narodami słowiańskimi (który mógł ulegać zmianom nawet w kolejnych redakcjach tego samego utworu) i jego konteksty ideowe. Najlepszym przykładem pozwalającym na przedstawienie tej problematyki jest *Hutorka staroho dzieda* – wiersz nieznanego autorstwa stylizowany na dialektową gawędę i napisany najpewniej około 1861 roku.

Sylwia NOWAK-BAJCAR

**ПОЉСКО-СРПСКЕ ВЕЗЕ У СВЕТЛУ ПРЕПИСКЕ
ВУКА КАРАЦИЋА С КРАКОВСКИМ НАУЧНИЦИМА**

Вук Стефановић Караџић одржавао је широке научне контакте са многим научницима, укључујући и пољске истраживаче. Почети ових контаката досежу времена када се српски филолог, након Првог српског

устанка, 1813. године нашао у Бечу. У престоници Аустријског царства успоставио је односе са представницима пољске научне средине окупљене око библиофила, грофа Јузефа Максимилијана Осолињског, који се 1795. године овде настанио. Осолињски се, још пре Караџићевог доласка у Беч, интересовао питањима српског језика, те су због тога 1803. године пољски мецена и његов сарадник – Самуел Богуслав Линде стекли познанство са физичаром и професором универзитета у Харкову, каснијим Вуковим опонентом (разлог спора био је превод *Новог завета*), Атанасијем Стојковићем који се тада на кратко време задржао у престоници Аустријског царства. Атанасије Стојковић је пољске истраживаче за сва лингвистичка и филолошка питања упутио на митрополита Стевана Стратимировића са којим је Осолињски ступио у преписку.

Јернеј Копитар је Караџићу омогућио успостављање директних веза са пољским интелектуалцима окупљеним око грофа Осолињског. Оне су довеле до сарадње српског филолога и композитора и пијанисте Франтишека Мирецког, који се после завршених филолошких студија у Варшави преселио у Беч да усавршава технику свирања на клавиру под оком Јоханна Непомука Хумела.

На путу у Русију Карџић задржао се у Пољској. Почетком децембра 1818. године у Каркову је лично упознао тадашњег управника Јагелонске библиотеке, Жежија Самуела Бандткеа. У Варшави, где је боравио од 20.12.1818. до 6.02.1819. године, срео је Самуела Богумила Линдеа, чији је речник српском филологу препоручио Јернеј Копитар (Караџић је користио речнике оба пољска истраживача) и Валентија Скорохуда Мајевског.

Крајем двадесетих година XIX века, када се, на захтев кнеза Милоша Обреновића, Караџић бавио преводом Наполеоновог законика на српски језик, српски филолог је водио преписку са Ромуалдом Хубеом, професором права Јегелонског универзитета.

Наведени примери само су најпознатији докази многобројних контаката Вука Караџића са пољским интелектуалцима. У чланку, на основу рукописне грађе (између осталог преписке српског реформатора културе са краковским научницима) која се чува у Архиву Јагелонског универзитета, као и већ објављене преписке српског филолога извршиће се, заснована на резултатима дотадашњих истраживања и допуњена новим сазнањима, анализа и интерпретација контаката Вука Караџића са пољским научницима.

**POMIĘDZY JEDNOSTKOWYM DOŚWIADCZENIEM
A KOLEKTYWNYMI PROGRAMAMI IDEOLOGICZNYMI
- CHORWACKIE DZIEWIĘTNASTOWIECZNE
RELACJE PODRÓŻNICZE**

Rozkwit chorwackiego podróżopisarstwa pokrywa się z jednej strony z ogólnoeuropejską popularnością wypraw niespokojnych romantycznych jednostek, z drugiej zaś wykazuje znaczne „zainfekowanie” kolektywnymi programami ideologicznymi. Relacje z podróży Ivana Kukuljevicia Sakcinskigo, Matiji Mažurancica, Antuna Nemčicia, Tomo Skalicy, Ognjana Štrigi, Adolfa Vebera Tkalčevicia, Stanka Vraza i in. pokazują, że niezależnie od kierunku wypraw i deklarowanej motywacji popychającej jednostkę do wyruszenia w podróż (zdobycie wiedzy, odwiedzenie stron rodzinnych, podróż sentymentalna, krajoznawcza, wyprawa naukowa, ucieczka przed prześladowaniami, „wyprawa za chlebem”), są one w znacznym stopniu podporządkowane wizjom iliryzmu i (strossmayerowskiego) jugosławizmu. Chorwaccy romantycy podejmują wyprawy po terenach własnych (dzisiejszej Chorwacji i Słowenii), na Zachód (głównie do Włoch i po imperium austro-węgierskim), na Południe (najchętniej do Bośni), Wschód (bliższy – Serbia i dalszy – Konstantynopol) czy Północ (imperium Rosyjskie).

W najczęściej odbywanych peregrynacjach po Bośni na perspektywę postrzegania odwiedzanego terytorium znacząco wpływają dwa ideologemy: jeden mówiący o rdzennie chorwackim charakterze tych ziem, drugi o ich aktualnej obcości wynikającej z islamskiego piętna odcisniętego przez odwiecznego tureckiego wroga.

Niezależnie od motywacji podróży i indywidualnych doświadczeń samego podróżnego, dziewiętnastowieczne chorwackie podróżopisarstwo, wykorzystując poczytność tego typu literatury, jawi się jako miejsce popularyzacji dominujących wówczas idei wspólnotowych. Analizowane teksty prezentują stosunek ówczesnej chorwackiej inteligencji do idei południowosłowiańskiej i wszechsłowiańskiej wzajemności. Szczególne miejsce zajmuje w nich zderezenie ze swoim-obcym (słowiańskimi wyznawcami islamu/Boszniakami/”Turkami”, Serbami/prawosławnymi oraz katolikami) na odwiedzanym terytorium osmańskiej Bośni i Hercegowiny.

SŁOWIAŃSKOŚĆ W DZIEWIĘTNASTOWIECZNYCH POLSKICH KONCEPCJACH ULTRAMONTAŃSKICH

Ultramontanizm był ruchem religijnym, doktryną polityczną i koncepcją społeczną. Powstał jako reakcja na drastycznie spadającą pozycję papieżstwa w polityce europejskiej, a także na eliminowanie wpływu religii na życie społeczne. Stanowił więc odpowiedź na aktualne, świeckie problemy. Zapewne dlatego, mimo że funkcjonował w całej Europie, miał wiele wariantów. Ultramontanizm nie należał wprawdzie do najbardziej znaczących nurtów w polskiej „wielkiej” polityce XIX stulecia, ale miał za to duży wpływ na życie społeczne i kulturalne w wymiarze regionalnym (np. w Galicji) i środowiskowym (polska emigracja popowstaniowa) w okresie zaborów. Bez wątplenia nasz rodzimy ultramontanizm przyczynił się do stworzenia, a następnie do ugruntowania, ideowego wyobrażenia „Polaka-katolika”. Owa figura, wyłaniająca się z piśmiennictwa XIX wieku (publicystyka, echa i inspiracje w „wysokiej” literaturze, publikowane kazania, a także literatura dewocyjna), kształtowana była w relacji do cywilizacji Europy Zachodniej, innych wyznań i – rzutowanych na takie tło – koncepcji słowiańskości.

Anna SKUBACZEWSKA-PNIEWSKA

SŁOWIAŃSKA POWIEŚĆ FILOLOGICZNA WOBEC ANGLOSASKIEJ *CAMPUS NOVEL*

W literaturach słowiańskich nie rozwinęła się, bardzo popularna na Zachodzie, powieść uniwersytecka, określaną także mianem akademickiej bądź kampusowej (ang. *campus novel*). Alternatywę dla niej stanowi tak zwana powieść filologiczna. Pojęcie ukute przez Jurija Karabczijewskiego w podtytule książki *Zmartwychwstanie Majakowskiego* (Ю.А. Карабчиевский, *Воскресение Маяковского. Филологический роман*, 1985), spopularyzowane przez Ninę Bragińską (Н.В. Брагинская, *Филологический роман. Предварение к запискам Ольги Фрейденберг*, 1991), zostało podniesione do rangi terminu naukowego w pracach Władimira Nowikowa (В.И. Новиков, *Филологический роман, Старый новый жанр на исходе столетия*, 1999), teoretyka i zarazem autora powieści filologicznej *Romans z językiem, czyli dyskurs sentymentalny* (*Роман с языком, или Сентиментальный дискурс*, 2001).

Fakt, że powieść filologiczna narodziła się wraz z nowoczesną teorią literatury, pozwala w niej widzieć swoiste laboratorium teorii. Referat wydobytwa artystyczny i naukowy potencjał powieści filologicznej, zarysowuje jej ewolucję, zestawia z innym „przejęciowymi” odmianami gatunkowymi (*промежуточный жанр*) „literatury literaturoznawczej” (Danuta Ulicka), by wreszcie przeciwstawić ją anglosaskiej powieści kampusowej.

Walentyna SOBOL

MIĘDZYSŁOWIAŃSKI PRZEKŁAD: POLSKOJĘZYCZNY DIARIUSZ FILIPA ORLIKA (1672–1742) W TŁUMACZENIU NA UKRAIŃSKI

Niniejszy referat dotyczy kwestii rozczytania i przekładu rękopisu, przygotowania do druku w wersji oryginału i paralelnie – w przetłumaczeniu na język ukraiński rękopisu Filipa Orlika z 1724. W roku 2017 minie 340 lat od dnia urodzin hetmana, autora Konstytucji 1710 roku. Dotychczas nie doczekał się on publikacji. W przypadku dziennika Filipa Orlika mamy do czynienia z barokowym ego-dokumentem typu *silva rerum*. Wielobarwność w języku Orlika najwyraźniejsza jest tam, gdzie pisze on o rodzinie, o pięknie przyrody, albo kiedy znajduje się pod wpływem odpowiedniej lektury. Największą trudność podczas przekładu sprawią łacińsko-polskie makaronizmy. Są one tak liczne, że potwierdzają wnioski Czesława Hernasa o modzie retorycznej, która skłaniała pisarzy do korzystania z wtrętów łacińskich. Jeszcze bardziej interesującym tematem wydaje się podstawowy język diariusza – polski język pierwszej połowy osiemnastego wieku. W dzienniku znajdujemy nie tylko obyczaje greckie w czasie życia Orlika w tureckich Salonikach, a również liczne barwne turczyzmy. Jednak najważniejszym językiem w ego-dokumencie Orlika jest wielobarwna polszczyzna.

Danuta SOSNOWSKA

POSTSEKULARYZM JAKO PROPOZYCJA BADANIA CZESKIEJ LITERATURY PO ROKU 1989 – REWIZJE OBRAZU CZESKIEJ (NIE)WIARY

Celem referatu jest wykorzystanie postsekularnej wizji religijności dla analizy czeskiej literatury po roku 1989, a konkretnie wyrazistego w literaturze

lat 90. XX wieku wątku religijnego. Autorami najbardziej znaczących tekstów w tym zakresie są pisarze głównie z roczników 1960-62 (statystyki wykazują też, że tę generację charakteryzowało największe ożywienie i zaangażowanie religijne w czasach polistopadowych i w pierwszych dziesięcioleciach istnienia wolnego państwa). Tematyka religijna, obecna w literaturze lat 90. pokazywana była dotąd głównie z pozycji postmodernistycznych – wydawała się jeszcze jedną formą zabawy we „wszystko uchodzi”. Postsekularne podejście do religii pozwala spojrzeć na to zjawisko inaczej – ukazane w tej literaturze formy doświadczenia religijnego, sytuowane najczęściej w obszarze popkulturowej mody, mogą być odczytywane odmiennie (m.in. wiara w astrologię, talizmany, eklektyzm wiar i wierzeń). Zadają się następujące pytania: jaki obraz współczesnej religijności kształtuje ta literatura, jakie są wartości i pułapki tak doświadczonej wiary, jak jest ona osadzona w czeskiej kulturze i jej tradycjach? W ten sposób unifikująca formuła postmodernistyczna zostaje zamieniona na ukazanie konkretnego, lokalnego zjawiska, zakorzonego w przeszłości, a zarazem pod wieloma względami odpowiadającego na współczesne niepokoje religijne.

Anna STRYJAKOWSKA

**ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ДИНАМИКА
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ВЫБРАННЫХ
ДРАМАХ БИЛЯНЫ СРБЛЯНОВИЧ, ВЛАДИМИРА
СОРОКИНА И ДОРОТЫ МАСЛОВСКОЙ**

Предлагаемая статья представляет собой попытку компаративистского анализа пьес трех славянских авторов: Биляны Срблянович (*Падение*), Владимира Сорокина (*Hochzeitsreise*) и Дороты Масловской (*У нас всё хорошо*). Произведения рассматриваются как литературные восприятия национальных идентичностей постсоциалистической эпохи, подвергающихся изменениям ввиду процессов европеизации и глобализации. В анализируемых пьесах акцентируется бремя укорененных в отечественных культурах схем мышления, в том числе апофеоза войны, патриархального менталитета, ксенофобии, чувства экономической и культурной отсталости, дополняющих друг друга комплексов неполноценности и превосходства. Столкновение конструированного таким способом образа собственной культуры с образом влиятельной культуры Запада вызывает ряд напряжений, творчески воспроизводимых писателями. Особое внимание стоит обратить на молодое поколение (Йо-

ван, Маша, Маленькая Металлическая Девочка), iщущее новые точки соприкосновения в процессе конструирования собственной идентичности, а в то же время ограниченное традиционными схемами мышления, коллективной памятью, автостереотипами и образами другого, принятыми на семейной и национальной почвах.

Alina ŚWIEŚCIAK

AWANGARDOWY POSTHUMANIZM TYTUSA CZYŻEWSKIEGO

Tytus Czyżewski bodaj jako pierwszy polski poeta — i artysta — dekonstruuje dualizm natura–kultura i ludzkie–nie-ludzkie, można by go zatem uznać za prekursora posthumanistycznych nurtów w sztuce, a nawet za prekursora posthumanizmu jako takiego. W posthumanistycznym uniwersum Czyżewskiego nie brakuje ogniwa pośredniego między — z jednej strony — nieożywioną naturą a człowiekiem i —z drugiej — między człowiekiem a maszyną: zwierząt. Rzecz ciekawa, autor *Pastorałek* odwraca relację między nimi, do której jesteśmy przyzwyczajeni, wynikającej jakoby z prostej ewolucji: „Żywioł — od ogólnego mechanizmu do instynktu zwierząt — będziemy braćmi zwierząt i będziemy się uczyć od nich instynktowej sztuki, kochać będziemy maszyny, gdyż one nasze siostry, i zwierzęta, bo one nasi nauczyciele i bracia” (*Od maszyny do zwierząt — kto się gniewa na nas?*). Na układ wertykalny, odpowiadający kolejności „przechwyceń”: zwierzę — człowiek — maszyna — zwierzę, nakładałaby się więc relacja horyzontalna, braterska, a więc: i zwierzę, i człowiek, i maszyna.

Rekonfiguracja tych kategorii, mimo że nie funkcjonują one w separacji od „ja”, prowadzi do nowego, zdemokratyzowanego układu, w którym to „ja” (często potraktowane jak rzeczownik i wchodzące w trzecioosobowe relacje z pozostałymi elementami układu) przestaje być kategorią nadrzędną.

DIALOG, JEDNOKIERUNKOWY TRANSFER, CZY NIEPOROZUMIENIE MIĘDZYKULTUROWE? SEMANTYKA IDEI KONSERWATYWNEJ W BUŁGARII

Prowadzone dziś badania porównawcze nad procesami transferu, adaptacji, hybrydyzacji takich idei, które leżą u podstaw południowo-słowiańskich nowoczesności, odsłaniają obszary przygodności, która daje się zaobserwować zarówno w makro-, jak i w mikroskali. Semantyka takich idei jak postęp, ewolucja, rewolucja, oświecenie, sekularyzacja, kapitalizm, socjalizm, etc. ulegała modyfikacji pod wpływem uwarunkowań historyczno-kulturowych. Proces ten polegał na swoistym negocjowaniu/ewokowaniu znaczeń, co niekiedy prowadzić mogło nawet do faktycznego uchylecia pierwotnego sensu tych kategorii. Zwłaszcza jednokierunkowy transfer idei sprzyjał ich „kreolizacji”.

Jako egzemplifikacja tego zjawiska na gruncie bułgarskim może posłużyć historia idei konserwatywnej. Przywołana została po raz pierwszy w publicystyce bułgarskiej lat 60. XIX wieku. Od początku (wraz z innymi pojęciami i ideami, towarzyszącymi modernizacji) zdawała się generować pewien szum informacyjny, który wynikał z nieprzystawalności zachodnich konceptów politycznych do realiów państwa osmańskiego. Konserwatyzm w połowie XIX wieku był na gruncie bułgarskim ideą pozbawioną zaplecza kulturowego, politycznego i społecznego, porównywalnego z tym na obszarze Okcydentu czy Rosji. Choć można mówić w tym okresie o tradycjonalizmie kulturowym Bułgarów, to brakuje podstaw, by uznać za zwolenników idei konserwatywnej carogrodzkich kupców i przedsiębiorców, walczących o utrzymanie swoich skromnych przywilejów i wystawionych na kaprysy władzy. To środowisko, które pod koniec l. 60 XIX wieku przez bułgarskich działaczy narodo-rewolucyjnych (Iwan Kasabow) zostało napiętnowane jako konserwatywne, w istocie rzeczy reprezentowało postawę narodocentryczną, pro-zachodnią i propagowało ideę cywilizacyjnego postępu (Marko Bałabanow). Kością niezgody pozostawały jednak metody działania i długofalowe cele (odrodzenie narodu w ramach imperium, czy poza nim, w drodze powolnych zmian, czy rewolucji). Stopniowo kształtowano lokalną semantykę idei konserwatywnej, która przy braku wyrazistej stratyfikacji społecznej opierała się na swoistej grze substytutami. W pierwszych latach po odzyskaniu przez Bułgarię niepodległości idea konserwatywna doczekała się formalnej instytucjonalizacji w postaci partii politycznej i przybrała wówczas kształt narodo-liberalnej utopii politycznej, czerpiącej soki z doświadczeń modernizacji imperium osmańskiego, Francji, Anglii, Stanów Zjednoczonych zaś słabo zakorzenionej w lokalnej tradycji społecznej i religijnej (Iwan Wazow, Zachary Stojanow, Stefan Stam-

bołów, Konstantin Stoilow). Nie ma odpowiedzi na pytanie, dlaczego projekt konserwatywny jako konstrukt ideologiczny nie zdołał w kulturze bułgarskiej nabrać spójności.

Lidia WIŚNIEWSKA

POWROTY DON KICHOTA

Referat odwołuje się w pierwszym kroku do Cervantesowskiego pierwowzoru (zinterpretowanego w perspektywie mitów Boga i Natury) i stawia sobie za zadanie pokazanie podobieństw i różnic w kolejnych przedstawieniach wątków pierwowzoru w literaturach angielskiej, polskiej i rosyjskiej: w „Powrocie Don Kichota”, Gilberta K. Chestertona, „Nowym don Kiszocie, czyli stu szaleństwach” Aleksandra Fredry, „Epos-naszej” Kamila Cypriana Norwida i „Idiocie” Fiodora Dostojewskiego. Poruszający się na granicy groteski i fantazji Chesterton przy pomocy tego tematu pokazuje społeczne paradoksy współczesnej mu Anglii, Fredro demaskuje naiwność postawy Don Kichota, co zyskuje szczególną wymowę w warunkach politycznych rozbiorowej Polski, Norwid w tych samych warunkach Don Kichota heroizuje, zaś Dostojewski wpisuje go w tradycję „świętych Idiotów” (jak to w duchu projektu antropologii apofatycznej ujął Cezary Wodziński), jednocześnie czyniąc go zwierciadłem rosyjskiej duszy. Rozpięcie „powrotów” Don Kichota między łagodną kpiną lub demaskacją naiwności a heroizacją i tragicznością pozwala wydobyć cały diapazon związanych z główną postacią emocji, jednocześnie pokazując znaczeniową nośność hiszpańskiego bohatera, należącego do kategorii „wodzów wyobraźni”, jak to określił Wiaczesław Bagno.

Bogusław ZIELIŃSKI

HYMNOGRAFIA KRAJÓW BYŁEJ JUGOSŁAWII PO 1989 ROKU

Rozpad Jugosławii sprawił, że hymnami Słowenii, Chorwacji i Macedonii zostały hymny tych republik z okresu wspólnego państwa – SFRJ. Bardziej skomplikowane były losy hymnu Serbii i Czarnogóry, które początkowo – jako Federacyjna Republika Jugosławii – stały się sukcesorami poprzedniego państwa federacyjnego. W 1992 przyjęto jako hymn Federacyjnej Republiki Ju-

gosławii pieśń *Hej! Słowianie*, ułożoną w 1834 roku do melodii wzorowanej na *Mazurku Dąbrowskiego* przez słowackiego poetę i działacza narodowego Samuela Tomašika, kontynuując i w tym zakresie tradycję hymnu SFRJ. Pieśń ta była także latach 2003-2006 hymnem Serbii i Czarnogóry. W pieśni *Hej Sloveni, jošte živi (Hej, Słowianie)*, będącym hymnem SFRJ, panslawistyczny duch stał w konflikcie z komunistycznym imperatywem modernizacyjnym. Obecnym hymnem Serbii jest pieśń *Bože pravde*, z muzyką Davorina Jenki, napisana przez Jovana Đorđevicia w 1872 roku i przyjęta 8 listopada 2006 roku. W czasie istnienia Jugosławii (SFRJ) nie ustawały prace i konkursy, mające wyłonić hymn o rzeczywiście zgodnym z ideologią federacji charakterze.

Zdecydowana większość słowiańskich hymnów narodowych kontynuuje tradycję romantyczną, co w naturalny sposób rodzi pytanie o aktualność zawartego w hymnografii paradygmatu romantycznego, gdyż z jednej strony romantyczne hymny głoszą prymat młodości, prometeizm i wiarę w utopię, ale z drugiej strony pojawia się napięcie pomiędzy romantyczną formacją mocnego podmiotu a charakterystyczną dla współczesnego świata konstrukcją podmiotu słabego, chwiejnego i zdezorientowanego. Hymny, podobnie jak romanizmy słowiańskie, były jednocześnie splotem tendencji modernizacyjnych i zarazem radykalnej krytyki modernizacji, czyli programem apologii tradycji, która we współczesnym ponowoczesnym świecie może wydawać się anachroniczna.

Божена ЖЕЙМО

ВСЕВОЛОД ГАРШИН – ПОПЫТКА ДЕКОНСТРУКЦИИ ОДНОГО МИФА

Панегирики современников Всеволода Гаршина в его честь вполне понятны, если учесть факт, что писатель явился им как сын своей эпохи, выразитель жгучих проблем 1878-1880-х. годов: русско-турецкая война, террор революционного народничества, политические репрессии. Ему свойственны были неожиданные, жертвенные и героические порывы: он мог прервать курс в Горном институте и отправиться добровольцем в действующую армию на Балканы. Его влекла своеобразно понятая идея долга интеллигента перед народом. И самому писателю, и его герою свойственно глубокое чутье к чужому страданию, болезненная жажда правды и справедливости. Отпечаток бесконечной грусти, который лежит на гаршинской прозе, следствие как того мрачного времени, в которое пришлось ему жить, так и психической болезни писа-

теля, тех постоянных припадков депрессии, длившейся по несколько месяцев. Все эти редкие свойства личности Гаршина, его страдальческая жизнь и трагическая смерть, а также читательская любовь привели к возникновению легенды о Гаршине. Облик писателя мифологизируется, очередные мемуаристы и биографы присоединяют свой голос к этому хору восторженных голосов. Еще в 2007 году в многотомном собрании русской классической литературы «Новая библиотека русской классики — обязательный экземпляр», в предисловии к сочинениям Всеволода Гаршина были повторены мотивы столь постоянного восхищения, что приходится рассмотреть некоторые представления о Гаршине-писателе и Гаршине-человеке, а также некоторые умолчания.

Предметом нашего анализа будет несколько вопросов. 1. Антипольские и антисемитские высказывания Гаршина. 2. Гаршин как религиозный тип. 3. Деконструкция образа Гаршина как болгарского народного героя. 4. Неизвестный курьезный герой выходящий далеко за рамки так называемого душевного Гаршинского типа.

Людмила ЛУЦЕВИЧ

ИСПОВЕДЬ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР В РОССИИ XIX ВЕКА

Исповедь является главной частью таинства покаяния и объединяет в себе как собственно покаяние (исповедание грехов), так и утверждение основополагающих догматов вероучения (исповедание веры). Став литературным жанром, исповедь унаследовала христианскую традицию, что наиболее глубоко воплотил в своей *Исповеди* (397–398 гг.) Августин Блаженный, заложивший канон этого литературного жанра в европейской литературе. Среди исповедей, возникших на русской почве, помимо художественных, интерес представляют писательские автобиографические сочинения, такие, как *Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях* (1789) Дениса Фонвизина; *Авторская исповедь* (1847) Николая Гоголя; *Исповедь* (1851) Михаила Бакунина; *Моя исповедь* (1856) Николая Огарева; *Исповедь* (1867) Василия Кельсиева; *Моя исповедь* (1878) Константина Леонтьева; *Исповедь* (1879–82) Льва Толстого; *Биография-исповедь* (1885–1889) Петра Лаврова. Изучение указанных текстов позволило выделить три разновидности: *исповедь религиозная, политическая и антропологическая*. Прототипические черты русских писательских исповедей таковы: страх смерти, под влиянием которого создавались исповеди; погружение *homosconfitens* в углублен-

ный анализ (этический, психологический, философский, социальный, политический) своих отношений с Богом, с миром, с современниками, с самим собой; аналитическое раскрытие внутреннего духовного мира и психического состояния; раскаяние в конкретных поступках; острая критика своих конкретных художественных (и/или публицистических) произведений, осуждение в целом своего литературного творчества (или общественно-политической деятельности) и отказ от него вообще; попытка измениться, создав из себя «нового человека», и как следствие – проповедь «нового пути» при повышении пафоса морализаторства и дидактизма.

РУМУНИЈА

Constantin GEAMBAȘU

CZESŁAW MIŁOSZ ȘI WITOLD GOMBROWICZ – POSTAWA WOBEC ZACHODU

Zachód przejawia się w oczach Cz. Miłosza i W. Gombrowicza szczególnie w postaci kulturowej koncentrującej się wokół zasadniczego pojęcia, które konsekwentnie występuje w ich utworach, a mianowicie wokół Formy (jej nadmiar lub brak).

Swoją postawą obaj pisarze ujawniają trudny do usunięcia paradoks dla Środkowego Europejczyka: wypowiadają się oni o kulturze europejskiej jakby podchodzili do niej z zewnątrz, kiedy w istocie są oni głęboko i na stałe zakorzenieni w niej. Ale jednocześnie pokazują, jak można przeskoczyć taki paradoks w praktyce: a mianowicie, poprzez wyrażanie poglądów o tej kulturze bez snobizmu i kompleksu niższości, tkwiącego w resentymentach.

Mihail Đorđe HANKU

MOTIV AŽDAJE U ŽITIJIMA SVETIH RATNIKA: OD HAGIOGRAFIJE DO BALKANSKOG FOLKLORA

Iako se shvata da je motiv aždaja kasniji dodatak hrišćanskoj kulturi, Gunkel je našao u Starom Zavetu, gde se Bog bori sa čudovištem, bliskoistočni motiv *Chaoskampf*-a. Cilj našeg rada je interpretacija motiva borbe protiv Haosa, koji je definisan u smislu prvog svedočenja: beskrajni entitet odakle je rođeno vanvremensko zlo. Sveci ubijaju aždaju, koja je simbol večitog protivnika, što se potvrđuje gledajući balkanske tradicije gde njihovi praznici označavaju trijumf reda protiv nereda.

SRPSKA KNJIŽEVNOST U RUMUNIJU U POSLEDNJIH ČETVRT VEKA

Kulturni odnosi, književni i lingvistički rumunsko (jugoslovenski) srpski problemi u vezi sa srpskom manjinom u Rumuniji oduvek su pobuđivali interes istraživača, slavista, istoričara književnosti, ali i tokom vremena otvarali pitanja granice, što je rezultiralo brojnim knjigama, studijama, člancima, naučnim izlaganjima na brojnim nacionalnim i međunarodnim skupovima.

Kada je u pitanju srpska književnost u našoj zemlji, krug ovih istraživanja vidljivo je sužen, iako postoje referentna dela, većina rukopisa, međutim, biva ograničena na uvodna izlaganja, predgovore ili pogovore u antologijama ili leksikonima pisaca. A kada je reč o srpskoj književnosti u Rumuniji u poslednjih četvrt veka, oni u potpunosti izostaju. To je ono što želimo da predstavimo našim izlaganjem.

Najpodrobniju analizu i vrednovanje književnog stvaralaštva srpske manjine u našoj zemlji nakon Drugog svetskog rata dala je profesor Vojislava Stojanović, autorka antologije poezije i proze na srpsko-hrvatskom jeziku u našoj zemlji, naslovljenoj *Trajanje*. To je prvo delo objavljeno u susednoj državi, tadašnjoj Jugoslaviji 1986. godine, koje obuhvata prve korake sažete retrospektivne analize književnog fenomena koji analiziramo, uključujući i druge kulturne aspekte kao što su: obrazovanje, kulturno-umetnički mediji, izdavačka delatnost, književna dela, književni krugovi, lingvistički problemi.

Naše istraživanje je u izvesnom smislu „kritička radiografija” književnog stvaralaštva pisaca na srpskom jeziku u Rumuniji u poslednjih četvrt veka. Nameravamo da analiziramo književne uticaje koji proizilaze kako iz rumunske, tako i iz srpske književnosti, pozicioniranje ovog stvaralaštva u kulturnom i književnom smislu u odnosu na zemlju porekla, neposredne kontakte usmerene u nastaloj situaciji usled različitog kulturno-književnog položaja koji ona zauzima u srpskoj književnosti, recepciju iste u srpskom i rumunskom prostoru i ne manje važno pitanje kontinuiteta koji se ostvaruje zahvaljujući mladim piscima od kojih je većina školovana u Srbiji.

**«ТЕАТРАЛЬНЫЙ ВКУС» СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ
(ТЕАТР АНДЕРГРАУНД В РОССИИ И РУМЫНИИ)**

«Экспериментатор экспериментатора чует издалека»

Культурная конъюнктура в начале 90-х годов явно складывается и в России и в Румынии под влиянием всплеска политической и социальной разрядки и тех реалий, которые бытовали в то время, не только у нас, а во всём мире. Современная эстетика любого вида искусства довольно жестоко выступала по отношению ко всему прошлому. Между нами говоря, такого рода отвержение всего бывшего, вовсе не новое явление, оно повторяется каждый раз, когда вновь выходящие на историческую арену персонажи начинают своё выступление именно с того, что начисто разносят предшественников и всё ими сделанное, вплоть до культуры, забывая (или вовсе не понимая), что культура *«это всегда попытка выйти к неким абсолютным смыслам, которые по-разному открываются в истории, так что каждое время воплощает именно своё видение, в соответствии со своей экзистенциальной исторической ситуацией»* (Анохина, 2001).

Основные ошибки нового театра, как мне кажется, следующие: театр лихорадочно стал бояться быть старомодным, быть причисленным к «социскусству»; расчёт на модернизм убивает и чувства и настроение, извращает ассоциации; попытка во что бы то ни стало «обогащать» язык новой драмы легкомыслием, скомпрометированным натурализмом и «художественным» матом приводит лишь к деформации образцов и к глумливому сочетанию авантюрного с пошлостью.

Для новой драмы нет определённых сокровенных тем, их замещает желание просто ставить «про что-то» и это «что-то» ни в коем случае не должно быть перегруженным *«кантовским нравственным императивом.»* (Сэчану, 1985, с. 178).

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В РУМЯНСКИХ НАРОДНЫХ ВЕРОВАНИЯХ. ПОТУСТОРОННИЙ МИР

The binary division of the Universe, divided between the visible and the unseen one, between the human world and that of the Others (spirits, dead people), between here and there dates back to ancient times, and is based on the binary oppositions, which were within the reach of people, but also on their extension, as well as on the contact places which changed once Man conquered the surrounding universe. At a macrocosmic level, there is a world in which people live, *this world*, focusing on the inhabited space, in other words, on the hearth of each house, around which one can notice the expansion, in successive circles, of the other microspaces owned by Man, which he has prepared through defense practices in order to be able to move freely within them. The main elements which have spatial, but especially ritual values in this first circle of the humanized world are *the hearth, the stove, the oven, the chimney, the beam of the house, the table, the bed (cradle), the lintel, the window, the eaves of the house*. As we move away from the house, there are other items which Man consecrated and used in its own interest, both magical and household ones, as *the yard, the stable, the fence, the gate* leading to the household entrance, and also *the frontier of the village, its borders* which separated peoples' plots of land, gradually reaching the most dangerous places, such as *the crossroads, the bank of the river, the bridges, the forest, the mountains*, etc. Beyond these transition places which could be reached by people too as they needed to gather construction materials, to travel, but also to earn their living, and, why not, dangerous entities, representing various embodiments of the sacred world which lived in another space, known as *the Otherworld*. This is not necessarily a world of the dead (which we are to describe below), but a place where the Others, the anti-humans, the non-humans, the super humans lead their existence.

Диана ТЕТЕАН

**РОМАН ДОКТОР ЖИВАГО – ОТ ДОМА
К ГОРОДУ (ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ
ДОКТОР ЖИВАГО БОРИСА ПАСТЕРНАКА)**

В начале XX-ого века изменение писательской манеры у поэтов модернистов тесно связано с языком урбанизма. Город становится своеобразной эмблемой эпохи. В романе *Доктор Живаго* город Москва является и фоном на котором часто разворачивается действие и ключевым словом, пронизывающим искусно сотканную ткань романа и способом структурирования произведения.

В статье рассматриваются особенности использования „сквозного” образа-символа *города* как одного из эмблематичных образов произведения и связь между ним и интертекстуальностью романа.

РУСИЈА

Ирина Евгеньевна АДЕЛЬГЕЙМ

ТРАВМА ВРЕМЕНИ И ТЕРАПИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛЬСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРОЗЫ 1990–2000-Х ГГ.)

«Часто говорят о том, какую пользу литература может принести читателю, обществу, Церкви, режимам, политическим партиям. Реже мы говорим о том, какую пользу она способна приносить самому пишущему».

Своим терапевтическим эффектом различные виды психотерапии, обращающиеся к экспрессивному письму, обязаны возможности не столько эмоциональной разрядки, сколько создания связной жизненной истории, позволяющей анализировать и корректировать реальную историю жизни.

Как процесс аутопсихотерапии может быть рассмотрено и профессиональное литературное творчество. Здесь можно говорить о двух взаимосвязанных перспективах – психологии поэтики (в основе всякой структуры лежит определенный чувственный опыт) и поэтике психологии (как чувственной установки изначального переживания на определенные способы его художественного воплощения).

На материале польской и русской прозы 1990-2000-х гг. автор доклада анализирует, каким образом различные художественные приемы служат осуществлению ряда психотерапевтических механизмов, направленных на преодоление травм времени – личного и/или исторического. Отметим, что особый интерес представляют собой тексты, связанные с *наследуемыми* травмами (в прозе детей переселенцев, ссыльных, выживших во время Холокоста и пр.), а также танатическим страхом.

При помощи деконструкции окружающих современного человека дискурсов, использования культурных кодов, в том числе, мифологических, эмпатического повествования, модификаций жанра семейной

саги и повествования-коллажа, использования интермедиальности, автобиографического повествования-вопроса, дневника траура, сказки, фантасмагории и гротеска, героев-масок и пр. осуществляются такие психотерапевтические манипуляции с травмой или причиной тревоги, как десенсибилизация, ролевые игры, эмпатическое воспроизведение чужого опыта, терапевтическая метафора, визуализация и персонификация проблемы, первичная терапия, деконструкция и реконструкция жизненного нарратива, восстановление участия, экстериоризация проблемы, элементы системно-семейных расстановок, диалог с внутренним ребенком и т.д. Таким образом художественное повествование позволяет переработать посттравматический опыт и служит преодолению ужаса неизбежного будущего, невыносимого настоящего или травмирующего прошлого.

Анатолий Алексеевич АЛЕКСЕЕВ

ЕВРЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ В ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

1) Из 26 списков Толковой палеи (ТП) только поздние, 16-17 веков, характеризуются единством состава, тогда как ранние, расходясь в существенных деталях, отчетливо демонстрируют компилятивный характер произведения. В этом отношении ТП тождественна хронографу и летописи. Метод компиляции свидетельствует о динамических процессах и творческом характере литературы Киевской эпохи 11–13 веков.

2) Источники и модели компилятивных композиций ТП находятся в нескольких византийских произведениях, переведенных прежде на славянском юге, – библейском Восьмикнижии, Шестодневе Василия Великого, Исторической палее, Хронике Иоанна Малалы. Несколько других произведений, переведенных в частности и у восточных славян (Козьма Индикоплов, статьи из Пролога), стали источником пополнения базовой структуры.

3) Особое своеобразие ТП придают дополнения в виде библейских апокрифов и анти-иудейских инвектив. Апокрифы делятся на две группы: переводы с греческого, выполненные у южных славян, и переводы с еврейского, выполненные у восточных славян. Анти-иудейские инвективы систематически проводят тему неполноты и недостаточности иудейского толкования Ветхого Завета, богословская полнота которого раскрывается через Новый Завет.

4) В истории ТП заметны параллели с *Glossae ordinariae* латинской письменности 11–13 вв., следы еврейского влияния и участия в компиляции очевидны и тождественны в том и другом случае. Общественно-экономические условия восточной Европы были в это время благоприятны для такого рода сотрудничества. Анти-иудейская полемика носит те же черты, какие были характерны для нее до эпохи крестовых походов в западной Европе.

Татьяна Игоревна АФАНАСЬЕВА

ЛИТУРГИЧЕСКАЯ РЕФОРМА ПРИ МИТРОПОЛИТЕ КИПРИАНЕ И ФОРМИРОВАНИЕ БОЛЬШОГО ТРЕБНИКА В МОСКОВСКОЙ РУСИ

В докладе пойдет речь об объеме литургической реформы, осуществленной при митрополите Киприане в конце XIV века. Особое значение имеют переводы Служебника и Требника, т.к. они были осуществлены русскими книжниками круга Киприана, тогда как другие богослужебные книги были заимствованы у южных славян. Перевод Требника делался в несколько этапов, и оригиналом для него служил Евхологий Великой церкви – патриарший требник храма св. Софии в Константинополе. Изучение этого перевода в сопоставлении с греческим оригиналом, сохранившимся в трех рукописях (Paris, Coislin 213, Grottaferrata Г.β.Ι, Athens 662) позволило сделать вывод о том, что первоначально была сделан перевод только тех служб, которые ранее были неизвестны на Руси. В дальнейшем перевод дополнился обычными для требника службами, и этот перевод был осуществлен также киприановскими книжниками, но, видимо, несколько позднее. К концу XV века перевод Служебника и два одновременных перевода Требника, сделанных при Киприане, уже объединяются в одну книгу и формируется русский Большой требник, где были собраны все службы, совершаемые в храмах Московской Руси. В начале XVI века он дополняется некоторыми молитвами и службами из сербских требников: таковы так называемый требник митрополита Макария (Солов. 1085/1195) 1504 г. и Киевский евхологий (Borg.illyr.15).

Галина Серафимовна БАРАНКОВА
Ирина Ивановна МАКЕЕВА

ОРАТОРСКАЯ ПРОЗА КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО И ЕЕ МЕСТО В ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОСТИ¹

Кирилл Туровский, выдающийся писатель XII в., занимает особое место в древнерусской книжной культуре. Называемый «вторым Златоустом», он особенно прославился как автор Слов, относящихся к жанру торжественного красноречия. Наряду с творениями мт. Илариона, мт. Никифора, Феодосия Печерского, Климента Смолятича и Серапиона Владимирского его сочинения составляют золотой фонд литературы домонгольского периода. На фоне произведений других древнерусских авторов творения Кирилла Туровского выглядят яркими, поэтическими и образными. Судя по числу сохранившихся списков сочинений Туровского епископа, среди которых преобладают риторические, его популярность намного превосходила славу других древнерусских писателей.

Слова Кирилла Туровского являются непревзойденными по художественной форме произведениями, написанными в традициях византийских авторов. Они различны по своим жанровым особенностям: одни из них имеют выраженную сюжетную основу, другие являют собой характерный пример похвальных Слов на церковные праздники. Они дошли до нашего времени в списках XIII–XVII вв. (в настоящее время известно около 130).

Несмотря на большое число отечественных и зарубежных исследований, многие вопросы, связанные с творчеством Кирилла Туровского, остаются нерешенными. В их числе проблема соотношения заимствованного и оригинального в его произведениях, тесно связанная с особенностями авторского стиля. Творчество Кирилла Туровского продолжает и развивает не только византийские, но и южнославянские традиции торжественного красноречия. Древнерусский писатель хорошо знал и искусно использовал переводы Слов Тита Бострийского, Епифания Кипрского, Евсевия Кесарийского, Иоанна Златоуста, Симеона Логофета, Григория Богослова (последнего автора он брал из Толкований Никиты Иракийского) и др. Сравнение Слов Кирилла и славянских переводов показывает особенности авторского стиля писателя, который, беря за образцы сочинения названных авторов, расширял их за счет введения аллегорических толкований, диалогов, что

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 16-04-00127 «Творческое наследие древнерусского писателя XII в. Кирилла Туровского: повествовательные произведения и ораторская проза».

придавало повествованию удивительную живость и драматичность. Важную роль в определении авторского стиля играют повторяющиеся образы и мотивы. Языковые особенности Слов свидетельствуют о развитой и богатой синонимии и антонимии в словарном составе его произведений. Выявленные особенности могут помочь в атрибуции сочинений, приписываемых Кириллу, общее число которых достигает семидесяти.

Пик популярности ораторской прозы Кирилла Туровского приходится на XIV–XVI вв.; в XVII столетии интерес к его произведениям снижается, хотя некоторые из них включены в старопечатные издания. Однако художественный талант Кирилла Туровского, равно как и его высокий богословский и интеллектуальный уровень, оставались неповторимыми даже спустя века. Поэтому его тексты становятся образцами для подражания (Почтение в неделю цветную Иоанна епископа Ростовского) и используются для создания новых (анонимных) сочинений.

Слова Кирилла Туровского выборочно или в полном составе входили в разные типы рукописных сборников (Златоусты, Торжественники, сборники устойчивого состава и др.), обычно в комбинации с произведениями византийских авторов. В древнерусской письменности сложилась определенная группировка переводных произведений и Слов Кирилла Туровского, а также их редакций. Исследование состава Златоустов, Торжественников и сборников, в которые включались Слова, помогает в определении типологии Уставных чтений разных периодов.

Ольга Владиславовна БЕЛОВА

СЛАВЯНСКИЕ ЭТИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ)

Этиологические легенды и сказки, повествующие о происхождении мира, человека, природных объектов и культурных реалий, а также о возникновении обычаев, предписаний и социальных институтов, определяющих уклад жизни человеческого общества, представляют собой относительно малоизученный корпус текстов, серьезный научный интерес к которому возник лишь в самое последнее время; лишь в 1990–2000-е гг. этиологические тексты становятся полноценным предметом научного изучения и публикации.

Образцы сказок и легенд из разных регионов России (и русских анклавов зарубежья), Украины и Белоруссии позволяют оценить универ-

сальные сюжеты и мотивы и локальные варианты, отражающие местную специфику природы и быта, а также влияние фольклорных традиций этнических соседей. Отдельного внимания заслуживает проблема бытования этиологических сюжетов в зонах этнокультурного и этноконфессионального пограничья: помимо региональных особенностей, образцы этиологической фольклорной прозы несут на себе яркую печать поликонфессиональной среды.

Основное внимание в докладе уделяется механизму внедрения локальных элементов в тексты жесткой структуры, каковыми являются этиологические легенды. В докладе рассматриваются также проблемы каталогизации этиологических сюжетов, обусловленные полиморфностью этиологических текстов как жанра; степень полноты представления этиологических сюжетов и мотивов в фольклорных указателях (представлены результаты по составлению сводного указателя этиологических сюжетов и мотивов европейского фольклора); национальной специфики корпуса этиологических текстов.

Сравнительный анализ этиологических текстов различных национальных традиций, создание единого свода и сюжетно-мотивных указателей могут расширить наши знания о том, как фольклорно-мифологическое сознание отражает мир, как в различных культурах формируется своя «национальная» картина мира и как в результате диалога культур взаимно обогащаются фольклорные традиции.

В докладе представлены результаты, полученные в ходе работы над исследовательскими проектами «Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи» (РНФ, 15-18-00143), «Образ человека в языке и культуре славян» (РГНФ, 16-04-00101), «Этиологические легенды восточных славян в европейском контексте» (Институт славяноведения РАН – Университет Сорбонна), осуществившимися в 2015–2018 гг.

Константин Владимирович ВЕРШИНИН

ИЗ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДОВ ЕВАГРИЯ ПОНТИЙСКОГО

Историческая судьба творений Евагрия Понтийского была непростой. После осуждения их автора V Вселенским собором они, как правило, переписывались под именами других аскетов, прежде всего

Нила Анкирского. Однако в единичных греческих рукописях, а также в древних переводах целый ряд памятников сохранил оригинальную атрибуцию.

Удерживает имя Евагрия в заголовке и славянский перевод трактата «О восьми духах лукавства», отрывки которого сохранились в Прологе пространной редакции. Другой его фрагмент (без имени автора) был обнаружен нами в рукописи XV в. Вкупе упомянутые отрывки составляют почти полный текст сочинения. Данные языка позволяют выдвинуть гипотезу, что перевод был осуществлен в домонгольской Руси (употребляются, в частности, лексемы: *гричь*, *лимень*; ср. также *гоило* ‘целительное средство’ в апофтегме: *Слово смеренаго – гоило души*, что близко к уникальному переводу Притч. 16:24 в Молении Даниила Заточника: *Сотове медвени – словеса добрая: сладость их – гоило души*). Оригинал славянского текста послужила пространная греческая редакция памятника (recension B), открытая Й. Мёйлдермансом в 1939 г.

Вместе с тем исследователям давно знакома другая славянская версия того же трактата, атрибутированная Нилу и известная в южнославянских и русских списках начиная с XV в. На основании сравнения текстов можно предполагать, что при переводе книжниками привлекался первый перевод трактата, который был сверен с греческим оригиналом, приписанным Нилу и близким к краткой редакции (recension A). Особняком стоит третья славянская версия памятника, известная по сборнику Ивана-Александра 1348 г. и, являющаяся, вероятно, переработкой второго славянского перевода без обращения к оригиналу.

Собранные сведения обогащают научные сведения о распространении сочинений Евагрия на православном Востоке, а также о практике редактирования древних переводов с привлечением греческих рукописей.

Лидия Константиновна ГАВРЮШИНА

СЕРБИЯ КАК НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОСМЫСЛЕНИИ СЕРБСКИХ КНИЖНИКОВ XIII В.

Осознание и воплощение в литературе славянского средневековья представлений об устройении общественного и государственного бытия, о судьбе народа исходило из осмысления христианской традиции в ее полноте. Это подразумевало, прежде всего, представление об иерархическом устройении как небесного, так и соподчиненного ему земного бы-

тия, главой которого является Христос. С другой стороны, избираемый народом путь рассматривался в контексте истории спасения, то есть являющего себя в истории мира Божественного откровения о судьбах человечества, а в ряде случаев – в собственно эсхатологической перспективе его бытия. Один из многочисленных примеров осмысления древнеславянскими книжниками соотношения двух Божественных откровений, то есть явленных в Ветхом, а затем в Новом Завете, мы встречаем, как известно, в Слове о законе и благодати митрополита Илариона (XI в). Памятник древнерусской литературы, в соответствии с его жанровыми особенностями, преподносит отмеченную идею лишь в качестве толкования вероучительной истины. Сербские агиографы XIII в., как носители национального самосознания, превращают ее в одну из основ своей художественной концепции. Так, знакомый с творением Илариона сербский агиограф Доментиан делает идею превосходства новозаветного Откровения перед Законом основой целостной поэтической картины, запечатлевающей достоинство «христоименитого» сербского народа и его святых покровителей Симеона и Саввы. Образ вновь созданного христианского государства, сербского народа как наследника и приемника Божественной благодати вытесняет и заменяет собою первообраз богоизбранного, но не удостоенного благодатных Божиих даров еврейского народа. На призыве избрать иноческий путь, стать духовным вождем для своего народа и получить достоинство «подобника Иакова» и «второго Израиля» строится риторическое обращение святителя Саввы к отцу – Стефану-Симеону Немане. Сам святитель, неоднократно уподобляемый ветхозаветным патриархам по сходству их духовной миссии, одновременно противопоставляется им (и в глазах агиографа получает неопределимое преимущество перед ними) как призванный к подвигу Христом. В Житии св. Саввы, составленном Феодосием, достоинство святого сочтено превосходящим достоинство ветхозаветного патриарха, в частности, в описании погребения святого. В творениях обоих авторов подвиг «чуждестранствия», взятый на себя Симеоном и Саввой ради создания Сербской церкви и государства, осуществления божественных предначертаний в отношении сербского народа становится художественной параллелью к ветхозаветным событиям, связанным с исходом избранного народа из Египта.

Воплощение художественно-поэтическими средствами отмеченной идеи являлось дополнением к осмыслению иерархического положения сербского «рода» по отношению к небесной реальности (торжествующая на небесах Церковь прообразует величие рождающейся Сербской церкви). Таким образом сербская словесность эпохи расцвета многообразными художественными средствами утверждала основы националь-

ного самосознания, которые сохранили свою крепость и в трагические для сербского народа годы турецкого нашествия, что было запечатлено книжниками XV в.

Александр Игоревич ГРИЩЕНКО

**СЛАВЯНО-РУССКИЕ ПЯТИКНИЖИЯ XV–XVI ВВ.
С ПРАВКАМИ И ГЛОССАМИ ПО МАСОРЕТСКОМУ
ТЕКСТУ И ДРУГИМ СЕМИТСКИМ ИСТОЧНИКАМ:
НОВЫЕ ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ**

В докладе будут рассмотрены основные эмендации и глоссы в группе славяно-русских пятикнижий (известны в списках XV–XVI вв.), которые правились по еврейскому Масоретскому тексту и некоторым иным семитским источникам (по всей видимости, мидрашам и таргумам), связанным со средневековой иудейской традицией. Эмендации и глоссы содержат большое количество тюркизмов и арабизмов, прошедших тюркское посредничество, а также некоторые следы рутенизмов -- элементов „простой мовы“. Восточнославянское происхождение эмендаций и глосс очевидно, однако вопрос о более точной локализации и датировке последней, фактически тупиковой, стадии в истории славянского четъего Пятикнижия остаётся дискуссионным. В настоящем докладе обосновывается происхождение всех инноваций данной группы списков из Великого княжества Литовского XV века (предположительно из киевского „славяно-иудейского“ кружка, деятельности которого можно также атрибутировать т. н. „Учебник древнееврейского языка“, изданный С. Темчиным) и использование данного типа славяно-русского Пятикнижия противниками т. н. ереси жидовствующих уже в Московской Руси конца XV века. Кроме того, в научный оборот вводится текст специального оглавления, которое появляется только для данной версии четъего Пятикнижия, что является дополнительным аргументом в пользу её западнорусского происхождения, поскольку отдельные оглавления появляются в книжности именно Великого княжества Литовского. Особую роль в появлении глосс и эмендаций играет караимский тюркский (старокипчакский) таргум Пятикнижия, известный по поздним, начиная с XVIII в. рукописям и двум печатным изданиям XIX в.: в нём обнаруживается значительное количество тюркизмов, представленных в глоссах славяно-русского Пятикнижия, а также другие значимые общие чтения. Таким образом, установлена та конкретная этно-конфессиональная об-

щина, которая стала непосредственным источником глосс и эмендаций в славяно-русском Пятикнижии.

Александр Викторович ГУРА

СЛАВЯНСКИЕ СОННИКИ: ИСТОЧНИКИ И ПАРАЛЛЕЛИ

В докладе дается жанрово-типологическая классификация книжных (печатных, рукописных) сонников в сопоставлении с корпусом снотолкований в устной фольклорной традиции славян. Представлена попытка осветить историю славянских сонников, выявить их основные источники и происхождение, чтобы в итоге построить их «родословное древо». Среди распространенных у славян сонников одни восходят к античным источникам (сонник Артемидора Далдианского II в. н.э. и отчасти еще более древняя Хронология Аполлодора Афинского II в. до н.э.), другие – к византийским сборникам снотолкований (сонники Псевдо-Даниила, патриарха Никифора, патриарха Германа и др.), третьи – к так наз. соннику Ахмета, переложенному Лаврентием из Бржезовой на рубеже XV в. на старочешский для короля Вацлава IV, и т.д. Наряду с ними имеются и такие, которые составляют особую, изолированную группу, в частности, сонники индивидуально-авторские (в том числе как литературный жанр), претендующие на научность и т.п. Одна из целей исследования – разделить две теснейшим образом переплетенные и трудноразличимые традиции толкования сновидений – книжную и фольклорную, без чего невозможно выяснить и проследить их взаимовлияние.

Ксения Борисовна ЕГОРОВА

СЛАВЯНСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В РУКОПИСНЫХ СОБРАНИЯХ ПУШКИНСКОГО ДОМА: АЛЬБОМ КН. Е. Э. ТРУБЕЦКОЙ

Рукописные коллекции Пушкинского Дома содержат богатый материал для изучения истории и культуры славянских стран: автографы славянских писателей, музыкантов, общественных и политических деятелей, письма русских ученых к славянским коллегам, портеры. Многие материалы еще не описаны и не введены в научный оборот. Среди

многочисленных архивных коллекций особняком стоит фонд кн. Е. Э. Трубецкой (Ф. 311), хранящий ценные документы по истории русско-европейского культурного взаимодействия конца XIX–начала XX века. Важным документом для осмысления русско-славянских взаимосвязей указанного периода является альбом кн. Е. Э. Трубецкой (Ф. 311, № 37), который содержит более десяти разворотов со славянскими автографами (в основном это краткие пожелания, напутствия, подписи, фрагменты литературных произведений на сербском, словацком и чешском языках). Большая часть этих строк еще не была расшифрована; отдельные автографы попали в библиографическое описание славянских материалов РО ИРЛИ, выполненное в 1950-е гг. В. В. Даниловым. В рамках доклада славянские материалы в альбоме Трубецкой впервые будут рассмотрены как единый документ, свидетельствующий о русско-славянских культурных взаимосвязях: будет представлена расшифровка всех славянских записей, содержащихся в альбоме, проанализирована последовательность внесения этих записей, что позволит сделать выводы об истории знакомства Трубецкой с различными представителями славянства; несколько автографов получат более детальные характеристики и комментарий с учетом исторического, литературного и культурного контекста эпохи.

Елена Николаевна КОВТУН

ВЫМЫСЕЛ ЭРЫ ПОСТМОДЕРНА: ЭВОЛЮЦИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ О НЕОБЫЧАЙНОМ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

В докладе будет предпринята попытка обобщить опыт трансформации художественных текстов, содержащих «явный» вымысел («элемент необычайного»), созданных на постсоциалистическом пространстве России и Восточной Европы за четверть века, прошедшие со времени политических преобразований конца 1980-х – начала 1990-х гг. Учитывая широту материала, речь пойдет не об анализе конкретных, пусть даже наиболее значимых, текстов, но о выявлении основных тенденций развития фантастики и родственных ей жанров в российской, русскоязычной и инославянских литературах. Наиболее важными явлениями и процессами в новейшей истории «повествования о необычайном» мы полагаем следующие.

1. Кризис в развитии фантастической литературы начала 1990-х гг. Утрата читательского интереса к отечественным образцам фантастической продукции и аналогичным текстам, созданным на пространстве социалистического лагеря. Мода на следование зарубежным образцам при заметном приоритете англо-американской фантастической традиции. Перенасыщенность книжного рынка переводами западной фантастики, в том числе не прошедшими профессионального редакторского отбора и правки. Вместе с тем – доступность для восточноевропейского читателя творчества зарубежных фантастов, снятие идеологических барьеров, исчезновение цензуры.

2. Либерализация книжного рынка фантастических текстов как часть общего процесса выстраивания рыночных отношений в сфере книгоиздания постсоциалистических стран. Фантастика как коммерческий проект: установка на серийность изданий (максимально длительная эксплуатация удачных вымышленных миров); новые принципы оформления, распространения, рекламы и популяризации фантастических книг.

3. Создание по западным образцам «индустрии фантастики» – особой фантастической субкультуры. Самоорганизация фэндома – сообщества поклонников фантастической литературы. Переход от легализации «фэнзинов» (любительской периодики) к профессиональным периодическим изданиям, посвященным фантастике, – с последующей все более активной заменой последних интернет-изданиями и сетевыми порталами соответствующей проблематики. Практика проведения ежегодных встреч писателей, читателей, критиков и издателей фантастики (конвенты). Формирование системы специализированных литературных и иных премий. Ролевые игры по мотивам фантастических произведений.

4. Синкретичность новейшей фантастики, ее выход за литературные рамки. Одновременное бытование фантастического сюжета в книжной, кинематографической, игровой форме. Фантастические проекты различного типа (совместное написание фантастических книг в интернете; порталы, посвященные любимым авторам и вымышленным мирам, и т.п.).

5. Смена лидирующего типа повествования о необычайном. «Усталость» читателя от доминирующей в предшествующую эпоху рациональной фантастики. Зарождение в 1990-е гг. фэнтезийной традиции, вначале использующей западные модели, затем открывшей для себя «патриотическую» тематику (становление т.н. «славянская фэнтези»).

6. Особая роль «явного» вымысла в постмодернистской прозе конца XX в. Переосмысление традиционных фантастических образов и сюжетов представителями «мейнстрима» (М. Павич, Г. Петрович, М. Айваз,

И. Кривохвил, М. Урбан, О. Токарчук, Т. Толстая, В. Пелевин, В. Сорокин и др.). Изменение облика фантастического (фантазмагория) и способов мотивации посылки (двойственное рациональное и магическое обоснование).

Указанные пункты отнюдь не исчерпывают перечня перемен, произошедших в сфере «повествования о необычайном». В докладе мы уделим внимание также появлению новых жанровых разновидностей фантастики (альтернативная история, городская фэнтези и т.п.), эволюции традиционных фантастических образов, изменению читательских представлений о художественной специфике и качестве фантастического текста.

Ольга Александровна КРАШЕНИННИКОВА

БОГОСЛОВИЕ СВ. ТРОИЦЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СВ. КЛИМЕНТА ОХРИДСКОГО

Богословие Св. Троицы стало одним из ведущих направлений в творчестве славянского просветителя Св. Климента Охридского (+ 916). Славянский книжник посвятил теме Св. Троицы два цикла канонов восьми гласов (всего 16) для Октоиха с акростихами, а также 25 стихир 1–8 гл. со славянским фразовым акростихом. В наиболее полном виде эти славянские богослужебные тексты были впервые опубликованы по сербскому списку Октоиха XIV в. РНБ, Гильф. 26 в нашей монографии 2006 г., но до сих пор они не привлекли к себе должного внимания. Между тем эти ранние славянские тексты в честь Св. Троицы являются не только выдающимися произведениями гимнографии, но и одним из наиболее ранних памятников оригинальной богословской мысли древних славян. В них воплотилась вся глубина и богатство византийского троического богословия, для чего св. Климентом была создана система славянской богословской терминологии, по своему разнообразию не уступавшая греческой, найдены наиболее точные славянские эквиваленты для основных догматических понятий о Св. Троице, выработанных византийской богословской мыслью.

Все стороны творческого наследия св. Климента Охридского испытали на себе особое влияние св. Григория Богослова, идеи и богословская система которого оказали особое влияние на гимнографическое творчество, гомилетику и агиографию св. Климента.

Славянскому книжнику удалось не просто создать систему богословской терминологии, соразмерной системе великого богослова, но и адекватно передать суть учения св. Григория о Св. Троице, которая состояла в сопряжении идеи единства и троичности. Можно без преувеличения утверждать, что эта любимая мысль св. Григория стала и любимой мыслью гимнографии св. Климента, главным лейтмотивом творчества которого стала мысль: «Единство в Троице славим и Троицу же в единстве».

Св. Климент широко использовал идеи троического богословия св. Григория также и в своей гомилетике. Так, например, две важнейшие проповеди св. Климента, написанных им на Рождество и на Крещение (в первой из них подробно излагается учение о Св. Троице), являются компиляциями, составленными из 38, 39 и 40 слов св. Григория.

Св. Троица в представлениях св. Климента – это еще и источник правильной, чистой веры, что было крайне важно для учителя и наставника новообращенных славянских народов, выступавшего от лица своей церкви. Таким образом, оригинальные произведения св. Климента, посвященные Св. Троице, явились важнейшим этапом в истории становления раннеславянской вероучительной литературы.

Андрей Борисович МОРОЗ

„ДУША ГРЕШНАЯ”. КОНЦЕПТЫ ДУШИ И ГРЕХА В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ РЕЛИГИОЗНОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В докладе на материале религиозного фольклора (духовных стихов, легенд, обмираний, молитв, фразеологии и языковых клише) анализируется понятие греха в традиционной культуре, связь греха и души, посмертное наказание душ грешников, формы и способы освобождения от греха. В зависимости от жанра и даже от отдельных разновидностей жанров понимание греха, грешной души и освобождения от греха может видоизменяться, однако основное содержание остается устойчивым. Особый интерес представляет перечень особо тяжких грехов, которые не считаются таковыми в христианстве, но специально выделяются как существенные в религиозном фольклоре: вынимать спорину из зерна, разбавлять молоко водой, мыть скатерть в воде от печного помела и т.п. Наказания, которые душа претерпевает за эти грехи, тоже свидетельствуют об особом понимании греха в фольклоре.

Сергей Львович НИКОЛАЕВ

К РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕРУССКИХ СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТОВ

Настоящий доклад посвящен реконструкции метрики древнерусских светских стихотворных текстов X–XII вв. — «Слова о полку Игореве» и стихотворных фрагментов в составе «Повести временных лет». Очевидно, что древнерусские фрагменты, содержащие стихотворный метр, не были ранее опознаны исследователями потому, что до недавнего времени древнерусское ударение в конкретных словах и словоформах было недостаточно известно. Установление регулярной метрики в «Слове о полку Игореве» стало возможным благодаря гипотезе (А.Ю. Чернов, А.В. Дыбо), согласно которой в памятнике представлено факультативное прояснение слабых редуцированных. После выхода древнерусского акцентологического словаря А.А. Зализняка (2014) реконструкция ударения в неакцентуированных древнерусских текстах получила научное обоснование.

Метрическая система древнерусских стихотворных текстов может быть определена как *неравносложная силлаботоника*. Впервые такая древнерусская система была обнаружена автором в «Слове о полку Игореве» (ее подробное описание представлено в монографии, находящейся в печати). В докладе рассматривается метрическая структура древнерусских стихотворных текстов (двусложник и трехсложник, «пропуски слогов» и спондеи) и анализируются сами тексты. В качестве типологической параллели приводятся уральские былины Кириши Данилова, в которых представлена неравносложная силлаботоника, сходная с древнерусской.

Татьяна Викторовна ПЕНТКОВСКАЯ

«СЛОВО О МИЛОСТИ» В МОСКОВСКОМ ПЕРЕВОДЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В. И «KAZANIE O MIŁOSIERDZIU» ПЕТРА СКАРГИ

«Слово о милости» до сих пор считалось оригинальным сочинением, авторство которого связывается либо с Епифанием Славинецким [Кузьмина, Литвинюк 2008: 552], либо с его учеником Евфимием Чудовским [Брайловский 1894, Елеонская 1989, Исаченко-Лисовая 1992: 293]. Про-

изведение это, однако, является переводом польской проповеди Петра Скарги (1536–1612), составленной в период деятельности основанного им Братства Милосердия. Эта проповедь находится в составе сборника «Bractwo Miłosierdzia w Krakowie V S. Barbary, Zaczęte Roku Pańskiego, 1584». С 1588 года П. Скарга был придворным проповедником короля Сигизмунда III Вазы. Обязанность проповедовать в московских соборах, как считается, была возложена патриархом Никоном и на Епифания Славинецкого. Таким образом, интерес к польской публичной проповеди и, в частности, к опытам проповеднической деятельности П. Скарги связан с возрождением этого жанра в Москве.

В докладе предлагаются результаты сопоставления польского и церковнославянского текстов, а также затрагиваются некоторые вопросы переводческой техники, связанные с адаптацией иноконфессионального текста в православной среде.

Пропуски, вставки и замены, внесенные в перевод Слова, имеют, как правило, идеологический характер. Переадресация текста православному читателю выражается в систематической замене прил. «католический» на «православный», замене или устранении имен западных святых, замене реалий. Подобного рода межконфессиональная переадресация, сопровождающаяся теми же приемами работы с исходным иноконфессиональным текстом, известна и в сочинениях Симеона Полоцкого, например, в его пространном катехизисе, опирающемся на пасторское пособие Жака Маршана «Praxis Catechistica» [Корзо 2009: 29–37].

В соответствии с грекоориентированностью переводчика в рассматриваемый перевод с польского вводятся лексические грецизмы (епархия, ипаты, прономий), а имеющиеся в польском тексте латинизмы передаются церковнославянскими лексемами. В числе грецизмов находятся семантические кальки с греческого типа всеприятилище — szpital (ср. греч. πανδοχείον), хранило — ciemnica (ср. греч. φυλάκη), употребительные в выполненных с греческого языка переводах чудовских книжников. В синтаксисе отмечаются конструкции с субстантивированным инфинитивом. Все это позволяет ввести перевод нового типа текста с нового литературного языка в русло церковнославянско-византийской традиции.

Открытым остается пока вопрос о личности переводчика. Известно, что Евфимий правил поучения на недельные дни Петра Скарги (ГИМ, Син. № 1202), перевод которых, возможно, также был сделан Епифанием [Исаченко-Лисовая 1992: 292]. Не исключено поэтому, что и в данном случае перед нами не самостоятельный перевод Евфимия Чудовского, а редакция текста, переведенного Епифанием.

**ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ – КАГАН
«ОТ РОДА ВАРЯЖСКА»**

В агиографической литературе, посвященной князю Владимиру Святославичу, креститель Руси сохраняет «западную» генеологию «от рода варяжска» («Жития») и наделяется «восточным» хазарским титулом каган («Слово о Законе и Благодати» Илариона).

Титул «каган», традиционно считающийся древнейшим титулом русского князя (А.П. Новосельцев), упомянут двумя принципиально разными группами источников. Древнейшая группа, относящаяся к IX-X вв., представлена «внешними» – восточными и латинскими источниками; продолжается полемика по поводу того, насколько наделение русских предводителей престижным «имперским» титулом отражает исторические реалии, и существовал ли некий «Русский каганат», предшествующий «империи Рюриковичей».

Вторая группа источников – собственно древнерусская XI-XII вв., где титулом каган определенно наделяются русские князья Владимир Святославич, креститель Руси, и его сын Ярослав Мудрый. Так они титулуются первым русским книжником Иларионом в «Слове о законе и благодати», составленном в первой половине XI в. В «Слове о полку Игореве» титул каган относится к представителям черниговской («восточной») ветви русского княжеского рода, претендующей на власть над территориями от Среднего Поднепровья до Тмутароканя (былыми землями Хазарского каганата).

Цв. Степанов (Stepanov 2005) обратил внимание на «симметричную» ситуацию, связанную с титулом каган, в истории Дунайской Болгарии. Болгария оказывалась как бы наследницей разгромленного Аварского каганата, но болгарские правители не претендовали на аварский титул, так как земли каганата были подвластны империи Каролингов. Этот титул был присвоен болгарскому правителю «ретроспективно» в т.н. летописи по па Дуклянина (датировки разнятся от XII до XVI в.), причем этим титулом наделен креститель Болгарии Борис/Михаил (ум. 907). Правда, Византия признала за болгарскими правителями титул царя (василевса) – в летописи по па Дуклянина они именуются императорами. Само имя Михаил, при этом, ассоциировалось с архангелом и правителем последних времен в распространенных после 1000 г. апокалиптических сочинениях (Венедиков 1976); правление византийского императора Михаила III знаменовало начало русской истории и в Повести временных лет (Данилевский 2004): Владимир (и Ярослав) с точки зрения

Илариона «завершали» дохристианскую историю обращением русского народа. Этим деяниям наиболее соответствовал «вселенский» (имперский) титул совершающего их правителя, относящийся к краю христианской ойкумены.

Вадим Владимирович ПОЛОНСКИЙ

ПОЛЬСКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ КАК КУЛЬТУРНЫЕ ПОСРЕДНИКИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

В докладе пойдет речь о существенной роли, сыгранной литераторами-франкофонами польского происхождения (С. Ржевуский, С. Перский, И. Гальперин-Каминский, Т. де Вижева (Вижевский), М.Э. Прозор и др.) в деле формирования рецепции русской литературы (от позднего Л. Толстого до Д. Мережковского) во Франции конца XIX – начала XX в, а учитывая роль Парижа как культурного центра эпохи – и в системном освоении ею европейского литературного рынка в целом. Будет показано, что, занимая позицию посредников со сложным комплексом «причастной отчужденности» по отношению к культуре российской имперской «метрополии», они зачастую выступали в период бурного всплеска во Франции интереса к «русскому роману», засвидетельствованного выходом одноименной книги В. де Воюэ, как не только переводчики и критики, но и изощренные импресарио. Помогали в налаживании контактов между русскими писателями и ведущими французскими периодическими изданиями (*Mercure de France*, *Journal des Débats*, *Revue des Deux Mondes* и др.) и издательскими домами, в поисках выхода на влиятельных представителей европейского литературного истеблишмента. В докладе предполагается также показать, как популярность в Париже Г. Сенкевича инспирировала «моду на славянский исторический роман» и предопределила стратегии европейской рецепции ряда русских авторов, прежде всего – Д.С. Мережковского. В частности, Т. Вижевским во многом была сформирована во франкоязычной критике модель компаративного прочтения исторической романистики Сенкевича и Мережковского как двух оппозиционных элементов общей «славянской парадигмы» религиозно-исторической романистики: католического и «неохристианского», соответственно. Тот же польский критик-переводчик сыграл существенную роль в парижской полемике вокруг религиозной проблематики романа Л. Толстого «Воскресение», особенно актуальной в преддверии введения во Франции антиклерикальных законов

1905 года. При этом именно поляки зачастую служили пропагандистами во франкоязычной Европе идей российского «нового религиозного сознания». Особое внимание будет уделено их роли (прежде всего – графа М.Э. Прозора) в формировании репутации и устойчивого образа русской модернистской литературы во французской критике рубежа XIX–XX веков.

Доклад будет построен на материале не введенных в научный оборот печатных и новооткрытых архивных источников.

Мария Анатольевна ПУЗИНА

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СЛАВЯНСКОГО МИНЕЙНОГО СТИХИРАРЯ

Вопрос о месте и времени создания славянского Минейного стихираря постепенно становится дискуссионным. Традиционно появление Стихираря (как части полного комплекса богослужебных книг) связывается с появлением на Руси Студийско-Алексиевского устава. Как показали исследования М.А. Моминой, древнерусская книжная справа богослужебных книг, связанных со Студийско-Алексиевским Уставом (кондакарей, миней, триодей, стихирарей, октоиха и ирмология), была выполнена одновременно, «кондаки и стихиры [для кондакарей и стихирарей – М.П.] переводились не заново, а использовались уже существующие переводы из болгарских триодей, миней, октоихов, которые правились по греческому тексту в кондакарях и стихирарях и располагались в том порядке, какой был в этих книгах» [Момина 1992: 216]. Полностью переводились только те тексты, которые отсутствовали в имевшихся богослужебных книгах. Таким образом, вторым типом сборника, неразрывно связанного со Стихирарем, являются Минеи. Соотношение текстов, содержащихся в стихирарях и минеях, является немаловажным. «Совпадают редакции самогласных стихир в минеях Ягича и минейных стихирарях. Те же стихиры в болгарской Минее имеют другие редакции» [Момина 1992: 213]. По словам А.М. Пентковского, «в формировании нового комплекса богослужебных книг принимала участие группа справщиков-переводчиков, в распоряжении которых находился не только комплект греческих богослужебных книг, но и славянские богослужебные книги архаичных редакций южнославянского происхождения (возможно, в древнерусских списках), использование которых объясняет и близость отдельных текстов в южнославянских и древнерусских

минях, и наличие отдельных написаний, характерных для южнославянской письменной традиции» [Пентковский 2001: 158–159].

Позже, однако, А.М. Пентковский изменил точку зрения на происхождение в т.ч. Стихираря и склоняется к его охридскому происхождению.

Исследования, проведенные нами в последние годы в российских и зарубежных рукописных хранилищах (Рим, Ватикан, Гроттаферрата, София, Салоники, Патмос, Париж) и связанные с поиском неопубликованных греческих оригиналов к славянским гимнографическим текстам, показывают, что не все гимны, содержащиеся в славянском Стихираре можно найти в стихирах греческих. Ряд текстов отмечен только в минях и никогда не встречается в стихирах и наоборот. В связи с этим встает вопрос о необходимости сопоставления всех стихир с имеющимися славянскими минейными рукописями и, возможно, пересмотра нашего тезиса о том, что «можно предположить, что каждый из стихирарей составлялся самостоятельно на основе выборки из миней, причем тексты располагались с учетом структуры греческих стихирарей» [Малыгина 2013: 240]

Лидия Ивановна САЗОНОВА

ИССЛЕДОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЗГЛЯДОВ Д.С. ЛИХАЧЕВА НА ТЕКСТОЛОГИЮ (ПОЭМА «ОРЕЛ РОССИЙСКИЙ» СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО)

Д.С. Лихачев впервые высказал мысль о самостоятельном значении текстологии как науки. Традиционному взгляду на текстологию как на сугубо практическую дисциплину, ставящую себе чисто эдиционные задачи, Д. С. противопоставил новое понимание предмета: текстология – отнюдь не «вспомогательная», «узкоподсобная», «прикладная» дисциплина, это наука, имеющая свой объект исследования, метод анализа и специфический круг проблем. Главная задача текстологии – восстановление истории текста памятника на всех этапах его существования. Издание же памятников – только один из предлагаемых выводов. Текстология, по мысли ученого, – фундамент подлинно научного литературоведения и исторического источниковедения. Изучение истории текста отдельного произведения дает необходимый первичный материал для истории литературы, вот почему текстология – «основа истории литературы». Плодотворность взглядов Д.С. Лихачева на предмет про-

демонстрирована в докладе на материале изучения творческой истории геральдико-эмблематической поэмы «Орел Российский» Симеона Полоцкого, написанной по случаю официального объявления наследником престола царевича Алексея Алексеевича (1667). Впервые анализируется не известный ранее список поэмы. Текстологическое сопоставление его с подносной рукописью и с более поздним списком в составе сборника «Рифмологийон» открывает возможности для реконструкции истории создания произведения, установления изменений в его языке и стиле, изучения динамики творческого процесса, образуя тем самым научные предпосылки для академического научно-критического издания текста.

Елизавета Григорьевна СОСНОВЦЕВА

ТРАДИЦИЯ И ИННОВАЦИИ В ЯЗЫКЕ ПАМЯТНИКОВ ПОЗДНЕЙ РУССКОЙ АГИОГРАФИИ (XVI–XVIII ВВ.)

1. Языковые факты, встречающиеся в тексте тех или иных житий, невозможно интерпретировать вне связи с агиографическим жанром. Прежде всего, это обусловлено тем, что в рамках поэтики уподоблений отдельные фрагменты жития не создаются агиографом, а воспроизводятся с опорой на предшествующие житийные тексты. Архаичные грамматические формы в таких частях текста не конструируются в процессе написания, а копируются из источников. Не случайно для наиболее распространенных агиографических топосов (см. работы о топике житий Т. Р. Руди, например: Т. Р. Руди. Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 59–101) характерна не только содержательная и лексическая, но и грамматическая однородность. См., например, двойственное число в фрагментах, посвященных родителям святых, а также конструкцию «БЫВАЕТ + страдательное причастие» в неитеративном употреблении:

(1) И **великим князем** от владыки ростовскаго святаго Кирилла архиепископа **благословен и именуем бываеть**. (Житие Романа Угличского) (однократное действие).

2. В ряде случаев выбор определенных грамматических форм может быть обусловлен не грамматической традицией, а установкой на реализацию грамматических представлений определенного периода. К таким употреблениям можно отнести случаи образования псевдоархаичных нестяженных форм имперфекта в некоторых житиях XVII в. (например, в пространной редакции Жития Юлиании Лазаревской, где они пред-

ставляют собой пример графико-орфографической правки, а не явление грамматики).

3. Однако во многих поздних житийных текстах есть фрагменты, не связанные с предшествующей традицией. Более того, к XVII в. их объем возрастает. Распространение региональных агиографических памятников, часто объединенных в циклы житий местных святых (таких как Угличский или Муромский сборники), происходило за счет включения в их тексты исторических подробностей и устных преданий. Очевидно, что в этих, оригинальных, частях житий автор вынужден был подбирать языковые средства и конструировать церковнославянские формы, опираясь на свой опыт и языковую компетенцию.

Именно внутри таких фрагментов отмечаются случаи переосмысления архаичных церковнославянских форм или осознанное употребление словоформ, находящихся за пределами строгой книжной традиции.

Так, в следующем отрывке создатель Жития Адриана Пошехонского использует простые претериты, однако для обозначения семантики отменного итеративного действия в прошлом привлекает понятную и точно передающую нужное содержание л-форму:

(2) И как будутъ противъ пречистыя Богородицы образа, яже на дубе, тогда **яша** двѣ рыбицы щуки великие. Прежде тѣхъ лѣтъъ поселяне **не лавливали** такихъ великихъ рыбъ... Нѣкии же поселянинъ рыбнии ловецъ **восхотѣ** на брегъ взыти. И возшедъ **усмотрихъ** (1 л. в. м. 3л.) образъ Успения пречистыя Богородицы на дубѣ (ГИМ. Муз. 935)

4. Таким образом, житийные тексты, создававшиеся на протяжении XVII в. (и позже, если речь идет о старообрядческой литературе), в языковом плане представляли собой не только воспроизведение традиционного набора церковнославянских форм и конструкций. Внутри агиографического жанра у известных из древнейших памятников языковых средств формируются новые значения и текстовые функции.

Надежда Николаевна СТАРИКОВА

ИСТОРИЯ СЛАВЯНСКИХ ЛИТЕРАТУР XX ВЕКА (ОПЫТ СОЗДАНИЯ МОНОГРАФИЧЕСКОЙ СЕРИИ)

В докладе на материале монографий «Польская литература XX века» (2009), «Очерки истории словацкой литературы XX века» (2013), «Словенская литература XX века» (2014), «Хорватская литература XX века» (2015), «Македонская литература XX века» (2017), вышедших в научной серии ИСл РАН «Литература XX века», будет представлен жанр «малой» литературной истории, освещающий важнейшие этапы развития художественного слова славянских народов в прошлом столетии. Каждая из книг этой серии создает авторский канон имен и текстов, отражающий опыт конкретной славянской литературы XX в., который позволяет русскому (и шире – русскоязычному) читателю ориентироваться в ее достижениях. То есть национальный «срез» наиболее значительных художественных произведений и творческих индивидуальностей дается с учетом специфики функционирования иноязычной литературы в условиях другой культуры. При выработке методологических критериев всеми авторами учитывались такие универсалии, как национальное своеобразие, преемственность традиций и восприятие новых мировых художественных тенденций, включенность литературы-объекта в европейский литературный контекст, ход литературного процесса с учетом соотношения в нем парадигматических и синтагматических элементов, взаимодействия вне- и внутрилитературных факторов. В то же время для каждой из книг характерен определенный плюрализм подходов, который может выражаться как в обращении к рецептивной эстетике, так и к описанию литературного текста и литературного события в исторической ретроспективе.

Андрей Львович ТОПОРКОВ

ПРОБЛЕМА ФЕЙКЛОРА В СЛАВЯНСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ

На протяжении XIX–XX вв. в славянских странах появилось множество псевдофольклорных текстов, которые отчасти были разоблачены позднее, а отчасти до сих пор воспринимаются как памятники народного творчества. При изучении фейклора на первый план выступают

следующие проблемы: 1) уровень знаний о фольклоре в определенный исторический период; 2) взаимодействие стилизаций фольклора, литературных мистификаций и осознанных фальсификаций; 3) роль филологов (фольклористов) в сочинении и разоблачении фейклора. Само создание фейклора целесообразно рассматривать как своеобразную социальную практику или ролевую игру, в которой задействованы как минимум два актора: создатель текста и его адресат (потребитель) — потенциальный или реальный.

В русской фольклористике выделяются три периода, когда сочинение фейклора приобретало массовый характер. Это, во-первых, донаучный или романтический период (1800–1860 гг.). Во-вторых, сталинский период, отмеченный появлением советского фольклора (1930 – начало 1950-х гг.). В-третьих, современный период, который можно назвать также постфольклорным (после 1990 г.), а позднее — Сетевым (с 2000-х гг.). Каждый из этих периодов имеет свою специфику, обусловленную общим историческим контекстом, установками и целями создателей фейклора, способами его распространения на различных материальных носителях и т.д.

Фольклорные фальсификаты часто возникают в такие переходные периоды в развитии словесности, когда в литературный процесс вовлекаются новые, неизвестные ранее материалы. Открытие рукописи «Слова о полку Игореве» и его публикация инициировали ряд последующих «находок» псевдофольклорных сочинений в фальсифицированных рукописях, относящихся якобы к периоду славянского средневековья. Наиболее известным текстом такого рода была Краледворская рукопись, созданная чешским филологом и поэтом В. Ганкой (1817 г.).

Многие предания, легенды, сказки разных славянских народов, помещенные в изданиях 1830-1840-х гг., несут на себе черты литературной обработки. В книгах и статьях И.Т. Боричевского, К. Войцицкого, М.Н. Макарова, П.М. Шпилевского, Л. Семеньского и др. фактический материал был щедро приукрашен вымыслом, разбавлен фантастическими добавками, беллетризирован и намеренно архаизирован. Собиратель и публикатор фольклора П.В. Киреевский (1808–1856) составлял сводные тексты духовных стихов, значительно более полные и исправные, чем аутентичные версии.

В докладе на основе обнаруженных недавно архивных материалов анализируются подделки И.П. Сахарова (1807–1863), который отчасти перерабатывал тексты аутентичного фольклора, а отчасти сам сочинял квазифольклорные стилизации, включая в них отдельные фрагменты подлинных текстов.

ПРОБЛЕМЫ ПАЛЕОГРАФИИ ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ «ПЕРГАМЕННОГО» ПЕРИОДА (XII – СЕРЕДИНА XIV В.)

Активное развитие в конце XIX – начале XXI вв. филигранологии сильно маргинализировало значение палеографии для датировки славянских кириллических рукописей «бумажного» периода, который в южнославянском регионе начинается со второй четверти XIV в. Попутно это привело к множеству серьезных передатировок. Но для предшествующего «пергаменного» периода (даже если оставить в стороне старославянский корпус) надежная датировка памятников продолжает составлять весьма серьезную проблему. Основная причина заключается в крайне малом числе датированных рукописей (в особенности болгарских) до второй половины XIII в. (дошедшие эпиграфические памятники не могут в полной мере это компенсировать). Датировка по лингвоорфографическим признакам не в полной мере учитывает влияние на писцов правописания архетипных списков. Следствием этого являлась, к примеру, старая датировка Погодинской Псалтыри XII или первой половиной XIII в. (современная – ранний XIV в.), а синхронной ей болгарской Загребской Псалтыри – серединой XIII в. Число передатировок с меньшим хронологическим колебанием (причем чаще всего в сторону омоложения) много больше и эта тенденция явно будет сохраняться.

Большое значение для понимания процессов развития южнославянского кириллического письма (прежде всего книжного) может иметь повсеместное признание исследователями тезиса В.А. Мошина, сформулированного им в работах 1950-1960-х гг., о влиянии на формирование южнославянских каллиграфических и «гибридных» почерков конца XII – XIII столетий письма древнерусских рукописей (графический элемент «первого восточнославянского влияния»). Тезис этот практически не получил признания в болгарской науке, но он надежно позволяет установить четкий хронологический рубеж: почерки отмеченные таким влиянием, появляются не ранее самого конца XII в. (старший пример – Мирославово Евангелие ок. 1196 г.); при этом архаичные почерки могут довольно долго сохраняться в традиции XIII столетия.

Другим перспективным направлением в развитии южнославянской палеографии рассматриваемого периода является, при всей его окказиональности, отождествление почерков писцов недатированных рукописей с письмом датированных. Наиболее успешно и масштабно в течение последних десятилетий занимались сербские исследователи.

СЕРБСКИЕ ПИСАТЕЛИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В. «О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ»

Практически во всех новейших славянских литературах возросла роль художественной документалистики. Ярким явлением стала сербская документальная проза, значительно обогатившая жанровую палитру национального искусства слова. Причины возросшего интереса к ней в том, что литература 1990–2010-х гг. развивается в новых исторических условиях (распад Югославии, изменение социального строя, нарушение/разрушение прежних культурных связей), обусловивших смену литературных парадигм. Авторами документально-художественных произведений являются крупнейшие представители национальной культуры, литераторы с разными судьбами, которые принадлежат к разным поколениям и придерживаются разных взглядов на художественное творчество: Д. Чосич, Б. Михайлович-Михиз, Д. Михайлович, Д. Медакович, М. Павич, Б. Пекич, М. Капор и др. В их творчестве интенсивно развиваются и обновляются основные жанры художественной документалистики: автобиография, биография, воспоминания, дневники. Писатели сосредоточены на осмыслении переломных событий XX-XXI в., определивших судьбу сербского народа. Это придает произведениям патриотический и гражданский пафос, в то же время делая их частью психологической, философской прозы, передающей творческую атмосферу своего времени. В возросшем интересе сербской литературы к реальным свидетельствам о реальных событиях следует видеть и чисто художественные причины: развитие тенденции, противоположной постмодернистскому видению мира с его склонностью к литературным мистификациям. Документальная проза является также оппозицией популярному жанру «fantasy» и успешно с ним конкурирует, хотя и не стремится к коммерческому успеху. Она может рассматриваться в контексте литературы non fiction.

Документальные произведения сербских писателей – неотъемлемая часть современной интеллектуальной литературы, наполненной философскими рассуждениями и обобщениями, тонкими психологическими наблюдениями над человеком уходящей эпохи, нравами и обычаями. Она пользуется богатым арсеналом художественных приемов. Эта проза имеет историографическую ценность, так как ее основу составляют факты, указывается место и время событий, очевидцем и участником которых были авторы, воспроизводится «дух времени». Писатели размышляют о литературном процессе, участии в художественных спорах, «о времени и о себе», говоря словами В.Маяковского. Произведения серб-

ских авторов вызвали интерес за рубежом, в том числе в России (переведены и изданы «Записки писателя» Д.Чосича (частично), «Голый остров» Д.Михайловича, «Биография Белграда» М.Павича и др.).

Людмила Федоровна ШИРОКОВА

«БУРНЫЕ 1960-Е» В СЛОВАЦКОЙ И РУССКОЙ ПРОЗЕ (ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ)

Конец 1950-х – начало 1960-х гг. ознаменовались во многих странах Центральной и Юго-Восточной Европы зарождением и развитием общих тенденций в общественно-политической и идеологической сфере, связанных, прежде всего, с процессом десталинизации в Советском Союзе после XX съезда КПСС. В этих условиях стала возможной некоторая демократизация общественной жизни соцстран, «оттепель», благотворно сказавшаяся и на их культуре и искусстве.

Словацкая литература прошла этап «бурных» или, по традиционному определению, «золотых шестидесятых» во многом в тех же идейно-художественных координатах, что и русская (советская) литература этого периода. Обретенная свобода высказывания, пусть лишь относительная и, как показало дальнейшее развитие – временная, вызвала схожие явления в поэзии (стихи советских «шестидесятников» и словацких «конкретистов»), в драматургии (пьесы В. Розова и П. Карваша), в литературной критике; почти одновременно стали выходить журналы, ориентированные на молодых писателей – «Юность» и «Млада творба». Одновременно с прозой среднего поколения (А. Солженицын – Д. Татарка, Л. Мнячко) с ее разоблачительно-критическим пафосом шло развитие и становление прозы молодых («исповедальная» проза в русской литературе и проза «Поколения-56» в словацкой), которая принесла с собой нового героя – бунтаря и нон-конформиста, новые жанровые формы, новый язык и стилистику, созвучную своему времени.

Более наглядно общие объединяющие черты и национальные (а также индивидуальные) особенности русской и словацкой прозы 1960-х гг. показывает сравнительный анализ конкретных произведений (например, романов «Звездный билет» В. Аксенова и «Нарцисс» Р. Слободы).

В истории как русской, так и словацкой литературы XX в. этап 60-х был одним из самых плодотворных, дав новые имена и произведения непреходящей художественной ценности. Даже после его завершения, в неблагоприятных условиях советского «застоя» или чехословацкой

«нормализации» 1970–1980-х гг., многие из писателей-«шестидесятников» продолжили гуманистическую линию в искусстве, остались верны своим художественным и идейным принципам.

Sibelan FORRESTER

**FROM A DOUBLE MARGIN: ANGLOPHONE TRANSLATION
OF WOMEN'S WRITING FROM CROATIA AND SERBIA**

Žene koje pišu na hrvatskom ili srpskom stvaraju na duploj margini i još se manje prevode nego muškarci na svjetske jezike. Ovaj referat želi procijeniti prisutnost književnica u prijevodima sa hrvatskoga i srpskoga jezika na engleski, tj. u antologijama pjesama ili proze i u pojedinačnim izdanjima. Spekulirat će se i o faktorima koji mogu utjecati na prevodilačke izbore, od sretne slučajnosti i lokalnog uspjeha tiskanih radova do državne podrške, lokalnog ugleda i mjesta u nacionalnom kanonu.

Jenny KAMINER

**БОГОМАТЕРЬ НА ПОЛЕ БИТВЫ: В ПОИСКАХ
БОГОРОДИЦЫ В КОНАРМИИ ИСААКА БАБЕЛЯ**

Весь ход русской национальной истории, начиная с ее самого раннего периода, неразрывно связан со знаменами, исходящими от икон, изображающих Марию, или Божью мать. В данной работе художественный текст Конармии Исаака Бабеля рассматривается как продолжение традиции интерпретации исторических событий через изменения в представлении идеи материнского. Мы прослеживаем, какие изменения претерпевает образ Марии в Конармии, которую Бабель показывает то, как присносущую, то есть вечную Богоматерь, то, как простую смертную женщину, иногда на последнем месяце беременности. Автор попытается объяснить, почему неоднократно повторяемые образы, связанные с

Марией, способствуют пониманию всего произведения и, в частности, понятию исторического времени, которому посвящены исследования Конармии Бабеля.

Tomislav LONGINOVIĆ

INSCRIBING THE NATION: VUK STEFANOVIĆ KARADŽIĆ AND THE EMERGENCE OF SERBIA

Ovaj rad predstavlja monumentalni opus samoukog Vuka Stefanovića Karadžića u kontekstu borbe za nacionalnu nezavisnost Srbije. Uvodeći teorije Andersona, Bhabhe, i Onga, Vukov rad se tumači u svetlu post-kolonijalne teorije, koja je do sada bila rezervisana samo za pokorene narode Afrike, Azije i Amerike. Činjenica da je Vuk predvodio prvi Slavistički kongres u Pragu 1848. i dobio počasno članstvo Društva za emancipaciju Afrike 1849. govori u prilog ovom pristupu liku i delu srpskog velikana.

Robert ROMANCHUK

SLOVENSKI *DIGENIS AKRITIS*: NJEGOVA USMENO-FORMULAIČNA (RE) KOMPOZICIJA TE PROBLEMI VEZANI ZA OBJAVLJIVANJE

Tamo gde se slovenska verzija *Digenisa Akritisa* razlikuje od grčkih, upotrebljavane *formule* ili *teme* koje nalazimo u grčkim i slovenskim narodnim pesmama. Usmeno-formulaični stil u prednji plan donose probleme vezane za objavljivanje ovog teksta. Autor predlaže eklektično Lahmanovsko izdanje koje vodi računa o grčkom tekstu kako bi se lakše rekonstuisala opskurna mesta u slovenskoj verziji, i koje rasvetljava usmeno-formulaične elemente s osvrtnom na *comparanda* u savremenom narodnom pesništvu.

Лиза Риоко ВАКАМИЯ

ПИСАТЕЛИ-КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ: ВЕЩИ И ТЕКСТЫ

Данная презентация представляет исследование собирательных особенностей писателей и влияния их методов сбора и организации материальных объектов на творчество. Подобно письменному творчеству, коллекционирование является средством организации и структурирования необъятного мира. Рассматривается переплетение объектов и идей с целью создания транснациональных связанных систем материальности, памяти, знания и практики. Писатели-коллекционеры – это и ученики и учителя, и архивисты и рассказчики.

Любовь Ефимовна ГОЛЬБУРТ

РОМАНТИЗМ КАК ПОЭТИКА ОПОЗДАНИЯ: ФРАКИЙСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ВИКТОРА ТЕПЛЯКОВА С БАЙРОНОМ К ШЕЛЛИНГУ

На примере «Фракийских элегий» и «Писем из Болгарии» В. Г. Теплякова (1804–1842) в докладе рассматривается проблема эклектики и синкретизма как в самой поэтике, так и в научном осмыслении русского романтизма. Опираясь в описании своего оригинального опыта на многочисленных предшественников одновременно (Байрона, Пушкина, Овидия, Шиллера, Шеллинга и др.), лирический субъект Теплякова воплощает общую для европейского романтизма ностальгию по непосредственному, незапоздалому опыту.

Харви ГОЛЬДБЛАТТ

СУДЬБА КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЙ ТРАДИЦИИ В SLAVIA ORTHODOXA XVВЕКА: О ЗНАЧЕНИИ «СКАЗАНИЯ ИЗЪЯВЛЕННОГО О ПИСЬМЕНАХ» КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА КОСТЕНЕЦКОГО

The present study aims to determine whether it is possible to establish linkages between Cyrillo-Methodian language speculation and fundamental

themes highlighted in the *Skazanie izjavlenno o pismenah*, written by Constantine Kostenecki between 1423 and 1426 in Belgrade, the capital of the Serbian Despotate. The study concludes that Kastanecki's ideas about the invention of Slavic letters and the first edition of the Slavic divine Writings rely on beliefs current in Balkan *Slavia* of the early fifteenth century and theories grounded in the Byzantino-Greek cultural and grammatical tradition.

Ангелина ИЛИЕВА

РАСПЛЕТЕНИЕ ФИГУР САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В БОЛГАРСКОМ ФИЛЬМЕ “МИССИЯ ЛОНДОН”

Филмът “Мисия Лондон” на Димитър Митовски предлага нова разработка на байганьовщината. При Алеко западноевропейската гледна точка е заложена като морална норма. При Митовски всяка страна е видяна от гледната точка на другата като абсурдна. Това създава възможност за самоопределение, в което не е заложена съпоставка с „нормалния” човек. В „Мисия Лондон”, обаче, потенциалът на самоопределение освободено от комплекса за малоценност и тиранията на чуждия поглед е реализиран само на ниво емигрант.

Ани КОКОБОБО

ТРАВМАТИЧЕСКОЕ ПОВТОРЕНИЕ В ТРЕБЛИНСКОМ АДЕ И ВСЕ ТЕЧЕТ ВАСИЛИЯ ГРОССМАНА

Василий Гроссман стал одним из первых свидетелей насилия в нацистском концлагере Треблинка. В ноябре 1944 года журнал Знамя опубликовал его статью „Треблинский ад,” текст которой был в последствии использован в качестве доказательства во время Нюрнбергского процесса. Представляется, что глубоко пережитая травма в Треблинке отразилась как на личности самого писателя, так и на стиле и характере его последующих произведений. Многослойная травма проявляется и в особенностях передачи пространства и времени в последнем незаконченном романе Гроссмана *Все течет*.

Бретт КУК

**МЕТАМЕНТАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»**

По когнитивной теории психологическая проникаемость в художественной прозе неуклонно продвигается вперед. Достоевский значительно продолжил развитие настоящей субъективности. Роман «Преступление и наказание» уговаривает читателя сочувствовать с убийцей, скрывать его виновность – и делиться с его душевным опытом. Но Порфирий Петрович удивительно раскрывает преступность Раскольникова, понимая его лучше, чем сам преступник. Каким-то образом Достоевский предвидел методы современного полиграфа.

Ольга КУК

**«Я НЕ ВСЯ УМРУ?» ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАМЯТЬ В
КРУТОМ МАРШРУТЕ ЕВГЕНИИ ГИНЗБУРГ**

В своих воспоминаниях о Колыме, Крутой маршрут, Евгения Гинзбург обращается к великой литературе и становится писателем. Устраивая чтения в камерах, во время пересылок, этапов, и в бараках, Гинзбург заимствовала преимущественно образы не только русской классической литературы, но и западной литературы. В лагере Гинзбург перерождается, поддерживая и себя и окружающих. В действительности для Гинзбург красота литературы и поэзии спасла ее в бессмысленных для выживания условиях.

Марк Наумович ЛИПОВЕЦКИЙ

**СОВРЕМЕННЫЙ ХУДОЖНИК КАК ТРИКСТЕР:
СЛУЧАЙ ДМИТРИЯ ПРИГОВА**

Основатель московского концептуализма Д.А.Пригов прославился деконструкцией разнообразных культурных риторик. Однако, эти деконструкции важны для Пригова прежде всего как способы манифеста-

ции запредельной трансгрессивной свободы. Такая свобода проявляется у Пригова в стратегии растраты (Ж. Батай) всего авторитарного роднит его метод с мифологией трикстера. Пригов переводит трикстерскую амбивалентность, маргинальность и лиминальность в универсальный принцип творчества, постоянно выявляя «проблематичность личного высказывания, его невозможность».

Сузан МАКРЕЙНОЛДС

ЛЕВ ТОЛСТОЙ КАК ЗЕРКАЛО КУЛЬТУРНЫХ ВОЙН: „АННА КАРЕНИНА” И ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ 21 ВЕКА

В этой статье я провожу параллели между спорами о героине романа «Анна Каренина» и дебатами о роли гуманитарных наук в высшем образовании в американском обществе 21 века в целом. Моей целью не является высказать свою позицию в этом споре о гуманитарных науках, а скорее указать на эти параллели как на возможность рассмотрения романа в качестве „участника диалога, развивающегося на наших глазах,” по словам Г.С. Морсона (*Anna Karenina in Our Time*, 1).

СЛОВАЧКА

Erika BRTÁŇOVÁ, Oľga VANEKOVÁ

DEJINY SLOVENSKEJ LITERATÚRY A SRBSKÁ VOJVODINA. DVA VOJVODINSKÉ KATECHIZMY A LATINSKÁ EKLOGA BEATA BACSKA

The goal of the paper is to show that Lower-land Vojvodina (Northern Serbia), settled in the second half of the 18th century by Slovaks – members of the Evangelical Church of the Augsburg Confession – for economic and religious reasons, was an environment where specific literary culture was created based mainly on religious and educational literature. Two significant manifestations are catechism production (M. Ambrózi: *Jádro náboženství křesťanského*, 1844; L. Abafi – H. Wendel: *Výklad malého katechismu D. Martina Luthera*, 1870) and Latin occasional printing, eclogue (M. Godra: *Beata Bacska*, 1841).

Vladislav GREŠLÍK

ИКОНЫ ВОСТОЧНОЙ СЛОВАКИИ И ИХ НЕКОТОРЫЕ ЗАПАДНЫЕ ОБРАЗЦЫ

Иконы Восточной Словакии от средних веков до наших дней часто содержат элементы западного искусства, которые претерпели трансформацию и адаптацию к требованиям византийско-славянского обряда. Графика и живопись эпохи Возрождения и барокко были обогащением не только для орнаментики, но также иконографии многих икон и стеной живописи храмов Восточной Словакии, этой составной части поствизантийского искусства.

Jarmila KREDÁTUSOVÁ

LANGUAGE EXPRESSION OF THE UKRAINIAN MENTALITY IN TWO APPROACHES: IN THE UKRAINIAN AND THE SLOVAK APPROACH

The terms *mentality* and *mental* do not always occur as synonyms in the Ukrainian language, they may be in hyper-hyponymic correlation, if the term *mentality* is understood in the strict sense of the word and as a part of the broader term *mental*, whereby the concept of *mental* is considered as internally subdivided, having its lower 'levels'.

Mentality may be explained as a matrix of thinking, by which a nation accepts the essential aspects of reality, or as a sign (print) of reality's perception (self-consciousness). *Mentality* implies an expression of self-consciousness, so it is a nation's manifestation. *Mentality* may be identified as 'world view' and the concept of *mental* means 'a nation's behaviour patterns.'

Mental is 'a spirit', *mentality* is its 'body', whereby *mentality* is a dual category, because it is the basis of the existence of the whole society, ethnic minority, nation or an individual.

Mentality is represented by behaviour, the way of thinking, language, culture, traditions, faith and national habits and rites. It is a collection of *components* or *structures*, *selective schemes* and *archetypes*. Nation's perception may be realised from different perspectives: via the behaviour patterns, collective memory, social attitudes, concepts and relationships, collective emotions, feelings, national character, values, standards, ideals, etc.

How does this self-expression work in the language of the Ukrainian people (in their texts) and how does it function in the utterances (language) of their neighbours (the Slovaks) – this is the question of the research, which was realized together with our colleagues – the Slovakists.

Ladislav LENOVSKEÝ

VZŤAH JAZYKA, KULTÚRY A IDENTITY V PROSTREDÍ ETNICKÝCH MINORÍT

Jestvovanie v etnickom odlúčení je jeden z najvýznamnejších faktorov vývoja jazyka, kultúry a identity. Znovuosídľovanie strednej a juhovýchodnej Európy európskymi etnikami v postosmanskom období vyvolalo vzájomnú

interetnickú, interkultúrnu aj interkonfesionálnu komunikáciu, pretrvávajúcu v rozmanitých podobách dodnes. Manažment „nových“ minorít v Európe je možné optimalizovať na základe štúdia dlhodobého spolužitia tých „tradičných“. Aký je vzťah jazyka, kultúry a identity v prostredí slovenských minorít v tomto priestore v súčasnosti?

Dagmar PODMAKOVÁ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПАРАДИГМЫ В СОВРЕМЕННОЙ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Автор сосредоточит свое внимание на избранных спектаклях современного словацкого и российского театра и проведет сравнительный анализ тем в различных типах произведений, театральных образов и языка. Современный документальный театр и так называемая «новая драма» являются зеркалом общества. Социально-политическая ситуация, новые медиа (СМИ – интернет, веб-коммуникационные системы и т. д.) влияют на мышление, развитие молодых людей. Меняется язык, сама парадигма восприятия современного искусства. Уже неважно содержание слова, знак (в том числе и метафора), способность зрителя воспринимать спектакль в целом. Конкретные примеры отдельных спектаклей проиллюстрирует взаимосвязь и различия в приемах нового театра и восприятии его в этих двух славянских культурах.

Mária PROKIPČÁKOVÁ

LITURGICKÁ HUDBA BYZANTSKO-SLOVANSKÉHO OBRADU V DISKURZOCH HUDOBNEJ SLAVISTIKY

The poster will present the current research perspectives of liturgical music of the Byzantine-Slavic rite, its forms and interpretation confronted with the reflections about liturgical music in the music Slavic research. As a syncretic subdiscipline of musicology, it focuses on the traditional music cultures among Slavs, especially music folklore (e. g. V. Hošovskij). Also, authentic forms of liturgical chant in the churches of Byzantine-Slavic rite fall within the subject of its research, whereby they significantly complete the interdisciplinary extent of Slavic studies.

Mária STRÝČKOVÁ

**LATIN – CHURCH SLAVONIC RELATIONSHIP IN THE
AREA OF HISTORICAL MUKACHEVO EPARCHY**

In our article (poster), we will focus on relationship between two liturgical, or liturgically-confessional traditions under Carpathians, specifically between liturgical languages of Latin and Byzantine-Slavic tradition. This relationship is well seen in the writings arisen in one of these languages, or translated into one of them, or written as parallel bilingual Latin – Church Slavonic texts. The role of such texts will be studied on the sample of liturgical terminology in Juraj Joannikij Bazilovič liturgical script from 1815.

Eubomíra WILŠINSKÁ

**SLOVENSKO-LATINSKÉ VZŤAHY V LITERATÚRE Z PROSTREDIA
BYZANTSKO-SLOVANSKEJ TRADÍCIE NA SLOVENSKU**

The poster deals with the hitherto little explored relation of Latin language to Byzantine-Slavic tradition in Slovakia. Since Ancient times, we had been receiving precious spiritual messages through Latin in the territory of Slovakia. Later, they were spread through Christianity and humanism to the more recent periods. In these literary sources Latin can be researched in relation to Greek and Church-Slavic. This relation is best documented in literary sources written by Joannikij Bazilovič OSBM (1742 – 1821), spiritual formatter and crucial person of the Byzantine-Slavic tradition in Slovakia.

Svorad ZAVARSKÝ

**IOANNES BAPTISTA NEOSOLIENSIS AND HIS COMMENTARY
ON CICERO'S FIRST LETTER AD QUINTUM FRATREM: A
CONTRIBUTION TO SLOVAK-POLISH HUMANISM**

After having completed his studies at Cracow, Bologna, and Padua, Ioannes Baptista Novosoliensis was active as a private teacher of rhetoric in Cracow. An important representative of Ciceronianism in Central Europe, Novosoliensis was the author of several editions of and commentaries on the works of M. T.

Cicero, of which the most interesting one is his commentary on the First letter ad Quintum fratrem (Cracow, 1528). It is one of the earliest, if not the earliest, commentary on this letter devoted to just and wise provincial administration. The work of Ioannes Baptista Novosoliensis illustrates the high standard of philology pursued in sixteenth-century Slovak-Polish scholarly circles.

Peter ZUBKO

POLISH-HUNGARIAN CONNECTIONS IN THE HISTORY OF UNIATES

In the second half of the 16th century Poland led uniformitarian policy, was created the Polish-Lithuanian kingdom. Poles ambitions transferred into ecclesiastical politics, the result was the Union of Brest (1596). Half a century later (1646) Eastern Rite priests agreed the Union in Uzhhorod in northeastern Hungary. In the 18th century the Bishop of Eger is intensely devoted Uniate in his diocese and were inspired by Polish experience. In previous views on the Latin-Byzantine relations in the past dominated by unilateral Greek idea that it was bad times filled latinization. This view, however, emerged in the 19th century. Recently a discovered Latin source on this issue offers a completely different, more objective interpretation. In the 18th century in the Diocese of Eger played an important role the Polish patterns too. This article will comparing Polish and Hungarian environment Uniatism genesis, influences, inspirations and their positive or negative significance of the Polish models in Hungarian environment. Knowing Polish-Hungarian context allows understanding many realities that are in the Eastern Church in Slovakia still present.

СЛОВЕНИЈА

Petra STANKOVSKA

THE BOOK OF EXODUS IN MEDIEVAL CROATIAN GLAGOLITIC BRIEVIARIES AND MISSALS

Most of the text from the book of Exodus in nowadays known medieval Croatian glagolitic liturgical books is located in missals (readings of variable length from chapters 12 to 32) and relatively little text of this book is included in breviaries (readings from chapter 3 and beginning of 4 in full). In spite of this, there are unique parts of this book in the breviary of Vid of Omišalj, with no or almost no parallels in other known breviaries – chapters 1 and 2 in full, so as from chapter 5 to 15 partly as a full text, partly in paraphrase. The paper deals with basic textological research of the biblical text from the book of Exodus preserved in medieval Croatian glagolitic liturgical books and compares it with the Old Church Slavonic translation of these biblical sites which could be found in the books of Slavia Orthodoxa.

Marija STANONIK

KYRILL UND METHOD ALS NACHFOLGER DER BERÜHMTE PAAREN IN MYTHEN, LEGENDEN UND IN DER GESCHICHTE

1. Die bekanntesten Paaren in
 - antiken Mythen: Dioskuren; Zeus und Hermes; Jupiter und Merkur
 - in der Bibel: Petrus und Paulus
 - in der Volksdichtung: Hänsel und Gretel; Christus und der hl. Petrus
 - in der Geschichte: Cosmas und Damian; Hermagoras und Fortunat.

2. Die Verdienste der hl. Kyrill und Method für die Geschichte, für das Schrifttum und Christentum.
3. Kyrill und Method in der slowenischen Volksdichtung.
4. Klassifizierung der vor Ort gesammelten Materialien über Kyrill und Method nach Volksgattungen (Volksgenren) und (ihre) Interpretation.

Der Schluss: Das Verhältnis zwischen dem Märchen und der Legende.

СРБИЈА

Дејан АЈДАЧИЋ

ЛИК ИЗДАЈНИКА У СЛОВЕНСКИМ КЊИЖЕВНОСТИМА

У обликовању националног идентитета издајници имају положај мрских припадника заједнице који су одбацили своју заједницу и придружили се непријатељу. Иако се издајници истичу као најгори представници свога рода, па се често истичу као потпуна супротност узорном родољубљу, о њима се ретко пишу књижевноисторијске студије. У раду ће на примерима словенских књижевности (Виде Огњеновић, Ивана Вазова, Захари Стојанова, Адама Мицкјевича, Александра Пушкина, Михајла Старицког и др.) бити указано на књижевне и књижевноисторијске особености приказивања издајника.

Маја М. АНЂЕЛКОВИЋ

ЖИТИЈЕ И ИСПОВЕСТ АСЕНЕТЕ У СРПСКОСЛОВЕНСКОЈ РУКОПИСНОЈ ТРАДИЦИЈИ

У раду ћемо анализирати једини сачувани оригинални препис у српскословенској рукописној традицији апокрифа *Житије и исповест Асенте*. Детаљна и комплексна анализа овог *Житија* допринеће расветљавању и утврђивању његовог значаја у веома сложеној историји текста о Асенети, као и његовом положају међу различитим рукописним традицијама (поготово јер се сматра да је реч о *буквалном* преводу грчког оригинала и да је вековима служио као његова замена). Истовремено, отво-

риће се и питање места и заједничког словенског идентитета средњовековне књижевне традиције.

Злата БОЈОВИЋ

ИВО АНДРИЋ И СРЕДЊИ ВЕК

У прилогу се истражује Андрићев однос према средњем веку. Показује се да је средњи век био једна од важних Андрићевих књижевних инспирација. О средњем веку је писао већ на писменом дипломатском испиту 1922, а потом опширније и садржајније у докторској дисертацији 1924. Ту је показао одлично разумевање специфичности те епохе. Непосредно присуство средњег века у Андрићевим књижевним делима много је веће него што се то на први поглед препознаје. Томе доприноси велики број јунака који су својим реалним или књижевним биографијама припадали средњем веку. О Андрићевом односу према средњем веку најбоље говори чињеница да су неки од његових највећих и књижевно највреднијих јунака потицали из средњег века: Махмед-паша Соколовић, Алија Ђерзелез, султан Џем, дијак Дражеслав, као и низ споредних ликова који су доприносили општем доживљају и разумевању средњег века. Караактеристично је да су сви ови књижевни ликови били историјске личности.

Зорица ВИТИЋ

АТОНСКИ УЗОРИ ТЕОДОСИЈЕВИХ ЖИТИЈА

У својим прозним делима Теодосије Хиландарац показује изузетно познавање свих темељних списа хришћанско-византијске књижевности. Како у животопису првог српског архиепископа, тако и у *Житију св. Петра Коришког*, уочљиви су утицаји атонске лектире (посебно житија најстаријих светогорских подвижника – св. Петра Атонског и св. Атанасија Атонског). У раду ћемо размотрити ове утицаје на различитим нивоима – схватање светости, монаштва, заједничког подвига, пустиње, поетичких законитости.

**„КЊИЖЕСТВО СЛАВЕНСКО” У СРПСКИМ
БИБЛИОГРАФИЈАМА 19. ВЕКА**

У првој свесци *Сербског летописа*, својим програмским записом, Георгије Магарашевић позива ауторе да извештавају о књижевности „припадајућој словенским племенима”. Обећававши да ће у свакој частици *Сербског летописа* пружати „кратка известија (...) о знатнијим делима словенски списатеља вообште”, Магарашевић заправо развија идеје Димитрија Давидовића. Магарашевићев прилог *Знатнији списатељи Руски, нарочито у изјаштеној литератури*, који су се „одликовали у лирическој и повјествователној поезији за времена Александрова” прва је библиографија словенских књига. Од тренутка када Магарашевић престаје да уређује *Летопис*, вести о страним књигама, не само руским, већ и оним из Пожуна и Беча, Мађарске и Немачке, јављају се само у рубрици *Смесице* и искључиво се односе на текућу продукцију.

Предмет српске библиографије током прве половине 19. века углавном су монографске, само изузетно серијске публикације, и то углавном код Павла Стаматовића. О словенским књигама у првој половини 19. века пишу: Антониј Назаревич, Венцеслав Александер, Теодор Павловић, П. Ј. Шафарик и П.А.Поповић. Од четрдесетих година 19. века чешћи су библиографски прилози о словенским књижевностима. Аутори су Јован Суботић, Милош Поповић, Крста Бранковић, Едвардо Јелинек, Владислав Алин, Н.Ш., П. Падејски, Сретен А. Поповић, Вл. Зеремски, Илија Огњановић, Сава Петровић, Ватрослав Јагић, Андра Гавриловић.

Током последње две деценије 19. века уредници српских часописа све чешће се залажу за бележење библиографских података о преводима српских књига на стране језике, уз савет: „Добро је у (...) што тачније забележити где, када, па, ако је могуће, и ко је превео.” Множином записа ове библиографије сведоче како о порасту штампарске продукције код Срба, тако и о све већем интересовању Европе за српско научно и уметничко стваралаштво.

Бранко ВРАНЕШ

МИХАИЛ БУЛГАКОВ И ИЗАЗОВ СЛОВЕНСКОГ ВИТЕШТВА

Темом се упућује на присуство симболике средњовековног западно-европског витештва у Булгаковљевом роману Мајстор и Маргарита и проблематизује положај словенских књижевности и славистичких дисциплина у ширем културном контексту. Метафором „словенског витештва” указује се на врхунску вредност словенског књижевног наслеђа и тежак, готово немогућ, покушај да се то наслеђе концептуализује и постави на заслужено место унутар европске и светске културне баштине.

Миодраг М. ВУКЧЕВИЋ

НЕ ЗНАМ И НЕ ОСЕЋАМ. О *ISTOČNOM DIWANU* ЦЕВАДА КАРАХАСАНА И ГЕТЕОВОМ *ЗАПАДНО-ИСТОЧНОМ ДИВАНУ*

Презентација упоређује формалну композицију Карахасановог романа *Istočni diwan* (1989) и Гетеовог *Западно-источног дивана* (1819). Док се аналитичка композиција немачког класика културно отвара центрифугалним кретањем, југословенска књижевна реплика примером истог силе, у простору верски и културно дивергентних тенденција, указује на друго исходиште: културно затварање у себе. Међутим, сугеришући функцију уметничког украса у једнострано одређеном наслову, евоцирањем идеје о замени словног облика се отвара пут у мистицизмом али и рационализмом обележен комуникативни простор.

Владислава ГОРДИЋ ПЕТКОВИЋ

РЕЛЕВАНТНОСТ РОДНОГ ИСКУСТВА У САВРЕМЕНОЈ СРПСКОЈ ПРОЗИ

На примеру романа Јелене Ленголд, Славице Гароње Радованац, Љубице Мркаљ и Тање Ступар Трифуновић – ауторки запажених остварења, награђиваних и превођених на словенске језике – позабавићемо

се релевантношћу женског искуства, чија се литерарна обрада темељи на амбивалентном односу према уметничкој традицији и стваралачкој пракси. Праћена страхом да ће се уникатност доживљеног прометнути у клише, свака ауторка се пита да ли је искуство женског одрастања (често сврстаног у теме које нису припадале великим нарацијама, нити им је признавана социоисторијска релевантност) довољно значајан потенцијал инспирације. Аутобиографска књига прозе Љубице Мркаљ *Испричавалице* и роман *Повратак у Аркадију* Славице Гароње Радованац откривају важност рекапитулације детињства за формирање слике о себи и свету, док се Тања Ступар Трифуновић у роману *Сатови у мајчиној соби* бави кризама женске зрелости, надовезујући се на дела која негују интимистички и исповедни поступак као оквир за мудру и вишезначну игру значењем и структурама, успостављајући кореспонденције са романом *Пада Авала* Биљане Јовановић и *Балтимор* Јелене Ленголд.

Јован ДЕЛИЋ

АНДРИЋЕВА ТРАВНИЧКА ХРОНИКА – СУСРЕТ ИЛИ СУДАР ТУЂИХ ЉУДИ И СВЕТОВА

Византијско наслеђе се јавља изузетно снажно и у српској прози и у поезији 20. вијека, временом појачавајући своје присуство које је кулминирало у другој половини столећа. На почетку вијека оно се види као интересовање за културне вриједности средњовјековног наслеђа (М. Ракић, „Јефимија” и „Симонида”) и за средњовјековне галантне теме (Ј. Дучић, „Царски сонети”), односно за историјску тематику српске драме (М. Бојић, *Деспотова круна*, *Краљева јесен*, *Урошева женидба*).

Станислав Винавер помјера то интересовање за Византију на план језика, говорећи са резервом о десетерцу и залажући се за оживљавање могућности преддуковског језика. У том погледу највише су дали Милош Црњански и Момчило Настасијевић.

Мина М. ЂУРИЋ

SLAV У ДЕЛУ ЏЕЈМСА ЏОЈСА

У наведеном истраживању анализирају се поједини словенски сегменти Џојсовог текста – од раних дневничких бележака из Пуле и Трста, *Стивена хероја*, преко *Уликса*, до *Финегановог бдења* – не би ли се указало на који начин се у назначеном контексту, међу осталим словенским, појављује и талог нашег језика, књижевности и културе и како је он актуализован у односу на процесе модернизације књижевности 20. века. Увиђа се како елементи словенског наслеђа од ентитета спољашњег света у *Стивену хероју* постају део џојсовске поетичке (и језичке) архитектонике *Уликса* и *Финегановог бдења*, што показује континуирану присутност, референцијалну прожетост и поетичку разгранатост које ангажује Џојсово познавање историје, културе, језика и књижевности (јужно)словенских народа, као и њихово активирање у ткиву џојсовског текста. Словенски аспекти џојсологије у овом случају подразумевају и проматрање нових перспектива србистике у оквирима компаративног изучавања књижевности. Наведено истраживање припада ширем контексту испитивања стваралачке рецепције књижевног опуса Џејмса Џојса у српској литератури 20. века, а према одређеним циљевима уклапа се у већ предложени секцијски концепт идеја о филологији сложених релација у доменама (не)могућих, а неумитних перспектива славистике.

Милош ЖИВКОВИЋ

ХАГИОГРАФИЧНОСТ У СРПСКОЈ АЛЕКСАНДРИДИ И ВАРЛААМУ И ЈОАСАФУ

Хагиографија се у раду посматра као наджанр, форма огледало, преко чијих законитости средњовековна књижевност одређено прозно дело прихвата као легитимно. Прилагођавање њеним законитостима са собом носи промену религијске и идеолошке парадигме. Српска Александрида успоставља са житијном књижевношћу динамичан однос. Повест о Варлааму и Јоасафу јесте важан спис за развој српскословенских оригиналних житија. Поређењем овог текста са житијима посвећеним светом Сави уочавају се законитости жанра.

Душан ИВАНИЋ

ФУНКЦИЈА КЊИЖЕВНОГ ДЈЕЛА У ПРЕПОРОДНОМ ДОБУ СРПСКЕ КУЛТУРЕ

Препородно доба српске културе (и културе државно несамоствалних словенских народа) обухвата период од дјелатности Захарија Орфелина, а нарочито Доситеја Обрадовића (1783), до афирмације Вукових идеја (1847). Стилски хетерогено (барок, сентиментализам, романтизам), ово доба прожимају расправе о књижевном језику, идеја просвјећивања, корисности, националног ослобођења, родољубља и слободе личности; обиљежава га и утемељење основних књижевних жанрова или типова књижевности (лирика, роман, усмена књижевност), са наглашеном свијешћу о њиховим функцијама у процесу препорода националне културе.

Томислав ЈОВАНОВИЋ

ПРОСКИНИТАРИОН И СРПСКА ПУТОПИСНА ПРОЗА ПОСВЕЋЕНА СВЕТОЈ ЗЕМЉИ

Водичи по Светој земљи, или проскинитарии, били су током читавог средњег века, па све до новијих времена, важна и неопходна праћења оријентација. Њихови детаљни описи храмова са удаљеностима од Христовог гроба служили су поклоницима да се боље снађу доласком у света места. Својом исцрпношћу оставили су дубоког трага на путописна дела српских поклоника, нарочито у деловима у којима се описује Света земља. Овај рад посвећен је праћењем тих веза и утицаја.

Бојан ЈОВИЋ

**РАЗНОЛИКОСТИ ЛЕТЕЊА, ПАДАЊА, И УСПИЊАЊА
НА НЕБО (О ТЕМАТИЗОВАЊУ АВИЈАЦИЈЕ У СРПСКОЈ
МЕЂУРАТНОЈ КЊИЖЕВНОСТИ У КОНТЕКСТУ
РУСКЕ И ИТАЛИЈАНСКЕ АВАНГАРДЕ)**

У раду се разматра тематизовање летења и авијације у делима српских писаца између два рата у контексту поетичких претпоставки присуства теме авијације у руској и италијанској авангарди. Разарање синтаксе, увођење брзине, динамичности и симултанитета чулних података и просторно-временске свеprisутности, као и специфична поетика хероизма, спадају међу најважније последице фасцинације авијацијом и авионима код руског и италијанског футуризма. Ратоборне тонове аеро-футуризма одмењује дубље разумевање трагичног стања људског лета (авионом) и метафизике пилотирања.

Љиљана ЈУХАС-ГЕОРГИЈЕВСКА

**СРПСКА ЖИТИЈНА КЊИЖЕВНОСТ XIII ВЕКА;
МОДЕЛИ И ОРИГИНАЛНА РЕШЕЊА**

У српској средњовековној књижевности житије представља један од најдоминантнијих и најзначајнијих жанрова. Током XIII века конституисани су основни житијни типови, под одређеним утицајем византијске као и старословенске житијне литературе. Код појединих писаца (Свети Сава, Доментијан) запажају се и трагови утицаја старе руске књижевности. Српски писци тежили су, међутим, и самосталним идејним и структурним решењима. Примењујући компаративни приступ, аутор реферата настоји да укаже на остварене утицаје других литература, као и на оригинална идејно-поетичка решења, која су допринела значајном осамостаљивању српске житијне литературе и њеном високом позиционирању.

Марија КЛЕУТ
Драгољуб ПЕРИЋ

ДВОЈНИЦИ СТАРЦА МИЛИЈЕ У СВЕТЛУ ТРАДИЦИОНАЛНИХ ПРЕДСТАВА О ДВОЈНИКУ КОД СЛОВЕНА

У интерпретацијама песме *Бановић Страхиња* указано је већ на везе Старца Милије и Стариша Дервиша (Деретић), тј. дервиша и Страхиње (Љубинковић). Но, системске анализе датих елемената нема. Стога, циљ рада је показати њихову заснованост у фолклору, одн. како се вишеструки одрази – (двоструки) двојници (Дервиш – Милија – Бановић Страхиња), темеље на архетипу, на представама о двојнику код Словена и кореспондирају с инваријантним елементима сужејног модела и Милијиним поетичким специфичностима.

Александра КОРДА-ПЕТРОВИЋ

НОВИ ПЕРИОД РЕЦЕПЦИЈЕ ЧЕШКЕ КЊИЖЕВНОСТИ У СРПСКОЈ СРЕДИНИ

У раду ће бити речи о општим и посебним предусловима, књижевним и некњижевним, који су утицали на формирање новог периода рецепције чешке књижевности у српској средини. Биће сагледана библиографија новијих књижевних превода са чешког, а пажња ће бити усмерена и на књижевне приказе и критике објављене у српској периодици. Тиме ће се указати на одјеке ових превода у нашој културној јавности, као и на релевантне чињенице и околности које одређују карактер новог периода рецепције.

Радмило МАРОЈЕВИЋ

ЛИНГВИСТИКА И ПОЕТИКА „ТАМНИХ МЈЕСТА” КАО ТЕКСТОЛОШКИ МЕТОД (НА МАТЕРИЈАЛУ СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ И ГОРСКОГ ВИЈЕНЦА)

Тумачење конкретног „тамног мјеста”, тј. нејасног или недовољно јасног мјеста, које се тумачило на више начина, у принципу је мултидис-

циплинарно: поред лингвистике, оно обухвата филологију, текстологију и културну историју. Ако је ријеч о пјесничком дјелу у стиху, „тамно мјесто” мора бити освијетљено и са аспекта версификације. Ми смо уве-ли терминолошку иновацију поетика „тамних мјеста” сматрајући да се аргумент пјесничке структуре текста мора узети као посебни (и заврш-ни) ниво анализе.

Нада МИЛОШЕВИЋ-ЂОРЂЕВИЋ

СРПСКА НАРОДНА КЊИЖЕВНОСТ У СВЕЛОСТИ ВУКОВОГ РЈЕЧНИКА

У излагању се износи Вукова концепција *Рјечника*, чији је језик, по мишљењу Павла Ивића „постављен одлучно на основицу једног одређе-ног народног говора (тршићког)”. Вук и сам каже: „... ријечи што су на-штампане у првом рјечнику 1818 године, ја сам у Беч у глави донио, па сам их после писао колико сам се могао опоменути...”. У глави је донео и народне умотворине и описао скоро све „обичаје” српске, по Копитаро-вом наговору.

Да је Вуково тумачење значења речи помоћу народних умотворина обликовало антологију усмених врста и дало пресек српске традицијске културе, већ је примећено у литератури. А то, да је наш књижевни језик заснован на „... оплемењеном...језику народне поезије” изазвало је дис-кусију.

Овај рад, међутим, само настоји да открије начин на који Вук одаби-ра примере из народне традиције и како их излаже.

Сходно захтевима једног речника за сажетошћу тумачења, Вук се оп-ределио да у целости објави само примере кратких традицијских исказа, као што су што су, нпр., пословице и изреке, загонетке, предања, анегдо-те, шаљиве приче... Из лирских песама, а поготову из епских, цитирао је само по неколико стихова. Рачунајући на примаоце који познају дела народне књижевности и њихову асоцијативност, он уноси у одредницу само оне одломке који ће евоцирати целину. Тако, нпр., под именицом аздија, за објашњење је био довољан стих: „На њему је коласта аздија”, па да пред читаоцем искрсне песма о Косовки Девојци. Са три стиха испод речи Арапија, окарактерисано је непобедиво јунаштво Марка Краље-вића:

„Сад навали љута Арапијо:
„Нема више онога јунака
„На шареном коњу великоме –”

За тумачење узвичника „море”, Вук је употребио два позната стиха:

„Море Марко! не ори друмова.
„Море Турци! Не не газ’те орања”

Тако је употпуњавао комплексност Марковог лика, али и ширу историјску позадину. Као што је и цео свој топонимастикон у *Рјечнику* у многоме повезао са јунацима и њиховим биографијама.

Стихови које је навео из лирских песама не износе само емоцију, већ и морални кодекс, девојачку филозофију живота. На пример, под одредницом „недраги” наћи ће се молба девојке мајци:

„Не дај мене мајко за недрага:
„Волим с драгим по гори одити,
„Глог зобати, с листа воду пити,
„Студен камен под главу метати;
„Нег’ с недрагим по двору шетати.”

Та потпуна незаинтересованост за материјално богатство доћи ће до пуног изражаја у објашњењу речи „благо”:

„Није благо ни сребро ни злато,
„Већ је благо што је коме драго.”

У реферату ћемо се, по себи се разуме, позабавити и другим слојевитијим приказима Вуковог прилаза *Рјечнику*.

Уопште узев, наметнуо нам се закључак да је Вук обухватајући, махом, све стиховане и прозне врсте српске народне књижевности, етнографију и религију, већ у *Рјечнику* из 1818. формирао историју и теорију усменог стварања, али и своја тумачења речи ставио у функцију шире идеје о историјском континуитету и интегритету, особеностима и карактерологији српског народа.

Ненад НИКОЛИЋ

КОНЦЕПТ КЊИЖЕВНОСТИ ИСТОЧНО- СРЕДЊЕ ЕВРОПЕ И СЛАВИСТИКА

Анализира се политичко-идеолошка методологија скорашње *History of the Literary Cultures of East-Central Europe: Junctures and disjunctures in the 19th and 20th centuries* (Eds. M. Cornis-Pope and J. Neubauer, 2004–2010) у којој се словенске књижевности посматрају ван славистичког контекста, а сваки руски утицај негативно одређује. Отклон од славистике сагласан је денационализацији књижевноисторијског знања и радикалном мењању проучавања књижевности и, штавише, самог појма књижевности.

Часлав НИКОЛИЋ

ПРИПОВЕДНА ФУНКЦИЈА ЧУЋЕЊА У РОМАНУ О ЛОНДОНУ МИЛОША ЦРЊАНСКОГ

Историја филозофије и песништва показује да конституционалну одлику филозофирања и књижевног стварања представља љубав за мудрост, а *arhe* те мудрости коју љубав открива јесте чуђење. У *Роману о Лондону* Милоша Црњанског осим чуђења јунака, веома је важан и хоризонт у којем се, кроз чуђење приповедача, рефлектују преображаји у животима људи, чиме се показује да је чуђење важно за дефинисање односа између приповедања и предмета приче. У раду ћемо настојати да сагледамо у чему се састоји значај чуђења за причу и приповедање у *Роману о Лондону*, као и то каква је општа вредност чуђења у приповедању и у филозофском поимању знања.

Ирена ПЛАОВИЋ

РЕТОРИКА ТУЖЕЊА КНЕГИЊЕ МИЛИЦЕ У СЛОВИМА О СВЕТОМ КНЕЗУ ЛАЗАРУ

Тужења кнегиње Милице приликом чина преноса моштију светог кнеза у Раваницу налазе се у више слова посвећених кнезу Лазару и на реторичком су плану међу најзначајнијим моментима у њима. У раду ћемо се усредсредити на разумевање функција и последица говорне ситуације наше књижевне „беседнице”. Показаће се, тако, њена вешта примена општих образаца у посебним околностима, те још спретнија промена аргументације у односу на слушаоце. Основно је настојање да се види каква је и колика моћ Миличиног тужења, чему оно служи, шта постиже, шта из њега (не) читамо, како је оно имагинирано код тројице различитих стваралаца, какав је његов положај у оквиру целина ових реторских дела”. Какав је *реторички стратег* кнегиња која жали?

Александар ПЕТРОВ

УЗАЈАМНИ ОДНОС РУСКЕ ЕМИГРАНТСКЕ КЊИЖЕВНОСТИ У СРБИЈИ И СРПСКЕ КЊИЖЕВНОСТИ 20. ВЕКА

О руској емигрантској књижевности у Србији објављиване су студије, монографије, докторске дисертације и зборници радова, на српском, руском и другим језицима. Исто тако је проучаван и резултат активног учешћа руских уметника и руске емигрантске интелигенције у разним областима српске културе, широке схваћене, нарочито између два светске рата. Недовољна је пажња, међутим, била посвећена одјецима руске емигрантске књижевности, као и научних дела руских емиграната у српској књижевности и српској научној мисли о књижевности у 20. веку, као и обрнутом утицају српских писаца и научника на руске емигрантске ствараоце. А да је реч о важном предмету изучавања сведоче разноврсни примери, као што је утицај, или свакако подударност у неким стиховима руске емигрантске песникиње о Београду и могућно најлепше поеме испеване о српском престоном граду, „Ламенту над Београдом” Милоша Црњанског.

Предраг ПЕТРОВИЋ

МИЛОШ ЦРЊАНСКИ И РУСКА КЊИЖЕВНОСТ

У својим есејима и разговорима Црњански често помиње руске књижевнике, првенствено Пушкина, Тургенева, Толстоја и Достојевског. У раду ћемо испитати колико су ови руски класици утицали на обликовање прозне поетике Милоша Црњанског, од његовог првог романа *Дневник о Чарнојевићу*, у којем постоје броје интертекстуалне везе са руском литературом, до *Романа о Лондону*, где се прати судбина руског емиграната у мегалополису модерне цивилизације.

Валентина ПИТУЛИЋ

НАРОДНЕ УМОТВОРИНЕ СРБА СА КОСОВА И МЕТОХИЈЕ ОД ИВАНА СТЕПАНОВИЧА ЈАСТРЕБОВА ДО ПОСЛЕДЊИХ ЗАПИСА

У раду ћемо се бавити записима народних умотворина Срба са Косова и Метохије, имајући у виду записе Ивана Степановича Јастребова, руског конзула, који је у другој половин 19. века почео записивање народних умотворина Срба из Старе Србије, па све до последњих записа, с почетка 21. века.

Вук Стефановић Караџић није бележио народне умотворине Срба са Косова и Метохије који су у време његовог систематског рада били под турском влашћу. Велики корпус усменог наслеђа остао би ван домаћаја научних истраживача да на записивању овог наслеђа није предано радио руски конзул, Иван Степанович Јастребов, који ће 1886. године објавити збирку народних умотворина Срба из Старе Србије под наивом „Обичаји и песме Срба у Турској”. У раду ћемо показати генезу записивања народних умотворина Срба са Косова и Метохије, имајући у виду записе руског конзула, записе на страницама *Цариградског гласника*, записе свештеника Дене Дебељковића, Татомира Вукановића, Владимира Бована, па све до последњих записа студената Катедре за српску књижевност и језик Филозофског факултета у Косовској Митровици.

Љубинко РАДЕНКОВИЋ

ПЕРСОНАЛНИ САСТАВ СЛОВЕНСКЕ НАРОДНЕ ДЕМОНОЛОГИЈЕ

У усменом предању словенских народа посведочено је више стотина назива митолошких бића. Неки од тих назива су шире познати, а неки су само регионални. Задатак овог рада је да на основу прегледа назива и особина митолошких бића за сваки словенски народ, укаже на општи персонални састав словенске народне демонологије. Посебна пажња биће обрађена на туђице, како би се сагледали страни утицаји на формирање националних митологија словенских народа.

Немања РАДУЛОВИЋ

НОВ ЖИВОТ ВЕЛЕСОВЕ КЊИГЕ: ПРЕОБРАЖАЈ МИСТИФИКАЦИЈЕ У СВЕТУ КЊИГУ

Велесова књига најчешће се посматра као позни изданак мистификација које су обележиле историјат фолклористике у словенским културама. Док је неаутентичност списа свакако доказана, оно што нас занима у овом раду јесте рецепција *Велесове књиге* у последњих четврт века, на првом месту у тзв. родноверним групама. Покушаћемо да покажемо како се од фолклорно-историјске мистификације преобразила у свети спис. Посебно ћемо анализирати однос према миту, историји и књижевности.

Оливера РАДУЛОВИЋ

БИБЛИЈА – ДУХОВНА ВЕРТИКАЛА У РАЗВОЈУ СРПСКОГ ЕСЕЈА

Премиса истраживања је да се духовна вертикала у српској есејистици, коју успостављају: Лаза Костић, Исидора Секулић, Момчило Настасијевић, Миодраг Павловић и Владета Јеротић – темељи на Библији и библијској књижевности. Показаће се да је *Књига Постања*, симболика стварања изговарањем речи и платонистичко *Јеванђеље по Јовану*, по ком је Логос утеловљен у речима Светог писма као писаном откривењу, у

подтексту аналитички пропитиваних огледа знаменитих српских есејиста. Сан јеврејског праоца Јакова о лествицама које стреме ка небу, посредован делом *Божанствена лествица* византијског писца Светог Јована Лествичника – обједињујућа је слика која у трагањима за духовношћу српских есејиста сугерише динамизам успона према непостижном узору и служи повезивању етичких, естетичких и поетичких ставова које и метафорично наглашава.

Јанко РАМАЧ

СВИТОГЛЯД РУСИНІВ ПІВДЕННОЇ УГОРЩИНИ КРИЗЬ ПРИЗМУ АПОКРИФІВ З ЇХНІХ РУКОПИСНИХ ЗБІРНИКІВ З ХVІІІ та ХІХ СТСТ.

Тексти апокрифів з рукописних збірників русинів Південної Угорщини почав досліджувати Іван Франко на зламі ХІХ та ХХ стст. В апокрифних текстах крім опису подій, сцен і осіб з новозавітних оповідань, відображається і погляд русинів Південної Угорщини на певні новозавітні події і особи, зумовлений їхнім розумінням і трактуванням як їхнього повсякдення, так і релігійних чи церковних обставин, тем і персонажів.

Бојана САБО

ДОСТОЈЕВСКИ НА СТРАНИЦАМА ЧАСОПИСА РУСКИ АРХИВ (1928–1937)

Руски архив је један од најзначајнијих емигрантски часописа који је од 1928. до 1937. године излазио у Београду. У њему су своје прилоге објављивали неки од најпознатијих руских писаца ХХ века, као што су А. Ремизов и М. Цветајева. Достојевском је на страницама београдског часописа био посвећен велики број прилога и то углавном сталних сарадника београдског часописа, којима проучаваоци руске књижевности и емиграције још увек нису поклонили пажњу.

Снежана САМАРЦИЈА

СЛОВЕНСКИ СВЕТ У СРПСКОМ УСМЕНОМ СТВАРАЛАШТВУ

У раду се анализирају традиционалне представе Срба према другим словенским народима и поступци стилизације, повезани са поетиком усмених облика (епска песма, културноисторијска предања, пословице). Посебна пажња посвећена је епској техници, формулама простора (обележавање удаљених предела; локализација радње) и семантичком потенцијалу конкретних географских локалитета (Дњепар, Дњестар, Дон, Волга, Влтава, Урал; Санкт Петербург, Москва – Московија, Московска, Одеса, Азов; Братслага, Праг и др.). Осветљавају се такође процеси карактеризације појединих ликова (краљ Владислав, цар Московски, Шишман) као и природа њихових непосредних веза са појединим ликовима српске традиције. Завршна разматрања односиће се на шири друштвено-историјски контекст у којем се остварују сусрети словенских култура.

Анка СИМИЋ

ПРИМЕНА САВРЕМЕНИХ КЊИЖЕВНИХ ТЕОРИЈА У ПРЕВРЕДНОВАЊУ НАЦИОНАЛНЕ КЊИЖЕВНЕ ИСТОРИЈЕ

У раду ћемо показати да ли се и на који начин реконструкцијом књижевне историје спроводи деканонизација. Сагледавањем промена у историјском статусу одређених дела књижевне историје, покушаћемо да проценимо променљивост критеријума на основу којих се одређује канон. Представићемо могућност примене савремених теорија, филозофских перспектива и књижевноисторијских прегледа на радове и историјско искуство у односу на које се наше време, знање и искуство успостављају као различити.

Мирјана Д. СТЕФАНОВИЋ

ПРОСВЕТИТЕЉСТВО/ПРОСВЕТИТЕЉСТВА У СЛОВЕНСКИМ ЗЕМЉАМА

Уобичајено се узима како је свака епоха поетички јединствена и униформна у свим националним књижевностима. На примеру литературе 18. столећа могу се запазити недоумице у вези с оваквим синтетичим погледом. Уочавају се разлике међу просветитељством у словенским књижевностима – руској, пољској, украјинској и српској, на пример – па се, тако сагледавају и функционалне разлике међу о термилошкој дефиницији истоврсним књижевним жанровима (врстама лирских песама, стилским поступцима алузије и сл.,), али и изостанак појединих жанрова – рецимо, трагедије – у неким словенским литературама просветитељства, наспрот популарности тог жанра у другим националним књижевностима исте епохе. Из оваквих запажања могу се изводити поетичке и књижевнопериодизацијске консеквенце о том како ни теоријски појам епохе никако није једнозначан, већ је културолошки поолисемичан, какви су и њему подређени појмови књижевног периода и стилске формације.

Александра УГРЕНОВИЋ

ВРЕМЕ И ПРИЧА У ПОЕТИЦИ СРПСКОГ РЕАЛИЗМА

У раду ће бити разматран феномен времена у оквиру структурно-семантичких сижолошких перспектива које се у интеракцији са феноменолошком димензијом времена примењују у читању наративне прозе у књижевности српског реализма. Намера је да се размотре сужејне консеквенце маневрисања временом у прозом тексту, а самим тим и иманентнопоетичке димензије реалистичког писма.

Драган ХАМОВИЋ

СЛОВЕНСКА САМОСВЕСТ МОДЕРНЕ СРПСКЕ ПОЕЗИЈЕ

Српска модерна поезија почетком 20. века, све до краја Првог светског рата, већином је окренута француским књижевним моделима, што је била једна од важних полемичких примедба поратних авагардиста. Хердеровске идеје из епохе романтизма, о еманципацији и дубоким потенцијалима словенских култура, задобијају нов смисао у доба авангардног преокрета, након преломног, страшног али и еманципујућег ратног искуства. Одједи руске револуционарне стихије читљиви су у текстовима Станислава Винавера, гласноговорника првог таласа српске авангарде. Различне манифестације „словенског неомитологизма” и словенске самосвести у поезији и књижевној мисли Растка Петровића, Милоша Црњанског и Момчила Настасијевића појаве су које треба посебно фокусирати у контексту међуратне тежње да се начини отклон од „европоцентризма” у правцу словенског и јужнословенског месијанизма, на трагу историософских идеја Освалда Шпенглера и концепта „модернизације без вестернизације”, за који се залагао Шпенглеров српски преводилац Владимир Вујић. Рефлексе наведених авангардних појава настојимо да покажемо и на кључним примерима поставангардне поезије, после Другог светског рата (Васко Попа, Стеван Раичковић, Миодраг Павловић, Иван В. Лалић, Љубомир Симовић).

TYPCKA

Sabri GÜRSES

TRANSLATION OF RUSSIAN LITERATURE INTO TURKIC LANGUAGES AND ITS EFFECTS ON THEIR NATIONAL CULTURES

Classic Russian literature has been translated and retranslated into Turkic languages for the last 150 years. These translations, which were made from not only Russian but also from other western languages, have effected the nationalization and westernization process within these Turkic cultures. This paper will describe and analyse the effect of meeting of Slavic culture with Turkic culture through translation.

Körpe SEYYAL

METAPHYSICAL POETRY OF MIKOŁAJ SĘP SZARZYŃSKI

Mikołaj Sęp – Szarzyński is considered to be the most outstanding poet of Poland after Kochanowski between Renaissance and Baroque. The fact that Szarzyński was a poet of the transitional period appears in his Works especially by his sonnets, in which there are clearly noticeable two kinds of worldviews: Renaissance and Baroque. The renaissance affirms the affirmation of life, emphasizes the value and the greatness of man in the struggle against temptations of the world and his own weaknesses, on the other hand, the artistic means just like inversions, epithets, rhetorical questions, antitheses are typical of Baroque poetics. In some sonnets are also found a typical baroque theme: insignificance and fragility of life, the weakness of human nature in fighting with Satan and his own weaknesses, confusion and loneliness of man against the transience of temporal things, their vanity.

Szarzyński's renaissance and a real outbreak of interest in his works in Poland came only in the sixties of the twentieth century. Today, literary historians consider *Śępa* as one of the most outstanding lyric poetry in Polish literature. His poetry is described as intellectual, dazzling artistically, difficult to qualify, not goes into scope in terms of Renaissance or Baroque poetics.

Эмине ИНАНЫР

РУССКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СТАМБУЛЕ В НАЧАЛЕ XVIII-ГО ВЕКА И САВВА ЛУКИЧ РАГУЗИНСКИЙ В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ АСПЕКТЕ

Значительное место в истории русско-турецких отношений занимает период с конца XVII века и первые десятилетия XVIII века. Этот период совпадает с реформами Петра I-го в России. В результате реформ, Россия начинает усваивать европейские культурные ценности, но одновременно с этим не ослабевает её интерес к южным соседям, а именно к Османской империи. В конце XVII – начале XVIII вв., с развитием как политических, так и торговых отношений между Россией и Турцией, Петру I всё более необходимо становится наличие опытного дипломата в Османской империи. В данной работе на материале уникальных исторических документов, а также на основе исторического романа Ю. Фёдорова «Поручает Россия» исследуется тема пребывания русских дипломатов в Стамбул, который в то время является точкой пересечения как политических интересов, так и религиозно-культурных традиций многих народов. В вышеназванных источниках, упоминаются личности, помогавшие послам, в том числе П.А. Толстому получить необходимую им информацию о состоянии империи. Среди этих лиц, находится и торговец сербского происхождения Савва Лукич Владиславич. Сведения, которые доставляет русским послам Савва вплоть до переезда в 1704 г. в Россию, имели исключительную в то время важность для России. Это окружение русского посла показывает многообразие этно-культурной ауры как Стамбула, так и Османской империи.

КАРИКАТУРЫ В АЛЬМАНАХЕ «ЗАРНИЦЫ» КАК НАГЛЯДНОСТЬ ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЫ В ТУРЦИИ

Целью статьи является освещение и анализ издательской деятельности и периодической печати «белых русских» в Стамбуле на основе описания конкретного материала – карикатур художника В.Кадулина (Наядина) 1883 – (?) в альманахе «Зарницы», издававшегося в Константинополе в двадцатые годы прошлого века. Актуальность предлагаемой темы определяется местом, которое занимали карикатуры в наглядном освещении как повседневных, так и социально-политических аспектов жизни эмигрантов.

Художнику В.Ф.Кадулину удалось в сатирической визуальной образно-художественной форме своими политическими и социально-бытовыми карикатурами представить информацию о событиях, явлениях, процессах и проблемах белой эмиграции как на чужбине, так и в большевистской России. В статье также дается подробная информация и о самом художнике.

Эрдем ЭРИНЧ

ЛИТЕРАТУРА И ВЛАСТЬ: ВОСПРИЯТИЕ ВЛАСТИ В ПИСЬМАХ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА

Концепция власти и её восприятие в письмах советского писателя-прозаика XX века Андрея Платонова являются главной темой этого доклада. Определить важность роли власти в жизни и творчестве автора является целью данного исследования. Это исследование будет производиться с помощью теории французского философа Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать».

Исследование состоит из трёх частей: В первой части под названием «Товарищ Сталин!» описывается роль «великого вождя» как главного «надзирателя» по этой теории в личной и литературной жизни автора. Во второй части, носящий название «Глубокоуважаемый Горький!», исследуются отношения автора к авторитетным лицам того времени и к друзьям. В третьей части под названием «Дорогая Муся!» можно уви-

деть, как влияет на жизнь автора напряжённое отношение с властью и как это отражается на его творчестве.

На основе данного исследования можно представить себе влияние власти на литературные тексты произведений Андрея Платонова, определить настолько было велико это влияние и увидеть деформирующую силу тоталитарной власти на деятельность литераторов.

УКРАЇНА

Лариса Костянтинівна ВАХНІНА

АЛЕКСАНДР БРЮКНЕР В КОНТЕКСТЕ УКРАЇНСКО-ПОЛЬСКИХ ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ КОНЦА ХІХ- ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ ХХ ВЕКА

Доклад посвящен фольклористической деятельности известного польского слависта Александра Брюкнера, его сотрудничеству с Народоведческим обществом во Львове (Польским Народоведческим обществом) и одним из его основателей украинским писателем и фольклористом Иваном Франко. Обзор публикаций Александра Брюкнера в сборнике «Lud» позволяет сделать вывод о постоянном интересе ученого к украинской тематике. Внимание будет уделено анализу его исследований польско-украинского фольклорного пограничья.

Степан Васильович ВІДНЯНСЬКИЙ

УКРАЇНСКО-ЧЕШСКО-СЛОВАЦКІЕ СВЯЗИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ХІХ – НАЧАЛА ХХ ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

На основе анализа впервые введенных в научный оборот архивных документов и опубликованных источников второй половины ХІХ – начала ХХ в. освещается специфика украинско-чешско-словацких культурных взаимовлияний, главным образом научно-образовательных связей, в контексте осмысления многомерных процессов межкультурной коммуникации и определения их значения для формирования общеев-

ропейского цивилизационного единства и многообразия. Акцентируется внимание на роли межличностных отношений как фактора взаимодействия социокультурных традиций, анализируется взаимосвязь культурного диалога и развития национальных идентичностей, обогащения духовного наследия славян, признания особой миссии славянства в истории европейской цивилизации.

Марина Петрівна ГОГУЛЯ

ТИПОЛОГІЯ ПЕРСОНАЖІВ У ПРОЗІ ДАНИЛА КІША І АРТУРА КЕСТЛЕРА

У доповіді проаналізовано людські типи *йог* і *комісар*, утілені у романі "Сліпуча темрява" британським письменником Артуром Кестлером, а також антитезу персонажів *homo poeticus* і *homo politicus*, обґрунтовану й реалізовану сербським прозаїком Данилом Кішем. Особлива увага приділяється збірці оповідань Кіша "Гробниця для Бориса Давидовича", яка є генетично спорідненою зі згаданим романом Кестлера — це, зокрема, виявляється на рівні персонажів. Розглядається природа ролей *споглядача* і *діяча* відповідності до архетипів Мудреця, Воїна, Шукача, Героя та інших. Аналізується запропонована Кішем концепція героя як "лицаря сумніву".

Олена Михайлівна ДЕРКАЧ

«УКРАИНСКАЯ ПРОЭКЦИЯ» СЕРБСКОЙ ПРОЗЫ КОНЦА XX – XXI ВЕКА: ОТ ПЕРЕВОДОВ К ИНТЕРПРЕТАЦИЯМ

Традиция связей между литературами славянского мира уходит в глубокое прошлое. Она обусловлена не только генезисом литератур, но и внешне-контекстуальными факторами их развития. В этой контактной плоскости украинское «измерение» сербской литературы занимает место отдельной важности, учитывая собственную продолжительность и формы выражения, начиная от древнейших переводов, через всплеск рецепции в XIX веке, весь XX век, вплоть до современного этапа с его прозаической доминантой. Цель нашего исследования – проследить основные особенности современного состояния рецепции сербской прозы

в украинской литературе и литературоведении, определить ее формы, а также рассмотреть концептуальные подходы к теоретической интерпретации сербской прозы.

Олена ДЗЮБА-ПОГРЕБНЯК

**ГАЛИЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И МЕМУАРНОЙ
ПРОЗЕ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ЛИТЕРАТУР СЛОВЕНСКОЙ, ХОРВАТСКОЙ,
СЕРБСКОЙ, УКРАИНСКОЙ, РУССКОЙ)**

Наше исследование призвано показать широкий спектр интерпретаций трагического опыта Первой мировой войны (прежде всего Восточного фронта) южнославянскими литературами и особенное внимание уделить теме, которая остается малоисследованной не только в украинской славистике – теме Галиции (и шире – Западной Украины) в художественной и мемуарной прозе южных славян о войне (Галиция как место страданий и смертей сотен тысяч солдат, как место встречи «врагов»-славян; трагедия украинских крестьян, увиденная глазами солдат других славянских национальностей, украинцы в австрийской и российской армии и др.).

Мирослава Юріївна КАРАЦУБА

**ПІВДЕННОСЛОВ'ЯНСЬКА ТА УКРАЇНСЬКА НАРОДНІ БАЛАДИ:
НАЦІОНАЛЬНА СПЕЦИФІКА І ТИПОЛОГІЧНІ СХОДЖЕННЯ**

Автор названного доклада предлагает анализ актуальной до сих пор проблемы функционирования лиро-эпического жанра баллады в рамках славянского региона, в частности планируется отследить специфику функционирования этого жанра у южных славян – сербов, хорватов, болгар, боснийцев, македонцев – и сопоставить полученные результаты с соответствующими особенностями народной баллады украинцев на уровне формы и содержания. Национальная специфика балладных текстов – приоритетное направление исследования.

Ірина Ігорівна КІМАКОВИЧ

**СУБ'ЄКТ КУЛЬТУРИ ПОСТМОДЕРНУ І ЙОГО
ФОЛЬКЛОРНА САМОСВІДОМІСТЬ В ТЕОРІЇ
НЕОПОЗИТИВІСТІВ І В ТЕОРІЇ ПОСТМОДЕРНІСТІВ**

Доклад посвящен актуализации вопроса о предмете изучения каждого гуманитария – ЧЕЛОВЕКА.

Концептуализация исследователем ЧЕЛОВЕКА является конструированием им равноценного ему ДРУГОГО – субъекта действия, КОММУНИКАТИВНОЙ ПЕРСОНЫ с ее сознанием, и исследователь таким моделированием предмета своего исследования – ЧЕЛОВЕКА, ДРУГОГО с его «Я»-тождественностью, свидетельствует об осознании им того, что и с какой целью он моделирует, – свою онтологию, свою гносеологию, свою этику (свою «Я»-тождественность), демонстрируя конкретную модель ЧЕЛОВЕКА, конкретные методы анализа ЧЕЛОВЕКА, конкретные научные конструкты и языковые конструкции своего исследования, которыми свидетельствует для его коллеги-читателя, каким образом он осознает свою «Я»-тождественность по отношению к предмету своего исследования. Вот почему перед тем, как моделировать ЧЕЛОВЕКА, ДРУГОГО, исследователь должен осознать СЕБЯ, ЧЕЛОВЕКА, «ЗДЕСЬ, среди реальных людей»: КТО ОН САМ И КЕМ ХОЧЕТ БЫТЬ, поскольку вне этого он не сможет корректно концептуализировать предмет своего исследования – ДРУГОГО, разграничить свои т. н. уровни интенциональности самосознания.

Автор этого сообщения намерена показать на практике, что такое «научный (и в т. ч. политический) миф», каким образом один говорящий своими мыслями манипулирует другим, каким образом ученый влияет на т. н. подсознание читателя. Она изложит несколько положений теории экологического самосознания ЧЕЛОВЕКА, который общается с ДРУГИМ ЧЕЛОВЕКОМ усно и письменно.

Ірина Мирославівна КОВАЛЬ-ФУЧИЛО

УСТНЫЕ МЕМОРАТЫ: МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (УКРАИНСКИЙ И ПОЛЬСКИЙ ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКИЙ ОПЫТ)

В украинской науке первый этап анализа меморатов – запись истории края и наработка принципов деления текстов. Следующий – исследования формы и условий их бытования, влияния повествовательной традиции. Новый этап определен тезисом: рассказ возникает в процессе речи, отсюда внимание к носителю и обстоятельствам записи. На современные исследования повлияли идеи польских фольклористов Р. Сулиммы и Д. Симонидес о типах коммуникации, о рассказчике, который творит свое жизнеописание, об устном сообщении как самом распространенном типе фольклорной коммуникации.

Оксана Олегівна МИКИТЕНКО

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПЛАЧИ В ИЗДАНИЯХ И. СВЕНЦИЦКОГО (1912) И Н. ШАУЛИЧА (1929): ПРИНЦИПЫ СОБИРАНИЯ, ПУБЛИКАЦИИ, АНАЛИЗА ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ

Современная собирательская и исследовательская практика нередко заставляет проводить верификацию наявного фольклорного материала, в том числе и в изданиях выдающихся предшественников. Это особенно актуально относительно погребальных плачей, наиболее часто ощущавших вмешательство собирателей или же редактирование текстов при публикации с целью представить «лучшие» произведения преимущественно мастеров-исполнителей, в результате чего корпус был представлен записями, находящимися на периферии фольклора. При общей тенденции ориентация на автентичный материал особенно значима. В этом аспекте мы рассматриваем сборник известного украинского филолога, литературоведа, историка искусства Иллариона Свенцицкого (1876–1956) *Похоронні голосіння*, опубликованный во Львове в 1912 г., совместно с составленным Владимиром Гнатюком сборником *Похоронні звичаї й обряди*, в 31–32 т. *Етнографічного збірника*, и изданный в 1929 г. в Белграде сборник *Српске народне тужбалице* Новицы Шаулича (1888–1966) – талантливого собирателя и исследователя сербских песен-плачей

– тужбалиц. Если И. Свенцицкий в своей дальнейшей научной деятельности больше не обращался к изучению плачей, то для Н. Шаулича тужбалицы являлись предметом постоянного интереса, к анализу которых он обращался неоднократно, в том числе и в общеславянском контексте. Оба издания занимают особое место в славянской фольклористике – не только как одни из первых сборников плачей, но и с точки зрения полноты и системности представленного материала, эдиционных принципов и методов фиксации, а также анализа текста. Подчеркивая – в условиях неоднозначности фольклорной атрибуции текста – требование к его автентичности, эти труды и сегодня остаются актуальными для науки среди наиболее фундаментальных изданий жанра.

Леся Георгіївна МУШКЕТИК

ЖЕНСКИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ: НОМИНАЦИЯ, ФУНКЦИИ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Доклад посвящен анализу одного из самых популярных персонажей восточнославянской народной сказки – ведьмы (бабы-яги), которая имеет свои особенности как действующее лицо художественного произведения в отличие от народных верований. Рассмотрены ее номинация и атрибутика как в национальной, так и в локальной традиции каждого народа. Раскрыты основные функции персонажа, его амбивалентность согласно сказочным канонам – как добротворца, помощника героя, а также как антагониста-злоумышленника, описано круг действий ведьмы на материале разных мотивов и сюжетов (по восточнославянским и международным указателям). Анализируется происхождение образа ведьмы, как мифологического персонажа, его связь с древними магическими, тотемическими, инициационными, земледельческими и др. культурами. Определяются лингвостилистические составляющие оформления образа в традиции каждого из упомянутых народов, некоторые лексические и др. заимствования.

**«СВОЕ В ЧУЖОМ, ЧУЖОЕ В СВОЕМ»:
СТОЛКНОВЕНИЕ/ПЕРЕСЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ
НА ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕРЕКРЕСТКАХ**

Осмысление собственной национально-культурной идентичности происходит через общение с Другим/другими, поэтому проблема «своего»/«чужого» в пространстве национальной культуры/литературы в условиях европеизации социокультурного пространства и глобализационных вызовов современности становится особенно актуальной. Каждая культура/литература может жить и развиваться «на грани культур» (В. Библер), то есть на «границы идентичностей». При этом межкультурный диалог/полилог возможен только благодаря самобытности каждой из культур/литератур и ее открытости, разомкнутости в мир. Для того, чтобы найти ответы на вопрос, при каких условиях национальная культура может «выдержать встречу с другими культурами» (П. Рикёр), чтобы такое «столкновение идентичностей» не оказалось летальным, докладчик обращается к традиции украинской творческой элиты, которая сумела мировой культурный фактор «преобразовать у фактор национальной культуры» (за Д. Антоновичем). Фокусом, сквозь который рассматривается очерченная проблема, избрана рецепция образа Европы в разных его проявлениях: мифологическом, ментальном, интуитивном и т. п. Позиционируя такую «встречу во встрече» перекрестком выбора/возможностей, национальная культура/литература сама определяет собственное место в европейской целостности, оставаясь самобытной и тем интересной миру. Осмысление взаимодействия «своего»/«чужого» в пространстве национальной культуры/литературы основывается на украинском, чешском, польском и др. опыте интерпретации этой проблемы, что дает основание для убеждения, что от границ взаимопроникновения этих составляющих в парадигме межкультурного диалога/полилога зависит формирование национально-культурной идентичности.

Алла Леонідівна ТАТАРЕНКО

ПОЭТИКАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ЭЛЕМЕНТА В СЕРБСКОЙ, ХОРВАТСКОЙ И УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПОСТМОДЕРНОЙ ЭПОХИ

В докладе предлагается компаративный анализ стратегий функционирования автобиографического элемента в произведениях представителей постмодернизма и постпостмодернизма, начиная от концепта «смерти автора» и заканчивая «новым автобиографизмом». На материале постмодерной сербской, хорватской и украинской прозы изучаются процессы нивелирования границ между жанрами художественной литературы и литературы «нон-фикшн» в контексте смены художественной парадигмы.

Ганна Аркадіївна СКРИПНИК

НАРОДОВЕДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ЧЕШСКОГО СЛАВИСТА ОРЕСТА ЗИЛИНСКОГО

Доклад посвящен освещению славистического наследия известного ученого из Чехии Ореста Зилинского. В нем рассматривается широкий спектр научных интересов О.Зилинского, которые касались украинско-чешских, украинско-словацких, украинско-польских взаимовлияний в фольклоре, вопросов теории и методики фольклористики, обрядового фольклора, народных игр и пр. Особое внимание в исследовании уделено «балладным» исследованиям О.Зилинского («Украинские народные баллады Восточной Словакии», «Словацкая народная баллада в интерэтническом контексте» и др.); сделан акцент на его определении специфики этого жанра и освещении и взаимосвязи с другими жанрами, в раскрытии сложного генетического профиля баллад Восточной Словакии как проявления многогранных культурных связей населения региона.

Ігор Миколайович ЮДКІН

**ТЕАТРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ НАЧАЛА XX В. КАК
ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ
ЛИТЕРАТУРЫ: УКРАИНА – ПОЛЬША – РОССИЯ**

Известные свидетельства театрально-литературных взаимосвязей XX в., такие, как «драматизация романа» и «поток сознания», указывают на необходимость углубленного исследования интерпретации слова на сцене и в беллетристике. Уже сам переход от актерского к режиссерскому театру создал новые условия существования и осмысления словесности. Реформаторское движение театральных очагов в Украине (от «Театра корифеев» до «Березоля»), Польше («Краковский театр» и др.), России («Художественные театр» и др.) сказалось на литературном процессе как непосредственно через участие писателей в формировании репертуара, так и опосредованно. Повествовательная техника перенимает у театра приемы внутренней речи, сцены на сцене, смены ракурсов и авторизации высказываний, составления сценариев, перевоплощения характеров.

ФИНСКА

Maija KÖNÖNEN

THE FOOLISH WANDERER IN CONTEMPORARY RUSSIAN PROSE: NATAL'JA KLJUČARĚVA'S NOVEL *ROSSIJA: OBŠČIJ VAGON* AND POSTSECLAR FICTION

This paper addresses the question of the foolish literary hero in contemporary Russian prose, exemplified here by Natal'ja Ključarëva's novel *Rossija: obščij vagon*. The novel is examined in the context of **postsecular fiction**, which to my knowledge has so far not been applied to the study of Russian literature. The focus is on Nikita, the main protagonist of the novel, whose character, action and role is investigated within the paradigm of the postsecular hero. Some traditional types of characters, such as *pravednik*, *strannik* and *jurodivyi*, who represent particularly Russian strategies of inserting anti-rationalistic attitudes into literary characters, are also taken up in the analysis. Nikita's mind, the nature of his self-consciousness and the role of irrationalism and "holy foolishness" in his behaviour are at the centre of attention.

A brief introduction of the so-called postsecular situation is followed by a description of the main characteristics of postsecular fiction, as they provide the main theoretical framework and a reading strategy for the analysis of Ključarëva's novel and its hero. The novel and its style of writing have been ascribed to "new realism", a trend in contemporary Russian prose. The main question addressed here is the relationship of "new realism" with "postsecularism" and the role of Nikita's irrational mindset, his "holy folly", in this negotiation between the terrain where realism and postsecularism, or the secular and the spiritual, meet. What are the spiritual values and ideals embedded in a modern social misfit like Nikita in 21st century Russian prose?

Ханну ТОММОЛА

**АЛЕША ПАРИТСЯ. ОБ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОМ
ЛЕКСИКОНЕ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА И ПЕРЕВОДЕ**

Рассматривается воплощение идиостиля в лексиконе прозы Шукшина и возможность отражения его в переводе. Выполнен анализ переводов рассказов Шукшина на финский язык под углом зрения представленности соответствий слов, не встречающихся или нечастотных у других авторов. Из-за культурологических соображений для подробного анализа выбран рассказ *Алеша Бесконвойный*, т.к. в нем описывается явление, которое тесно связано с традиционной жизнью как русского, так и финского народа: процедура купания в бане.

ФРАНЦУСКА

Etienne BOISSERIE

UNE HISTORIOGRAPHIE EN MOUVEMENT : UN SIÈCLE D'APPROCHES DE LA GRANDE GUERRE EN PAYS TCHÈQUES

Le centenaire de la Grande Guerre a eu, en Pays tchèques comme pour d'autres belligérants, un effet de réflexion et de questionnement de paradigmes anciens. Il a été l'occasion de poursuivre le travail de réécriture d'un récit dont les paradigmes avaient été forgés dès les années 1920, dans l'impératif de création d'un récit de « libération nationale », et qui était resté très présents – sous des formes parfois infléchies– jusqu'au début des années 1990. Depuis lors, un travail a été fait, de réflexion et d'analyse sur des bases méthodologiques profondément renouvelées, qui permettent une analyse plus fine et plus équilibrée des processus politiques, sociaux et économiques qui marquent l'évolution des Pays tchèques au cours de la Grande Guerre.

Au travers de l'étude de trois thèmes centraux – rôle et effet de l'action extérieure, attitude du soldat tchèque sous uniforme austro-hongrois, vie quotidienne à l'arrière –, nous ferons saillir les principaux paradigmes et l'évolution des outils aussi bien que des formes d'analyse. Une attention particulière sera accordée aux processus de renouvellement observables à partir du début des années 2000.

Jonel HEDJAN

LES BRANKOVIĆ DE HONGRIE ET LA PRINCIPAUTÉ DE MOSCOU

La famille Branković, la dernière à régner sur les terres serbes, joue un rôle important dans l'histoire des Balkans durant deux cents ans, depuis la pre-

mière moitié du XIVe siècle jusqu'à la première moitié du XVIe siècle, après qu'elle a cessé d'exercer le pouvoir royal. Parmi ses membres, certains sont des hommes de confiance de la dynastie des Nemanjić, d'autres des clercs, ou enfin des despotes, dont Djuradj Branković, qui a régné pendant une trentaine d'années (1427–1456).

Après la prise de Smederevo, capitale du despotat serbe, par les Turcs en 1459, une partie de la famille Branković se réfugie en Hongrie, chez le roi Matthias Corvin, qui instaure un despotat serbe sur son territoire, afin d'encourager les Serbes à continuer de combattre les Turcs. Le roi Matthias nomme comme despotes des membres de la famille Branković afin de donner une impression de continuité avec le despotat serbe tombé aux mains des Turcs. En tant qu'orthodoxes établis dans un royaume catholique, les despotes serbes de Hongrie cherchent activement le soutien de souverains orthodoxes, tels que les princes russes et roumains. Je propose de présenter les enjeux des relations qui ont pu être établies par les Branković et l'Église serbe avec la Grande Principauté de Moscou, tout en prenant en compte la position des Serbes entre le royaume de Hongrie et l'Empire ottoman.

En effet à travers l'histoire des Serbes au cours du siècle après la perte de leur indépendance, il est possible d'analyser les enjeux qui existent entre les grandes puissances de l'époque, l'Empire ottoman, le Royaume de Hongrie et la grande-principauté de Moscou (particulièrement le règne de Vasilij III).

Daria SINICHKINA

**« ТАК НЕ КРУЧИНИЛАСЯ ХЛОЯ И ТЫСЯЧИ ВЛЮБЛЕННЫХ
ДУШ... » : LE « MURMURE DES CÈDRES GRIS » (1930–1932)
DE NIKOLAJ KLJUEV (1884-1937) COMME PASTORALE**

Nikolaj Kljuev (1884–1937) consacre en 1930 un cycle lyrique au jeune peintre Anatolij Jar-Kravčenko, « Murmure des cèdres gris »: une éducation sentimentale dans un cadre bucolique empreint de références antiques. Cette œuvre est le véhicule d'une toute autre image de poète « paysan » que celle cultivée par Kljuev et son entourage dans les années 1910 : dépolitisée et intime, elle se fait l'écho des héros des pastorales antiques et le lieu de rencontre des cultures « populaires » russe et européenne.

Milivoj SREBRO

**ENTRE ESTHÉTIQUE ET POLITIQUE :
LA RÉCEPTION DE LA LITTÉRATURE SERBE
EN FRANCE À LA FIN DU XXE SIÈCLE**

L'événement majeur de la dernière décennie du XXe siècle dans les Balkans, la guerre civile yougoslave (1991–1995) marque un changement sans précédent dans la réception de la littérature serbe en France. En fait, la tragédie yougoslave a créé assez rapidement un nouvel « horizon d'attente » chez les lecteurs français dont l'intérêt a été éveillé par l'écho médiatique de la guerre. Les premiers à réagir à cette nouvelle situation ont été les éditeurs et les traducteurs. La critique a réagi, elle aussi, immédiatement. Mais, obligée d'agir sous une pression médiatique grandissante, elle sera vite confrontée au défi suivant : à ne pas franchir la ligne rouge qui sépare l'esthétique de la politique.

La critique française a-t-elle réussi à relever ce défi ? C'est la question à laquelle essaiera de donner une réponse cette contribution qui, par ailleurs, vise encore un objectif : tenter de reconstruire une image plus générale de la littérature serbe, telle qui se reflète dans le miroir français à la fin du XXe siècle.

Marie VRINAT-NIKOLOV

**LITTÉRATURE ET NATION D'APRÈS LES
ANTHOLOGIES ET MANUELS DE LITTÉRATURE
BULGARE (FIN XIXE – DÉBUT XXIE SIÈCLES)**

Interroger les manuels de littérature n'a pas encore été entrepris aujourd'hui. Or ils permettent de comprendre sur quelles bases s'est construit le canon littéraire bulgare, ses liens avec l'idéologie, s'il prend ou non en compte la situation de colinguisme, si et dans quelle mesure la littérature traduite fait partie intégrante du « polysystème » bulgare ou si elle est reléguée à ses marges, comment se forment les canons littéraires et la « classicisation » d'écrivains à telle ou telle époque.

Летиция ДЕКУР

**КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФЕРЫ В РУССКОЙ
РОМАНТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА
С УКРАИНСКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ НА
ФРАНЦУЗСКИЙ В ПОВЕСТЯХ «ГАЙДАМАК» О.
СОМОВА И «ВЕЧЕР НА ХОПРЕ» М. ЗАГОСКИНА**

Особенные трудности возникают в процессе перевода текста, использующего несколько родственных языков. В «Гайдамаке» О. Сомов включает в русский текст украинские народные песни как эпиграфы. В «Вечере на Хопре» М. Загоскин передает на польском языке реплики некоторых персонажей. В поиске французского эквивалента переводчик должен учитывать не только культурные особенности соотношения двух славянских языков, но и статус второго славянского языка в тексте, а также разные представления о роли диалектизмов, регионализмов и архаизмов в литературном языке.

Галина Ильинична КАБАКОВА

**DICTIONNAIRE DE MOTIFS ÉTIOLOGIQUES
CHEZ LES SLAVES ORIENTAUX**

Le Dictionnaire fera le bilan de recherches menées depuis plusieurs années sur les étologies slaves, et constituera un outil nécessaire pour les études comparatistes, permettant d'analyser des motifs mais aussi des personnages communs à plusieurs aires ou spécifiques d'une tradition. Le Dictionnaire sera d'autant plus innovant que le corpus étologique n'a jamais fait objet d'une étude systématique. Dans la communication, nous exposons les approches méthodologiques du Dictionnaire en cours de rédaction.

Флоран МУШАР

**БИСЕР МНОГОЦЕННЫЙ И СОЛНЦЕ ПРАВЕДНОЕ: ОБ ОБРАЗАХ
БОЖЬЕЙ ПРЕМУДРОСТИ, ОТ «ЖИТИЯ КОНСТАНТИНА-
КИРИЛЛА» ДО «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»**

В докладе предлагается новый подход к теме влияния «Жития Константина-Кирилла» на древнерусскую «Повесть временных лет». В использовании «Жития» в «Повести» легко отметить прямые заимствования: к этой теме неоднократно обращались предшествующие исследователи. Однако можно выдвинуть гипотезу, что на более глубинном уровне оба текста разделяют общий взгляд на Божью премудрость и её роль в развитии человечества; более того, несмотря на их жанровое различие, «Повесть» во многом является откликом на богословские концепции «Жития».

ХОЛАНДИЈА

Ошанк ХАШЕМИ

СИМВОЛИСТСКИЕ МИФЫ О Н.В. ГОГОЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ РУБЕЖА XIX–XX ВВ.)

В данном докладе автор ставит своей задачей выявить особенности символистских мифов о Гоголе, а также формулирует доминирующие в них мотивы и функции в контексте символистской критики Гоголя рубежа XIX–XX веков. В рамках символистской парадигмы автор прослеживает рождение, развитие и переосмысление мифов о Гоголе. Автор приходит к выводу о том, что между символистской критикой Гоголя и мировоззрением раннего символизма, породившего миф о Гоголе-колдуне – писателе с демоническим началом, прослеживается явная, однако мало исследованная, связь.

Отто БУЛЕ

«ЭКРАН НИКОГДА НЕ ЛЖЕТ». БОРЬБА С ЛИТЕРАТУРОЦЕНТРИЗМОМ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ КИНО

Идея о том, что литература чужда кино и только искажает его, ассоциируется, прежде всего, с Дзигой Вертовым, излагавшим свои радикальные взгляды в начале 20-х годов. Однако, в данном докладе мы пытаемся доказать, что идея о революционном характере кино и его большей „правдивости” по сравнению с „устаревшей” литературой, встречается, пусть в рудиментарном виде, уже в дореволюционной кинокритике.

Дорине ШЕЛЛЕНС

**«ЦИТАТЫ ИЗ РАЗНЫХ КОНТЕКСТОВ»: МОСКОВСКИЙ
КОНЦЕПТУАЛИЗМ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ТРАНСФЕР
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ**

Доклад представляет результаты моей диссертации, посвящённой изучению восприятия московского концептуализма как культурного трансфера между Россией и Германией со времён перестройки и до сегодняшних дней. В центре внимания находятся культурные посредники (журналисты, менеджеры культуры, переводчики, литературоведы, и т. д.), а также процессы перевода на примере творчества поэта-концептуалиста Д. А. Пригова. Исходя из интеркультуральной перспективы, доклад анализирует интерпретацию московского концептуализма в пост-модернистском дискурсе.

XPBATCKA

Stipe BOTICA

KONCEPT POVIJESTI HRVATSKE USMENE KNJIŽEVNOSTI U 21. STOLJEĆU

Na osnovi pretežitog dijela zapisa hrvatske usmene književnosti od 16. stoljeća do danas i recentne književnoteorijske misli, ostvarena je 2014. zadnja velika povijest hrvatske usmene književnosti. Nakon kritičkog preispitivanja cjeline tradicijske kulture, i uloge verbalnog folkloru u tome, autor se odlučio za žanrovski povijesni pregled usmenoknjiževnih zapisa kako su se kontinuirano pojavljivali (lirika, bugarščice, epika u stihu i prozi, drama, govornički oblici, jednostavni i rubni oblici).

Sanja JUKIĆ
Goran REM

TEKST PANONIZMA – POSTMODERNA FLUKTUABILNOST I NEOHUMANIZAM

Rad istražuje modele i značenjske učinke upisa panonskoga prostora u pjesnički tekst postmoderne. Teza je rada kako se fluktuabilnost tekstualnih struktura, kao poetološko-stilska paradigma postmoderne, u pjesničkom tekstu panonskoga prostora provodi upisom vodene fluktuabilnosti Panonske nizine kao njene prisutne geološke prošlosti, u strukture forme, teme i, značenjski najkompleksnije – subjekta. Subjekt, naime, evociranjem prostorne iskonskosti, postaje medij re-konstruiranja humaniteta. Uže predmetno, analitično i interpretacijski, rad će usporediti stanje tekstnoga subjekta u opusima

– pjesnikinje Jasne Melvinger, pjesnika Vojislava Despotova i medijskoga autora Gorana Bareta.

Suzana MARJANIĆ
Lidija BAJUK

PREGLED SUVREMENIH ISTRAŽIVANJA HRVATSKE MITOLOGIJE

Suvremena istraživanja hrvatske mitologije pokazuju da se u društveno-političkim socio-ekonomskim mijenama ustaljeni obrasci i čimbenici tradicijskih pjesama tek dijelom mijenjaju. Do sredine 20. st. ophodne, svadbene, radne pjesme i uspavanke izvodile su se u propisano vrijeme, na propisanim mjestima i na propisan način. U radu se promišlja da su te pjesme odjeci nekađašnje izvanliturgijske novogodišnje kolede.

Ljiljana MARKS

LOKALNO I KOZMOPOLITSKO: NARODNE PRIPOVIJETKE IZ ZBIRKE BALTAZARA BOGIŠIĆA

Dubrovačka usmeno književna baština nepresušno je vrelo hrvatske kulture, ali je i kozmopolitska jer nudi gusto istkanu mrežu veza s turskim, antičkim i europskim prostorima. To oprimjeruje najbogatija rukopisna zbirka iz 19. st., što se čuva u ostavštini B. Bogišića u Cavtatu. Ona je horizontalna veza s onodobnim hrvatskim zbirkama (Valjavec, Strohal, Stojanović, Tordinac), a istodobno uspostavlja kronološki, dijakronijski slijed sa svim dubrovačkim terenskim istraživanjima u 20. st.

Lahorka PLEJIĆ POJE

HRVATSKA TEKSTOLOGIJA: STANJE I PERSPEKTIVE

Nastavljajući se na neka zapažanja S. Petrovića iz 60-tih godina, u izlaganju bi se ukratko naznačilo trenutačno stanje hrvatske tekstologije, a potom bi se propi-

tale perspektive i mogućnosti. Te su perspektive, s jedne strane, uvelike ograničene sveopćim zanemarivanjem humanistike, no s druge strane pojava novih, digitalnih medija i alata omogućuje i nove iskorake u tekstološkome poslu.

Evelina RUDAN

KODIRANJE STRAHA U USMENIM PROZNIM ŽANROVIMA

U radu se analiziraju usmeni prozni žanrovi iz intenzivirane perspektive istraživanja emocija. Rad se bavi kodiranjem straha odnosno upisivosti konkretne emocije straha u pojedini usmenoprozni žanr, s posebnim osvrtom na bajku, predaju (i njezin odvjetak tzv. urbanu legendu) te legendu. Iz te perspektive analizirat će se i koju su funkciju u zajednici, društvu, kulturi ti žanrovi imali ili još uvijek imaju te što njihovo narativno 'preživljavanje' ili 'umiranje' govori o suvremenoj kulturi.

Tvrtko VUKOVIĆ

ŽIVJETI U LEŠU. PREDODŽBE BOLESTI U HRVATSKOJ KNJIŽEVNOSTI I KULTURI KASNOG 19. I RANOG 20. STOLJEĆA

U hrvatskoj modernističkoj književnosti učestale su referencije na bolešno, bakterijama naplavljeno, nagonima opterećeno tijelo te bolestan i prenapet um. Bolest je tu metafora straha što se u kulturi javlja zbog neučinkovitosti modernizacijskih procesa u rješavanju društvenih problema i kriza. Književnost se u radu čita kao povijesni katalog i posljedica medicinskih teorija, simptoma i uvriježenih predodžbi bolesti te kao znak kulturne nelagode i klime straha zbog prijeteće degeneracije.

Antonija ZARADIJA KIŠ

CVIJET OT KREPOSTI: ANIMALISTIČKI UZORI ČOVJEKOVE NARAVI

Talijansko moralističko djelo *Fiore di virtù* iz 14. st. prevedeno je u mnogim književnostima a u hrvatskom književnom korpusu ga nalazimo u četiri

glagoljska rukopisa iz 15. i 16. st. Šest poglavlja iz Petrisova zbornika nikada nisu bila objavljena pa će se ovo istraživanje usredotočiti na njih. Pozornost ćemo skrenuti na animalistički segment poglavlja – ključni dio teksta u vizualizaciji ljudske naravi te pokušati odgovoriti na pitanja koja se tiču odnosa čovjeka i određene životinje u iznalaženju uzora ili opravdanja ljudske mane ili vrline.

ЦРНА ГОРА

Љиљана ПАЈОВИЋ ДУЈОВИЋ

БИЉЕШКЕ ЈЕДНОГ ПИСЦА – ПУТОПИСНИ, МЕМОАРСКИ И АУТОПОЕТИЧКИ ТЕКСТ СИМА МАТАВУЉА

Принцип организације *Биљежака једног писца* објављиваних од 1898. до 1903. године подразумијева хронолошко низање догађаја и ликова из различитих средина који су обиљежили формирање Сима Матавуља као писца. Он је животом и књижевним стасавањем био везан за многа мјеста: од Шибеника, Крупе, преко Ислама, Херцег Новог, Цетиња до Париза.

Симо Матавуљ (1852–1908) је био номад, Левантинац, путник и боем који је овом, за српску књижевност 19. вијека необичном књигом, потврдио да су њени топоси: пут, трг и кафана, за реализам као књижевну епоху типична општа мјеста. Он је настојао да разоткрије противурјечности унутар појава чиме је разобличавао и свијет и себе сама. Радо је бирао тачку гледишта која омогућује хумористичко, иронично, пародично или сатирично изокретање појава и људских особина.

Горан РАДОЊИЋ

ЊЕГОШЕВО КОНСТРУИСАЊЕ ИНДИВИДУАЛНОГ ИДЕНТИТЕТА

Петар II Петровић Његош канонски је српски писац чији кључни текстови имају енциклопедијски карактер. И својим текстовима и укупним дјеловањем имао је велику улогу у обликовању идентитета у XIX вијеку, колективног и индивидуалног. У раду се испитују начини конструисања

индивидуалног идентитета, што нам, осим о традицији, може нешто рећи и о савременој култури и о формирању идентитета уопште.

Лидија ТОМИЋ

СИМБОЛИ ВЛАСТИ И ВЛАДАЊА У ЊЕГОШЕВОМ И ПУШКИНОВОМ ДЈЕЛУ ИЛИ ЛАЖНИ ЦАР ШЋЕПАН МАЛИ И БОРИС ГОДУНОВ (ИНТЕРТЕКСТУАЛНИ ДОДИРИ)

Просторне и временске структуре теме власти и владања у Његошевом историјском спјеву *Лажни цар Шћепан Мали* и у Пушкиновој драми *Борис Годунов*, омогућавају да се тема „лажног цара” сагледа у драмама које третирају лик владара-самозванаца, Бориса Годунова у Русији, и Шћепана Малог у Црној Гори. Драмски паралелизам ликова односи се на историјску перспективу одређене средине и времена, на драмску радњу и феномен преваре у појединачном и универзалном значењу. Драма *Борис Годунов* (1825) садржи „повјесно збитије у пет дјејствијах”, а Његошево дјело *Лажни цар Шћепан Мали* (1851) „историческое збитије осамнаестог вијека”. Драмске структуре „истине” и „лажи” упућују на компаративну анализу два типа јунака у феноменима власти и владања.

Радоје ФЕМИЋ

ИНТЕРТЕКСТУАЛНИ ДОДИРИ РУСКЕ И СРПСКЕ КЊИЖЕВНОСТИ (НА ПРИМЈЕРУ РОМАНА БРАЋА КАРАМАЗОВИ Ф. М. ДОСТОЈЕВСКОГ И КОСТАНИЋИ ЖАРКА КОМАНИНА)

У раду се анализирају интертекстуална прожимања класичне руске и савремене српске књижевности, преко тематских и симболичких сродности два романа. Испитује се рефлекс романа Достојевског *Браћа Карамазови* на роман *Костанићи* Жарка Команина. Подударност два текста огледа се у жанровској концепцији, у тематизацији породичног живота, у трагици неспоразума и немогућности избављења књижевних јунака. Утицај Достојевског на Команина огледа се и у посезању за интроспекцијом, као и у наглашеном религијском (библијском) подтексту.

ЧЕШКА

Marcel ČERNÝ

ČESKÉ KONTURY PRVNÍ GENERACE BULHARSKÉ MODERNY

Studie se zabývá počátky české recepcce literární tvorby průkopníků bulharské moderny a zaměřuje se i na české literárněkritické a literárněhistorické reflexe bulharského fin-de-sièclu. Hlavními aktéry recepcce první vlny bulharské moderny byli překladatelé V. Šak, F. Tichý (Z. Broman) či K. Handzel a literární historici J. Páta, M. Weingart či F. Wollman. Studie se též pokouší nastínit, do jaké míry byla bulharská moderna českými vykladači chápána jako součást modernistického hnutí evropského.

Dalibor DOBIÁŠ

TRANSLATION AS A MANIFEST OF SLAVIC CULTURE. CZECH, POLISH AND RUSSIAN RECEPTION OF MANUSCRIPTS OF DVŮR KRÁLOVÉ AND ZELENÁ HORA (1817–1848)

Ossianism, as a model of cultural emancipation of vernacular canons, contributed by Slavs not only to the formation of national literatures, but also to the intensive reception and adaptation of „original” folklore of other Slavs. The paper focuses on the reception of the Czech romantic mystifications „Manuscripts of Dvůr Králové and Zelená hora” (1817, 1818) in the Czech lands, Poland and Russia as a prominent part of this process. The manuscripts are seen not primarily from the point of view of their authenticity, but as an argument in the formation of autonomous national cultural codes.

Eliška GUNIŠOVÁ

THE LITERARY GENRE OF THE TRAVELOGUE IN CZECH-POLISH-SLOVAK TRIANGLE

The social development in the 19th century, which was one of the consequences of the industrial revolution, brought to the Central European literary space new genre's variant – travelogue written by woman – that was connected with a spread of the trend of travelling of the general public. The aim of presented paper, with regard to the different social conditions of the selected countries, is to illustrate specific conditions influencing development this new trend on the selected literary works from Czech-Polish-Slovak literary space by comparing method and to point out differences followed from dissimilar literary tradition of the particular counties and also a level of cultural progress of each area in the 19th century. The selected approach of the work makes possible to find common parallels and also to create the comprehensive image of the selected literary genre in woman's point of view in the transnational context in the chosen period.

Alenka JENSTERLE-DOLEŽALOVÁ

IMAGINING THE NOT IMAGINABLE. SLOVENIAN WOMEN POETS IN THE FIRST HALF OF THE 20. CENTURY

The topic of my paper is the analysis of the first poetical texts of two Slovenian women poets. We research the “breaking out” of the generation of the first female lyricists, who formed their writer and gender identity and authorship in the Slovenian culture at the end of the Habsburg period and later in the kingdom of Yugoslavia – in the beginning of 20. Century. The forming of female voices was the process connected with the feminist movement and the appearance of the newspaper *Slovenka* (1897–1902, first editor Marica Nadlišek-Bartol) in Trieste. There the authors formed the circle of young prose writers and poets: between them were Kristina Šuler and Zorana – Franičica Tominškova. The most distinguished poet from this circle was Vida Jeraj (1875–1934). Vida Jeraj discovered the new modernistic norm in the poetry: in the lyrical confessions she expressed modern feelings and lyrical impressions in an impressionistic manner: she describes nature and writes about different pictures of love. Intimate lyrics continued also in the poetry of Lili Novy (1886–1958). The poetess with two identities: Slovene and German mastered

the symbolistic manner of poetic writing: her dark, symbolistic poetry is rife with rich metaphors and symbols. She brought also new themes in the Slovene poetry: aging and the dialog with death.

Miroslav KOUBA

K OTÁZCE VYMEZENÍ FÁZE D JIHOSLOVANSKÝCH NÁRODNÍCH HNUTÍ V KONTEXTU TEORIE MIROSLAVA HROCHA

Příspěvek se snaží v kontextu známé teorie Miroslava Hrocha o třech fázích národních hnutí pojmenovat a definovat fázi D. Pozornost se přitom soustředí na jihoslovanská prostředí, kde je otázka tzv. opožděných hnutí (makedonského, bosňáckého či černohorského) nadále aktuální. Jejich interakce s globalizačními tendencemi posledního dvacetiletí žádá odpověď na otázku, jaké faktory ovlivňovaly od 90. let 20. století ve zmiňovaných oblastech dynamiku národní mobilizace.

Petr KUČERA

CZECH SPIRITUAL POETRY AND RAINER MARIA RILKE

The main group of authors whose work is the subject of comparative analyzes, forms a Catholic orientated poets – from the generation of R. M. Rilke notably Otokar Březina, from the next generation Bohuslav Reynek, Václav Renč and Jan Zahradníček. Special attention is paid Jakub Deml, who as a poet and writer of lyrical prose and diary entries in the spiritual sense, a Catholic author, his specific approach to issues of language of modern poetry and its imaging capabilities, however, a group of Catholic poets of his time getting out. On this view, it is also important creation of Vladimír Holan, whose quest myth connecting neo-platonic idealism and realism of the Christian position near the Czech poetry bring completely new constitution poetic language, but also the concept of the sense of poetry and the poet's role in modern society. Postmodernist gesture that explores the possibilities of lyrical genres, this line also adheres Ivan Martin Jirous. The authors are seen as clear-cut leaders of certain types of spiritual poetry.

Lenka PAUČOVÁ

MOTIFS OF FOUR ELEMENTS IN DOSTOYEVSKY'S *DIARY OF A WRITER*

Fyodor Mikhailovich Dostoyevsky (1821–1881) belongs to the most famous Russian writers of the 19th century. Except for his most successful novels such as *Crime and Punishment* (1866), *Idiot* (1868) or *Brothers Karamazov* (1880), he wrote *Diary of a Writer*, a special publication developing in three phases: 1) in the years 1873–1874, the diary was as the part of a periodical *Grazhdanin*, 2) between 1876–1878 as the periodical which appeared regularly each month, 3) later, short time before author's death, only two periodicals were published. In our paper we would like to deal with Dostoyevsky's *Diary of a writer* which is very special from the genre and motif's point of view as well. We will focus on the four elements (fire, water, air, earth) which appear in the *Diary* in comparison with Dostoyevsky's works written before the *Diary*.

Libor PAVERA

GENRE „PURITY” IN PRINT AND ELECTRONIC TEXTS

The main group of authors whose work is the subject of comparative analyzes, forms a Catholic orientated poets – from the generation of R. M. Rilke notably Otokar Březina, from the next generation Bohuslav Reynek, Václav Renč and Jan Zahradníček. Special attention is paid Jakub Deml, who as a poet and writer of lyrical prose and diary entries in the spiritual sense, a Catholic author, his specific approach to issues of language of modern poetry and its imaging capabilities, however, a group of Catholic poets of his time getting out. On this view, it is also important creation of Vladimír Holan, whose quest myth connecting neo-platonic idealism and realism of the Christian position near the Czech poetry bring completely new constitution poetic language, but also the concept of the sense of poetry and the poet's role in modern society. Postmodernist gesture that explores the possibilities of lyrical genres, this line also adheres Ivan Martin Jirous. The authors are seen as clear-cut leaders of certain types of spiritual poetry.

Milan POKORNÝ

CULTURAL IDENTITY AND MEDIA

Role and function of the old media are undergoing profound changes in the globalized world. Development of the media, especially the digital ones, relates to the identity strengthening of many newly-formed political nations, whereas today, those media are a part of the disintegrational process. In this regard, it is necessary to examine the specific role of public media. Analysis of the public media development in the West Slavic area can be used as a case study of varied approaches.

Siegfried ULBRECHT

DIE IDEE DER FREIHEIT BEI FEDOR M. DOSTOEVSKIJ UND ERNST JÜNGER

Fedor Dostoevskij ist häufig mit anderen europäischen Philosophen und Denkern in Verbindung gebracht worden, nicht nur mit Friedrich Nietzsche, sondern auch mit Martin Heidegger und Ernst Jünger. Dabei wird auf seine Rolle als Vorläufer für einige ihrer Ideen hingewiesen. Die Idee der Freiheit ist eines der zentralen Themen im Werk des deutschen Schriftstellers und Denkers Ernst Jüngers, die er als einen wesentlichen Aspekt der westeuropäischen Kultur ausmacht.

Obwohl Dostoevskij zu den meistzitierten Autoren im Werk von Ernst Jünger gehört und er sich in dessen Romanen heimisch fühlte („wie in einem Hause, in dessen Kammern ich lange gelebt und geträumt habe“), ist deren Freiheitsbegriff doch recht unterschiedlich.

Die Studie basiert auf einem Querschnitt von Werken der beiden Autoren, vergleicht die Entwicklung ihres Denkens über die menschliche Freiheit und zeigt, worin sich der Freiheitsbegriff des russischen und des deutschen Denkers gleichen und unterscheiden.

Miloš ZELENKA

CULTURAL MODELS OF RUSSIAN LITERARY SCHOLARS IN EMIGRATION IN INTERWAR CZECHOSLOVAKIA

The author of the contribution deals with various cultural models of Russian literary scholars in emigration in interwar Czechoslovakia. The central position is occupied by Roman Jakobson though his position was a specific one, Evgeny Lyatsky, Alfred Bem, Sergii Vilinsky and others.

Anna ZELENKOVÀ

МОРАВСКИЕ СОБРАНИЯ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ ФРАНКА ВОЛЬМАНА В ИСТОРИИ ЧЕШКО-СЛОВАЦКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ (ПРИМЕЧАНИЯ ПО ПРОИСХОЖДЕНИЮ И АНАЛИЗУ «ПОТЕРЯННЫХ» ФОЛЬКЛОРНЫХ СОБРАНИЙ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД)

Статья представляет чешского слависта Франка Вольмана (1888–1969) не только как литературоведа, но и как теоретика фольклора, анализирует его взгляды на суть фольклора и значительный организационный вклад в собрание словацкой и моравской народной словесности в межвоенный период. Вольман понимал фольклорный текст как исполнительское искусство, которое своей «формированностью» тесно связано со словесностью вообще. Его структуралистские истоки отразились здесь, в частности, в подходе, когда при анализе фольклорного текста самыми важными аспектами являются не его подлинность, а акт рецепции и коммуникативно-семиотическое существование.

Статья представляет неожиданное открытие «потерянного», т.н. вольмановского моравского фольклорного собрания, сделанное в 1929–1933 гг. студентами славистского семинара на Философском факультете Университета им. Масарика в г.Брно. Находку этого собрания (которое считалось безвозвратно утерянным) в недоступном до тех пор наследии Ф. Вольмана можно считать коренным вкладом в историю не только чешско-словацкой, но и европейской фольклористики.

Яна КОНСТИНЦОВА

СТИХИ 101. РУССКАЯ ПОЭЗИЯ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Доклад представит способы бытования поэзии в контексте цифровых медиа. На примерах из русской, словацкой, польской литературы попытается определить позицию электронной (цифровой) поэзии в контексте современной литературы и уровень ее критической и теоретической рефлексии.

Ева МАЛЕНОВА

ЧЕШСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

The paper presents the research of Russian children's literature from the Czech perspective. As for the time period, it is focused on the 2nd half of 20th century with an overlap into the present. The paper is based on analysis of translated children's literature, particularly of Russian provenance and on a new database of Czech translations from Russian.

Гануш НЫКЛ

Т. Г. МАСАРИК В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ- ЭМИГРАНТОВ В МЕЖВОЕННОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ

К творчеству Т. Г. Масарика были обращены труды многих философов, очутившихся в эмиграции в Чехословакии, в том числе Н. О. Лосского, Б. В. Яковенко, И. И. Лапшина, А. Т. Павлова, Д. И. Чижевского. Масарик ими оценивается как философ и историк русской философии. Они являются одним из выразительнейших примеров связи двух славянских стран в области философской мысли и критического подхода к творчеству первого западного историка русской мысли.

Хелена УЛЬБРЕХТОВА

ПЕЛЕВИНСКИЙ S.N.U.F.F. – ПОСТМОДЕРНЫЙ ИЛИ ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ РОМАН?

Роман-дистопия Виктора Пелевина S.N.U.F.F. является естественным продолжением его творческой манеры, в рамках которой Пелевин отдает критический отчет варварству Востока, но в то время и западному миру экономии, денег и рекламы. В этом тексте, однако, появляется еще один, до сих пор у Пелевина не появившийся аспект: соотношение русской и украинской культур, причем культура украинская играет здесь подчиненную роль. Дает нам этот несомненно присутствующий в романе план право говорить о нем как о романе постколониальном? И которые постколониальные черты перекликаются с типичным пелевинским постмодернизмом? Роман S.N.U.F.F. будет проанализирован также на фоне русского понятия пространства, приобретшего в пелевинской поэтике особые черты.

Йозеф ШАУР

ЦЕННОСТНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОЗДНИХ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ РАБОТ П.В. АННЕНКОВА И ИХ ВРЕМЕННОЙ КОНТЕКСТ

П. В. Анненков (1813–1887), мемуарист, редактор первого содержательного и научного издания произведений Пушкина и литературный критик, хотя и не относится к совсем забытым персоналиям русской литературной жизни, но профессиональный интерес к его работе не соответствует значению, которое он в свое время имел в русской интеллектуальной среде. На настоящее время наиболее полное исследование об Анненкове созданы Б. Ф. Егоровым, Д. Оффордом. Однако их исследование литературно-критической деятельности Анненкова охватывает период до начала 60-х годов 19 века. В это время Анненков отходит от эстетических принципов литературной критики и склоняется к консервативным ценностям и публикуется значительно меньше. Данная работа посвящена литературно-критическим статьям Анненкова 60-х годов 19 века, связанными с историческим материалом того времени, к которым исследователи ранее практически не обращались. С помощью текстов будут продемонстрированы изменения русской либеральной мысли,

которые можно наблюдать и у других либерально настроенных людей того времени (Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин, В. П. Боткин и др.). В связи с социальными изменениями в России и за границей, либералы того времени подвержены влиянию русского национализма и придерживаются консервативных взглядов.

ШВАЙЦАРСКА

Ioannis KAKRIDIS

ARGUMENTATIVE DISCOURSES IN THE ORTHODOX SLAVIC WORLD: PRELIMINARY REMARKS

At first sight, the study of argumentative discourses in the Orthodox Slavic World (the *Slavia Orthodoxa*) seems to be a futile enterprise. In reality, the literary heritage of the *Slavia Orthodoxa* contains a plethora of argumentative texts which to this day have not been properly studied or even inventorized. In this paper, we sketch out five different approaches to the study of argumentation in the *Slavia Orthodoxa*: (a) analyzing single texts; (b) analyzing controversies about a certain topic; (c) tracking argumentation schemes across different texts/controversies; (d) reconstructing the participation framework of argumentative exchanges; (e) describing the linguistic means that were used in Church Slavonic in order to challenge or to defend an argumentative standpoint.

Элиас Монсеф БУНАТИРУ

НЕИЗВЕСТНЫЙ МАКСИМ ГРЕК

Давно известно, что в корпус сочинений князя-книжника А. М. Курбского (1528—1583), в так называемый «Сборник Курбского», входят переводы произведений Иоанна Златоуста. Однако есть основания полагать, что круг этих переводов можно расширить. Кроме того, более тщательный – в том числе лингвистический – анализ показывает, что, по крайней мере, часть переводов сделана не Курбским и не с латинского

языка, как принято думать, а Максимом Греком и его учеником Силуаном непосредственно (!) с греческого.

Ольга Дмитриевна БУРЕНИНА-ПЕТРОВА

ФИЛОСОФИЯ АНАРХИЗМА В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ФАНТАСТИКЕ 1910–1920-Х ГГ.

В эпоху модернизма типологически родственному анархизму жанр фантастического синтезирует в себе литературу, философию и медицинские практики (А. Богданов, А. Толстой, Я. Протазанов). Кроме того, проникая в ткань философского дискурса, фантастика трансформирует его так, что соотношение 'литература – философия' оказывается эквивалентным соотношению 'реальное – фантастическое'. Происходящее в философском тексте освоение литературно-фантастического материала (Циолковского, Г. Уэллса, Ж. Верна) создает почву для целого ряда анархо-утопических проектов.

Яна ПАВЛОВА

MOSKAUER STADTRÄUME IN ANTON ČECHOVS ERZÄHLUNGEN

Das Interesse meines Beitrags gilt Texten aus unterschiedlichen Schaffensphasen des Autors in welchen die Stadt Moskau einen räumlichen Bezugspunkt des Erzählens abgibt oder sogar im Zentrum der Aufmerksamkeit steht. Einerseits soll der Beitrag die These diskutieren, dass Moskau als Stadtraum für die von Čechov konzipierten Räume relevant ist und in seinem Erzählwerk auch reflektiert wird. Dies soll zu einer Ausdehnung der in der Čechov-Forschung erarbeiteten Vielfalt der konzipierten Räume beitragen.

Татьяна Юрьевна ХОФМАНН

**СОВЕТСКОЕ ЗАКАВКАЗЬЕ. ОЧЕРКИ 1922–1930
(1931) МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН. ОСОБЕННОСТИ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПУТЕВОГО ОЧЕРКА**

Доклад посвящен путевым очеркам Мариэтты Шагинян (1988–1982), в особенности *Путешествию по советской Армении* (1922–1950) и *Тайне трёх букв* (1934). Рассматриваются эффекты в связи с восприятием и видами движения, наблюдающей рассказчицей, (интер)медиаальностью и риторическими фигурами. Особенности путевого очерка Шагинян позволяют сравнить его с проектами других писателей-журналистов того времени и понять функции продукции знания о новых культурных ландшафтах.

ШВЕДСКА

Карине АКЕРМАН САРКИСЯН

ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ СКИТСКОГО ПАТЕРИКА СЛАВЯНАМИ

Скитский патерик или *Aporhtegmata Patrum* (475–500 гг) - тематически организованный сборник изречений святых отцов и поучительных рассказов о египетском монашеском подвижничестве. Патерик дошел до нас во множествах редакций, как в греческой, так и в латинской, армянской, грузинской, сирийской, коптской, эфиопской и арабской традициях. В числе других патериков он получил широкое распространение во всем христианском мире. Будучи чрезвычайно популярным, он неоднократно переводился и переписывался, при этом структура новой компиляции отнюдь не копировала структуру своего протографа, что генерировало множество разнообразных сборников с неоднородным составом. Столь открытую текстологическую традицию, весьма осложняющую изучение истории бытования памятника, отражает и славянский корпус Скитского патерика. С помощью современных компьютерных технологий стало возможным компаративное изучение особенностей рецепции текстов из *Aporhtegmata Patrum* в разных языковых и культурных контекстах. Для более глубокого понимания рецепции памятника славянами мы попытаемся осуществить сравнительный анализ состава разноязычных рукописных сборников как в пределах славянской традиции, так и в более широком контексте, опираясь на многолетний труд У. Федерера, изучающего славянскую традицию памятника, а также на разработки С. Рубенсона, создавшего многоязычный корпус патериковых текстов *Monastica*.

Алексей Светланович СЕМЕНЕНКО

САТИРА И ЦЕНзуРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Доклад представит предварительные результаты трехлетнего проекта, посвященного исследованию цензуры и сатиры в современной России на трех главных направлениях: на телевидении, в творчестве писателей-сатириков и в Интернете. Особое внимание уделяется проблеме цензуры и самоцензуры в свете изменения политического климата за последние семь лет, механизмам контроля сатирического контента, а также различным стратегиям обхода цензурных рамок.

ШПАНИЈА

Лариса Васильевна СОКОЛОВА

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРЕВОДАХ А.ЧЕХОВА НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА «ТОСКА»)

Характерной чертой безэквивалентных слов является их неперево-
димность на другие языки с помощью постоянного соответствия, их не-
соотнесенность с некоторым словом другого языка. В текстах А.Чехова
плохо поддаются переводу такие национально-маркированные концеп-
ты, как *тоска, надрыв, воля, простор, даль, ширь, приволье, раздолье,*
добраться, выбраться, разлука, неприкаянный, обладающие богатой
«скрытой семантикой» и дающие «ключ» к пониманию культурного кода
России. В испанских версиях литературных произведений А.Чехова
обнаруживается 24 варианта перевода одного из ключевых концептов
чеховского текста *тоска*, понимание которого вызывает определенные
сложности у испанских переводчиков. С одной стороны, *тоска* яв-
ляется своеобразным «семантическим мостиком», который соединяет
функционально-семантические поля со значением «страха» и «печали».
Показательно, что в параллельных испанских текстах-переводах Че-
хова русскому *тоска* могут соответствовать как слова, обозначающие
тревогу (исп. *pesadumbre, congoja*), так и слова, обозначающие *грусть,*
печаль (исп. *angustia, tristeza, añoranza*). С другой стороны, внутренняя
форма анализируемых лексем и метафорические модели, в которых
они используются, содержат и идею пустоты, отражающую в конечном
счете пустоту душевного состояния человека, испытывающего тоску.
На фоне русской лингвокультуры в испанской языковой картине мира
тоска предстает как более личностное чувство. Это проявляется в мно-
гообразии лексических средств, обозначающих тоску (см. исп. *angustia,*
añoranza, tristeza, pena, melancolía, amargura, morriña, aflicción и т.д.), каж-

дое из которых акцентирует внимание на том или ином аспекте переживания данной эмоции, а также в употреблении данных слов в безличных конструкциях типа *Me da mucha pena*), маркирующих спонтанность наступления тоски. В испанских переводах *тоски* в чеховском тексте переводчик выбирает тот испанский эквивалент *тоски*, который ближе всего отражает актуализированный контекстом компонент русского понятия.

Питања славистике

АУСТРИЈА

Алоис ВОЛЬДАН

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ПОЛЬСКОЙ И УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ, УЧАСТИЕ В КРУГЛОМ СТОЛУ „КОСТОМАРОВ И КУЛШ”

Литература польская и украинская посвященные Первой мировой войне имеют много общего: оценивают события со стороны Австро-Венгрии, с победой которой связывают надежды на возрождение своих независимых государств. Обладают в равной мере патриотическими, как и пацифистическими цехами. В эту тематику включаются и по польской и по украинской стороне представители старшего как и младшего литературного поколения.

БЕЛГИЈА

Слободанка МОРАВЧЕВИЋ

МЕТОДОЛОШКЕ ВЕЗЕ НАУЧНОГ ПРИСТУПА Н. ПЕТКОВИЋА С КЊИЖЕВНИМ И МИТОЛОШКИМ ИСТРАЖИВАЊИМА ТАРТУСКО-МОСКОВСКЕ ШКОЛЕ

У раду се анализирају везе Новице Петковића с тартуско-московском школом, као и његови методолошки ставови у контексту опште историје структурализма и семиотике. При покушају реконструкције епистемолошке еволуције, истражује се интелектуална позадина на којој су се стварале везе српског научника са структуралистичко-семиотичким учењима и описују се облици и методе које је користио у својим радовима.

БЕЛОРУСИЈА

Дмитрий Владимирович КАРЕВ

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ И БЕЛАРУСЬ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Н.И.КОСТОМАРОВА

В докладе, показано основные взгляды выдающегося украинского историка на роль Великого Княжества Литовского в формировании украинского и белорусского этносов и государственных институций. Также продемонстрировано видение Н.И. Костомаровым исторического процесса Беларуси, как отдельного историко-политического и культурного явления.

Мікіта Віктаравіч СУПРУНЧУК

БЕЛАРУСКАЯ СЛАВІСТЫКА Ў АСОБАХ (ДА 90-ГОДДЗЯ ПРАФЕСАРА А.Я. СУПРУНА)

У дакладзе разглядаецца роля прафесара Адама Яўгенавіча Супруна ў развіцці славістыкі і беларускага мовазнаўства ў другой палове XX стагоддзя; паказваецца яго ўклад у даследаванні сістэмы лічэбнікаў у стараславянскай і сучасных славянскіх мовах, апісанне лексікі і граматыкі палабскай мовы, распрацоўку псіхалінгвістычных асаблівасцей блізкароднаснага беларуска-рускага білінгвізму, стварэнне лексічнай тыпалогіі і параметраў параўнання лексіконаў славянскіх моў, падрыхтоўку беларускага частотнага слоўніка, славянскіх і славянска-неславянскіх асацыятыўных слоўнікаў, дыстрыбутыўна-статыстычных даследаванняў славянскіх моў і інш, а таксама падрыхтоўку славістычных кадраў у Рэспубліцы Беларусь.

ИТАЛИЈА

Љиљана М. БАЊАНИН

ПРИЛОГ ИТАЛИЈАНСКОЈ СЕРБО-КРОАТИСТИЦИ: УМБЕРТА ГРИФИНИ, ПРЕВОДИЛАЦ И МЕДИЈАТОР

Умберта Грифини (1880–1956) може се сматрати претечом италијанске сербо-кroatистике. И поред интензивне дивулгaтивне и књижевне активности у првој деценији XX в. (радови, прикази, преводи), њен рад није довољно осветљен: готово је непозната у италијанској славистици и у српској науци, и поред тога што је српска књижевност била у центру њених интересовања. Циљ реферата је да се новим подацима осветли занимљива и за италијанске прилике атипична фигура слависткиње с почетка XX века.

КАЗАХСТАН

Нурсулу Жамалбековна ШАЙМЕРДЕНОВА

КАЗАХСТАНСКАЈА РУСИСТИКА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Новые геополитические условия поставили перед казахстанской русистикой сложные задачи, связанные с особенностями функционирования русского языка в обществе и образовательной системе. Представлено развитие казахстанской русистики в период независимости Республики Казахстан по следующим направлениям: история русского языка, лексическая и словообразовательная семантика, функциональная стилистика и др. Отдельно рассмотрены казахстанские исследования возможностей диверсификации русского языка.

МАЂАРСКА

Елизавета Балажовна БАРАНЬ

ШАНДОР БОНКАЛО – ДОСЛІДНИК УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ, ДІАЛЕКТОЛОГІЇ ТА ЛІТЕРАТУРИ

The aim of the report is to introduce Sándor Bonkáló's researches in the field of Ukrainian language and dialectology, to emphasize the importance of his scientific approach to the definition of Ukrainian language's place among the other East Slavic languages, to outline the characteristic features of Bonkáló's scientific investigations in the field of Hutsul dialects and ethnography, to focus on the role of Bonkáló's researches in the development of Carpathian Ruthenian literature and culture.

Беата ВАРГА

СОПОСТОВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ Н. И. КОСТОМАРОВА И П. А. КУЛИША ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

N. I. Kostomarov's views in the second half of the 19th century reflected the ambitions of the Ukrainian bourgeois-noble national circles, who fought for the national autonomy of Ukraine within the framework of the Russian Empire. *P. A. Kulish* had slightly different views from those of Kostomarov, he called Khmelnytsky a selfish politician whose actions were only guided by his egotistic purposes. We can interpret Kulish's work as a strong criticism of and attack on the democratic Ukrainian national movement that from the middle of the 19th century „discovered” and idealized Khmelnytsky and his movement.

МАКЕДОНИЈА

Ангелина БАНОВИЌ-МАРКОВСКА

ЈУЖНОСЛАВИСТИКАТА КАКО РЕГИОНАЛНА МЕЃУКНИЖЕВНА ЗАЕДНИЦА, ВО ЕРАТА НА ГЛОБАЛНИОТ КУЛТУРЕН КОЛОНИЈАЛИЗАМ

Во овој текст ќе бидат разгледувани перспективите на јужнославистичката (меѓу)книжевна заедница, како регионална семиосфера во европскиот културен контекст, и влијанието што врз нејзиниот поликултурален и полидискурзивен простор го оставиле парадигмите од типот: центар-периферија, глобално-локално, национално-универзално. Свесноста за сродноста на јужнословенските јазици и зајакнувањето на книжевните и културните врски (како единство на различности), би можеле да бидат не толку антиподен, колку алтернативен предизвик во ерата на глобалниот културен колонијализам.

Соња СТОЈМЕНСКА-ЕЛЗЕСЕР

СЛАВИСТИЧКИ ПРЕОКУПАЦИИ ВО ИСТРАЖУВАЊАТА НА МАКЕДОНСКИТЕ КОМПАРАТИВИСТИ

Трудот ќе се фокусира врз истражувањата на македонските компаративисти кои се однесуваат на славистички теми, и тоа посебно врз истражувања кои претставуваат конкретна споредба на дела, автори, појави од македонската и некоја друга (или други) словенски литературни. Во прв ред тоа ќе биде анализа на студии на компаративисти-дојдени на македонската наука, кои фундаментално се занимавале со славистиката од аспект на книжевниот компаративизам, како што се Милан Ѓурчинов, Вера Јанева-Стојановиќ, Ружица Јанчулева, Димитрие Ристовски и други, но и на многу други компаративисти кои во своите спектри на интерес вклучувале и славистички проблеми, како Влада Урошевиќ, Катица Ќулавкова, Елизабета Шелева, Лидија Дракулевска, Марија Ѓоргиева, Владимир Мартиновски, Соња Стојменска-Елзесер, Јасмина Мојсиева-Гушева. Трудот ќе опфати и одделни студии од многу други македонски филолози во кои тие дале придонес кон овој вид проучувања, како Весна Мојсова-Чепишевска, Ангелина Бановиќ, Венко Андоновски и други. Во трудот ќе бидат презентирани само студии во кои е извршена конкретна

паралела, конкретна компарација, која ќе биде анализирана од аспект на нејзината контекстуалност, аргументираност и методолошки пристап. На повисоко ниво овој труд има за цел да ги проследи осцилациите на интересот за различните словенски литератури во Македонија, да утврди дали во македонската книжевност се востановени некои линии на паралелизам со други словенски литератури и одделни авторски поетики, и колку ваквите појави имаат значење за системот на македонската современа литература.

Елиабета ШЕЛЕВА, Димитрија РИСТЕСКИ

ПРИДОНЕСОТ НА МИЛАН ЃУРЧИНОВ ВО СЛАВИСТИКАТА, МАКЕДОНИСТИКАТА И КОМПАРАТИВИСТИКАТА

Во меѓународниот академски и културен контекст, името на Милан Ѓурчинов, се врзува за богатото дело на еден редок и несекојдневен славист, македонист, компаративист, творечки присутен и активен, во распон од 65 години, со своето несмалено љубопитство, широкоаголен ракурс на гледање и прецизен вредносен суд. Милан Ѓурчинов е доајен на македонската книжевна критика и книжевната наука во Македонија – чиешто поле и предмет на интерес е предимно насочено кон актуелните процеси, најнапред во македонската; потем, во регионалната (јужно-словенска), како и во руската книжевна сцена; ширејќи се кон пошироките културни состојби и феномени, во современата епоха. Милан Ѓурчинов во своите први творечки натписи (кои датираат од 1953 година) се етаблира како приврзаник на **поетиката на модернизмот**. Неодминливо важна карактеристика на творечкиот пристап на Ѓурчинов е принципиелната поддршка на **вредносната критика**, програмски упатена кон просудбата на естетските (творечките) квалитети на делото (наместо неговиот неутрален и сувопарен академски опис). Во пресрет на **90-годишнината** од раѓањето на овој меѓународно афирмиран и повеќекратно значаен автор – нашиот ко-авторски прилог има за цел да ги посочи најзначајните тематско-методолошки пунктови во опусот на Милан Ѓурчинов (којшто брои околу 800 библиографски единици), како и да укаже на неговиот продуктивен придонес во три, заемно вкрстени и комплементарни, научни дисциплини.

HEMAЧКА

Helmut Wilhelm SCHALLER

SERBIAN LANGUAGE AND LITERATURE IN GERMANY IN THE XXTH CENTURY: GERHARD GESEMANN AND ALOIS SCHMAUS

The Serbian language became known in Germany through the translation of Vuk Stefanović's "Kleiner serbischer Grammatik", edited in 1824 by Jacob Grimm, followed by the translation of Serb folk literature by Talvyj in 1853. In 1914, the leading German slavist August Leskien (1840-1916) published his "Serbo-kroatische Grammatik", but there appeared only one volume. The first comprehensive description of Yugoslavian literature with an emphasis on Serbian literature under the title "Die serbo-kroatische Literatur" in 1930, beside a large number of other publications, was undertaken by the Prague slavist and balkanologist Gerhard Gesemann (1888-1948). In 1925, Gesemann published "Erlangenski rukopis starih srpskohrvatskih narodnih pesama", in 1934 "Der montenegrinische Mensch. Zur Literaturgeschichte und Charakterologie der Patrarchalität", in the following year „Helden, Hirten und Hajduken", popular stories, collected and translated by himself. He was followed by the Munich slavist Alois Schmaus (1901-1970), who spent many years till 1944 in Belgrade, teaching at high schools and Belgrade university. He translated in 1939, novels of Ivo Andrić, on 1963 Petar Njegoš's "Gorski vijenac" into German under the title "Der Bergkranz" and published, beside a lot of other studies on Serbian literature and folklore a first text-book of Serbian language for Germans and also in 1954 a text-book of German for Serbs under the title "Nemački u 100 lekcija". Both scholars, Gesemann and Schmaus, represented a deep knowledge of the Serbian language, literature and culture, they succeeded in a high degree in bringing Serbs and Germans more and more together.

ПОЉСКА

Wojciech MAJDURY

WŁADYSŁAW KOWALENKO (1884–1966) PREKURSOR BADAŃ NAD ROLĄ MORZA DLA LUDÓW SŁOWIAŃSKICH WE WCZESNYM ŚREDNIOWIECZU

W 2016 roku minęło 50 lat od śmierci polskiego badacza wczesnej historii Słowiańszczyzny związanego z poznańskim środowiskiem slawistycznym,

prof. Władysława Kowalenki. Jego postać jest dzisiaj niemal całkowicie zapomniana, dorobek naukowy nie został dotąd jeszcze opracowany, a dotychczasowe wzmianki o nim w wydawnictwach encyklopedycznych pochodzą sprzed wielu lat i nie oddają w pełni jego działalności naukowej na tle czasów w których żył i które w dużym stopniu zdeterminowały zakres jego problematyki badawczej. Odbywający się w 2018 r. w Belgradzie Międzynarodowy Kongres Słowistów jest zatem doskonałą okazją do zaprezentowania na międzynarodowym forumpierwszego polskiego badacza, który podjął się szerszego spojrzenia zarówno na kwestie osadnictwa słowiańskiego we wczesnym średniowieczu, jak też na wczesne dzieje Słowian żyjących zarówno na zachodzie jak i południu Europy w kontekście ich związków z morzem, zarówno z Bałtyckim jak i Adriatyckim. Za punkt wyjścia jego działalności badawczej związanej ze Słowiańszczyzną można przyjąć pracę opublikowaną w 1938 r. i stanowiącą podstawę jego habilitacji pt. „Grody i osadnictwo grodowe Wielkopolski wczesnohistorycznej (od VII do XII wieku)”. Kowalenko nie był pierwszym polskim badaczem zajmującym się problematyką dawnych grodów, ale jako pierwszy wykorzystał do swoich badań powszechną dzisiaj, wówczas jednak zupełnie nową metodologię badawczą polegającą na interdyscyplinarnym podejściu do badanych obiektów i na spojrzeniu na nie tylko oczyma archeologa, ale także historyka, geografą a nawet etnografa czy specjalisty od toponomastyki. Dopiero tak całościowe spojrzenie na nieumożliwiło nie tylko ustalić ich typologię, ale także po raz pierwszy znaleźć odpowiedź zarówno na przyczyny ich powstania jak i pełnioną przez nie funkcję. Dzięki tym badaniom, które objęły swym zasięgiem liczbę 544 grodzisk można było po raz pierwszy postawić i uzasadnić tezę, że głównym powodem powstania i funkcjonowania wczesnośredniowiecznych słowiańskich grodów z terenu Wielkopolski były przede wszystkim funkcje osadnicze, a dopiero w dalszej kolejności obronne. Kowalenko wykorzystał też jako pierwszy w Polsce w badaniach terenowych zdjęcia lotnicze grodzisk, które zamieścił w tablicach dołączonych do swojej pracy. Dokumentowanie grodzisk za pomocą fotografii z powietrza stanowiło dla Kowalenki jedną z form działań konserwatorskich zmierzających do rozpoznania stanu zachowania grodzisk i podjęcia w stosunku do nich stosownych działań badawczych i ochronnych. Praca ta pomimo upływu lat jest nadal cytowana w wielu pracach poświęconych tej problematyce. Po wybuchu II wojny światowej Kowalenko zaangażował się w tajnym nauczaniu jako wykładowca na tajnym Uniwersytecie Ziemi Zachodnich w Warszawie, na którym w 1942 r. pod jego kierownictwem powstał Instytut Morski. W tym czasie podjął się wypełnienia istniejącej luki w badaniach nad Słowiańszczyzną Zachodnią pod kątem rozwoju jej żeglugi i związków z morzem, które kontynuował po wojnie zwłaszcza od 1948 r. gdy w czasie dwóch lat kierował stworzoną przez siebie na Uniwersytecie Poznańskim jedyną w Polsce katedrą Historii Żeglugi

i Polityki Morskiej, która z przyczyn politycznych została w 1950 r. zlikwidowana. Badał on żeglugę, handel, rybołówstwo, korsarstwo, a przede wszystkim grody portowe Słowian bałtyckich, którymi w liczbie 48 usiane było całe należące do nich wybrzeże morza Bałtyckiego począwszy od Lubeki na zachodzie aż do Gdańska na wschodzie. Stanowiły one bezpośrednie bazy izaplecze działalności Słowian na morzu. Dzięki nim doszli oni do nawiązania rozległych stosunków handlowych i stworzyli własną silną i długo nie pokonaną flotę. Jednakże w XII w. Słowianie ulegli przewadze duńskiej floty, a do ostatecznego upadku ich grodów portowych przyczyniła się XIII wieczna kolonizacja niemiecka, która przypieczętowała kres ich działalności na Bałtyku. W ramach dalszych prac związanych z tą problematyką Kowalenko skupił się na podkreśleniu znaczenia Kołobrzegu w VIII-XIII w. zaznaczając, że zagospodarowanie się w nim kolonistów niemieckich odbywało się na fundamencie słowiańskiego dorobku. W kolejnych badaniach podejmował też problematykę trzech rzek stanowiących ujście rzeki Odry do Bałtyku, tj. zachodniego – Piany, środkowego – Świny i wschodniego – Dziwny, przypisując największe znaczenie osadniczo – gospodarczeszlakom komunikacyjnym biegnącym rzeką Pianą i Dziwną. Podkreślał przy tym, że ten odcinek wybrzeża stanowił od VII-XII w. podstawową bazę gospodarczą i polityczną Słowiańszczyzny bałtyckiej, oraz że gród i port był dla Słowiańszczyzny zjawiskiem socjalno-gospodarczym wokół którego powstawały i rozwijały się osiedla, produkcja, rybołówstwo i handel. Badał też znaczenie przewłoki na szlaku żeglugowym Warta – Gopło – Wisła, oraz przedstawianie Bałtyku i Pomorza w historii kartografii (VII – XVI w.). Po opracowaniu słowiańskich portów bałtyckich w roku 1955 jako pierwszy w Polsce rozpoczął podobne badania nad słowiańszczyzną adriatycką. Uwieńczyć je miało napisanie pracy o żegludze, portach i stanowisku Słowian na Bałtyku, Adriatyku, Morzu Czarnym i Kaspijskim. Planował także wydawać pismo „Slavia Maritima”, które miałyby przyczynić się do nasilenia badań nad dotąd prawie nieznanymi dziejami morskimi całej średniowiecznej Słowiańszczyzny. Zagadnienie to zamierzam szerzej przedstawić w przygotowywanym na Kongres artykule. Począwszy od 1954 r. ostatnie dwanaście lat swojego życia poświęcił Kowalenko na kierowanie sekretariatem Redakcji Słownika starożytności słowiańskich, stanowiącym jedyne dotąd całościowe kompendium wiedzy o wczesnej Słowiańszczyźnie. Oprócz 300 haseł autorstwa Kowalenki, Słownik ten zawdzięcza mu także swój obecny wielotomowy kształt. Referat ten pozwoli uczestnikom Kongresu lepiej poznać początki, rozwój, oraz interdyscyplinarny charakter polskich badań nad wczesną Słowiańszczyzną.

Марта ЗАМБЖИЦКАЯ

МИКОЛА КОСТОМАРОВ У ТВОРЧОСНІ ВАЛЕРІЯ ШЕВЧУКА

Темой доклада будут статьи и рассказы современного писателя, Валерия Шевчука, в которых автор анализирует жизнь и творческий путь Николая Костомарова. В частности я проанализирую статью *Муза Николая Костомарова* (с 1990 г.), И рассказ *Освещенная солнцем комната* (1995.) Валерий Шевчук, как исследователь украинской литературы и истории подчеркивает весомый вклад Костомарова в развитие художественной литературы XIX в.

РУМУНИЈА

Аура ХАПЕНЧУК

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИКИ В РОССИИ

Проблема исследования заключается в необходимости интерпретации эпистемических валентностей русской педагогики. Интерпретация использует два основных понятия: парадигма и историческая эпоха. *Вывод работы заключается в том, что в русской педагогике, на всех ее исторических этапах, имеются педагоги, внесшие свой выдающийся вклад в плане дидактики. Посредством использованных критериев чтения, мы смогли проследить ряд фундаментальных понятий в работах представителей российской педагогики.*

РУСИЈА

Наталья Георгиевна БРАГИНА, Ольга КАСПЕРС

ТЕМАТИЧЕСКИЙ КЛАССИФИКАТОР ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

В докладе рассматриваются принципы построения тематического классификатора лингвокультурных моделей, который позволяет создавать параметрическое описание разных лингвокультур. Возможности применения параметрического описания будут продемонстрированы на

примере лингвокультурного анализа фильмов и современной интернет-литературы. Анализ проводится в иноязычных аудиториях в процессе преподавания славянских языков. Инновативные методы преподавания на мультимедийной основе способствуют формированию навыков меж- и транскультурной коммуникации.

Анастасия Сергеевна ДОБЫЧИНА

ИЗУЧЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ВТОРОГО БОЛГАРСКОГО ЦАРСТВА (1185–1204 ГГ.) В РАМКАХ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ (1917–2017 ГГ.)

Накопление и научное осмысление основных знаний о событиях средневековой болгарской истории в отечественной исторической науке неразрывно связаны с развитием отечественного славяноведения в целом. В докладе предполагается рассмотреть развитие проблематики становления Второго Болгарского царства в отечественной исторической славистике после 1917 г., когда военные и революционные потрясения в России приводят к существенным переменам в организационных и иных условиях развития научной деятельности. После Октябрьской революции 1917 г. славистика подвергается нападкам как «отжившая», «буржуазная» наука. К 1930-м гг. резко меняются исследовательские приоритеты, в качестве методологической основы утверждается марксистско-ленинская доктрина исторического материализма. Вплоть до 1945 г. в советской славистике история средневековой Болгарии практически не исследуется. Вновь история средневекового болгарского государства получает подробное освещение только в рамках «Истории Болгарии» Н.С. Державина (1945–1948 гг.), отличавшейся последовательной идеологизацией проблематики. Огромное значение для изучения проблематики становления Второго Болгарского царства имело творчество византиниста Г.Г. Литаврина, неоднократно корректировавшего свои взгляды на события.

С началом во второй половине 1980-х гг. нового цикла масштабных общественно-политических перемен в нашей стране и беспрецедентному расширению контактов с зарубежными коллегами, для разработки проблематики болгаро-византийских отношений конца XII – начала XIII в. открываются новые перспективы, что отражается, прежде всего, работах С.А. Иванова и Д.И. Поливянного, исследующих данную тему вплоть до настоящего времени в широком историко-культурном контексте.

**ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН В ПРОШЕДШЕЕ
ДЕСЯТИЛЕТИЕ – РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ**

В докладе будет дана оценка последнему десятиетию развития Института славяноведения РАН как крупнейшего российского славистического центра. Этот период фактически пришелся на десятилетие между двумя институтскими юбилеями – 60-и и 70-летием.

Развитие славистики в России (СССР) всегда зависело от политических условий. Первая попытка основания академического центра славистики в начале 1930-х годов в Ленинграде закончилась вследствие этого неудачно. Вторая попытка после окончания войны в 1947 г. завершилась успехом. Это военное и первое послевоенное поколения долгие годы развивало отечественную славистику. Сейчас оно уже почти сошло, и отечественная славистика столкнулась с проблемой смены поколений. В последнее десятилетие в Институт славяноведения пришло много молодых исследователей.

Одновременно в это время Институт резко нарастил свою публикационную активность. Ежегодно издавалось около 70 книг. Были завершены важные многолетние проекты: «Славянские страны в XX веке», «Человек на Балканах», «История Балкан в Новое время», «Славянские древности», «Лексикон южнославянских литератур»; продолжается выпуск книг в серии «Славянские литературы в XX веке».

Своего рода итогом деятельности Института в этот период стала Вторая всероссийская конференция славистов в 2013 г. Она наметила также новые направления развития славяноведения. Одновременно была осуществлена реформа РАН, которая резко изменила условия функционирования академической науки, в том числе и такого его направления как славистики.

**АДАПТАЦИЯ САГАНСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ НА СЕРБСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ ГАБСБУРГСКОЙ
МОНАРХИИ: ГРАММАТИКИ РОДНОГО ЯЗЫКА
СТЕФАНА ВУЯНОВСКОГО И АВРАМА МРАЗОВИЧА**

Доклад посвящен реконструкции недостающего звена в сербской лингвистической рефлексии. Так называемый «довуковский» период составления грамматик у сербов (последнее двадцатилетие XVIII века), который до настоящего времени зачастую игнорируется в славистике, был сосредоточен как вокруг отношения к исторически наднациональной церковнославянской книжно-письменной традиции, так и вокруг конкуренции концепций языка как в Российской, так и в Австрийской империях. В России в то время наблюдалась острая конкуренция опытов нормирования и кодификации литературного языка. На территориях же Габсбургов в восьмидесятих годах XVIII века, где прошло всего четверть века с момента официального введения немецкого языка как языка администрации, возникла в результате проведения школьной реформы аббата Фельбигера необходимость в составлении унифицированных пособий, в частности, по грамматике т.н. «родного» языка и, соответственно, по начальному обучению чтению и письму для каждого из народов, проживавших в империи. Для сербов — подданных Габсбургов такие учебные пособия составили Стефан Вуяновский и Аврам Мразович. Грамматика Мразовича была опубликована — ею впоследствии пользовался Вук Караджич при составлении своей «Письмовницы». Грамматика Вуяновского не была издана, но активно использовалась в списках, в особенности в том школьном округе, где сам автор занимал пост директора по вопросам образования и просвещения. В результате двух конкурирующих грамматических подходов в сербской среде в последнее десятилетие XVIII века вспыхнули споры о языке и орфографии, решать которые австрийские власти уполномочили митрополита Сербской Православной Церкви Стефана (Стратимировича). Дискуссия (включая материалы совещания и переписку по этому вопросу) развивалась при дворе духовного пастыря сербов на австрийских землях, и привела к передаче последнему полномочий по принятию решений по вопросам родного языка.

Выявленная нами рукопись «Руководство к славенстей грамматике во употребление народных училищ. В кесаро-кравлевских державах списано Стефаном Вуяновским, наук управителем...» представляет собой список грамматики, выполненный около 1785 года. Памятник содержит полный

текст грамматики церковнославянского языка, составленной Стефаном Вуяновским для нужд сербов на территории Габсбургской монархии в период между 1779 и 1785 годами и считавшейся утраченной вплоть до наших дней. Несмотря на то, что славянская грамматика Вуяновского не была опубликована и распространялась только в списках, «Руководство к славенстей грамматице» Вуяновского, наряду с его же «Руководством к праволаголанию и правописанию», а также «Руководством к славяностей грамматице» и «Руководством к славянскому правочтению и правописанию» Аврама Мразовича, имело статус императивного текста на сербских территориях Габсбургской монархии.

Милена Всеволодовна РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

ИЗ ИСТОРИИ СЕРБСКО-РУССКИХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ: ДУШАН ИВАНОВИЧ СЕМИЗ (1884–1955) И ЕГО СЕМЬЯ. МАТЕРИАЛЫ ПЕТЕРБУРГСКИХ АРХИВОВ

Впервые дается обзор исторического и литературного наследия сербского историка, политического деятеля и литератора Д.И. Семиза (1884–1955), получившего юридическое образование в Санкт-Петербургском университете, по его петербургским архивным материалам. Журналист, корреспондент и фотокорреспондент на фронтах Первой мировой войны, автор нескольких исторических и политических брошюр и книг, переводов сербского эпоса на русский язык, Д.И. Семиз прошел сталинские репрессии, отбывал ссылку в Казахстане, освобожден в 1953 г. Историко-литературные труды Д.И. Семиза и материалы к ним, переданные в Отдел рукописей ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН его дочерью, искусствоведом М.Д. Семиз (1909–1984), чей архив после ее смерти был добавлен к фонду Д.И. Семиза, а также материалы, отложившиеся в ЦГИА (Санкт-Петербург) представляют собой большой интерес для изучения не только сербско-русских культурных связей, но и историко-семейных традиций в России XX в.

СРБИЈА

Љиљана БАЈИЋ

ТЕОРИЈСКО-МЕТОДОЛОШКИ ПРОБЛЕМИ ИЗУЧАВАЊА И НАСТАВЕ СЛОВЕНСКИХ КЊИЖЕВНОСТИ У ИНТЕРКУЛТУРАЛНОМ КОНТЕКСТУ

У раду се испитују теоријски и методолошки аспекти наставе словенских књижевности и култура у компаративној, интерлитерарној и интеркултуралној перспективи. Образлаже се да је појачано занимање књижевних студија за културу, до кога је дошло почетком осамдесетих година 20. века, учинило да се у наше време актуализује питање методичке теорије и праксе упоредног проучавања словенских књижевности у мултикултуралном контексту. Рад се посебно бави теоријом и наставом култура као епистемолошким и методолошким проблемом. У том смислу, испитују се адекватне методолошке и методичке компетенције за примање и деловање књижевног текста у културном контексту, за интердисциплинарне и интермедијалне везе словенских књижевности са другим хуманистичким наукама и уметностима и за комуникацију са другим културама.

Марина ЈАЊИЋ

ФУНДАМЕНТАЛНА ПИТАЊА МЕТОДОЛОШКЕ ЗАСНОВАНОСТИ МЕТОДИКЕ НАСТАВЕ СРПСКОГ ЈЕЗИКА У ДИЈАСПОРИ

Услед појачаних емиграционих процеса са подручја наше земље крајем XX и почетком XXI века знатно је промењена демографска карта Србије. У условима када једна половина Срба живи у матици, а друга половина у дијаспори, веома је важно очувати национални идентитет и културну баштину наших исељеника и њихових потомака. Будући да кључ националног идентитета лежи у језику, последњих година искристалисала се јасна потреба за организацијом наставе српског језика у дијаспори. Ову нову лингвометодичку грану, с обзиром на специфичности њених циљева и задатака, карактеришу извесне методолошке посебности из којих произилазе поља рада, функционална поступања и организација наставних стратегија у креирању наставних интерпретација.

Ова специјална методика координира са методиком наставе српског као матерњег, с једне, и српског као страног и нематерњег, с друге стране, али се у многим методолошким питањима са њима размимоилази. Будући да је њен примарни наставни принцип – принцип завичајности и да је утемељена на завичајној педагогији, један од најконструктивнијих предлога за именовање ове нове лингвометодичке дисциплине јесте методика наставе српског као завичајног. У раду се елаборирају методолошке поставке овог новог методичког огранка са освртом на постигнуте резултате у досадашњем раду са српском децом у дијаспори.

САД

Хенрик БАРАН

РОМАН ЯКОБСОН, ГОРДОН УОССОН И РАЗВИТИЕ СЛАВИСТИКИ В США

Работа посвящена сотрудничеству Р. О. Якобсона и Гордона Уоссона (1898–1986) по развитию славистики в США. С 1949 г. до 1965 г. возглавляемый Уоссоном «Комитет по поддержке высших славянских культурных исследований» помогал финансировать задуманную Якобсоном разностороннюю издательскую программу. Роль Якобсона в работе Комитета, его дружба с Уоссоном способствовал формированию уникального профиля славянского отделения в Гарварде и обеспечению места славистики в американской гуманитаристике.

УКРАЈИНА

Ольга ГОНЧАР

ОБРАЗ УКРАИНСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА-СЛАВИСТА XIX СТ. (НА ПРИМЕРЕ Н. КОСТОМАРОВА И ЕГО СОВРЕМЕННОКОВ).

В докладе рассматривается развитие украинского славяноведения в XIX ст. на примере деятельности Н. Костомарова. Освещается его романтическая концепция славянского федерализма, ее истоки и научная разработка. Славянская федерация рассматривалась М. Костомаровым как демократическое государство, которое объединяет народы на основе территориальной, культурной, языковой и религиозной общности. Анализируется связь славянофильства и украинофила во взглядах

М. Костомарова и его современников (И. Срезневського, П. Кулиша, Т. Шевченко), а также полемика с русским славистом И. Аксаковым.

Ірина КОНОНЕНКО

ПАНТЕЛЕЙМОН КУЛІШ – ПЕРЕКЛАДАЧ ПОЕЗІЇ АДАМА МІЦКЕВИЧА

Пантелеймон Куліш був одним із визначних перекладачів свого часу. Широко відомі його переклади українською мовою Біблії, творів В. Шекспіра, Дж.Г. Байрона, Й.В. Гете та ін. Серед перекладів, здійснених П. Кулішем, особливе місце займають переспіви поезії А. Міцкевича. Феномен цих перекладів полягає у їх вільному характері. Куліш по-своєму інтерпретує твори Міцкевича, надаючи їм рис української пісенної творчості.

Надежда Владимировна ЛОБУР
Ольга Леонидовна ПАЛАМАРЧУК

ТРАДИЦІЇ УНІВЕРСИТЕТСЬКОЇ СЛАВІСТИКИ В УКРАЇНІ І ВИКЛИКИ СЬОГОДЕННЯ

Передумовою становлення університетської славістики в Україні була тривала традиція наукових, культурних, політичних контактів, перекладацька практика науковців та письменників, як українських, так і зі слов'янських країн. Науково-навчальні славістичні осередки виникли у ХІХ столітті у класичних університетах України. Славістичні кафедри сприяли практичній підготовці славістів та водночас формувались як теоретичні центри наукових досліджень. Прагматика глобалізаційного світу ставить нові вимоги до методики викладання сучасних слов'янських мов, потребує зміни перелік нормативних дисциплін спеціальності «слов'янська мова та література».

Олександр Петрович МОЦЯ
Олег Олексійович РАФАЛЬСЬКИЙ

МИКОЛА КОСТОМАРОВ І КИРИЛО-МЕФОДІЄВСЬКЕ БРАТСТВО

В контексті роботи XVI Міжнародного з'їзду славистів обговорення ідеологічних поглядів з приводу бачення подальшого розвитку європейської спільноти М. Костомаровим, М. Гулаком, П. Кулішем та іншими учасниками даної організації являються й нині доречними та актуальним. Зокрема одним із життєвих наукових та громадських пріоритетів першого із названих вітчизняних дослідників стали пропозиції у реалізації практично підтриманого ним створення київського Кирило-Мефодієвського братства, у яких знайшло теоретичне відображення пропозиції загальнослов'янського об'єднання під зверхністю українського народу. Але такий, у цілому ідеалістичний на той час академічний проєкт, знайшов жорстку реакцію із боку російської імперської системи. Та проблема, піднята у XIX ст., знаходить певне відображення й у сучасних тенденціях роботи Європейського Союзу.

В контексте работы XVI Международного съезда славистов обсуждение идеологических взглядов относительно проблемы видения будущего развития европейского общества Н. Костомаровым, Н. Гулаком, П. Кулишем и другими участниками данной организации являются и сейчас своевременными и актуальными. В частности одним из жизненных научных и общественных приоритетов первого из названных отечественных деятелей стали предложения о реализации практически поддержанного им создания Кирилло-Мефодиевского братства, в которых нашло теоретическое отображение предложение общеславянского воссоединения под эгидой украинского народа. Но такой, в целом идеалистический на то время академический проект, получил жесткую реакцию со стороны российской имперской системы. Однако проблема, поднятая в XIX в., находит определенное отображение и в современных тенденциях деятельности Европейского Союза.

Олексій Семенович ОНИЩЕНКО

СЛОВ'ЯНОЗНАВЧА СПАДЩИНА М. КОСТОМАРОВА І П. КУЛІША В КОНТЕКСТІ ІСТОРІЇ І СУЧАСНОТІ

Наукові і художні методи М. Костомарова і П. Куліша формувались під впливом європейського романтизму і позитивізму, зокрема їх слов'янських представників, що дало можливість розвинути в українській історіографії і літературі народознавчий напрям, який і досі займає важливе місце в суспільствознавчих дослідженнях. Їхні твори затребувані і для сучасної слов'янської компаративістики. М. Костомаров і П. Куліш були палкими прихильниками слов'янської єдності на основі добровільної згоди, рівноправності, збереження ідентичності і самобутності. Обидва ці вчені і письменники виступали за українське і загальнослов'янське національне відродження. Своїми творами вони дали історичне підґрунтя і для сучасних зусиль, спрямованих на порозуміння між слов'янськими народами, їх інтеграцію в загальноєвропейське суспільне середовище.

Ігор Іванович СТАМБОЛ

РОЗВИТОК ІСТОРИКО-БІОГРАФІЧНОЇ СЛАВІСТИКИ В УКРАЇНІ У 90-Х РР. ХХ СТ.

Кінець ХХ ст. позначився значними змінами в українських біографічних дослідженнях, новими підходами до історико-біографічної славістики в Україні. Порівняно із попередніми десятиліттями ХХ ст. можна спостерігати урізноманітнення підходів та предмету вивчення персоналій слов'янського світу. Із розширенням міжнародних зв'язків та залученням напрацювань іноземних та діаспорних дослідників, значно змінилися методологічні основи досліджень. Визначення основних центрів історико-біографічної славістики в Україні, найбільш досліджених постатей та особливостей методології дає можливість з'ясування рівня опанування персоналій слов'янського світу українськими науковцями та їхнього внеску в усвідомлення слов'янськими народами значення діяльності своїх видатних постатей.

XPBATCKA

Zvonko KOVAČ, Ivana LATKOVIĆ

LJUBLJANSKI I ZAGREBAČKI „JUŽNOSLOVANSKI ŠTUDIJI”

Uz usporedbu ljubljanskoga i zagrebačkoga studija južnoslavenskih jezika i književnosti te inozemnih slavističkih studija, istraživanje će ponuditi moguće modele studija koji bi se, uz manje prilagodbe, mogli prihvatiti i organizirati u svim južnoslavenskim zemljama te tako možda dugoročno otkloniti brojne nesporazume koji i danas opterećuju odnose među južnoslavenskim akademskim zajednicama, filologijama i kulturama.

Dušan MARINKOVIĆ
Dubravka BOGUTOVAC

SRPSKI JEZIK I KNJIŽEVNOST U OBRAZOVNOM SUSTAVU REPUBLIKE HRVATSKE

Istraživanje se bavi prikazom položaja i zastupljenosti srpskog jezika i književnosti u obrazovnom sustavu Republike Hrvatske. U radu se razmatra formalno-pravni položaj koji srpski jezik i ćirilično pismo imaju danas u RH te se predstavljaju postojeći modeli obrazovanja na srpskom jeziku / o srpskom jeziku, književnosti i kulturi u sklopu hrvatskog obrazovnog sustava – na svim razinama, a s posebnim naglaskom na visoko školstvo.

Anica VLAŠIĆ-ANIC

ARACIONALNO, INTERDISCIPLINARNO – DO OTKRIĆA GLAGOLJSKIH, LATINSKIH I HEBREJSKIH „PERGAMENA IZ TRAPERICA”

Sintezom najbitnijih rezultata *aracionalnih* interdisciplinarnih istraživanja *glagoljice u kapucinskim knjižnicama* predstaviti će se vlastita otkrića „pergamena iz traperica” *FgCapVla*: fragmenti glagoljskih, latinskih i hebrejskih kodeksa 13.–15. st., sabrani ’avangardno-pionirskim traganjima u *trapericama*’ mišljenim kao »stav, a ne hlače« (Flaker, *Proza u trapericama*).

ЧЕШКА

Ladislav HLADKÝ

ČESKÁ JUGOSLAVISTIKA JAKO VÝZNAMNÁ SOUČÁST ČESKÉ SLAVISTIKY 20. STOLETÍ

Cílem příspěvku je ve stručnosti popsat a zhodnotit vývoj české jugoslavistiky, tj. vědní specializace zaměřující se na studium jazyků, literatury, kultury a historie národů Jugoslávie v českém prostředí v období let 1918–1991. Jugoslavistika se v Československu nejintenzivněji rozvíjela na filozofických fakultách v Praze a Brně a po druhé světové válce také v některých ústavech Československé akademie věd. Příspěvek se soustředí zejména na zhodnocení české literárně vědné a historické jugoslavistiky.

Giuseppe MAIELLO

ITALSKÁ HISTORIOGRAFIE O ČESKÉM NÁRODNÍM OBROZENÍ // ITALIAN HISTORIOGRAPHY ON CZECH NATIONAL REVIVAL

Although the Italian Risorgimento and the Czech National Revival have much in common, from the side of Italian historians, the interest for the Czech national revival was very limited. A complete study on Czech National Revival, made by Italian historians, was never realized. Shorter reports were available only within larger overviews of European history. Even the question of the Czech national language, which was closely associated with the national revival, was only fragmentary analyzed. Historiography remained but long out of the field of Slavonic Studies, and also in Italy, where still the split between history and philology has never been so dramatic as in other countries, the question of the Czech National Revival remained on the edge of the historians' interest.

ИОСЕФ МАЦУРЕК И ШКОЛА ИСТОРИЧЕСКОЙ СЛАВИСТИКИ В БРНО

Доклад представляет произведения профессора истории средней, восточной и юговосточной Европы университета им. Масарика в Брно Иосефа Мацурека (1901–1992), его школы истории восточной Европы и школы истории славистики, которые создали его ученики на основе концепции истории, историографии и сочувствия истории как основной части славистики. Доклад презентуется в соответствии по случаю пятидесятой годовщины с времени действия съезда славистов в Праге, которого Мацурек являлся председателем.

ШВАЙЦАРСКА

Екатерина Валерьевна ВЕЛЬМЕЗОВА

О «ФАНТАСТИЧЕСКОЙ» (?) СЛАВИСТИКЕ В СССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ ИХ ИСТОРИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ (1 ИЗД.) И ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Господствовавшая в советской лингвистике с конца 20-ых годов прошлого века марристская «парадигма» противоречила самой логике «традиционного» сравнительно-исторического языкознания – в частности, выделению языковых семей и групп. В докладе будут рассмотрены стратегии имплицитного сопротивления марризму, представленные в «официальном» дискурсе о славянских языках в двух крупных энциклопедиях того времени – *Большой советской* (1926–1947 гг., 1 изд.) и *Литературной* (1929–1939 гг.).

*Вуков Српски рјечник (1818) у свом времену
и данас*

ВУКОВ СРПСКИ РЈЕЧНИК У СВОМ ВРЕМЕНУ И ДАНАС. ПОВОДОМ 200 ГОДИНА ОД ПРВОГ ИЗДАЊА

Јасна ВЛАЈИЋ-ПОПОВИЋ, Марта БЈЕЛЕТИЋ

LUPUS IN ETYMOLOGIA. ВУКОВО ДЕЛО НА СТРАНИЦАМА ПРИРУЧНОГ ЕТИМОЛОШКОГ РЕЧНИКА СРПСКОГ ЈЕЗИКА

Вуково грандиозно дело вишеструко је инкорпорирано у *Приручни етимолошки речник српског језика* (ПЕРСЈ). У првом делу одреднице ПЕРСЈ најчешће се позивамо на Вуков *Српски рјечник* као извор првог помена за речи које нису раније посведочене, било на његово прво издање (s.vv. *канџа*, *клемпав*), било на друго (s.vv. *искобељати се*, *поклич*). Прво издање уједно је и једини извор опсцене лексике која се такође обрађује у ПЕРСЈ. Трећи део одреднице, резервисан за најразличитије коментаре и дискусију, обилује подацима из Вуковог *Рјечника*. Ту се наводе и по потреби тумаче покрајински и застарели облици анализираних речи (*капот* 'гуњ с капуљачом' s.v. *капут*, *облог* 'опклада' s.v. *кладити се*), њихови архаични облици (стари номинатив *ками* s.v. *камен*), њихова старија значења (*казати* 'наређивати', *отказати* 'одговорити', *доказати* 'објаснити, потказати' s.v. *казати*), а понекад и домаћи називи за страну реч која је носилац одреднице (*титрица* s.v. *камилица*, *ожица* s.v. *кашика*). Све то је илустровано примерима употребе, најчешће из усменог народног стваралаштва. У трећем делу одреднице наводе се и подаци везани за културну историју речи, где је опет Вук незаобилазан („У нас се људи куну онијем што им је најмилије или најсветије, н.п. сестра се куне братом, мати сином, родитељи дјецом, дјеца родитељима, душом, животом, здрављем, вјером, самртном свијећом, причешћем, црквом, али и земљом и небом и ватром, а јунаци и коњем и оружјем” s.v. *клети се*).

Поред систематског представљања свих видова Вуковог доприноса изради ПЕРСЈ, у раду ће посебно бити истакнути они случајеви у којима су Вукови подаци били од кључног значаја за утврђивање крајње етимологије обрађених речи, која се даје у другом делу одреднице.

Сяргей ЗАПРУДСКІ

**«СЕРБСКІ СЛОЎНІК» ВУКА КАРАДЖЫЧА
І «СЛОЎНІК БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ» ІВАНА
НАСОВІЧА: ПАДАБЕНСТВЫ І АДРОЗНЕННІ**

У артыкуле разглядаюцца асноўныя падабенствы і адрозненні паміж *Сербскім слоўнікам* Вука Караджыча 1818 г. і *Слоўнікам беларускай мовы* Івана Насовіча 1870 г. У рамках абмеркавання падабенстваў дадзеныя лексікаграфічныя працы разглядаюцца як слоўнікі агульнанацыянальнага значэння славянскіх моў, заснаваных на народнай аснове. Асэнсоўваюцца апора аўтараў на вусныя крыніцы і ўнутраныя vs знешнія імпульсы падрыхтоўкі гэтых прац, параўноўваецца персанальны кантэкст, звязаны з асобамі аўтараў, супастаўляецца стаўленне да запазычанняў і інш. Адначасова канкрэтны гістарычны кантэкст і іншыя акалічнасці робяць гэтыя працы ў многім не падобнымі. На адрозненне ад слоўніка В. Караджыча падрыхтоўка і публікацыя слоўніка І. Насовіча мелі пераважна навуковыя задачы, не ставілася мэта пабудовы літаратурнай мовы і яе эмансіпацыі, на парадку дня не стаялі задачы графічна-арфаграфічнага рэгулявання і інш.

Бранко ЗЛАТКОВИЋ

ВУКОВ СРПСКИ РЈЕЧНИК КАО КЊИЖЕВНА ТЕМА

Као једна од најважнијих књига српске културе уопште, *Српски рјечник* (1818) Вука Стефановића Караџића, постао је велика и учестала тема великог броја прича и анегдота које су остале забележене у мемоарским, биографским, дневничким, књижевно-полемичким и историографским штивима, као и у кореспонденцији, те и у усменој народној традицији. У раду се тематизују, систематизују и анализирају приче које претходе настанку *Рјечника*, затим које описују процес његовог уобличавања, штампања и објављивања. Такође, наводе се и примери који сведоче о карактеристичном пријему *Рјечника* међу Вуковим савременицима, те и о ширини одјека знамените књиге у словенским и у европским културним срединама и круговима.

**ЛЕКСИКА ИЗ ВУКОВОЈ РЈЕЧНИКА У
ОПШТЕСЛОВЕНСКОМ ЛИНГВИСТИЧКОМ АТЛАСУ**

Српска и хрватска лексичка грађа *Општеловенског лингвистичког атласа* садржи низ географски супротстављених лексема попут *причати* и *приповедати*. Један део ових изоглоса оцртава на српско-хрватској територији источни и западни ареал, а други – централни и периферијски. У раду је размотрено које су од ових диференцијалних лексема заступљене у Вуком *Рјечнику* из 1818. г. Закључује се да *Рјечник* садржи много лексема које су према атласу карактеристичне за западни и периферијски (црногорски) ареал, а показује и интерференцију западног и источног, централног и периферијског ареала.

Зоја КАРАНОВИЋ

**ОБРЕДНА ЛЕКСИКА У „РЈЕЧНИКУ“ (1818)
ВУКА СТЕФАНОВИЋА КАРАЏИЋА**

Предмет овог рада је обредна лексика, односно номинација обредних поступака, као и дескрипција обредно-обичајне праксе Караџићевог времена која је, ако је судити по обиму вокабулара и разноликости речничког чланка, односно обиљу информација које нуди, посебно занимала Вука Караџића. То се очитује у примарној лексици и, посебно, описима значења христијанозованих празника из годишњег циклуса, од зимских, преко пролећних, летњих, чак и јесењих (*Варин дан, Материце, Оци, Божић, Бадњи дан Богојављеније, Крстов дан, Лазарева субота, Васкресеније Ђурђев дан, Ђурђиц, Спасов дан, Тројице, Тројичин дан, Ивањ-дан, Миторв дан, Аранђел*), примарно везаних за култ плодности, као и за иницијацијске поступке и радње. Осим тога, *Рјечник* 1818. је богат извор обредне лексике и изведених речи, те описа веровања, поступака, учесника, реквизита и вербализација који су поменуте празнике пратили – стихова, прича, пословица... (*бадњак, варица букара, додоле, дружичало, завјетина, завјетовати се, коледа, крсно име, крстоноше, коледа краљице, лазарице, лазити, милање, мирбожење, напијати, печеница, положајник, чесница* и сл.). Богатство информација, као и симболике лексике у стихованим формама, налази се у „*Рјечнику*“ и у опису обреда прелаза – рођење (*бабине, једномјесечићи, спати, цун*), венчање (*добјег-*

лица, молитвена чаша, женидба, златоје, језичан, јенђебула, конђа, отмица, свадбарина, сват, чауш), и смрт (задушнице, даћа, нарикача). Све ово је само део лексике која се налази у „Рјечнику“ 1818, а која ће бити предмет испитивања, и којим се Вук Караџић већ тада уврстио у пионире српске фолклористике и етнографије. Истраживање се врши с циљем да се утврди опсег лексема које припадају наведеној тематској скупини, што би би један од индикатора релевантности обредно-обичајне праксе у духовној култури Срба, али и шире, у другим словенским културама, у којима је евидентирана аналогна обредно-обичајна пракса.

Миодраг МАТИЦКИ

ВУКОВЕ ПРИЧЕ О РЕЧИМА

У *Српском рјечнику* из 1818. године налазимо обиље наративних записа који показују да се, тада, Вук увелико учио како да усмено казивање преточи у писани запис, кратак и ефектан у мери да буде прихваћен од стране слушалаца.

Велики мајстори српске поезије и прозе наслутили су колики се мајдан митских слојева, претакања легенди у мит, поетског сензибилитета, наративне фикције и сновиђења, ослобађања хумора владањем њима као средством ослобађања личности од свакодневља и невоља, крије у народним приповеткама, посебно оним кратким, пре свега у Вуковим причама о речима у *Српском рјечнику*. Вуковим приповеткама нису се без разлога окретали највећи српски писци друге половине 20. века, чак и припадници најмодернијих праваца у српској књижевности. Незаобилазни су прилози Иве Андрића о Вуку (девет студија, есеја, пригодних осврта и чланака), антологије усменог/народног стваралаштва Васка Попе (*Од злата јабука*, 1958; *Урнебесник*, 1960; *Поноћно сунце*, 1962), великог романијера Бошка Петровића, аутора романа о Тешану Подруговићу – *Певач*, који је, са Стојаном Трећаковим, изабрао и приредио у издању Матице српске малу антологију Вукових „прича о речима» (*Мале приче*, 1987; друго, допуњено издање – 2000). Када је реч о пословицама и изрекама као својеврсним причама о речима посебно је значајна књига Радомира Константиновића који је у издању Просвете 1964. године објавио књигу *Расковник. Проза из Рјечника*, пропраћајући свој избор веома значајном студијом. У дослуху са Васком Попом, Миодраг Поповић је 1983. године објавио књигу о *Српском рјечнику* Вука Стеф. Караџића – *Памтивек*, јединствени портрет ове Вукове књиге која је коперникански преокренула

токове српске књижевности и српског књижевног језика. Већим делом он се дотиче кратких прозних форми којима је Вук тумачио у обичај узете речи, биле оне згуснуте у пословице, изреке, веровања у оно „што не може бити», или усменог памћења о митским и историјским личностима које су обележиле историју српског народа. Миро Вуксановић, уредник едиције Матице српске „Десет векова српске књижевности”, као прозни писац који је најлепше странице своје прозе посветио речима, приредио је 2012. године за ову едицију Вуков *Српски рјечник*.

Александар МИЛАНОВИЋ

ВУКОВА УЛОГА У СТВАРАЊУ РИБОЛОВНЕ ТЕРМИНОЛОГИЈЕ У СРПСКОМ РЈЕЧНИКУ (1818)

Вуков *Српски рјечник* (1818) у литератури је неретко описан као речник тршићког говора, или као речник који је описао лексикон појединца, самога Вука Караџића. Те тезе, изнете са пуно аргумената, тек треба додатно проверити низом анализа. Један од таквих покушаја тицао би се анализе лексике везане за рибе и риболов у овоме речнику, будући да је риболов био једна од значајних егзистенцијалних делатности у животу Срба почетком 19. века, попут земљорадње или сточарства, које Вук у своме речнику добро описује.

Са друге стране, детаљна дескрипција риболовне терминологије, која стиже из једног *посебног језика* по Мартинеовом одређењу, измицала је неретко лексикографској обради и после Вукових речника, па би истраживање овога типа показало колико је такво стање заправо узроковано Вуковим пионирским радом.

Зона МРКАЉ

ВУКОВ СРПСКИ РЈЕЧНИК У НАСТАВНОМ КОНТЕКСТУ

У раду се разматра значај *Српског рјечника* В. С. Караџића у настави српског језика и књижевности, која корелира и са другим школским предметима. Увидом у значај *Предговора Рјечнику* (1818) и анализом одабраних појмова истичу се подаци о прошлости, историји и традицији српског народа. Помоћу задатака за истраживачко читање *Рјечника*

поједине одреднице се доводе у везу са наставним проучавањем народне књижевности. Подстиче се разумевање историзама и архаизама и употребује лексика *Рјечника* из 1818. са одредницама наведеним у *Рјечнику* из 1852.

Првослав РАДИЋ

ВУК КАРАЦИЋ У БРИТАНСКОЈ ФИЛОЛОШКОЈ ВИЗУРИ (НА ПРИМЕРУ Ц. БАУРИНГА И Д. ВИЛСОНА)

Однос према Вуку Караџићу и његовом раду у области српског језика исказиван је у британској јавности у широком вредносном луку од прихватања и величања Караџићевог филолошког дела до мање или више отвореног оспоравања његовог приступа појединим питањима. Ово британско филолошко меандрирање у приступу Караџићевом делу током 19. и 20. столећа вероватно је добрим делом условљено различитим британским политичким интересима упереним према балканским областима, укључујући широке етничке територије Срба.

Наташа СТАНКОВИЋ ШОШО

СРПСКИ РЈЕЧНИК (1818) КАО МЕТОДИЧКА ТЕМА

У раду се образлаже на који начин је могуће применити бројна методичка гледишта, корелативне и функционалне методичке радње и поступке у наставном проучавању Српског рјечника (1818) Вука Стефановића Караџића. Сагледава се његова заступљеност у наставним програмима и читанкама за основну школу, указује на адекватну примену методичких гледишта у читању и тумачењу одабраних одломака, као и на уметничке вредности, посебност и сврховитост проучавања *Српског рјечника* у настави књижевности.

Бошко СУВАЈЦИЋ

Српски рјечник(1818) у Вуковој Преписци

Српски рјечник је „преломна књига” српске националне културе. Прво издање *Рјечника* представља темељ Вукове правописне и језичке реформе, означава дефинитиван прелаз ка народном језику као основици српског књижевног језика уз увођење фонолошког начела да сваком гласу одговара једно слово и уз фонолошки правопис. Из Вукове *Преписке* најбоље се да сагледати тегобна борба против главног тока друштвене матице, уз пуну свест о стварању историје, о дозревању епохе унутар корица једне књиге.

Габријела ШУБЕРТ

СРПСКИ РЈЕЧНИК У СВЕТЛУ ВУКОВЕ САРАДЊЕ С НЕМЦИМА

Овај осврт је посвећен сарадњи Вука Стефановића Караџића са интелектуалном елитом Немачке и посебно са Јакобом Гримом у његовом конципирању граматике и речника српског језика. Јакоб Грим му је у том подухвату дао своје сугестије и пружио помоћ. Он је био први немачки научник који се усмерио према славистици на основу српског језика и савладао тај језик. Са својим преводом Вукове граматике из 1818. године на немачки језик и својим рецензијама Вукове реформаторске делатности, Грим је упознао образоване Немце са језиком и културом Срба и умногоме допринео признању Вука у иностранству. Међутим, сарадња са Вуком оставила је трагове и у његовој концепцији немачког речника.

Тематски блокови

2.1. СЛОВЕНСКА ФАНТАСТИКА

Организатор блока: Bogdan TROCHA

Tereza DĚDINOVÁ (*Чешка*)

PROMĚNY ROLE DYSTOPICKÝCH PRVKŮ V ČESKÉ FANTASTICKÉ LITERATUŘE PŘED ROKEM 1989 A V SOUČASNOSTI

Proměny role dystopických prvků v české fantastické literatuře před rokem 1989 a v současnosti V osmdesátých letech dvacátého století vzniklo v bývalém Československu v autorském okruhu kolem Ceny Karla Čapka mnoho science fiction textů (především povídek) s výraznými dystopickými rysy, reflektujících zkušenost života ve společnosti potlačující individualitu, osobní zodpovědnost a kreativitu. Ke specifickým rysům těchto textů patřilo využívání satiry, ironie a groteskna, absence hrdinských postav a mísení komunální satiry se závažnými etickými otázkami. Ve svém příspěvku se zaměřím na srovnání vybraných textů z tohoto období (díla Ivana Kmínka, Josefa Pecinovského, Jana Hlavičky a Evy Hauserové) se současnou českou fantastickou literaturou a pokusím se odpovědět na otázku, jestli a jakým způsobem se proměnily podoba a role dystopických prvků v české fantastické literatuře, to vše v souvislosti s nynější společenskou a politickou situací v České republice a v návaznosti na světovou fantastickou literaturu.

Anna GEMRA (*Polska*)

POLSKA FANTASY: KORZENIE, EWOLUCJA, PERSPEKTYWY ROZWOJU

Początki rodzimej literatury fantasy kojarzone są w Polsce głównie z nazwiskiem Andrzeja Sapkowskiego, którego opowiadanie *Wiedźmin*, nadesłane na konkurs miesięcznika „Fantastyka” w 1986 roku, stało się inspiracją dla wielu twórców. Do tej pory na rynku polskim dominowało science fiction,

głównie radzieckie. Tekstów fantasy było niewiele (wydano m.in. *Władcę pierścieni* i *Hobbita, czyli Tam i z powrotem* J.R.R. Tolkiena w latach 60., „Opowieści z Narnii” C.S. Lewisa w połowie lat 80. XX wieku), bo ich publikowanie było niezgodne z polityką kulturalną państwa. Sukces *Wiedźmina* spowodował ogromne zainteresowanie pisarzy tym gatunkiem, zwłaszcza że po roku 1989, kiedy zmieniły się warunki polityczne i wydawcy zaczęli wypuszczać teksty fantasy do tej pory czytelnikom polskim nieznanne, okazało się, że fantasy nie jest fanaberią kilku twórców, lecz dobrze rozwiniętym gatunkiem fantastyki.

Korzenie polskiej fantasy sięgają jednak dalej niż tylko do roku 1986. Jeśli uwzględnić zachodnie definicje gatunku, to jego początki w języku polskim można datować na wiek XIX. Rozwój poszedł jednak inną drogą niż na Zachodzie, dlatego nie wszystkie odmiany są u nas wystarczająco reprezentowane, te zaś, które istnieją i u nas, mają często swoisty lokalny koloryt. Stosunkowo największą grupę stanowią teksty wzorowane na Sapkowskim i Tolkienie; jednak po pierwszym etapie „zachłyśnięcia się” nowymi możliwościami, pisarze zaczęli rozwijać gatunek wedle swoich zainteresowań, możliwości i potrzeb czytelników. Pojawiły się rodzime realizacje fantasy epickiej, magii i miecza, dla dzieci, *young adult*, kryminalnej, humorystycznej, historycznej, dark, „słowiańskiej” etc. Mimo słusznych niekiedy narzekań krytyków na jakość artystyczną, nic nie wskazuje na to, by chylił się on w Polsce ku upadkowi, tym bardziej, że twórcy ciągle poszukują nowych rozwiązań, tematów, sposobów nawiązania kontaktu z publicznością, a publiczność – nowych tekstów gatunku, oferujących jej wyprawy w krainę wyobraźni. Dzieje się tak też dlatego, że mimo narzuconego przez konwencję gatunkową kostiumu, fantasy bardzo często dotyka spraw aktualnych, żywo interesujących odbiorców, często młodych i bardzo młodych, usiłujących znaleźć odpowiedź na wiele nurtujących ich, niełatwych pytań. Fantasy przemawia do nich językiem, jaki są w stanie pojąć i zaakceptować.

Елена Николаевна КОВТУН (*Русија*)

РУССКАЯ И СЛАВЯНСКАЯ ФАНТАСТИКА В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В докладе анализируется опыт чтения автором лекционных курсов фантастovedческой проблематики в МГУ имени М.В.Ломоносова. Слушатели представляют большинство факультетов университета: курс «Кросс-культурные коды фантастики» (2013 г.), прослушало 263 чел. с 28 факультетов; «Кросс-культурные коды фантастики: проблемное поле

XX–XXI вв.» (2014 г.) – 554 чел. с 29 факультетов; «Вымысел и фантастика в литературе XX–XXI столетий» (2015 г.) – 470 чел. с 26 факультетов.

В рамках курсов студентам предлагается выполнить письменные задания на темы: «Ваш любимый писатель-фантаст», «Ваша любимая фантастическая книга», «Пример хорошо, на ваш взгляд, продуманного фантастического мира» и ряд других. Анализ полученных материалов позволяет судить о том, кто из фантастов, в том числе русских и славянских, востребован современной аудиторией, какие типы и жанры фантастики пользуются спросом, что именно ценит молодежь в фантастическом тексте.

Дејан АЈДАЧИЋ (*Украјина*)

ВЕРОВАЊА И СУЈЕВЕРЈА КАО МИТОЛОШКИ ИЗВОРИ СЛОВЕНСКЕ ФАНТАСТИКЕ 19. ВЕКА

У националним књижевностима 19. века значајно место заузимају народна веровања и сујеверја свог народа, а у мањој мери и митолошке представе германских, скандинавских и оријенталних народа. Представе о оностраним световима и бићима постају мотиви у делима књижевне фантастике словенских аутора који стичу велику популарност. Књижевна обрада словенске фантастике митолошког порекла зависи од поетике, интертекстуалног дијалога са делима других писцима, митолошких представа сазданих књижевном традицијом. На примерима дела различитих писаца и тумачења историчара књижевности, указује се на аспекте сучељавања или преплитања различитих погледа на свет, посебно просветитељских и антипросветитељских идеја о митолошким представама.

Bogdan TROCHA (*Пољска*)

ODNIESIENIA DO POLITYKI, HISTORII I PRZEMIAN SPOŁECZNYCH WE WSPÓŁCZESNEJ FANTASTYCE SŁOWIAŃSKIEJ

Współczesna powieść fantastyczna jest nie tylko fenomenem wydawniczym i czytelniczym obecnym w krajach kultury zachodniej, ale coraz częściej także kulturowym. W tekstach powieści fantastycznych pisarzy rosyjskich,

czeskich, ukraińskich czy polskich czytelnik znajduje nie tylko światy życzeniowe ale również rozmaite formy komentarzu do problemów współczesnego świata. Bardzo często mają one charakter „laboratorium moralnego” łączącego horyzont własnej tradycji, wyzwiań zglobalizowanego świata oraz najbardziej fundamentalnych ludzkich pytań i potrzeb. Wykład będzie obejmował prezentację powieści fantastycznych podejmujących w zasadniczych aspektach podane w tytule problemy. Będzie to zatem omówienie nurtu socjologicznego polskiej fantastyki naukowej z lat 70-tych, analiza współczesnych powieści z nurtu rzeczywistości alternatywnej szczególnie w perspektywie projektów futurologicznych w odniesieniu do polityki oraz alternatywnych wizji z historii. Ponadto omówione zostaną powieści prezentujące rzeczywistość pozaliteracką w perspektywie groteski i komizmu jako specyficznego sposobu komentarza do rzeczywistości pozaliterackiej. Ostatnią omawianą grupę tworzą powieści podnoszące tematy alienacji jednostki oraz jej uwikłania w ponowoczesnym świecie z wykorzystaniem modeli spekulacyjnych i życzeniowo-terapeutycznych.

2.2. ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЛАВЯНСКОЙ КНИЖНОСТИ

Организаторы блока: Марчелло ГАРДЗАНИТИ
Наталья Николаевна ЗАПОЛЬСКАЯ

Марчелло ГАРДЗАНИТИ, Франческа РОМОЛИ (*Италия*)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЦЕЛЬ ПЕРВОГО СЛАВЯНСКОГО СБОРНИКА – ИЗБОРНИКА 1073 Г.

На основе исследований последних лет, посвященных Изборнику 1073 г. и его греческому оригиналу, т.н. Сотериосу, анализируется структура произведения в историческом контексте, со времени его составления до распространения на Руси. Сотериос был создан в кругу патриарха Фотия, когда при византийском дворе был разработан «миссионерский проект», к которому относилась и кирилло-мефодиевская миссия в Моравию. Уделяется особое внимание изложению христианского учения с использованием классических сочинений патристической традиции. Связь с кирилломефодиевской миссией проявляется в рамках его возможной роли в исполнении славянского перевода Священного писания. Славянская версия Сотериоса, Изборник 1073 г., восходит к эпохе царя

Симеона и связана с проектом христианского обучения в болгарском царстве, начавшемся уже при содействии первого поколения учеников Мефодия. Следующую фазу предопределила потребность трансплантации этого проекта в восточный славянский ареал в эпоху князя Святослава, когда и был составлен Изборник. Дидактическая цель этого произведения превращает славянскую версию в модель для письменной традиции восточнославянского средневековья. Благодаря его наставительной цели, Изборник 1073 стал моделью в рамках восточно-славянской средневековой письменной традиции. Его функция модели выделяется особенно ясно в пределах духовной литературы киевского периода, учитывая в частности библейскую экзегезу святоотеческого происхождения, переданную Изборником 1073г.

Наталья Николаевна ЗАПОЛЬСКАЯ (*Русија*)

У ИСТОКОВ СЛАВЯНСКОЙ КНИЖНОСТИ: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ СЛАВЯНСКОГО КНИЖНОГО ЯЗЫКА

В докладе представлена новая интерпретация процедуры легитимации славянского книжного языка, включавшей освящение славянских литургических книг в церкви св. Марии и славянскую литургию в церкви св. Петра, в церкви св. Петрониллы, в церкви св. Андрея и в церкви св. Павла в Риме в 867 г. Легитимация представляла собой «языковое соглашение» (Р. Пиккио), определившее общие и особые требования к славянскому языку, следование которым или нарушение которых, в свою очередь, определяли историю славянских письменных языков, т.е. их состав и функции, а также историю языковой полемики как полемики о функциональных границах.

Елена Владимировна УХАНОВА (*Русија*)

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КНИЖНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДРЕВНЕЙ РУСИ: ДАННЫЕ КОДИКОЛОГИИ И ПАЛЕОГРАФИИ

Прямых сведений о древнерусских книжных центрах и формах организации писцов не сохранилось, поэтому все данные о производстве

книжной продукции на Руси строятся либо на умозрительных гипотезах, либо за счет интерполяции 3 зарубежных моделей на русскую почву. Между тем, кодицилогические и палеографические данные 60 древнерусских рукописей и их отрывков XI – первой трети XII в. свидетельствуют о существовании в то время, прежде всего, мелких форм ремесленного производства: работы индивидуальных писцов (в том числе каллиграфов), небольшого внутрисемейного объединения, небольшой писцовой школы с двумя–тремя учениками. К продукции большого монастыря или крупного объединения писцов-каллиграфов можно уверенно отнести лишь по одной рукописи. При этом последнее можно считать, вероятно, временным, созданным под срочный заказ.

Д. КРИСТИАНС (*Немачка*)

КРИТЕРИИ ОТБОРА И ФУНКЦИИ БИБЛЕЙСКИХ ЦИТАТ В ЛИТУРГИЧЕСКИХ ПЕСНОПЕНИЯХ

Одной из важных функций раннехристианской и средневековой сакральной литературы являлось наставление верующих в изучении Священного Писания и его верном толковании. Для этих целей служили не только сами библейские книги и их экзегезы в трактатах и гомилиях отцов церкви, но также песнопения, исполняемые во время богослужения. В связи с небольшим размером их текстов в литургических песнопениях лишь редко находятся полные дословные цитаты, но ссылаются на Ветхий и Новый Завет преимущественно в форме аллюзий и метафор или просто называя библейских персонажей и места. При этом в песнопениях восточнославянской служебной минеи можно отметить четкое предпочтение в выборе ссылок на места из Библии. Причиной этого, с одной стороны, является тот факт, что в каноне (самом большом песнопении последования) такие ссылки внутри одной песни часто зависят от еще сохранившейся в ее ирмосе тематики исходной библейской песни. С другой стороны, выбор цитат находится в зависимости от агиотипа почитаемого в песнопениях святого, типологизированного как апостол, епископ, мученик или преподобный именно с помощью стереотипного использования определенных библейских метафор.

Альберто АЛБЕРТИ (*Италија*)

РЪКОПИСНАТА ТРАДИЦИЈА ПО ВРЕМЕТО НА ИВАН АЛЕКСАНДЪР И ВЪЗСТАНОВЈАВАЊЕТО НА „КИРИЛО-МЕТОДИЕВОТО” НАСЛЕДСТВО

Настоящото съобщение разглежда богатата книжовна дейност на времето на цар Иван Александър (1331–1371), съпоставяйки я с ръкописна традиция, която характеризира предишните и следващите десетилетия. Изследователи обикновено тълкуват дейността на „търновската книжовна школа” като плод на някакво „покровителство на книжнина” от страна на царското семейство и на ръководните класи на онова време. При по-внимателно вглеждане, обаче, типологията и конкретното съдържание на текстовете, писани през четирите десетилетия от царуването на Иван Александър, ясно показват стремежът към възстановяването на „кирило-методиевото” наследство, т.е. на „славянските” и монашеските корени на книжовната култура. Всъщност, диалектиката между това „връщане към миналото” и влияние на съвременната византийска култура характеризира последните десетилетия на второто българско царство.

Ирена ШПАДИЕР (*Србија*)

ФУНКЦИОНАЛНОСТ СРПСКЕ ХАГИОГРАФИЈЕ XIII ВЕКА – ЗАШТО СЕ ИЗНОВА ПИШУ ЖИТИЈА СВЕТИХ?

У српској књижевности 13. века написана су неколика житија двојице првих српских светих. Свети Симеон, оснивач државе и владарске династије Немањића добио је три житија – из пера светога Саве (око 1207. године), Стефана Првовенчаног (завршено после 1216) и Доментијана (1264), а свети Сава два – од светогорских монаха-писаца – Доментијана (1253/1254) и, коју деценију касније, од Теодосија. У реферату се разматрају разлози настанка (поновног писања) житија истим светим, питања њихове намене и функционалности у српској књижевности и друштву тога времена.

Сергей Юрьевич ТЕМЧИН (*Литванија*)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СДВИГ В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЙ ГИМНОГРАФИИ: СЛУЖБЫ СЕРБЛЯКА

В последнее время стало очевидно, что кроме переводной и оригинальной церковнославянской гимнографии существует также немало служб средней степени оригинальности, возникших в результате вторичного функционального сдвига созданных ранее произведений византийского и славянского происхождения: их текст менял свою первоначальную функцию благодаря переадресовке иным святым или даже целым ликам, сопровождавшейся более или менее значительной переработкой исходного текста (как минимум заменой имен). Так, служба Климента Охридского св. Евфимию Великому была переработана в тексты иной функциональной направленности: службы св. Евфимию Солунскому, св. Иоакиму Осоговскому, общую святителям. В докладе будет сделан обзор подобных явлений в болгарской, сербской и восточнославянской гимнографии. Особое внимание будет уделено службам новейшего издания Сербляка (1986).

Игорь Павлович КЛИМОВ (*Белорусија*)

ПРАВОСЛАВНЫЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ РЕФОРМАЦИИ И КОНТРЕФОРМАЦИИ: УКРАИНСКО БЕЛОРУССКИЙ ПЕЧАТНЫЙ СБОРНИК В СОСТАВЕ ПСАЛТЫРЯ И НОВОГО ЗАВЕТА (КОНЕЦ XVI – 1-Я ТРЕТЬ XVIII ВВ.)

В восточнославянских землях в последней четверти XVI ст. появился печатный сборник, состоящий из Псалтыри и Нового Завета на церковнославянском языке. Впервые такая книга была выпущена форматом 8° в Остроге в 1580 г., в связи с изданием монументальной Острожской Библии. До того сборник подобного состава не был известен ни у восточных славян, ни в Западной Европе. Как кажется, он отражает влияние некоторых идей Реформации, требовавших популяризации основных частей Св. Писания и его индивидуального чтения. Восточнославянское издание могло использоваться как для такого чтения, так и для богослужения (например, в бедных, периферийных церквях); имея отдельную фолиацию для каждой части библейских книг, оно также могло разделяться, и каждая его часть была способна существовать самостоятельно.

Видимо, сборник стал своего рода ответом православных славян западнохристианскому миру. Во всяком случае, он был взят на вооружение восточнославянскими интеллектуалами и неоднократно переиздавался в Беларуси и Украине (ок. 1596 г., 1611, 1623, 1641, 1652, 1658, 1692, 1732), но не в Московии (России), где сборник только распространялся и использовался. Появление подобной книги позволяло издателям вводить новации как в библейский текст, так и в его сопровождение. Так, на поля сборника были помещены маргиналии (а в библейский текст – аргументы: краткое содержание глав) на местном народном языке Беларуси и Украины. Это придало сборнику пасторальное, дидактическое звучание (издания 1611, 1652, которые из-за этого пришлось выпустить увеличенным форматом 4°). Автором этих маргиналий (а также, возможно, и аргументов) выступил Мелетий Смотрицкий, который частично ориентировался на польский кальвинистский перевод Брестской (Радзивилловской) Библии 1563 г., а частично на церковнославянские источники. Это свидетельствует о высоком уровне теологической и филологической мысли восточных славян того времени.

2.3. CESTY NA SLOVANSKÝ JUH (SRBSKO A KRAJINY BALKÁNU V CESTOPISNEJ LITERATÚRE 16. – 20. STOROČIA)

Организатор блока: Dana HUČKOVÁ

Erika BRTÁŇOVÁ (*Словачка*)

OD DOKUMENTÁRNOSTI K BELETRIZÁCII. OBRAZ SRBSKA A BALKÁNU V STARŠEJ SLOVENSKEJ LITERATURE

Dokumentárne žánre, medzi ktoré patrí aj cestopisná literatúra, nemali v slovenskom prostredí pre nepriaznivé spoločensko-politické pomery dlhú tradíciu. K prvým pokusom patrili Cestovný denník do Konštantínopola a Malej Ázie (Tagebuch einer Reise nach Konstantinopel und Kleinasien) Jána Derschwama, ktorý sa v júni 1553 stal členom kráľovského sprievodu k tureckému sultánovi Sulimanovi II. s posolstvom o predĺžení vojnového príméria. Vo svojom denníku sa Derschwam sústredil na opis srbského územia, ktorým sprievod prechádzal a ktoré v ňom evokovalo spomienky na domovinu. V roku 1838 publikoval Karol Kuzmány román Ladislav, ktorý sa ako celok zameriava na tému vlasti a národa. Román realizuje ideu slovanskej vzájomnosti

a pokladá sa za prozaický pendant básnickej skladby Jána Kollára Slávy dcéra. Je žánrovo a motívicky pestrá mozaikou a jeho súčasťou sú aj zápisky z ciest, v ktorých autor približuje mentalitu srbského národa a jeho literárnu kultúru.

Anna ISTVÁN (*Maĥarcka*)

MAĎARI NA BALKÁNE V 16. – 18. STOROČÍ

Osmanská okupácia determinovala životné osudy cestovateľov, ich dopravné a komunikačné možnosti, no tiež spôsoby podania v dokumentárnej próze. Maďarskí autori, ktorí v danom čase cestovali po Balkáne, sa rôznymi spôsobmi adaptovali do tureckej kultúry. S ohľadom na to je zaujímavé sledovať, aký obraz podávajú o balkánskom priestore cez turecký kontext. Ferenc Wathay 1568–1606 pôsobil v Stoličnom Belehrade, padol do tureckého väzenia a vo väzení napísal svoje spomienky v podobe tzv. memoárovej kroniky. Dávid Rozsnyai 1641–1718 bol tlmočníkom a pisárom pri tureckom vyslancovi z Carihradu v Sedmohradsku. Poverili ho aj diplomatickými úlohami, preto cestoval cez Balkán do Turecka, a počas cesty nielen prekladal literatúru, ale písal i cestopisné memoáre. K téme sa vzťahujú aj Listy z Turecka od Kelemena Mikeša 1690–1761. Do výpočtu autorov reflektujúcich balkánske prostredie patria tiež Tamás Borsos, Ferenc Sebesi, Pál Sándor a János Komáromy.

Michal FRÁNEK (*Чешка*)

MEZI BELETRIZACÍ A DOKUMENTÁRNOSTÍ: ČESKÉ CESTOPISY DO SRBSKA A NA BALKÁN V 19. STOLETÍ

Srbsko a „slovanský jih“ predstavovali v českej kultúre 19. storočia príťažlivý a pozorne sledovaný fenomén. Už od počátků obrození zde působila idealizovaná představa Jihoslovanů jako hrdinných bojovníků proti turecké nadvládě, reprezentující příťažlivý protipól vlastní pragmatické střízlivosti (domněle českou hrdinskou minulost zpřítomňoval především padělaný Rukopis královédvorský, inspirovaný příznačně právě jihoslovanskou hrdinskou epikou). Fascinace jihoslovanskou kulturou, jazykově blízkou a zároveň exotickou, pak postupovala po celé 19. století, zvláště od 70. let díky úspěšnému národně osvobozenckému boji proti Turkům. Od beletristických zpracování Prokopa Chocholouška (souhrnně Jih I-III; 1863–64) přes tvorbu Josefa Holečka (např.

Za svobodu I-III; 1878–80) až po obsáhlý spis Válka na Balkáně (1913) Emanuela Škatuly lze pozorovat prolínání beletrizace, fejetonistiky a reportážních postupů; snahu po idealizaci i pokusy o nezaujatý pohled.

Marijan ŠABIĆ (*Хрватска*)

CHORVÁTSKE POHLADY NA BOSNU (1842–1858–1879)

Autor će u radu izložiti okolnosti nastanka te s naratološkog aspekta analizirati i usporediti putopise o Bosni trojice hrvatskih autora iz 19. stoljeća: „Pogled u Bosnu” Matije Mažuranića (1842), „Putovanje po Bosni” Ivana Kukuljevića (1858) i „Putopisne crtica iz Bosne” Đure Pilara (1879). Posebnu će pozornost pokloniti usporedbi slike Bosne i njenih stanovnika u predmetnim putopisnim tekstovima, s obzirom na to da su nastali u različitim književno-povijesnim (hrvatski književni romantizam, rani počeci realizma) i društvenim okolnostima (od kulminacije ilirskog pokreta preko neoapsolutizma do austro-ugarske okupacije Bosne).

Špela SEVŠEK ŠRAMEL (*Словенија*)

CESTA DO BELEHRADU – SLOVINSKÝ POHLAD NA „SRBSKÝ PARÍŽ”

Potopisni žanr se v začátku dvajsetega stoletja modificira v estetskem in ideološkem smislu. Poleg revijalnih objav izhajajo v vedno večjem številu tudi knjižne izdaje, moškimi avtorjem se pridružujejo ženske avtorice potopisov. Obenem prepoznavamo tudi premik od izrazito faktografskega, opisnega potopisa v bolj literarizirano obliko, denimo v žanru potopisna črtica. Upodobitve potovanja na Balkan pri slovenskih avtorjih v tem obdobju povezuje ideja slovanstva, ki izpostavlja kulturno in predvsem jezikovno bližino. Odnos do konfesionalne drugačnosti je v potopisih vir stereotopinega vrednotenja, ki je presežen samo na nekaterih mestih. Mesto Beograd v slovenskem potopisju ne predstavlja končne točke poti, temveč vmesno postajo na potovanju po Balkanu. V prispevku bodo obravnavani potopisi Antona Aškerca: Izlet v Carigrad (1893), Ivana Knifca Od Save do Bospora (1902) in Josipa Lavtižarja: Pri Jugoslovanih (1903).

Dana HUČKOVÁ (*Словачка*)

SLOVÁCI V SRBSKU A NA BALKÁNE NA PRELOME 19. A 20. STOROČIA

Na začiatku 20. storočia predstavoval žáner cestopisu už stálu súčasť slovenskej dobovej literárnej produkcie. Balkánske prostredie autorov zaujímalo nielen v kontexte idey slovanskej spolupráce, ale aj s ohľadom na slovenské obyvateľstvo žijúce na tzv. Dolnej zemi, najmä v srbskej Vojvodine. Východiskovo určujúci akcent na vysoké národné a slovanské idey sa postupom času presunul k reflexii každodennosti. Vedúci národný ideológ S. H. Vajanský sa o balkánsku tematiku politicky zaujímal dlhodobo, aj na základe osobnej účasti na vojenskej okupácii Bosny a Hercegoviny. Jeho neskoršie „cestopisné náčrtky“ Dubrovnik – Cetinje (1901), Volosko – Venecia (1905) a Sofia – Pleven (1910) však už boli všestrannou literárno-kultúrnou reflexiou. V slovenskej tlači vychádzali aj cestopisy po krajinách Balkánu, tzv. kultúrne obrázky z Báčky a Sriemu a tiež belehradské impresie od slovenských vojvodinských autorov či autorov krátkodobo žijúcich v Srbsku.

Martin Tomášek (*Чешка*)

SPACE AND PEOPLE IN CZECH TRAVELOGUES ON SERBIA AND THE NEIGHBOURING COUNTRIES 1848–1914

Reflections on the countries visited reveal not only their contemporary political, economical, and cultural condition but show also the qualities of the observers and the society representing their experiential and educational background. The contribution focuses on books of travels as well as magazine travelogues, both well-known and unknown, and explores if, or how the contemporary Czech self-confidence translated into their view of close South Slavic nations. At the same time the analysis aims to provide an insight into specific features of the genre.

Zuzana Čížikova (Србуја)

SLIKA BALKANA U PUTOPISIMA VOJVOĐANSKIH SLOVAKA 20. GODINA 20. VEKA

Posle raspada Austro-Ugarske 1918. godine Slovaci u Vojvodini su postali deo nove države – Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca, kasnije Jugoslavije. U publikacijama koje izdaju pripadnici slovačke nacionalne manjine (Národná jednota, Národný kalendár a dr.) se već dvadesetih godina 20. veka vidi značajan udeo putopisnih tekstova, gde se oslikava njihovo intuitivno osećanje pripadnosti u tri konteksta: opisuju se putovanja u Čehoslovačku, u pojedina slovačka mesta u Vojvodini, ali i putovanja po zemljama nove domovine. „Zapise sa putovanja“ po oblastima Balkana je pisao i Andrej Labath (1886 – 1934), osnivač i upravnik štamparije u Bačkom Petrovcu i urednik Narodnog kalendara (1926 – 1934). U svojim putopisima – *Sa putovanja po istorijskim oblastima nekadašnje Stare Srbije i Makedonije (Priština, Kumanovo, Pirot); Zapisi sa putovanja (1927); Od Sušaka do Kotora (1929)* akcenat stavlja na geografske, istorijske a naročito privredne prilike pojedinih balkanskih lokaliteta a ujedno beleži i stereotipne slike u njihovoj kulturno-geografskoj refleksiji.

2.4. «МЛАДО-» ДВИЖЕНИЯ В СЛАВЯНСКИХ ЛИТЕРАТУРАХ РУБЕЖА XIX–XX ВВ.

Организатор блока: Gun–Britt KOHLER
Павел НАВУМЕНКА

Гун–Брит КОЛЕР (Немачка)

ОДНО И ТО ЖЕ? КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ «МОЛОДОГО» МЕЖДУ ЭСТЕТИЧЕСКИМ ОБНОВЛЕНИЕМ И (СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ) РЕАЛЬНОСТЬЮ

Młoda Polska, Mlada Hrvatska, Молода Україна, Маладая Беларусь: общее для всех сочетание (при этом и относительно близкое по времени) этнонима с атрибутом «молодости» в названных литературных группировках и течениях порождает тезис о том, что они являются «национально-литературными вариантами» одного и того же наднационального феномена европейского модернизма. В докладе подход к этому феномену осуществляется через историческое, трансисторическое и

транснациональное сопоставление: при эвристическом использовании концепта «литературного движения» и тезисов П. Казановы о «литературном меридиане» рассматриваются параметры, позволяющие сформулировать вопросы и тезисы в отношении типологического сравнения этих движений. Один из тезисов: в данных движениях в соответственно специфических пропорциях переплетаются и напластовываются разные дискурсы (либерализма, национального возрождения, «молодости» и т.д.), определяя своеобразность профиля каждого из них.

Тамара ГУНДОРОВА (*Україна*)

ЛИТЕРАТУРНАЯ БОГЕМА, ТОПОС ПОВСЕДНЕВНОСТИ И ГЕНДЕР В ЭПОХУ МОДЕРНИЗМА: СЛАВЯНСКИЙ КОНТЕКСТ

Как социокультурный феномен, богема становится важным агентом на поле культуры в эпоху модернизма. Богемные ценности и стиль жизни в значительной степени влияют на тематику и способы бытования культурных артефактов и способствуют развитию феномена литературной моды.

Феномен богемы позволяет рассматривать модернизм не только как общеевропейское эстетическое движение, но и как явление повседневной культуры, связывающее искусство и жизнь, психологию и поведение, рынок и артистический эксгибиционизм. Особый интерес представляет гендерный анализ феномена, в частности, отражение различного рода гендерных и сексуальных трансгрессий, эстетики моральной и психологической вивисекции как семиотически важных знаков урбанистичкой культуры. Эти и другие вопросы будут рассмотрены на примере творчества С. Пшибышевского, Я. Каспровича, В. Винниченко, М. Яцкова, П. Карманского, Д. Мережковского, В. Брюсова, Л. Зиновьевой-Аннибал, а также движений типа «Молодая Польша» и «Молода Муза».

Lena MAGNONE (*Польска*)

KOBIECY MODERNIZM (WARIANT ŚRODKOWOEUROPEJSKI)

Referat będzie poświęcony pisarkom debiutującym około 1900 roku i współtworzącym Młodą Polskę. Zostaną one przedstawione jednak nie z per-

spektywy tego narodowego ruchu artystycznego, ale w ujęciu porównawczym, na tle podobnych wystąpień kobiet w innych przestrzeniach językowych regionu (niemieckiej, czeskiej, ukraińskiej). Chciałabym postawić tezę, że chociaż w każdym z „młodych” ruchów w Europie Środkowej artystki były marginalizowane, ich twórczość składa się na transnarodowy kobiecy modernizm, osobne zjawisko historycznoliterackie, z własną chronologią i dynamiką. Spróbuję również odpowiedzieć na pytanie, czy w ramach tak zdefiniowanego prądu można mówić o wariacie środkowoeuropejskim i na czym polegałaby jego specyfika względem kobiecego modernizmu w wydaniu.

Rainer GRÜBEL (*Немачка*)

„MŁODA POLSKA” I „MLADA HRVATSKA”: ФЕНОМЕНЫ ПОГРАНИЧЬЯ (В) ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Młoda Polska и *Mlada Hrvatska* – движения в целом модернистские, явно отклоняются от определенных традиций модерна, что позволяет (исследуя их на фоне аналогичных инновационных явлений в европейских литературах) рассматривать польское и хорватское движения как пограничные феномены в истории и историографии литературы. Именно как пограничные феномены они конструировали себя в русле литературного и художественного развития но речь шла и о новой концепции взаимоотношения литературы и мира, и о группировках, сформированных по четким генерационным границам. При явном сходстве польского и хорватского движения очевидны и различия: если *Młoda Polska*, движение, ориентированное против литературного позитивизма, мультимедиально, то *Mlada Hrvatska* тяготеет прежде всего к медиуму поэзии. Все это позволяет затронуть актуальную литературно-теоретическую проблему: не есть ли этот пример свидетельством того, что национально-филологическое изучение литературы неизбежно обречено на неполноту?

POKRETI MLADIH I PARADIGME MODERNITETA

Dinamiku modernističkog pokreta u hrvatskoj književnosti obilježili su institucionalno reguliranje književnog polja (relativna autonomija) te, istovremeno, diferencijacija političkog života u kojem se često angažiraju upravo oni, čiji je književni rad usmjeren prema odvajanju ovih dvaju polja. Paradoks je, osim ovoga, vidljiv i u slavljenju novog koje, odbacujući tradicionalizam zapravo utemeljuje ranije definiranu „vrijednost”. Strast za odricanjem (A. Compagnon) među Mladima utječe na estetske odabire i političke istupe koji će se posredno upisati u autopoetske strategije i recepciju istaknutih pisaca onog vremena. U izlaganju će biti predstavljena strujanja u hrvatskoj književnosti na prijelomu stoljeća, imajući prije svega u vidu odnos Mladih prema postojećim diskursima i idejama. Generacijska narav pokreta usmjerila je i mjesta i načine njihova djelovanja u kojima su revidirali pojam nacije/naroda, kulture, vrijednosti, politike itd., postavivši ih u obzor srednje-europskog kulturnog identiteta.

Павел НАВУМЕНКА (Белорусија)

„МОЛОДАЯ БЕЛАРУСЬ”: ПОЗДНЕЕ И НЕЗАВЕРШЕННОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ 1906–1929 ГГ.

Литературные движения конца XIX-начала XX вв. — явления транснациональные. Возникая как цепная межлитературная реакция, они в последующих звеньях значительно видоизменялись. Белорусская литература, самая молодая из славянских, не исключение, но «младодвижение» в ней так и не стало полноценным именно как литературное. В период «Нашей нивы» это, возможно, связано с необходимостью консолидации писателей и формированием символического капитала и завоеванием массового читателя, а в 1920-е, когда происходит размежевание между молодой и старой генерациями, а поэзия тяготеет к авангарду, движение не оформилось скорее по идеологическим причинам, из-за навязывания дихотомии (пролетарский/реакционный). Но сама тенденция к оформлению движения (как и его незавершенность) свидетельствуют о взаимодействии белорусской литературы и с соседними (украинской, русской, польской), и с европейским литературным дискурсом.

2.5. PRIPOVJEDNE STRATEGIJE, TRENDOWI I STRUJE U POSTJUGOSLOVENSKOJ KNJIŽEVNOSTI (HRVATSKOJ, SRPSKOJ, BOSANSKO- HERCEGOVAČKOJ, MAKEDONSKOJ)

Организатор блока: Slobodanka VLADIV-GLOVER

Milan ORLIĆ (*Australiја*)

Nova srpska post-jugoslovska knjizevnost u kontekstu drustvenih promena od 1990' h godina: pregled. [The New Post-Yugoslav Serbian Literary Scene in the Context of Social Changes: An Overview.]

Post-jugoslovska knjizevnost je izrasla iz jugoslovskeg modernizma i postmodernizma. To su kulturne paradigme, koje se nadovezuju i koje u mnogo cemu pocivaju na istom filozofskom i estetskom temelju, a to je fenomenolosko shvatanje sveta i primarnost jezicke kulture i jezickog iskaza. Na materjalu savremene srpske proze, autor ce pokusati da skicira oblik drustvenog konteksta, u kome je nastala savremena knjizevnost u Srbiji, a koja ima svoje korene u jugoslovskeg/srpskeg modernizmu i postmodernizmu 20. veka.

Ivan ŠUNJIĆ (*Bosna и Херцеговина*)

PRIPOVJEDNE STRATEGIJE SUVREMENIH BOSANSKOHERCEGOVAČKIH PROZAISTICA

Rad se bavi pripovjednim strategijama u proznim ostvarajima suvremenih bosanskohercegovačkih spisateljica na primjerima recentnih djela autorica Elme Porobić, Lejle Kalamujić i Tanje Stupar – Trifunović. Riječ je o dvije zbirke priča *Tamo gdje se čuje smijeh* (E. Porobić) i *Zovite me Esteban* (L. Kalamujić) te romanu *Satovi u majčinoj sobi* (T. Stupar–Trifunović). Tijelo i žudnja motivska su žarišta priča E. Porobić. Postratnim stanjem, neriješenim traumama, nostalgijom kao žalom za budućnošću i sučeljavanjem sa smrću u doslovnom i metaforičkom smislu bavi se L. Kalamujić, a kompleksni odnos majke i kćeri tematska je okosnica romana T. Stupar–Trifunović. U referentnom okviru feminističke teorije i kritike zahvaćamo pripovjedne strategije i s njima povezane narativne identitete subjekata i djela, što se izjedruje analitičkim procedurama naratologije i stilistike.

Tomislav BRLEK (*Хрватска*)

POSLEDICE ATENTATA: DOMISLJANJE PROSLOSTI BASARE I JERGOVIĆA

Rad ce nastojati pokazati kako slozeni sklop izravnih i neizravnih posljedica sarajevskog atentata za povijest tada buduće, a danas bivse Jugoslavije, sudjeluje u proizvodnji značenja u romanima *Anđeo atentata* S. Basare i *Dobo i noći* M. Jergovića, koji se, iako tematski i poetički vrlo različiti, mogu promatrati kao komplementarna promisljanja problematike pripovijedanja i povijesti. Pritom oba djela imaju dvosmislen odnos prema (međusobno suprotnim) zanrovima tabloida, odnosno studije, u koje ih smjestaju podnaslovi: pripovjedna vizura ubijenog Nadvojvode, koji posthumno tumači uzroke i posljedice svojega ubojstva, omogućuje izricanje različitih ocjena, nezamislivih u nekoj drugoj perspektivi; lik fiktivnog suputnika Mlade Bosne, Josipa Gubernika, rekonstruiran je pak pomoću njegova apokrifnog djela *Dnevnici sarajevskih noći*. Dokumentirani povijesni događaji predstavljeni su kao senzacionalistička i satirička fantazija, a historiografska je akribija primijenjena na nepostojeće činjenice.

Predrag BREBANOVIC (*Србуја*)

JUGOSLOVENSKA KNJIŽEVNOST: STANOVIŠTE SADAŠNJOSTI

U radu se pojam jugoslovenske književnosti razmatra polazeći od teorijske koncepcije književne istorije koju je u svojoj knjizi *Priroda kritike* (1972) ponudio Svetozar Petrović. Suština te koncepcije ogleda se u davanju prednosti „stanovištu sadašnjosti” nad „stanovištem prošlosti”. Budući da je utemeljena na kritici književnoistorijskog pozitivizma i organicističkog pristupa nacionalnoj književnosti, Petrovićeva teorija podrazumeva mogućnost koegzistencije različitih okvira proučavanja, uključujući i upotrebu odrednica kao što su „jugoslovenska književnost” (u jednini) i „jugoslovenske književnosti” (u množini). Ova teorija biva povezana sa filozofskim idejama Waltera Benjamima, koji je princip aktuelizacije proglasio suštinom istorijskog materijalizma. U završnom delu rada nudi se kratak osvrt na komparativnu jugoslavistiku iz 1980-ih, kao i na neke koncepcije postjugoslovenske književnosti iz 2000-ih.

Elena POPOVSKA (*Асѣмпуја*)

NARATIVNE STRATEGIJE U MODERNOM MAKEDONSKOM ROMANU

Tema analize ovog clanka je savremeni makedonski roman pocetka 21. veka i najvaznije narativne strategije u dva romana : „Nisan” Blaze Minevskog i „Sestrata na Sigmund Freud” Goce Smilevskog. „Nisan”, roman iz 2007 godine, autora Blaze Minevskog (rodjen 1961 u Gevgeliji) pokupio je sve moguće makedonske nagrade, ukljucujuci jednu od najvaznijih za roman – nagradu „Stale Popov”. Posebnim narativnim strategijama autor razvija dialog bez reci, opisuje jednu unikalnu, ekstremnu situaciju.

Drugi roman, „Sestrata na Sigmund Freud” iz 2007 godine autora Goce Smilevskog (rodjen 1975 u Skoplju) drugi je roman pripovedaca. Roman je preveden na 30 jezika, dobio bezbrojne nagrade, a i prvi je makedonski roman, koji dobija nagradu Evropske Unije 2010. Roman, u kome je jedna od Freudovih sestara glavni protagonist i pripovedac, pokazuje na osnovi zivota jedne porodice istoriju Evrope i Drugog svetskog rata.

Adrijana VIDIĆ (*Хрватска*)

RIJEČ SATKANA OD SUGLASNIKA: PRIPOVJEDNE STRATEGIJE U *KOSI POSVUDA TEJE TULIĆ*

Suvremena hrvatska književnica Tea Tulić (r. 1978), u nizu je jednako potresnih i duhovitih, jednako poetskih kao i prozних crtica, naslovljenih *Kosa posvuda* (2011), u prvom licu i pretežito iz dječje perspektive ispriповijedala priču o majčinu postupnom umiranju od tumora i nošenju okoline s bolesti i smrću. Iako ne zaobilazi uključiti niti druge članove obitelji, naglasak je na matrilinearnoj crti koja se od pripovjedačice proteže do njene none. Zagonetni već pojedinačno, a posebice na razini ukomponiranosti u zbirku, pojedini motivi ovih fragmenata uporno se ponavljaju, variraju, zrcale majčinu deterioraciju i autoričinu infantilnu racionalizaciju, te se čini da u zbirci dosežu status privatne simbolike. Izlaganje će se baviti navedenim autoričnim pripovjednim strategijama i pokušat će pojasniti utjecaj kompozicije zbirke na njezino tumačenje.

2.6. ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА СЛАВЯНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Организатор блока: Светлина НИКОЛОВА

Светлина НИКОЛОВА (*Бугарска*)

СЛАВЯНСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

На основе развития исследований славянской переводной литературы и их достижений в докладе будет рассмотрено несколько главных вопросов: 1. Что нам известно до сих пор относительно объема и значения переводной литературы славянского средневековья.; 2. Как развивался процесс переводов в различных регионах, населенных славянами; 3. От чего зависели состав и уровень переводов ; 4. Влияли ли переводы и каким образом на развитие оригинальной письменности, литературы и книжного языка.; 5. Какие факторы влияли на изменения в составе и значения переводной литературы в различных исторических условиях и в различных исторических периодах; 6. Как соотносится переводная литература славянского средневековья с переводами неславянских народов Европы; 7. На какие спорные вопросы было бы желательно сосредоточить внимание исследователей; 8. Какие возможности и перспективы существуют теперь для изучения переводной литературы славянского средневековья.

Климентина ИВАНОВА, Цветомира ДАНОВА (*Бугарска*)

ОПИТ ЗА СИСТЕМАТИЗИРАНЕ НА РИТОРИЧНАТА ТРАДИЦИЯ В ЮЖНОСЛАВЯНСКИТЕ КАЛЕНДАРНИ СБОРНИЦИ (СПОРЕД СЪДЪРЖАНИЕТО НА БАЛКАНСКИТЕ ТРИОДНИ ПАНИГИРИЦИ)

За да бъде продуктивно изучаването на многобройните и отличаващи се по жанр риторични текстове в славянския книжовен репертоар, една от важните задачи на палеославистите е да се изготвят справочници, систематизиращи произведенията, извлечени от ръкописи, различни по типология, време и място на възникване. В блока предлагаме за обсъждане критериите и предварителните резултати от работата по ука-

зателя Bibliotheca Homiletica Balcano-Slavica. Той е организиран според подвижния църковен календар, отразяващ рецепцията на текстовете, и според мястото, където са възникнали преписите. Засега все още непълен, с материал, ексцерпиран от 150 Триодни панигирика, справочникът дава възможност за групиране на многобройните преписи според времето на преводите или редакциите (староизводни и новоизводни), според произхода и правописните им характеристики. Това улеснява извънредно много изследването на преводите и редакциите на всяка творба, засвидетелствана в триодните календарни състави.

Марко СКАРПА (*Италија*)

СЛАВЯНСКИЕ ПЕРЕВОДЫ АСКЕТИКО-МОНАШЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В XIV В.: ВКЛАД В ИСТОРИИ ТЕКСТОВ И ИСТОРИИ КУЛЬТУР

В XIV веке в славянской письменности появляется новый тип рукописей: речь идёт о сборниках аскетико-монашеского содержания – жанр, уже существующий в греко-византийской традиции, но который получает новые характеристики в XIV веке в окружении Григория Синаита. Изучение славянских переводов греческих текстов в некоторых случаях привносит значительный вклад в историю самого исходного текста. Сам выбор текстов для перевода, входивших в эти сборники, позволяет нам понять общую направленность славянских монашеских общин в XIV веке и те культурные и духовные отношения, которые связывали их с общинами греко-византийскими (прежде всего афонскими).

Барбара ЛОМАЋИСТРО (*Италија*)

ПРИМАЊЕ И ПРЕВОЋЕЊЕ НАУЧНИХ ТЕКСТОВА У СРЕДЊОВЈЕКОВНИМ СЛАВЕНСКИМ СРЕДИНАМА ЗАПАДНОГ БАЛКАНА

Прилог намјерава приказати цјелокупна питања превоЋења научних текстова у јужнославенском подручју, особито у средњо-западним крајевима гдје се јављао утицај и грчке и латинске културе. Под опћенитим називањем „научних текстова” подразумјева се низ текстова чији сад-

ржај се тиће медицине, лијечења, астрономије-астрологије и гатања. Показало се да су ове врсте знаности преко антике и средњег вијека у тијесној међусобној вези. Ови су текстови имали непрекидан и непосредан однос са свакодневним животом али су истодобно уносили у славенску средину и важне трагове античке научне и филозофске мисли. Због тога њихово превођење са било којег језика представља различите проблеме: нестабилност текста, не једноставни пролаз текста из једне традиције до друге, разне прилагодбе текста. Важно је скренути пажњу на та питања у перспективи да се установљује прикладна пракса у издању самих текстова, намјењена потпуном схватању њиховог дјеловања у књижевном систему.

Татјана ПЕНТКОВСКАЈА (*Русија*)

МОСКОВСКИЕ ПЕРЕВОДЫ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ С ПОЛЬСКОГО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.: НА СТЫКЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Во второй половине XVII в. в Москве появляются библейские переводы (книга Иова 1671 г. в переводе иеромонаха Моисея, Псалтырь А. Фирсова 1683 г., Новый Завет книжного круга Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского – НЗЕ), полностью или частично основанные на польских источниках. Переводы книги Иова и НЗЕ объединяет не только тип языка («ученый» церковнославянский), но и принадлежность их авторов к одному переводческому кругу. К ним примыкает «Слово о милости», считавшееся до сих пор оригинальным текстом Епифания Славинецкого или Евфимия Чудовского, которое является переводом проповеди Петра Скарги (в сб. «Bractwo Miłosierdzia w Krakowie V S.Barbary, 1584»). В лингвистическом отношении они противопоставлены Псалтыри А. Фирсова, язык которой – гибридный церковнославянский. Появление церковнославянских переводов конфессиональных текстов с нового литературного языка (польского) является сигналом изменения московской культурно-лингвистической ситуации.

Kateřina VOLEKOVÁ (Чешка)

STAROČESKÁ *CAPITULA* V BIBLÍCH 15. STOLETÍ

Již nejstarší překlad celé bible do češtiny, jehož vznik se klade na počátek 50. let 14. století, obsahoval několik nebiblických textů, a to předmluvy k biblickým knihám. Následující revize a redakce staročeského překladu bible byly v rukopisech různou měrou doplňovány dalšími textovými pomůckami, jako jsou rejstříky perikop či soubory postních epištol. V příspěvku se zaměříme na tzv. *capitula*, stručné obsahy jednotlivých kapitol biblických knih, které byly ve středověku jedinečnou textově-orientační pomůckou při studiu latinské bible. Do češtiny byla latinská *capitula* souborně přeložena při revizi nejstaršího českého biblického překladu na přelomu 14. a 15. století a podobně jako kolekce biblických předmluv a výkladový slovník *Interpretationes Hebraicorum nominum* jsou dochována v 2. svazku *Bible litoměřicko-třeboňské*. V dalších staročeských biblích se však *capitula* objevují jen výjimečně a výběrově; nacházíme je například před kapitolami starozákonních knih ve třech biblích z druhé třetiny 15. století nebo jako mladší doplněk na začátku *Žaltáře klementinského*.

Petr NEJEDLÝ a kolektiv (Чешка)

STAROČESKÉ ZRCADLO LIDSKÉHO SPASENÍ JAKO TEXT A PŘEKLAD

K významným náboženským spisům pozdního středověku patří teologicko-mystický traktát *Speculum humanae salvationis*. Relativně záhy po svém vzniku byl jako součást úsilí Karla IV. o vybudování česky psaného široce koncipovaného kánonu textů duchovního obsahu přeložen do češtiny. Anonymní překlad nazvaný *Zrcadlo lidského spasení* (v staročeské podobě *Zrcadlo člověčího spasenie*) vznikl nepochybně v okruhu tvůrců, z jejichž dílny vzešly další tematicky podobné spisy (*Život Krista Pána* aj.). Význam staročeského *Zrcadla* je patrný z toho, že se stalo přímou předlohou pro vznik chorvatské verze téhož textu. Spis i jeho osudy podávají významné svědectví nejen o vyspělosti češtiny a schopnosti intelektuálů té doby překládat do domácího jazyka i velmi náročné texty, ale také o prestiži češtiny mezi ostatními slovanskými jazyky. Dílo posud nebylo v české odborné literatuře podrobněji zkoumáno a předkládaný referát je součástí výsledků rozsáhlejšího výzkumu.

2.7. ПОЭЗИЯ ОНЛАЙН

Организатор блока: Dirk UFFELMANN

Marijeta BOŽOVIĆ (САД)

RUSKA AVANGARDNA POEZIJA ONLINE I OFF

Moj rad proučava grupu savremenih ruskih levičarskih pesnika, povezanih časopisom *Translit*, serijom knjiga Kraft, Slobodnom Marksističkom Štampom, i brojem festivala poezije u Sankt Peterburgu i Moskvi. Štaviše, oni su ujedinjeni otvorenim političkim angažovanjem i eksplicitnom marksističkom orijentacijom. Moj cilj je da istražim ovu novu generaciju ruskih pesnika, koju vidim kao savremenu avangardu. Moja teza je da savremeni ruski pesnici traže u nasleđu istorijskih avangardi neiskorišćenu alternativu i neoliberalnoj sadašnjosti i diskreditovanoj instituciji državne komunističke partije. Ja vidim najnoviji povratak ruske avangarde kao oslanjanje na moćne lokalne kontradicije, re-interpretirane, ojačane – i u solidarnosti sa – međnarodnom teorijom i umetničkom praksom. Kroz otelotvorene pesničke prakse i nastupe na protestima, koji se lako spajaju sa digitalnim širenjem, najnovija ruska avangarda kreira posebnu mešavinu lokalnog i transnacionalnog. Kao eksplicitno post-sovjetska kulturna forma, ova konstelacija bliskih praksi se usuđuje da pređe preko trauma državnog socijalizma i da rekreira angažovanu umetnost za 21 vek.

Aleksandar BOŠKOVIĆ (САД)

Dubravka ĐURIĆ (Србија)

POEZIJA KAO LUKSUZ I SREDSTVO ZA PREŽIVLJAVANJE

Naša prezentacija će se usredsrediti na dve feminističke pesnikinje bloggerke, Maju Solar i Jelenu Savić, koje pišu poeziju i konceptualizuju odnos filozofije i politike. Maja Solar je izbeglica iz Hrvatske, i u poeziji ponekad meša srpski i hrvatski jezik. U svojim pesmama ona kombinuje lirsko sa eksperimenatalnim, dok se u esejima kritički odnosi prema neoliberalizmu. Raspravljaćemo o njenoj dvostrukoj poziciji pesnikinje i filozofkinje aktivne u novosadskoj filozofskoj grupi Gerusija. Jelena Savić je romska pesnikinja, koja je na početku pesničke karijere napisala sa pozicija politke identiteta, koju

sada kritikuje. Raspravljaćemo kako njeno eksperimentalno pisanje otelovljuje ovu dvostruku poziciju. Specifičnije, istražićemo kako Solar i Savić konstruišu sebe onlajn kao angažovane intelektualne, pesnikinje i spisateljice. U slučaju Maje Solar razmatraćemo njen blog „Iznad crte”, blog „Za kulturne politike: politika kulture” i internet časopis Stvar kolektiva Gerusija. Ove primere koristimo da bismo istražili koje je njeno mesto u mikrosocijalnoj mapi mlađih kritičkih intelektualaca. Na svom blogu „Usernamekadpoetry: Biti žena, Romkinja, pesnikinja,” Jelena Savić raspravlja o svojoj paradoksalnoj poziciji nevidljive pesnikinje u nacionalnom kontekstu, i propituje mesto manjina unutar nacionalnog homogenog srpskog društva. Savić je 2017. počela da piše u regionalnom elektronskom časopisu Proleter o problemima obrazovanja, te je njen rad postao regionalno vidljiviji.

Damir ARSENIJEVIĆ (*Босна и Херцеговина*)

OKVIR ZA DRUŠTVO JEDNAKOSTI—POEZIJA, INTERNET I RODNI IDENTITETI U BOSNI I HERCEGOVINI

U ovom radu baviću se načinom na koji LGBTIQ zajednica okupljena oko organizacije Okvir iz Sarajeva koristi književnost, a naročito poeziju, na internetu kao način da postigne veću vidljivost i pokrene diskusiju o rodnoj jednakosti u bosanskohercegovačkom kontekstu. Pitanja na koja ću se usmjeti u analizi njihovog rada su: u kojoj mjeri im internet omogućava da na kreativan način kombiniraju multimedijalni pristup poeziji i da kroz montažu reflektiraju način sopstvene reprezentacije? Da li im internet omogućava da posjeduju proizvodna sredstva i na taj način promoviraju „kulturu dijeljenja” kroz kreativno javno dobro? U kojoj mjeri im ovakav pristup dijeljenju književnog teksta omogućava širu mrežu podrške? U kojoj mjeri ova LGBTIQ zajednica koristi književnost kao način zagovaranja javnih politika i preispitivanja nejednakosti u Bosni i Hercegovini danas?

Хенрике ШТАЛЬ (*Немачка*)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ НА YOUTUBE: ФОРМЫ И РАЗВИТИЕ

В 2010-е годы политическая поэзия на русском языке все сильнее осваивает такую Интернет-платформу, как YouTube. К настоящему времени на YouTube представлен широкий спектр форм: от записей индивидуальных поэтических выступлений и поэтических акций политических групп до «вирусных» клипов, стремительно распространяющихся в социальных медиа и выстраивающих целый дискурс на определенную тему. Жанры политической поэзии, представленных на этой платформе, не менее разнообразны: стихи в более или менее свободной форме, видео-поэзия, песни, рок-поэзия, рэп, мини-пьесы, перформансы и т.п. В докладе предлагается попытка типологии русской политической поэзии, представленной на YouTube, и ставится вопрос о том, какую роль такая поэзия играет в процессе формирования политического мнения в современном российском обществе.

Дирк УФФЕЛЬМАНН (*Немачка*)

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК БОРИСА ХЕРСОНСКОГО В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Борис Херсонский (род. в 1950 г.), психиатр и русскоязычный одесский поэт, является активным пользователем соцсетей (Facebook и LiveJournal). После Евромайдана языковая стратегия поэта в Интернете постепенно изменилась; к русскому оригиналу его новых стихотворений, написанных на злобу дня, все чаще стали добавляться украинские переводы, сделанные самим автором. В докладе рассматриваются и политическая поэтика, и (мета-)языковая стратегия онлайн-поэзии Херсонского. Особое внимание при этом уделяется тому, как Херсонский интерпретирует и отвечает на упреки в «русофобии», и осуществленной им парадоксальной апроприации «языка ненависти» (hate speech), а также переплетению в его публичных высказываниях дискурсов психиатрии и постколониальной политики.

Илья КУКУЛИН (*Русија*)

ИНТЕРНЕТ И ГЕТЕРОХРОННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Исследователи информационного общества – такие, как Мануэль Кастельс – говоря об Интернете и социальных медиа, обращают внимание прежде всего на их модернизационный и эмансипаторный потенциал. Однако изучение онлайн-публикации новых стихотворений показывает, что социальные медиа стимулируют и инновативные, и архаизирующие стратегии поэтического письма – благодаря персонализации общения автора с читателями. Социальные медиа могут способствовать распространению и адаптации сложных и необычных стратегий поэтического письма. Однако с тем же успехом эти медиа могут возрождать такие архаические практики, как салонная или альбомная поэзия. Примером второго типа является обмен стихотворными посланиями между писателем Д. Быковым и пресс-секретарем МИД России М. Захаровой в марте 2016 года. В докладе предполагается обсудить различные сочетания инновативного и архаизирующего воздействия Интернета на публикационные стратегии современных стихотворцев.

Эллен РУТТЕН (*Холандија*)

ЦИФРОВАЯ ЭПОХА И ХАЛТУРА КАК ПРИЕМ

В цифровую эпоху в моду входит эстетика любительского искусства, не скрывающая технических недостатков. Кассовый успех фильмов, снятых дешевой камерой; мода на трэш и товары сэконд-хенд; клипы на YouTube, сделанные чрезвычайно халтурно, но пользующиеся чрезвычайной популярностью, – все это имеет художественную ценность для искусства XXI века. Дилетантизм этих и подобных примеров работает как умышленный прием: его создатели бросают вызов цифровому совершенству, в котором современные технологии, как принято думать, подавляют гуманность, искреннее самовыражение или творческую активность. В своем докладе я изучаю, 1) какие социальные потребности и изменения в эмоциональности современного человека влияют на рост творческого интереса к «некачественным» технологиям, и 2) как поэты Линор Горалик и Вера Павлова превращают формальные, грамматичес-

кие, стилистические «небрежности» и/или тематический «сумбур» в сознательный ответ на дигитализацию.

2.8. ДИАЛОГ И ДИАЛОГИЧНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ

Организатор блока: Marianna LEONOVA

Тања ПОПОВИЋ (Србија)

КА ПИТАЊУ ЕВОЛУЦИЈЕ СЛОВЕНСКИХ КЊИЖЕВНОСТИ – ДИЈАЛОГ С АНТИЧКИМ НАСЛЕЂЕМ

У раду се полази од биполарне поделе словенских традиција Рикарда Пикја на групације *Slavia Orthodoxa / Slavia Romana (Latina)*, као и од многобројних полемика које су се поводом тога водиле у славистици у другој половини XX века (Д. Лихачов, Р. Јакобсон, Б. Успенски, Р. Марти, Н. Толстој, И. Јесаулов и др.). Дефиниција италијанског слависте почива на претпоставци о постојању „заједница корисника сличних одређених језика-посредника и одговарајућих културних модела” и може се проширити на тумачење проблема књижевне еволуције код Словена од средњовековља до 19. века. Пажња истраживања овог пута биће најпре посвећена питањима дијалога, тачније унутрашњих, у духу Бахтинове теорије схваћених интертекстуалних и интеркултуралних односа између књижевних и језичких тенденција појединих словенских културних модела и античке традиције.

Адријана МАРЧЕТИЋ (Србија)

ДИЈАЛОШКА СЦЕНА У ПРИПОВЕДНОМ ТЕКСТУ

У приповедном тексту, роману, приповеци или новели, сцена не мора увек бити предочена у форми дијалога. И у српској, и у другим како словенским, тако и европским књижевностима, много је примера романескних сцена у којима дијалог има само споредну улогу, док је тежиште „драматизовања”, односно концентрисаног предочавања догађаја, на описивању „радњи” које врше јунаци приче, на описивању амбијента,

интроспекцији, „контемплацији” или посматрању актуелног збивања. Код европских модерних романијера, почевши од Флобера и Џемса, али и код српских писаца модерниста различитих нараштаја (на пример, Вељка Милићевића и Милоша Црњанског) основно техничко средство у грађењу романескне сцене нису дијалози, већ описи и *дoживљени говор*, који им омогућава да у разговор ликова унесу нијансе смисла и „полутонове”, то јест да обухвате и оно што није било јасно изречено. У раду ћу покушати да на неколико примера покажем на који начин дијалог, као основно драмско средство, функционише у наративном контексту, односно како се његова сврха мења и прилагођава законима романескне нарације.

Ирина Сергеевна ЮХНОВА (*Русија*)

ДИАЛОГ КУЛТУР В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ О ПЕРЕВОДЧИКАХ

В современной русской литературе образ переводчика стал одним из самых частотных. Переводчик выступает как посредник в устной коммуникации («Толмач» Е. Гиголашвили, «Венерин волос» М. Шишкина). Также писателей интересует процесс перевода как таковой. В романе Е. Чижова «Перевод с подстрочника» наряду с основным сюжетом выстраивается сюжет рождения русского варианта лирики президента Гулимова. Герои повести Д. Рубиной «Последний кабан из лесов Понтеверда» ищут способ точной передачи смысла реалий одной культуры на чужом языке. Главной в этих произведениях становится проблема диалога культур, поиска общего языка, возможности понимания. Не случайна апелляция к мифу о Вавилонской башне.

Переводчик не только посредник, помогающий установить контакты между представителями разных народов. Он стремится познать себя, понять свое предназначение. В романе И. Ефимова «Новгородский толмач» так выражена суть перевода – понять замысел Бога и попытаться в соответствии с этим выстроить свой путь.

Светлана Викторовна РУДАКОВА (*Русија*)

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ВРЕМЕН В ЛИРИКЕ Е.А. БОРАТЫНСКОГО

«Диалогичность» – одна из примет лирики русского романтика Е.А. Боратынского, проявляющаяся на разных уровнях. Так, во многих произведениях автор использует приемы, создающие эффект разговора с незримым собеседником. В поиске своего пути в литературе Боратынский вступает в «поэтические диалоги» со своим предшественниками, усваивая и творчески переосмысливая их опыт. В своей поэзии, особенно в поздней, он выстраивает тесные сложные связи с античной, возрожденческой, христианской и романтической культурами. Основное внимание в докладе будет уделено стихотворению «Рифма» (итоговому в книге «Сумерки»), в котором отражено сложное взаимодействие разных эпох – прошлого и настоящего, различных мифологических систем – языческой и христианской, разных культур – древнегреческой, древнеримской, раннехристианской и современной. Подобный диалог культур и времен, осмысленный поэтом, помог ему осознать и закономерности бытия, и перспективу в развитии человечества.

Ямадзи АСУТА (*Япан*)

ДИАЛОГИЧНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕРМОНТОВА: ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

В прозаических произведениях Лермонтова присутствие рассказчика проявляется в обращениях к читателю и даже дискуссиях с ним. Этот приём автор пытается использовать для развития сюжета повествования. И хотя данная особенность наиболее заметна в «Герое нашего времени» и «Княгине Лиговской», она также присутствует в «Вадиме» и «Штоссе». В нашем докладе мы рассмотрим подобные обращения и споры с читателем, остановимся на их сходствах и различиях, попробуем определить, что именно автор пытался этим выразить. По нашей предварительной гипотезе, этот приём многофункционален. Помимо уже упомянутой нами очевидной функции развития сюжета, он может также служить для выражения авторской иронии, для интеллектуаль-

ной игры автора и завуалированных намёков. Основным предметом рассмотрения выступает проза, однако обращение к некоторым поэтическим произведениям, на наш взгляд, поможет более широко осветить проблему диалогичности в творчестве Лермонтова.

Ala TATARENKO (*Україна*)

VRSTE DIJALOGIZMA U SRPSKOJ POSTMODERNISTIČKOJ PROZI

Postmodernistička proza, nadovezujući se na dostignuća modernističke književne teorije i prakse, ponudila je nove vrste dijalogizma. Dok dijalog likova podvrgava se određenoj redukciji, u postmodernističkoj prozi „progovara” sam tekst. Radi se kako o imanentnoj poetici dela, tako i o autopoetičkim i autokritičkim iskazima autora koji na taj način stupa u dijalog sa čitaocem. Obilje postmodernističkih strategija dijalogizma karakteristično je za stvaralaštvo Milorada Pavića koji je obogatio njihov repertoar, načinivši čitaoca aktivnim učesnikom dijaloga sa delom, u čijem toku tekst se (pre)oblikuje. U prozi srpskih postmodernista dolazi do intertekstualnih dijaloga – komunikacije prototekstova koji se sreću u novom delu, kao i do dijaloga na nivou hiperteksta. Na takav način ostvaruje se dijalog sa kulturnom tradicijom (delima književnika-prethodnika) i otvara se mogućnost nastavka dijaloga u budućnosti – kroz reaktualizaciju smislova i stvaranje njihovih novih konstelacija putem ergodičkih praksi i kreativnog čitanja.

Маріанна ЛЕОНОВА (*Немачка*)

ДІАЛОГІЧНІСТЬ ПОСТМОДЕРНІСТСЬКОГО ТЕКСТУ НА ПРИКЛАДІ РОМАНУ ЮРІЯ АНДРУХОВИЧА «ПЕРВЕРЗІЯ»

Говорячи про діалогічність тексту, звичайно передбачають наявність спілкування автора з адресатом, існуючих за межами тексту, але маючих безпосереднє відношення до нього: «событие жизни текста... всегда развивается на рубеже двух сознаний» [М.М. Бахтин 1997: 229]. У зв'язку з оголошеною в постмодернізмі смертю автора напрошується припущення про відсутність такого зв'язку у постмодерністському тексті і, як

наслідок, про відсутність будь-якого діалогу між автором і адресатом, тобто про абсолютну свободу адресата в інтерпретації тексту. У звіті я хочу показати, що діалог між автором і адресатом у постмодерністському тексті не зникає, але транспонується на інший рівень і реалізується не на тематичному, а на структурному текстуальному рівні. На прикладі роману Юрія Андруховича я збираюся показати, як автор за допомогою композиції тексту, його візуальної і лінгвістичної організації, а також комплексної погляди на описані події, модулює діалогічність тексту, запропонованого адресату.

Ніна Юрьівна ПЕТРИЦЕВА (*Япан*)

ФАКТИЧНІ ВИГУКИ ЯК ПОТЕНЦІЙНА ПРИЧИНА КОМУНІКАТИВНОЇ НЕВДАЧИ

Вигуки є мовною одиницею, яку носії мови опановують та вживають підсвідомо. Більше того, у процесі вивчення іноземної мови вигукам теж не приділяється майже жодної уваги. Тому навіть мовець, який вільно володіє іноземною мовою, часто вживає вигуки за комунікативними звичками рідної мови. У сфері фатичної комунікації, яка має створити приязнену та комфортну для співрозмовників атмосферу, помилкове використання вигуків може викликати протилежні намірам мовця наслідки. Невчасна мовна реакція або її відсутність можуть не тільки зруйнувати фатичну комунікацію, але й на підсвідомому рівні викликати неприймання інформаційної складової ромзови. Це явище особливо помітно в усному спілкуванні російськомовних та японськомовних співрозмовників. У нашій доповіді ми виявимо найбільш "небезпечні" фатичні вигуки в російській та японській мовах та запропонуємо пояснення причин, за яких використання таких вигуків може викликати комунікативну невдачу.

2.9. МИХАИЛ БУЛГАКОВ В ЗЕРКАЛЕ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Организатор блока: Евгений Александрович ЯБЛОКОВ

Ирина Захаровна БЕЛОБРОВЦЕВА (*Естонија*)

ОБ ОДНОМ НЕУДАВШЕМСЯ ЗАМЫСЛЕ

В 1997 г. по инициативе А.А. Нинова в нескольких российских библиотеках началась работа над полным библиографическим указателем о жизни и творчестве М.А. Булгакова. Проект по ряду причин не состоялся, но вполне может быть реализован – причем в международном масштабе – сегодня, когда творчество Булгакова в восточно-европейских и, шире, европейских литературах и культурах отражено во множестве изданий и экранизаций его произведений, постановках его пьес в театрах, а также в материалах биографического характера, рецензиях, филологических исследованиях, комментариях и т.п.

Аннотированный библиографический указатель позволит засвидетельствовать место творчества Булгакова в славянских литературах и культурах, дать представление о предпочтениях, которые обнаруживает та или иная славянская культура в отношении разных булгаковских произведений, что в свою очередь может выявить определенные характеристики данной культуры.

Adrijata IBRIŠIMOVIĆ-ŠABIĆ (*Босна и Херцеговина*)

„NAŠA ROPSKA DUŠA, SUDBINA PREZRENA” (POSTUPAK RAZVIJENE METAFORE I MORALNI IMPERATIVI KAO LITERARNO NASLIJEĐE U PRIČI PSEĆE SRCE MIHAILA BULGAKOVA)

Opšte je mjesto da je Bulgakov neposredni Gogoljev nasljednik.

Ako su Tolstoj i Dostojevski, kako se izrazio bosanskohercegovački slavist Nazif Kusturica, „postavili pitanje apsolutne vrijednosti čovjeka”, a Dostojevski, pored toga, i „pitanje apsolutnog humanizma”, odnosno živog života kao apsolutne vrijednosti, Mihail Bulgakov, u skladu sa ovim naslijeđem, u novim društvenim, socijalnim i političkim okolnostima postavlja pitanja apsolutne moralnosti, slobode i odgovornosti.

U kontekstu XXI vijeka, aktuelnom ostaje filozofska i etička problematika koju je u svojoj „čudovišnoj pripovijesti” *Pseće srce* postavio Bulgakov prije skoro stotinu godina, progovarajući na osebujan način i o strahu kao temeljnom pokretaču individue i društva, o strahu kao „najpodesnijem instrumentu za porobljavanje ljudi” (Dževad Karahasan), otkrivajući zakon dijalektike, jedinstva i borbe suprotnosti u svakoj životnoj pojavi.

Александр Александрович КОРАБЛЕВ (*Украјина*)

КОНЦЕПТОЛОГИЈА РУССКОГО МИРА В КИЕВСКИХ И МОСКОВСКИХ ТЕКСТАХ М.А. БУЛГАКОВА

Етнопоэтичке концепте не јављају се доминирајућим у творчком сознанију М.А. Булгакова, но, јавно или нејавно, присутствују во свих его значимих произведенијах, вистраивају се у сложено структурно-семантичко миропредставлење. Авторска културологија изражена опосредовано, кроз систему взаимоотражајем образа и взаимосваја мотива, варирајућих културних маркера. Романи «Бела гвардија» и «Мастер и Маргарита» представљају собом, мимо иних својих значења, «киевски» и «московски» текст, централизовани образима градова – Кијева и Москве, соотнесимих, у своју очередь, с образима Јерусалима и Рима, што дозвољава концептуализирати културолошке и етнопоэтичке воззренија писателя.

Davorka MARAVIĆ (*Србија*)

DJELA M. A. BULGAKOVA U FILMSKIM I POZORIŠNIM IZVEDBAMA

Puno prije prvih prijevoda na srpski i hrvatski jezik ime M.A. Bulgakova bilo je poznato u književnim, pozorišnim i intelektualnim krugovima. To je bilo moguće zahvaljujući tome što je piščev brat N.A. Bulgakov studirao medicinu u Zagrebu – gdje je i doktorirao, kao i tome što su mnogi kulturni djelatnici – pripadnici ruske emigracije kod nas, poznavali stvaralaštvo pisca. Bulgakov je, tada, u SSSR-u bio vrlo popularan i kao pisac i kao dramaturg.

U radu je pažnja posvećena drami *Bijeg* (1928) prema kojoj je režiser Zdravko Šotra 1968. godine snimio film. To je, ujedno, i prva ekranizacija Bulgakovljeva djela uopće. Drugi je film *Majstor i Margarita* (1972), a ostvarenje je režisera Aleksandra Petrovića.

Osim filmova, u radu je riječ o nekim posebnostima i novinama, odnosno odlikama, pozorišnih komada koji su izvođeni prema djelima M.A. Bulgakova.

Гжегож ПШЕБИНДА

Леокадия Анна СТЫРЧ-ПШЕБИНДА (*Польска*)

«МАСТЕР И МАРГАРИТА»: ТРИ ПОЛЬСКИХ ПЕРЕВОДА (1969–2016)

Наряду с двумя известными в Польше переводами романа Булгакова (И. Левандовская и В Домбровский, 1969; А. Дравич, 1995) недавно появился третий – сделанный самими авторами доклада. Поэтому предлагаемый ими сопоставительный анализ переводческих стратегий опирается прежде всего на личный опыт. Существенным отличием нового перевода является то, что авторы стремились «приблизить» булгаковский текст к современной польской речи, соотнести его с культурным «фоном» современного читателя. Не менее важно было передать неповторимую музыкальность речевого строя «Мастера и Маргариты», стилевую игру автора, разнообразие «голосов» повествователя и персонажей.

Наряду с переводом авторы подготовили основательный комментарий к «Мастеру и Маргарите», предназначенный для широкого читателя. Проблемы комментирования романа также будут обсуждаться в докладе – не только в общем плане, но и в конкретных деталях.

Надежда Николаевна СТАРИКОВА (*Русија*)

РЕАЛИИ СОВЕТСКОЙ МОСКВЫ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» НА СЛОВЕНСКИЙ ЯЗЫК

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» вышел на словенском языке в 1971 г. в престижной серии «Сто романов». Перевод был сделан Янезом Градишником (1917–2009), до настоящего времени это единственный текст произведения на словенском языке. Сложность художе-

твенной структуры романа, соединение в нем нескольких культурных и историко-религиозных традиций, стилистических и языковых пластов, пропущенных через сатирический, гротескный быт московский жизни 1930-х гг., ставит перед переводчиками весьма трудную задачу. Одним из необходимых условий ее осуществления является владение историческим, литературным и социокультурным контекстом произведения, в том числе понимание специфики быта и реалий советской Москвы. В словенском переводе нет сносок и комментариев, что в ряде случаев может свести на нет подтекстовую и эмоциональную нюансировку фраз и выражений Булгакова, исказить, а иногда полностью нивелировать их смысл.

Евгений Александрович ЯБЛОКОВ (*Русија*)

МИХАИЛ БУЛГАКОВ И СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Мифологический подтекст – «строевой» элемент булгаковского художественного мира. Типичная ситуация в произведениях Булгакова – катастрофа, обнажающая фундаментальные проблемы бытия. С другой стороны, булгаковский мир «театрален» – все коллизии предстают в трагедийном, комичном виде.

Славянская мифология присутствует в творчестве Булгакова как особый «пласт»; ее «знаки» имеют отнюдь не случайный характер, но представляют собой систему, сущность которой предполагается раскрыть в докладе.

Славянская мифология используется не только в фантастических сюжетах (яркий пример – повесть «Роковые яйца»), но и в произведениях, сюжеты которых не связаны с фантастикой, – например, чрезвычайно важна роль мифологических мотивов в «Записках юного врача».

Системность мифологического подтекста в творчестве Булгакова позволяет предполагать знакомство писателя со специальными работами по славянской мифологии (труды А.Н. Афанасьева и др.).

2.10. МЕЖІ ФОЛЬКЛОРУ VSМОДЕЛІ ПОЛЯ ІНТЕРПРЕТАЦІЙ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТУ

Організатор блока: Оксана МИКИТЕНКО

Оксана МИКИТЕНКО (*Україна*)

«МЕЖІ» ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТУ ТА «БЕЗМЕЖНІСТЬ» ЙОГО ТЛУМАЧЕНЬ

Розширення поняття фольклорного тексту. У сучасному науковому дискурсі обґрунтованим видається погляд на фольклорний текст як «системну одиницю у полі культурної традиції» (А. Мехнецов), у межах якої реалізується той чи інший вид художньої форми. Водночас сучасне розширення поняття фольклорного тексту до масштабів комунікативного акту і тексту культури вимагає все більшого залучення «внутрішніх» методів аналізу, що стає характерною рисою сучасної славистичної фольклористики. У результаті вимог методологічної модернізації фольклористики актуалізується перехід від «перспективи дослідника» до «перспективи носія фольклору», відтак відбувається «зміщення інтересу з зовнішнього боку фольклорних явищ на їхній внутрішній аспект» (Л. Раденкович), постулюється «суб'єктність» культурологічного аналізу, що набуває значення «ядра» (Є. Бартмінський) сучасних етно-методологічних концепцій. Антропоцентричний підхід, наголошуючи на комунікативних вимірах тексту, валоризує у фольклористиці т.зв. «протопостмодерністський» (К. Богданов, О. Панченко) дискурс, а саме завдяки «виключному плюралізму» та поєднанню найрізноманітніших перспектив аналізу та наукових парадигм, що з свого боку призводить до розширення «простору фольклору». Таким чином, з одного боку, дедалі частіше традиційний фольклорний текст стає полем соціо-лінгвістичного аналізу, водночас аналіз більшою чи меншою мірою конвенціональних мовленнєвих актів привертає все більшу увагу фольклористів.

2. Сучасний наратив та поле його інтерпретацій. Складність та неоднозначність розгляду фольклорних явищ сьогодення свідчить про актуальність міждисциплінарних досліджень у галузі сучасної фольклорної наратології. Одним із нагальних є питання соціально-психологічних функцій таких текстів, генези та трансформації різних форм – від так званих класичних до сучасних моделей, які стають надзвичайно продуктивними в епоху електронних засобів комунікації. Нові перспективи дослідження висувають вимоги узгодження різних – часто суперечли-

вих чи протилежних поглядів, нових жанрових та поняттєвих визначень (як то «нарратив-вірування», «натальний нарратив», «інтернет-нарратив» тощо). У межах сучасної фольклорної наратології фольклорний текст аналізується з точки зору антропології повсякденності у контексті масової культури. У цьому зв'язку виникає запитання щодо розмежування понять нарратив / оповідь – усна традиція, або усна оповідь – життєва традиція (life-tradition) (У. Вальк). Певною інерцією наукового дискурсу видається спроба показати зв'язок таких нарративів з національною традицією усної оповіді, зокрема «українською етнічною традицією» (О. Лабашук). Це ще раз підкреслює актуальність вивчення фольклору міста, якщо розглядати його як залежно від етно-національної традиції, так і у контексті масової культури та «народної» літератури, або у межах «третьої культури» (М. Толстой), на зміну якій приходить культура «пост-фольклорна» (В. Поздєєв), у котрій побутують різного роду меморати, перекази, зокрема і слабо структуровані тексти (чутки, плітки, фольклор професійних груп) тощо. При цьому моделі таких нарративних трансформацій (подія – історія – нарація – презентація нарації), а також методи нарративного інтерв'ю стосуються у першу чергу аналізу спонтанного мовлення. Окремим аспектом стає дослідження міфології сьогодення, присутньої як на рівні мовних стереотипів нарації, так і у фольклорних текстах (прикмети, поради, тлумачення снів і т.ін.). Досвід етнолінгвістичного аналізу виявляється одним з найбільш продуктивних підходів, спрямованих на дослідження ментальності суб'єкта культури та втілених у фольклорному тексті концептуальних основ свідомості її носія.

Лариса Костянтинівна ВАХНІНА (*Україна*)

ТЕОРЕТИЧНІ ЗАСАДИ ТА ПРАКТИЧНЕ ВИКОРИСТАННЯ ФОЛЬКЛОРИЗМУ

Дискурс сучасної фольклорної культури слов'ян пов'язаний з вивченням динаміки жанрово-стильової системи, локальної специфіки функціонування фольклору на пограниччі, сучасним трансформаціям та видам фольклоризму. Актуальним є визначення сучасних моделей фольклорної культури слов'ян в іноетнічному оточенні в контексті необхідності збереження нематеріальної духовної культури відповідно до конвенції ЮНЕСКО. Використання фольклору сприятиме протидії негативного впливу сучасних глобалізаційних процесів на розвиток національних культур.

Згадана проблема висвітлювалася в роботах українських та зарубіжних науковців в контексті сучасних трансформаційних процесів та регіональної специфіки окремих країн, зокрема України, Польщі, Білорусі, Словаччини та ін.

У виступі передбачено показати динаміку змін, що відбулися в народних традиціях України за останні роки на матеріалі етнічних фестивалів – болгар, поляків, словаків. Цьому сприятиме особистий досвід як члена журі фестивалів польської культури «Веселка Полісся» в Житомирі та в Києві та проведені польові дослідження..

Важливим є питання залучення до збирацької діяльності, особливо текстів і мелодій аутентичних народних пісень, музичних керівників фольклорних колективів, проведення серед виконавців етно-соціологічних досліджень в місцях компактного поселення.. Адаже використання фольклору в практичній площині організації нових етнічних фестивалів сприятиме, як збереженню народних традицій в період глобалізаційних викликів, так і сприятиме позитивному впливу на підтримання толерантності в міжетнічних взаєминах народів України, сприятиме також міжкультурному діалогу на порубіжних теренах.

Іна Анатольеўна ШВЕД (*Білорусія*)

САЦЫЯЛЬНА-ПСІХАЛАГІЧНЫЯ ФУНКЦЫІ МІФАЛАГІЧНЫХ ТЭКСТАЎ (НА БЕЛАРУСКІМ МАТЭРЫЯЛЕ ПАЧАТКУ 2000-Х ГГ.)

Без комплекснага даследавання тэматычнага, моўнага і сітуацыйнага параметраў актуалізацыі міфалагічнага тэксту немагчымае глыбокае даследаванне яго прагматыкі, сацыяльна-псіхалагічных функцый. Пад міфалагічным тэкстам услед за А. Леўкіеўскай разумеецца такі тэкст, які ўтрымлівае сведчанні пра дэманалагічныя з'явы, устаноўку на верагоднасць гэтай інфармацыі, рэалізуе гэтую інфармацыю ў выглядзе адной з сітуацыйных (ці семантычных) мадэляў (тэрмін ван Дэйка), замацаваных у грамадскай памяці, і разглядаецца як тэкст маўленчага жанру, які функцыянуе ў розных формах побытавага, паўабрадавага і абрадавага маўлення.

З улікам адбыўшыхся трансфармацый камунікатыўных сітуацый і структуры самой міфалагічнай сістэмы разглядаюцца інфарматыўная, дыдактычная, тэрапеўтычная (канкрэтызуе прычыну страху, пераконвае слухача ў магчымасці пераадолення стрэсу, неўрозу і прапаноўвае

сродкі для гэтага), фатычная, а таксама звязаная з усімі пералічанымі функцыямі міфалагічных тэкстаў эмацыянальная функцыя. Раскрываецца абумоўленасць выбару (з поля наяўных міфалагічных сэнсаў) індыўідуальных стратэгий тлумачэння пэўных падзей і з'яў сацыяльна-псіхалагічнымі аспектамі (статус і рэпутацыя герояў і апавядальнікаў, асабістыя інтэнцыі, аксіялагічныя ўстаноўкі апошніх).

Лидија СТОЈАНОВИК (*Македонија*)

КУЛТУРНА ИНДУСТРИЈА – ИНДУСТРИЈА НА КУЛТУРАТА (РЕ-МИТОЛОГИЗАЦИЈА И МАНИПУЛАТИВНИ СТРАТЕГИИ)

Излагањето се фокусира кон анализа на современата македонска народна култура и односот на фолклористиката кон новите этно-феномени. Се поставува прашање во колкава мера се научните дискурси на фолклористите, етнологите и културни антрополози спремни да се соочат со современите појави од аспект на критичката фолклористика и етнологија, видени како коректив на општествените аномалии. Пред се` би се задржала на речиси инертниот однос кон новиот ремитологизирани национален херој Александар Македонски (верувања, наративи, нови уметнички дела). Овој репрезент на потонатото културно благо, наспроти романтичарската идеја за обединување на народот, резултираше со негов расцеп во две структури: оние кои му се восхитуваат, наспроти оние кои меланхолочно гледаат акко се реализира еден зацртан концепт на индустријализација на културата, согледана како манипулативна стратегија. Овде се надоврзува урбаниот простор (Скопје 2014) кој се доживува како *kaos locus horridus illic locus amoenus*. Целата анализа ќе биде спроведена преку односот на ремитологизацијата и манипулативните стратегии.

РЕЛИГИОЗНИЯТ ФОЛКЛОРЕН ТЕКСТ – НА ГРАНИЦАТА МЕЖДУ ПИСМЕНОТО И УСТНОТО СЛОВО

В доклада се прави характеристика на спецификата на религиозния фолклорен текст. Различните жанрове като религиозни народни песни, приказки, легенди, вярвания, народни жития, а също народни ритуални практики по време на религиозни календарни празници и др. се разглеждат като един-единен текст (по В. Н. Топоров), който винаги остава на границата между писменото и устното слово. Отделните религиозни фолклорни текстове представляват в огромната си част „нисък” вариант на канонични притчи от Стария или Новия Завет, нравоучителни проповеднически „примери” (*exempla*), жития на светци, великомъченици за вярата, отшелници и др. Абстрактните понятия, отвлечените идеи и символичните образи от „високата” официална християнска книжнина в устните религиозни текстове са „принизени”, битовизирани, получили са своето „ниско” тълкуване чрез конкретни реалии от всекидневието, чрез придаването им на конкретни пространствени измерения и др. Характерно за религиозния фолклорен текст е десакрализацията и профанирането на светостта на лица, предмети, действия. Това особено се проявява в народния култ към Господ, Богородица и различните светци – в текстове на народни песни, приказки, предания, легенди светецът е обикновен човек, влизащ в обикновени роднински връзки и отношения по подобие на човешките взаимоотношения, а някои от светците дори получават негативна окраска (Св. Петър). Християнството като религия във фолклорния текст получава също и етническа характеристика.

В хода на анализа се подчертава, че религиозният фолклор не се противопоставя на официалното „високо” християнството, той съществува успоредно с него. В голяма част от религиозните фолклорни текстове виждаме, че в тях се запазва духа и основните нравствени норми на християнското учение, но те са интерпретирани по по-достъпен за носителя на фолклор начин.

Основните характеристики на религиозния фолклорен текст са изведени чрез посочване на писмения текст на съответната притча, житие или *exempla* и разликите в фолклорната му интерпретация. Изводите се правят въз основа на примери от текстове от религиозния фолклор на различните славяни.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ БИОГРАФИИ: МЕЖДУ ЛИТЕРАТУРОЙ И ФОЛЬКЛОРОМ

Циклизация произведений разных фольклорных жанров (легенд, эпических песен, анекдотов, слухов и сплетен) вокруг того или иного исторического лица нередко приводит к появлению альтернативных биографий, лишь поверхностно связанных с реальными фактами. Характер трансформаций фактической канвы может определяться и жанром, и отношением рассказчика или этно-религиозной группы, с которой он себя идентифицирует, к данному лицу, морально-этическим кодом в соответствии или в противоречии с которым создается образ и т.д. Альтернативные биографии предполагают вариативность, изменчивость и игнорирование нестыковок. Примерами могут служить, например, разные фольклорные биографии/образы Олексы Довбуша, Яна Собеского, А. Пушкина, Л. Толстого и В.И. Ленина (Бар-Ицхак 2004; Вайскопф, 2001; Панченко, 2001; Фиалкова, 2008, 2011; *Debreczeny*, 1993; *Panchenko* 2005).

В отличие от стихийной фольклорной циклизации фрагментарных эпизодов, авторские литературно-художественные биографии предполагают целостность и хотя бы ориентацию на реальные обстоятельства. Вместе с тем, в настоящее время широкое распространение получили альтернативные художественные биографии деятелей литературы и искусства, намеренно искажающие факты. Объектом литературной манипуляции стали писатели и художники, жизнь и смерть которых предварительно отразились в фольклоре (например, А. Ахматова, Н. Гумилев и М. Булгаков). Таким образом, от альтернативной фольклорной биографии, реконструируемой из фрагментов только в процессе научной работы произошел переход к целостной альтернативной художественной биографии в рамках того или иного произведения. Как и в фольклоре, разные альтернативные биографии одного и того же лица могут существенно отличаться и друг от друга, и от реальной жизненной канвы.

3.1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РЕГИОНАХ ЕВРОПЫ В ИСТОРИИ СЛАВИСТИКИ

Организатор блока: Леонид ГОРИЗОНТОВ

Леонид ГОРИЗОНТОВ (*Русија*)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В РОССИЙСКОЙ СЛАВИСТИКЕ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ

Названия европейских макрорегионов, используемые российскими славистами, претерпевали изменения в условиях утверждения большевистского режима, создания и распада советского блока. Динамика понятийного аппарата определялась также научными традициями и рецепцией зарубежной терминологической практики. Ключевое значение имел выбор между этнокультурным и региональным подходами к изучению славянских народов, на который существенным образом влияло восприятие идеи славянской взаимности. Временем серьезной рефлексии стал рубеж XX–XXI вв., когда российскими специалистами было издано много исследований, посвященных региональной проблематике. Ряд проблем явился предметом дискуссии (корректность употребления понятия «Центральная Европа», состоятельность концепции Центрально-Восточной Европы, историко-культурные особенности Балкан).

Стефано АЛОЭ (*Италија*)

ИТАЛИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СЛАВИСТОВ XIX В.

Италия не вошла в сферу первоначальных интересов славистики XIX в.: для молодой в ту пору научной дисциплины хватало «внутренних» тем и вопросов, ввиду чего Апеннинский полуостров мог, как максимум, представляться периферийным соседством. Однако второе и третье поколения славистов все большее внимание стали уделять определенным особенностям истории и культуры Италии. В докладе рассматриваются основные причины этого интереса и наиболее показательные эпизоды из истории славистики второй половины XIX в., связанные с Италией.

Михаил РОБИНСОН (*Русија*)

РЕГИОНЫ ЕВРОПЫ В ИСТОРИОСОФСКОМ ТРАКТАТЕ В.И. ЛАМАНСКОГО «ТРИ МИРА АЗИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКОГО МАТЕРИКА»

Книга «патриарха» русского славяноведения В.И. Ламанского (1833–1914) была издана в 1892 г., и ее можно назвать последним славянофильским историософским трактатом в России. Целью сочинения являлось доказательство незыблемости теоретико-методологических постулатов славянофильства в новых условиях. Ламанский определял границы «Среднего», греко-славянского мира, который и «не настоящая Европа, и не настоящая Азия», его соотношение с романо-германским миром.

Оставаясь сторонником разделения романо-германского (католического и протестантского) и православного миров, Ламанский попытался показать не только то, что их различало, но и объединяющие начала. Постановка такой новой для славянофильского направления задачи вызывалась необходимостью теоретически обосновать отделение Среднего мира от граничащего с ним мира азиатского.

Rafał STOBIECKI (*Польша*)

EUROPA ŚRODKOWO-WSCHODNIA W POLSKIM DYSKURŚIE PUBLICZNYM. WCZORAJ I DZIŚ

Pojęcia Europa Środkowa, Europa Środkowo-Wschodnia, Międzymorze w znacznym zakresie pokrywają się terytorialnie. W polskim dyskursie publicznym tematyka ta żywa była w okresie międzywojennym, a podkreślanie odmienności tego obszaru miało stanowić formę obrony przed zagrożeniem ze strony Niemiec i ZSRR. W polskim kontekście nawiązywała ona do wyidealizowanego obrazu Rzeczypospolitej sprzed 1795 r. Po 1945 r., gdy Polska znalazła się w obozie komunistycznym, refleksja nad Europą Środkową była rozwijana jedynie na emigracji. W latach 80. XX wieku, pod wpływem m. in. Milana Kundery rozpoczęła się ogólnoeuropejska debata nad tożsamością tej części Starego Kontynentu. Dlaczego nastąpiło ponowne odkrycie tej tematyki? W jaki sposób próbowano spoglądać na fenomen Europy Środkowo-Wschodniej w zupełnie innych realiach społeczno-politycznych? Jaki był polski wkład do owej debaty? Przywołane zostaną teksty polskich autorów z zakresu historiografii, dziejów literatury oraz myśli politycznej.

Ľubor MATEJKO (Словачка)

MENTÁLNE HRANICE V EURÓPE A LITERÁRNY DISKURZ

Referát sa zaoberá otázkami dynamiky zmien mentálnych hraníc v Európe po r. 1985 a odzrkadlenie tohto procesu v literárnom diskurze krajín strednej a východnej Európy. Zmena mentálnych hraníc sa sleduje na základe tendencií v knižnej kultúre a na knižnom trhu, pričom sa využíva kvantitatívna analýza štatistických údajov napríklad o prekladoch neslovanských literatúr do jednotlivých slovanských jazykov. Výsledky kvantitatívnych analýz sa porovnávajú s dynamikou zmien mentálnych hraníc Európy v literárnom diskurze, ktorý sa analyzuje na základe reprezentatívnych literárnych textov, literárnej kritiky, ale aj učebníc literatúry pre základné a stredné školy.

Helmut SCHALLER (Немачка)

SERBIAN LANGUAGE AND LITERATURE IN GERMANY IN THE XXTH CENTURY: GERHARD GESEMANN AND ALOIS SCHMAUS

Looking at European regions with their traditions of Slavic studies, Germany shows a special situation of Serbian studies. Serbian language became known there since the translation of Vuk Stefanović's *Kleiner serbischer Grammatik* (1824) by Jacob Grimm, followed by the translation of Serbian folk literature by Talvj (1853). August Leskien (1840–1916) published *Serbokroatische Grammatik* (1914) The first comprehensive description of Yugoslavian literature was done by Gerhard Gesemann (1888–1948) in 1930. He published *Erlangenski rukopis starih srpskohrvatskih narodnih pesama* (1925), *Der montenegrinische Mensch* (1934) and *Helden, Hirten und Hajduken*. Gesemann was followed by Alois Schmaus (1901-1970), who stayed till 1944 in Belgrade. He translated into German Ivo Andrić (1939), Petar Njegoš's *Gorski vijenac* (1963) and published a short Serbian-German dictionary (1944), first text-book of Serbian language for Germans (1963).

Милош Зеленка (*Чешка*)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЧЕШСКИХ СЛАВИСТОВ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА

Динамичное развитие в межвоенный период чешской (чехословацкой) славистики, одержавшей символическую победу над Веней, было отмечено активным взаимодействием этнокультурного дискурса с региональным подходом. Методологические новации, в частности, внимание к социокультурным аспектам (К. Крейчи и др.) и ориентация на структурализм Пражского лингвистического кружка (Ф. Вольман), способствовали осуществлению чешской славистикой особой культурной миссии, связанной с новой ролью славянской Центральной Европы в качестве посредника между Западом и Востоком.

3.2. ANTYCZNE I ŚREDNIOWIECZNE KONCEPCJE POCHODZENIA SŁOWIAN

Организатор блока: Ryszard GRZESIK

Ryszard GRZESIK (*Польска*)

BIBLIJNA WIEŻA BABEL I LUDY STAROŻYTNE. W POSZUKIWANIU RODZIMYCH PRZODKÓW W ŚREDNIOWIECZU

Referat wprowadzający do sesji ma przedstawić zagadnienia etnogenezy. Początki rodzimej grupy społecznej (etnicznej, społecznej itp.) interesowały ludzkość od początku refleksji historycznej określając jej miejsce wśród sąsiadów oraz jej stosunek do historycznych bohaterów znanych z przeszłości. W średniowieczu najczęściej odwoływano się do bohaterów biblijnych (np. tworzenie wykresów genealogicznych wywodzących się od potomstwa Noego – Europejczycy zawsze przedstawiani byli jako Jafetydzi) oraz do podań starożytnych (np. nawiązywanie przez Franków do Historii Trojańskiej odwołującej się do Wergiliuszowej Eneidy). Wydaje się, że i dziejopisarstwo krajów słowiańskich odwołuje się do tego modelu.

Anna KOTŁOWSKA (*Польска*)

**TEOFILAKT SIMOKATTA, *HISTORIAE* – ŹRÓDŁO DO
HISTORII SŁOWIAN Z PIERWSZEJ POŁOWY VII W.**

W związku z publikacją pierwszego polskiego tłumaczenia z obszernym komentarzem filologiczno-faktograficznym, ponownie rozpatrzone zostanie znaczenie dzieła Teofilakta dla znajomości dziejów Cesarstwa oraz przemian etnicznych na Bałkanach w ostatnim trzydziestoleciu VI wieku. Szczegółowo omówione zostaną także dodatkowe zagadnienia: a) biografia autora, b) Persja a Cesarstwo u schyłku VI w. w świetle dzieła Teofilakta.

Марта ФОНТ (*Мађарска*)

**РАССКАЗ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛАВЯН ПО
ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ. МИФЫ
ЛЕТОПИСЦА И ИСТОРИОГРАФИИ**

В составленной в начале 12-ого века *Повести временных лет* рассказывается о происхождении славян в соответствии с преданиям своего времени. Однако, исходя из структуры летописи можно установить некоторые факторы, повлияющие на восприятие летописцем устных преданий и свидетельствующие о его компиляторской деятельности. В историографии во время открытия древних текстов и на протяжении 19-ого века не сомневались в достоверности переданных информации. Однако, 19-й век является и эпохой национального самосознания, частью которого стали и элементы летописного материала. Несмотря на то, что А.А. Шахматов выработал критического подхода к летописям уже к началу 20-ого века, в историографии только с трудом преодолевается средневековый подход: безусловная вера в истину написанных вещей. К этому относится и рассказ о происхождении славян.

Marie BLÁHOVÁ (*Чешка*)

ORIGO GENTIS V ČESKÉ STŘEDOVĚKÉ HISTORIOGRAFII

Příspěvek pojednává o představách o počátcích Čechů v českých státně národních kronikách a o jejich vývoji:

- 1/ Nejstarší verzi obsahuje Česká kronika pražského děkana Kosmy († 1125), který odvozuje původ Čechů od biblické stavby Babylonské věže, nechává je přijít do neosídlené země, dává jí jméno podle jejich stařeny. V této zemi pak vytvořili noví obyvatelé svůj stát a tam se odvíjely jejich dějiny.
- 2/ Staročeská kronika tak zvaného Dalimila sice vychází z Kosmovy kroniky, ale obohacuje Kosmovo vyprávění o další motivy, jimiž rozšiřuje české mýtické dějiny. Současně promítá soudobé požadavky české šlechty do nejstarší historie.
- 3/ Pojetí počátků českého národa v České kronice Přibíka Pulkavy z Radenína, oficiálních dějinách českého státu z doby vlády Karla IV. napsaných v intencích panovníka, zřetelně vyjadřuje mocenské ambice Karla IV. a legitimuje jeho politické i územní nároky. Z Čech pak vytváří pravlast západních Slovanů.

Ryszard GRZESIK (*Польска*)

ETNOGENEZA SŁOWIAN W POLSKICH KRONIKACH ŚREDNIOWIECZNYCH

Celem referatu jest przedstawienie obrazu Słowian, a zwłaszcza ich pochodzenia, w polskich kronikach średniowiecznych. Gall Anonim był świadomy, że Polska jest północną częścią Słowiańszczyzny, ale nie zajmował się pochodzeniem Słowian. W opowieści Wincentego Kadłubka pojawiają się wyraźne ślady wiążące Lechitów z Karyntią, skąd miał wywodzić się Krak. Jednak prawdziwe poszukiwania etnogenetyczne znajdujemy w dwóch XIV-wiecznych przekazach. W Kronice Dzierzwy zastosowano popularny w jego czasach schemat genealogii biblijnej ludów jafetyckich, zaś w Interpolacji Słowiańskiej Kroniki wielkopolskiej mamy opowiadanie o potomkach Pana, od którego pochodzi nazwa Panonii i którzy stali się eponimami ludów słowiańskich, w tym najpotężniejszego spośród nich – Lechitów. W opowiadaniu o panońskiej etnogenezie Słowian widzę ślady znajomości ruskiej tradycji latopisarskiej, która z kolei przechowała podania wielkomorawskie.

РЕГИСТАР ИМЕНА ИЗЛАГАЧА

- АВТУХОВИЧ, Татьяна 24
АДЕЛЬГЕЙМ, Ирина Евгеньевна 120
АЈДАЧИЋ, Дејан 161, 263
АКЕРМАН САРКИСЈАН, Карине 220
АЛЕКСЕЕВ, Анатолий Алексеевич 121
АЛОЭ, Стефано 303
АЛБЕРТИ, Альберто 56, 267
АНДОНОВСКИ, Венко 78
АНЂЕЛКОВИЋ, Маја М. 161
АСУТА, Ямадзи 290
АФНАСЪЕВА, Татьяна Игоревна 122
- БАЗЕЛИКА, Джулия 57
БАЈИЋ, Љиљана 241
БАНОВИЋ-МАРКОВСКА, Ангелина 231
БАЊАНИН, Љиљана М. 229
БАРАН, Хенрик 242
БАРАНКОВА, Галина Серафимовна 123
БАРАНЬ, Елизавета Балажовна 230
БЕЛАЯ, Алена 24
БЕЛОБРОВЦЕВА, Ирина Захаровна 293
БЕЛОВА, Ольга Владиславовна 124
БЈЕЛЕНИЋ, Марта 251
БОЈОВИЋ, Злата 162
БРАГИНА, Наталья Георгиевна 236
БРАЗГУНОЎ, Аляксандр 25
БРУНИ, Алессандро Мария 57
БУЛЕ, Отто 200
БУНАТИРУ, Элиас Монсеф 217
БУРЕНИНА-ПЕТРОВА, Ольга Дмитриевна 218
БУРОВА, Ани 38
- ВАКАМИЯ, Лиза Риоко 150
ВАЛОДЗИНА, Таццяна 26
ВАРГА, Беата 230
ВАХНИНА, Лариса Костянтинівна 184, 298
- ВЕЛЬМЕЗОВА, Екатерина Валерьевна 248
ВЕРШИНИН, Константин Владимирович 125
ВИТИЋ, Зорица 162
ВІДНЯНСЬКИЙ, Степан Васильович 184
ВЛАЈИЋ-ПОПОВИЋ, Јасна 251
ВОЙТЕХОВИЧ, Роман Сергеевич 50
ВОЛЬДАН, Алоис 227
ВРАЖИНОВСКИ, Танас 78
ВРАНЕШ, Александра 163
ВРАНЕШ, Бранко 164
ВУКЧЕВИЋ, Миодраг М. 164
- ГАВРЮШИНА, Лидия Константиновна 126
ГАГОВА, Нина 38
ГАРДЗАНИТИ, Марчелло 264
ГОГУЛЯ, Марина Петрівна 185
ГОЛЬБУРТ, Любовь Ефимовна 150
ГОЛЬДБЛАТТ, Харви 150
ГОНЧАР, Ольга 242
ГОРДИЋ ПЕТКОВИЋ, Владислава 164
ГОРИЗОНТОВ, Леонид 303
ГРИЩЕНКО, Александр Игоревич 128
ГУНДОРОВА, Тамара 274
ГУРА, Александр Викторович 129
- ДАНОВА, Цветомира 280
ДАРАДАНОВА-ХРИСТОВА, Елена 39
ДЕКУР, Летиция 198
ДЕЛИЋ, Јован 165
ДЕРКАЧ, Олена Михайлівна 185
ДЗЮБА-ПОГРЕБНЯК, Олена 186
ДИМИТРОВА, Славея 39
ДОБЫЧИНА, Анастасия Сергеевна 237
ДОСЕВА, Ценка 39
ДУККОН, Агнеш 76
ДЪЕНДЪЕШИ, Мария 76

- БУРИЋ, Мина М. 166
 ЕВАГЕЛУ, Илиас 46
 ЕГОРОВА, Ксения Борисовна 129
 ЖЕЙМО, Божена 112
 ЖЕЛЯЗКОВА, Веселка Неделчева 40
 ЖИВКОВИЋ, Милош 166
 ЖУРАВЕЉЬ, Ана Романовна 85
 ЗАМБЖИЦКАЯ, Марта 236
 ЗАПОЉСКАЯ, Наталья Николаевна 264, 265
 ЗАПРУДСКИ, Сяргей 252
 ЗЕЛЕНКА, Милош 213, 306
 ЗЛАТКОВИЋ, Бранко 252
 ИВАНИЋ, Душан 167
 ИВАНОВА, Климентина 280
 ИВАНОВА, Најда 40
 ИЛИЕВА, Ангелина 151
 ИМПОСТИ, Габриелла Элина 58
 ИНАНЫР, Эмине 181
 ИТО Ичиро 62
 ЈАКИМОВСКА-ТОШИЌ, Маја 79
 ЈАКУШКИНА, Екатерина 253
 ЈАЊИЋ, Марина 241
 ЈОВАНОВИЋ, Томислав 167
 ЈОВИЋ, Бојан 168
 ЈУХАС-ГЕОРГИЕВСКА, Љильана 168
 ЈЕКУЧ, Улрике 86
 ЈОЖА, Дьёрдь Зольтан 77
 КАБАКОВА, Галина Ильинична 198
 КАПРИОЉЬО, Надиа 58
 КАРАНОВИЋ, Зоја 253
 КАРАЦУБА, Мирослава Јурићна 186
 КАРДАНОВА, Наталиа Борисовна 59
 КАРЕВ, Дмитрий Владимирович 228
 КАРОТКИ, Уладзімір 26
 КАСПЕРС, Ольга 236
 КИМАКОВИЧ, Ирина Игорівна 187
 КЛЕУТ, Марија 169
 КЛИМОВ, Игорь Павлович 268
 КНЕЖЕВИЋ, Саша 34
 КОВАЉЬ-ФУЧИЛО, Ирина Мирославівна 188
 КОВТУН, Елена Николаевна 130, 262
 КОЗЛУДЖОВ, Запрян 41
 КОКОБОБО, Ани 151
 КОЛЕР, Гун-Брит 273
 КОНОНЕНКО, Ирина 243
 КОНСТИНЦОВА, Яна 214
 КОРАБЛЕВ, Александр Александрович 294
 КОРДА-ПЕТРОВИЋ, Александра 169
 КРАШЕНИННИКОВА, Ольга Александровна 132
 КРИСТИАНС, Д. 266
 КУК, Бретт 152
 КУК, Ольга 152
 КУКУЛИН, Илья 287
 ЛЕБОВИЧ, Виктория 77
 ЛЕГКИХ, Виктория Игоревна 16
 ЛЕОНОВА, Марианна 86, 288, 291
 ЛИПОВЕЦКИЙ, Марк Наумович 152
 ЛОБУР, Надежда Владимировна 243
 ЛОМАЋИСТРО, Барбара 281
 ЛУЦЕВИЧ, Людмила 113
 МАКЕЕВА, Ирина Ивановна 123
 МАКРЕЙНОЉДС, Сузан 153
 МАЛЕНОВА, Ева 214
 МАРОЈЕВИЋ, Радмило 169
 МАРТИНОВСКА, Ана 80
 МАРЧЕТИЋ, Адријана 288
 МАТИЦКИ, Миодраг 254
 МАЦУРА, Сања 34
 МЕЉНИКАВА, Анжэла 27
 МИКИТЕНКО, Оксана Олегівна 188, 297
 МИЛАНОВИЋ, Александар 255
 МИЛОШЕВИЋ-ЂОРЂЕВИЋ, Нада 170
 МИТРОВИЋ, Марија 59
 МИХАЙЛОВА, Катя 301
 МОРАВЧЕВИЋ, Слободанка 227
 МОРАРУ, Михаэла 117
 МОРОЗ, Андрей Борисович 133
 МОЦЯ, Александр Петрович 244
 МРКАЉ, Зона 255
 МУРАТА, Синѓити 63
 МУШАР, Флоран 199
 МУШКЕТИК, Леся Георгіівна 189
 НАВУМАВА, Ганна 28
 НАВУМЕНКА, Павел 273, 276
 НЕКРАШЭВИЧ-КАРОТКАЯ, Жанна 28
 НИКИФОРОВ, Константин Владимирович 238
 НИКОЛАЕВ, Сергей Львович 134
 НИКОЛИЋ, Ненад 172
 НИКОЛИЋ, Часлав 172
 НИКОЛОВА, Светлина 280

- НИХОРИТИС, Константинос 46
 НОВИЦКАЯ, Ольга 22
 НЫКЛ, Гануш 214
- ОБИЖАЕВА, Марина Геннадиевна 239
 ОЛТЯНУ, Антоанета Лилияна 118
 ОНИЩЕНКО, Олексій Семенович 245
 ОСИНКИНА, Любовь 45
- ПАВЛОВА, Яна 218
 ПАЈОВИЋ ДУЈОВИЋ, Љильана 206
 ПАЛАМАРЧУК, Ольга Леонидовна 243
 ПАНДУРЕВИЋ, Јеленка 35
 ПАПЕРНЫЙ, Владимир Матвеевич 54
 ПЕНТКОВСКАЯ, Татьяна Викторовна 134, 282
 ПЕНЧЕВ, Владимир 41
 ПЕРИЋ, Драгољуб 169
 ПЕТРШЦЕВА, Ніна Юрьівна 292
 ПЕТРОВ, Александар 173
 ПЕТРОВИЋ, Предраг 174
 ПЕТРУХИН, Петрухин Яковлевич 136
 ПЕЦЕР, Татјана 87
 ПЁРЦГЕН, Ивон 88
 ПИТУЛИЋ, Валентина 174
 ПЛАОВИЋ, Ирена 173
 ПОЛОНСКИЙ, Вадим Владимирович 137
 ПОПОВИЋ, Тања 288
 ПУЗИНА, Мария Анатольевна 138
 ПУЦИЛЕВА, Лариса 60
 ПШЕБИНДА, Гжегож 295
- РАДЕНКОВИЋ, Љубинко 175
 РАДИЋ, Првослав 256
 РАДОЊИЋ, Горан 206
 РАДУЛОВИЋ, Немања 175
 РАДУЛОВИЋ, Оливера 175
 РАМАЧ, Јанко 176
 РАФАЛЬСЬКИЙ, Олег Олексійович 244
 РЕГЕЦИ, Ильдико 77
 РИСТЕСКИ, Димитрија 232
 РОБИНСОН, Михаил 304
 РОЖДЕСТВЕНСКАЯ, Милена Всеволодов-на 240
 РОМОЛИ, Франческа 264
 РУДАКОВА, Светлана Викторовна 290
 РУТТЕН, Эллен 287
- САББАТИНИ, Марко 60
 САБО, Бојана 176
 САЗОНОВА, Лидия Ивановна 139
- САМАРЏИЈА, Снежана 177
 СЕМЕНЕНКО, Алексей Светланович 221
 СИМИЋ, Анка 177
 СКАРПА, Марко 281
 СКРИПНИК, Ганна Аркадіївна 191
 СОКОЛОВА, Лариса Васильевна 222
 СОСНОВЦЕВА, Елизавета Григорьевна 140
 СТАМБОЛ, Игор Иванович 245
 СТАНКОВИЋ ШОШО, Наташа 256
 СТАРИКОВА, Надежда Николаевна 142, 295
 СТЕФАНОВИЋ, Мирјана Д. 178
 СТОЈАНОВИЋ, Лидија 300
 СТОЈМЕНСКА-ЕЛЗЕСЕР, Соња 231
 СТЫРЧ-ПШЕБИНДА, Леокадия Анна 295
 СУВАЈЏИЋ, Бошко 257
 СУПРУНЧУК, Мікіта Віктаравіч 29, 228
- ТАРНАНИДИС, Јоанис 48
 ТАРНАШИНСЬКА, Людмила Броніславів-на 190
 ТАСЕВА, Лора 42
 ТАТАРЕНКО, Алла Леонідівна 191, 291
 ТЕМЧИН, Сергей Юрьевич 268
 ТЕТЕАН, Диана 119
 ТОМИЋ, Лидија 207
 ТОММОЛА, Ханну 194
 ТОНЧЕВА-ТОДОРОВА, Христина 42
 ТОПОРКОВ, Андрей Львович 142
 ТРАФИМЧЫК, Анатоль 29
 ТУРИЛОВ, Анатолий Аркадьевич 144
- УГРЕНОВИЋ, Александра 178
 УЛЬБРЕХТОВА, Хелена 215
 УФФЕЛЬМАНН, Дирк 284, 286
 УХАНОВА, Елена Владимировна 265
 УЧГЮЛЬ, Севинч 182
 УШИНСКЕНЕ, Виктория 70
- ФЕМИЋ, Радоје 207
 ФИАЛКОВА, Лариса 302
 ФОНТ, Марта 307
- ХАМОВИЋ, Драган 179
 ХАПЕНЧУК, Аура 236
 ХАШЕМИ, Ошанк 200
 ХМЯЛЬНИЦКІ, Мікалай 30
 ХОДЕЛ, Роберт 88
 ХОФМАНН, Татьяна Юрьевна 219
 ХРИСТОВА, Ина 43
- ЦИЦЕНЕНЕ, Рима 72

ЧИСТЯКОВА, Марина Владимировна 73
ЧОЛАКОВА, Жоржета 43

ШАЙМЕРДЕНОВА,
Нурсулу Жамалбековна 229
ШАРАЯ, Вольга 31
ШАУР, Йозеф 215
ШВЕД, Ина Анатольевна 31, 299
ШЕЛЕВА, Елиабета 232
ШЕЛЛЕНС, Дорине 201
ШЕШКЕН, Алла Геннадьевна 145
ШИРОКОВА, Людмила Федоровна 146
ШПАДИЕР, Ирена 267
ШТАЛЬ, Хенрике 286
ШТЭЙНЕР, Иван 32
ШУБЕРТ, Габријела 89, 257

ЭРИНЧ, Эрдем 182

ЮДКИН, Игор Миколайович 192
ЮХНОВА, Ирина Сергеевна 289

ЯБЛОКОВ, Евгений Александрович 293, 296

*

ARSENJEVIĆ, Damir 285
ATHANASIADIS, Athanasios 48

BAJUK, Lidija 203
BERETTA, Cristina 15
BLÁHOVÁ, Marie 308
BOCIANOWSKI, Cécile 18
BOGUSKA, Anna 90
BOGUTOVAC, Dubravka 246
BOISSERIE, Etienne 195
BOŠKOVIĆ, Aleksandar 284
BOTICA, Stipe 202
BOULOGNE, Pieter 19
BOŽOVIĆ, Marijeta 284
BREBANOVIĆ, Predrag 278
BRLEK, Tomislav 278
BRTAŃNOVÁ, Erika 154, 269
BRZOZOWSKA-KRAJKA, Anna 90

CLEMINSON, Ralph M. 44

ČERNÝ, Marcel 208
ČÍŽIKOVÁ, Zuzana 273

DĚDINOVÁ, Tereza 261
DIKOVA-MILANOVA, Miglena 19

DOBIÁŠ, Dalibor 208
DREIER, Stephanie 64
DRZEWIECKA, Ewelina 91
ĐURIĆ, Dubravka 284

FAST, Piotr 92
FIALKOVA, Larisa 53
FORRESTER, Sibelan 148
FRÁNEK, Michal 270

GEAMBAȘU, Constantin 115
GEMRA, Anna 261
GETKA, Joanna 93
GIL, Dorota 94
GLADIS, Lea 81
GŁUSZKOWSKI, Piotr 95
GOSZCZYŃSKA, Joanna 95
GRĄDZIEL-WÓJCIK, Joanna 96
GREŠLÍK, Vladislav 154
GRÜBEL, Rainer 275
GRZESIK, Ryszard 306, 308
GUNIŠOVÁ, Eliška 209
GÜRSES, Sabri 180

HADŽIZUKIĆ, Dijana 35
HALKIEWICZ-SOJAK, Grażyna 97
HANKU, Mihail Đorđe 115
HANSEN-KOKORUS, Renate 15
HEDJAN, Jonel 195
HETÉNYI, Zsuzsa 75
HITZKE, Diana 82
HLADKÝ, Ladislav 247
HUČKOVÁ, Dana 269, 272

IBRIŠIMOVIĆ-ŠABIĆ, Adijata 36, 293
ISTVÁN, Anna 270

JAKÓBIEC-SEMKOWOWA, Milica 97
JANDL, Ingeborg 16
JANUSZKIEWICZ, Michał 98
JENSTERLE-DOLEŽALOVÁ, Alenka 209
JUKIĆ, Sanja 202

KAKRIDIS, Ioannis 217
KAMINER, Jenny 148
KOBETS, Svitlana 64
KODRIĆ, Sanjin 36
KOHLEK, Gun-Britt 273
KONONENKO, Natalie 65
KORBICZ, Halina 99
KOTŁOWSKA, Anna 307

KOUBA, Miroslav 210
 KOVAČ, Zvonko 246
 KOVOLIK, Eva 82
 KÖNÖNEN, Maija 193
 KREDÁTUSOVÁ, Jarmila 155
 KRYS, Svitlana 65
 KUCZYŃSKA, Marzanna 99
 KUČERA, Petr 210
 KULIK, Alexander 53

LATKOVIĆ, Ivana 246
 LEGEŽYŃSKA, Anna 100
 LENOVSÝ, Ladislav 155
 LEONOVA, Marianna 86, 288, 291
 LIS-WIELGOSZ, Izabela 101
 LONGINOVIĆ, Tomislav 149

MacROBERT, Catherine Mary 44
 MAGNONE, Lena 274
 MAIELLO, Giuseppe 247
 MARAVIĆ, Davorka 294
 MARCHESINI, Irina 55
 MARINKOVIĆ, Dušan 246
 MARJANIĆ, Suzana 203
 MARKS, Ljiljana 203
 MATEJKO, Lubor 305
 MATIJEVIĆ, Tijana 83
 MAŁDZY, Wojciech 233
 MEIĆ, Perina 37
 MEYER-FRAATZ, Andrea 84
 MITANI, Keiko 61
 MOROZ-GRZELAK, Lilla 102

NASTULCZYK, Tomasz 103
 NEDELKU, Oktavija 116
 NEJEDLÝ, Petr 283
 NOWAK-BAJCAR, Sylwia 103
 NUMANO, Matsuyoshi 61

OGURA, Hikaru 62
 ORLIĆ, Milan 277
 ORR, Robert 66

PAUČOVÁ, Lenka 211
 PAVERA, Libor 211
 PIENIAŻEK-MARKOVIĆ, Krystyna 105
 PLEJIĆ POJE, Lahorka 203
 PNIEWSKI, Dariusz 106
 PODMAKOVÁ, Dagmar 156
 POKORNÝ, Milan 212
 POPOVSKA, Elena 279

PROKIPČÁKOVÁ, Mária 156
 PROTRKA ŠTIMEC, Marina 276

REM, Goran 202
 RICHTER, Angela 84
 ROMANCHUK, Robert 149
 RUDAN, Evelina 204
 RUTKOVSKA, Kristina 69

SCARPA, Marco 55
 SCHALLER, Helmut Wilhelm 233, 305
 SEVŠEK ŠRAMEL, Špela 271
 SEYYAL, Körpe 180
 SIEDINA, Giovanna 56
 SILJAK, Ana 67
 SIMIĆ, Dijana 16
 SINICHKINA, Daria 196
 SKUBACZEWSKA-PNIEWSKA, Anna 106
 SOBOL, Walentyna 107
 SOSNOWSKA, Danuta 107
 SPAHIĆ, Vedad 37
 SREBRO, Milivoj 197
 STANKOVSKA, Petra 159
 STANONIK, Marija 159
 STOBIECKI, Rafał 304
 STRÝČKOVÁ, Mária 157
 STRYJAKOWSKA, Anna 108
 SYWENKY, Irene 67
 SZÍJÁRTÓ, Imre 75
 SZWAT-GYŁYBOW, Grażyna 110

ŠABIĆ, Marijan 271
 ŠUNJIĆ, Ivan 277
 ŠLIWIŃSKI, Piotr 100
 ŚWIEŚCIAK, Alina 109

TATARENKO, Ala 191, 291
 TAUBE, Moshe 54
 TOMÁŠEK, Martin 272
 TROCHA, Bogdan 261, 263

UFFELMANN, Dirk 284, 286
 ULBRECHT, Siegfried 212

VAN GOUBERGEN, Martine 20
 VANDENBORRE, Katia 21
 VANEKOVÁ, Olga 154
 VIDIĆ, Adrijana 279
 VLADIV-GLOVER, Slobodanka 277
 VLAŠIĆ-ANIĆ, Anica 246
 VLČEK, Radomír 248

VOLEKOVÁ, Kateřina 283
VRINAT-NIKOLOV, Marie 197
VUKOVIĆ, Tvrtko 204
WALCZAK-DELANOIS, Dorota 21
WILŠINSKÁ, Lubomíra 157
WIŚNIEWSKA, Lidia 111

YUDIN, Aleksey V. 22
ZARADIJA KIŠ, Antonija 204
ZAVARSKÝ, Svorad 157
ZELENKA, Miloš 213, 306
ZELENKOVÁ, Anna 213
ZIELIŃSKI, Bogusław 111
ZUBKO, Peter 158

САДРЖАЈ

Књижевност, култура, фолклор	13
Питања славистике	225
Вуков <i>Српски рјечник</i> (1818) у свом времену и данас	249
Тематски блокови	259
Регистар имена излагача.....	309

Република Србија
Министарство културе и информисања

МИНИСТАРСТВО СПОЉНИХ ПОСЛОВА
Управа за сарадњу с дијаспором и
Србима у региону

МИНИСТАРСТВО ПРОСВЕТЕ,
НАУКЕ И ТЕХНОЛОШКОГ РАЗВОЈА

ТЕЗЕ И РЕЗИМЕИ

2

Књижевност, култура, фолклор
Питања славистике

Издавачи

Међународни комитет слависта
Савез славистичких друштава Србије

За издаваче

Проф. др Бошко Сувајцић
Проф. др Рајна Драгићевић

Припрема и штампа

Чигоја
ШТАМПА

e-mail: office@cigoja.com

www.chigoja.co.rs

Тираж

1.200 примерака

ISBN 978-86-917949-6-5

